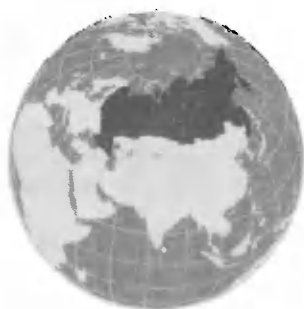

Максим Калашников

Россия на дне

Есть ли у нас будущее?

Максим Калашников

**Россия на дне.
Есть ли
у нас будущее?**

Москва
«ЯУЗА-ПРЕСС»
2009

УДК 323
ББК 66.3
К 17

Оформление серии П. Волкова

Фото на обложке: Валерий Титиевский,
Алексей Дружинин / РИА Новости

Калашников М.

К 17 Россия на дне. Есть ли у нас будущее? / Максим Калашников. — М. : Яуза-пресс, 2009. — 352 с.

ISBN 978-5-9955-0105-3

Войдя в полосу глобального кризиса, мир сегодня пребывает в неопределенном состоянии. Вопреки бодрым заявлениям первых лиц о «достижении дна», умные люди понимают: все еще только начинается.

Неминуемы новые витки кризиса, дальнейшие его волны. Ибо ни одна из основных причин, породивших нынешнюю Депрессию, никуда не исчезла. Мы продолжаем плыть на корабле с пожаром в трюме.

По каким сценариям пойдут события? Что ожидает Россию в это беспокойное, тревожное время?

Достигнуто ли «дно» кризиса — или мир накроет его «второй волной»? Каким станет для нас будущий год — годом возрождения или экономической катастрофы? Новая книга ведущего публициста отвечает на все эти вопросы.

УДК 323
ББК 66.3

ISBN 978-5-9955-0105-3

© Калашников М., 2009
© ООО «Яуза-пресс», 2009

■ Введение

У трех дорог — сценарии глобального кризиса

Нет пророка в своем отечестве...

Дмитрий Аркадьевич Митяев впервые прославился в декабре 1997 года, когда опубликовал доклад «Среднесрочные сценарии государственной и корпоративной политики в условиях саморазрушения финансовой системы страны и возврата к мобилизационной системе развития». Именно там Митяев точно указал неизбежную финансовую катастрофу лета 1998 года. И предложил меры для ее предотвращения.

Но Дмитрия Митяева осмеяли все, кто только мог. Его презрительно клевали тогдашний глава Центробанка Дубинин, не слезавшие с экранов «экономисты» типы Бэллы Златкис и Ирины Ясиной. Респектабельный «Коммерсантъ» ерничал по сему поводу. Но прав-то оказался Митяев!

И вот в августе 2009 года мне в руки попал обширный доклад того же автора — «О динамике саморазрушения мировой финансовой системы (сценарии и стратегии). Возможности адаптации и выбор стратегии для России». Стостраничную книжечку, изданную Институтом экономических стратегий мизерным тиражом всего в одну тысячу экземпляров, я прочитал за ночь дважды. Именно эта работа сподвигла Максима Калашникова на блиц-книжку, которую вы держите в руках.

Мировой кризис — что бы нам ни говорили — пришел всерьез и надолго. И очень важно рассчитать его дальнейшие возможные сценарии.

Давайте четко себе уясним: в наши дни слова окончательно разошлись с делами. То, что заявляют первые лица и главные финансисты, — одно, а реальная жизнь — совсем другое. Идет один непрерывный сеанс НЛП — нейролингвистического программирования. Ничего не поделаешь: таковы законы восторжествовавшего «общества спектакля» — даже экономикой в нем пытаются управлять пропагандистско-психологическими методами, вечным «пиаром». Таков мир Матрицы, где все спят наяву. Но мы с вами, как киношный Нео, проглотим волшебную пилюлю, чтобы узреть реальность.

Слова о том, что «дно кризиса достигнуто», — это из области НЛП. Мы видим совершенно иное: лишь затишье перед новыми ударами бури.

Хочу, читатель, поднять на щит русских ученых. Они, как показывает практика, по проницательности и глубине осмысления реальности зачастую превосходят напыщенных западных гуру. Скажем, доцент МГУ Андрей Кобяков, мой друг и коллега по интернет-проектам, предсказывал взрыв американского «пузыря недвижимости» еще в 2003–2004 годах, видя в этом событии начало глубочайшего системного кризиса Империи Доллара. А книга Кобякова и Хазина «Закат Империи Доллара», вышедшая в свет осенью 2003 года, и до сих пор читается с огромным интересом.

Дмитрий Митяев — тоже один из самых выдающихся русских экономистов. Он не побоялся сказать то, о чем другие молвить просто боятся.

Что ж, попробуем посмотреть на перспективы Глобального Смутокризиса глазами отечественных исследователей. Мы ведь — из породы зрячих. Мы смотрим на объективную реальность. Мы не поверим стюардессе, которая, улыбаясь, обещает продолжение счастливого полета, ибо видим: одна плоскость у самолета отвалилась. А на одном крыле лететь невозможно.

Значит, впереди — некие катаклизмы. С разными возможными сценариями. Мягким, инерционно-средним и жестким...

■ Глава 1

Смертельная рана уже нанесена

В сущности, глобальная финансовая система в том ее виде, что сложилась после гибели Советского Союза, сегодня уже получила смертельную рану. Вопрос ее разрушения — вопрос действительно только времени. Естественно, первые лица Запада и даже Востока говорят нам совсем иное. Но, как бы ни улыбался капитан «Титаника», какой бы безупречный костюм ни надевал и какие бы уверенные слова ни произносил, мы уже знаем главное. Айсберг пропорол корпус судна так, что его не спасут никакие водонепроницаемые переборки.

Как считает Дмитрий Митяев, к началу 2009 года процесс саморазрушения мировой финансовой системы перешел в открытую фазу. Итак, большинство крупнейших финансовых институтов находятся в дефолтном или преддефолтном состоянии. Процесс отныне необратим по целому ряду причин.

Первая — органический порок финансовой системы Америки. Финансовая система США — безусловно, несущая конструкция мировой системы — лишь на 5–7% является классической платежной и кредитной системой (порядка 10–15 трлн долл.). Остальные 93–95% системы — сформированная за последние 10–15 лет «подводная часть айсберга» — это не отраженные в балансах деривативы. То бишь «производные» финансовые инструменты типа SDS, SDO и пр. Так, сумма баланса крупнейшего игрока JP Morgan составляет около 2,5 трлн долларов, тогда как внебалансовые инструменты — более 97 трлн долларов. Примерно такие же пропорции — у Goldman Sachs (баланс порядка 1,5 трлн долл., за балансом — более 50 трлн долл.).

«Этот «рычаг», направленный недавно на безудержный рост стоимости активов и прибыли финансовой системы США, теперь с той же силой работает в обратном направлении, превращая практически всю финансовую систему (за исключением 2–3 игроков — «поверенных» ФРС) в «труху» (токсичные активы).

Поэтому те, кому известно устройство «большого имперского колеса», или 50-летнего кредитного суперцикла (типа Джорджа Сороса), понимают, насколько масштабно начавшееся обратное движение этой махины, и тем отличаются от наших «знатоков», которые ждут восстановления США и всех рынков чуть ли не к середине 2009 года...» — пишет Дмитрий Аркадьевич.

Он считает, что обесценивание пресловутых бумаг-деривативов (забалансовых активов) даже на 3–5% может привести к схлопыванию баланса и пустить под откос даже самый устойчивый финансовый институт. Что делать с этой массой бумаг-деривативов? Никто не знает. Они зачисляются в разряд «ядовитых» (токсичных) активов. Но как рассчитать степень ядовитости бумаг-деривативов? Это же не акции и не облигации, а некие бумаги с обязательствами искусственного характера. Как правило, это математические ожидания того или иного события — дефолта, роста-падения учетной ставки и т.д. И эти ожидания могут стремительно меняться. Смещаются ожидания на доли процента, а в забалансовых активах банков, как доказывает Д. Митяев, образуется «токсичных» активов на триллионы долларов.

В США уповают на создание банка и фондов для скупки пресловутых «ядовитых» активов. Якобы это сможет расчислить балансы банков и восстановить нормальный процесс кредитования. Ерунда! Как считает автор доклада, это не что иное, как «перекладывание из одного дырявого кармана в другой, т.к. реальных источников фондирования такого супербанка со сплошной дырой в активной части баланса нет. Перезапустить финансовую систему с «чистого листа» невозможно. Либо для этого нужны чрезвычайные обстоятельства (как это было в послевоенной Германии, когда в рамках реформ Людвиг Эрхарда всем раздали одинаковое количество новых марок)».

Таким образом, в мире сегодня возвращается совершенно пустых, ненужных «ценных бумаг»-деривативов на 4 триллиона долларов. Это — цунами страшной силы. Даже неизбежная национализация банков-гигантов в США уже не поможет: их ядовитые активы в общей сложности в несколько раз превосходят ВВП США. Ну, национализируешь ты их чудовищные «активы» — и что дальше? Инвесторы все равно потеряют доверие и к банкам, и к стране в целом.

Банковская система Запада находится в ужасающем состоянии. Европейские банки к 2009 году успели раздать кредитов на 330% годового ВВП Евросоюза — 45 трлн евро. Возврат такой массы долгов заемщиками проблематичен. Особенно — странами Центрально-Восточной Европы. Добавим сюда и огромную массу кредитов, выданную гражданам Европы под чистое потребление: на новые автомобили и плазменные телевизоры. Ведь и эти ссуды могут не возвратиться. А это — крах банковской системы ЕС.

К порогу долгового краха подошла Англия — цитадель англосаксонского финансового капитализма. Ее граждане и корпорации набрали столько кредитов, что не знают, как их отдать. (Подробнее об этом мы скажем дальше.) И если крах разразится в самой Англии — что говорить о других странах?

Американские банки по объемам выданных кредитов выглядят лучше — всего 80% от ВВП США. Однако, в отличие от европейских коллег, банкиры США увлекались кредитованием через выпуск ценных бумаг. Если учитывать еще и эти схемы, то картина с кредитами в Америке будет примерно такой же, как и в Евросоюзе, убежден Д. Митяев.

Н-да, положение все больше напоминает «кучу малу», которая может рухнуть в любой момент. Интересно, о каком это «достижении дна кризиса» вдруг заговорили западные экономические гуру весной-летом 2009 года? Ведь «самое интересное» только-только начинается!

* * *

Еще один признак смертельного ранения мировой финансовой системы — растущий бюджетный дефицит США, этого ядра глобальной капиталистической системы. Этот дефицит вырос с пятисот миллиардов долларов в 2008 году до

1,85 трлн в 2009-м. Если сложить его с огромными затратами по 800-миллиардному «плану Обамы», то, как говорит Д. Митяев, дефицит составит 13% американского ВВП. А это ставит под вопрос способность Соединенных Штатов обслуживать свой астрономический долг, причем если не в ближайшие месяцы, так в ближайшие годы. Америка ускоренно движется к своему дефолту.

«В условиях падения цен на сырье и падения доходов от китайского экспорта дополнительный спрос в таких объемах отсутствует. Поэтому Федеральная резервная система (ФРС США) переходит (по примеру ЦБ РФ летом 1998 года) к прямым покупкам «американских ГКО» (так называемая политика «количественного ослабления»), раздавая практически бессрочные и бесплатные деньги как своим акционерам (ФРС учреждена рядом финансовых игроков), так и некоторым странам. Так, в октябре 2008 года по так называемым «валютным свопам» было роздано 120 млрд долл. (по 30 млрд долл. Бразилии, Мексике, Южной Корее и Сингапuru)», — пишет Дмитрий Аркадьевич.

Но это не решает главной проблемы: а как Америка собирается отдавать свой чудовищный долг? Кажется, готовится почва для его «реструктуризации». Уже в мае 2009 года президент Обама заявил, что долг его страны непосилен, и однажды Китай (равно как и другие страны) перестанет покупать долговые бумаги Казначейства США, прекратив кредитовать страну. Читатель, вы представляете себе, что произойдет с мировой экономикой, когда Соединенные Штаты объявят дефолт?

Сегодня ФРС США изо всех сил делает бодрый вид и норовит скрыть любую информацию о финансировании бюджетного дефицита страны. Вернее, молчит об отсутствии источников такого финансирования. ФРС в конце 2008 года даже отказалась предоставить свой баланс знаменитому деловому агентству «Блумберг», ссылаясь на... коммерческую тайну. Но долго скрывать положение дел не выйдет. Даже сверхлояльные Америке рейтинговые агентства рано или поздно будут вынуждены снизить кредитный рейтинг США. Ибо если они — вопреки объективной картине — этого не сделают, то инвесторы (и особенно — инвесторы-государства), как считает Д. Митяев, примут решение самостоятельно. И тогда может случиться «кризис доверия» к ФРС США,

бегство от доллара и обязательств Казначейства Соединенных Штатов.

В мире назревает чудовищный «финансовый взрыв»!

«Пока же рейтинговые агентства «тренируются» на европейских странах — Греции, Испании, на очереди — Франция. Но только не США (штаб-квартира рейтинговой «тройки»), несмотря на откровенно безумную бюджетную политику. Крупнейшие американские банки («Сити», «Бэнк оф Америка» и др.), судя по котировкам их акций на начало 2009 года, практически банкроты. Но их рейтинги гораздо выше, чем рейтинги пока вполне платежеспособной России. Поэтому постоянные заверения «Стандард энд Пуэрз», что даже высший рейтинг США — AAA — «не высечен на камне», есть просто дань политкорректности, так как по собственным методикам агентства страна с такой политикой давно должна была бы продвигаться к банкротству (что и происходит в реальности).

В конце апреля 2009 года рейтинг AAA был подтвержден для Великобритании (несмотря на провал, впервые за многие десятилетия, аукциона по продаже облигаций Минфина Великобритании), что показывает «англосаксонское родство» регуляторов мирового финансового рынка, к которым относятся и рейтинговые агентства.

Дополнительно к рейтинговым агентствам сегодня есть такой инструмент, как CDS (Credit Default Swaps), по текущим котировкам которых РФ в начале 2009 года была почти Африкой (в два раза хуже Бразилии)...» — пишет Д. Митяев.

Но правду все же не утаить. Угроза краха американской финансовой системы налицо. Здесь создалась кошмарная пирамида долгов. Воспроизведем расчеты Дмитрия Аркадьевича.

Итак, 16 трлн долларов — обязательства Казначейства-Минфина США, включая недавно взятые на себя ипотечные обязательства. Еще столько же — обязательства корпоративного сектора. До 7–8 трлн — задолженность штатов и муниципалитетов. Более 13 трлн долларов — долги домашних хозяйств. На круг выходит невообразимая цифра — 50 трлн «зеленых». Добавим к этому часть непокрытых резервами обязательств систем медицинского и пенсионного страхования — а это еще 25–30 трлн.

Только на обслуживание этой долговой пирамиды американцы должны в год тратить от 3 до 5 трлн долларов. Но ведь

долг нарастает! Уже сейчас на обслуживание долга нужно отдавать до трети ВВП Соединенных Штатов. А что дальше? Даже снижение учетной ставки почти до нуля, проведенное ФРС США, не привело к сколь-нибудь существенному снижению стоимости обслуживания этого Супердолга. (Он складывается из публичной части, включающей в себя долги государства, штатов, ипотечных агентств, и из частной, куда входят долги компаний и домашних хозяйств.)

Рано или поздно вся эта долговая «дура» рухнет. Невзирая на все разглагольствования о «конце нисходящей траектории кризиса» и «достижении дна». И вот тогда мы увидим настоящий глобальный кризис. Ягодки, а не нынешние цветочки.

Уже сейчас, помимо инвестиционных банков США, по выкладкам автора доклада, пребывают в кризисе американская автоиндустрия, а параллельно — и пенсионная система США. Уже уходят на пенсию люди многочисленного поколения «бэби-бумеров» (сами — малолетние), и при этом рухнуло основное средство пенсионного накопления в США — план 401К. Ведь по нему средства пенсионных фондов вкладывались в обесценившиеся нынче акции и облигации. В зоне катастрофы очутились финансы штатов и муниципалитетов. Достаточно вспомнить гигантский дефицит бюджета Калифорнии.

Слишком многое говорит о том, что никакого «дна» еще не достигнуто.

* * *

Митяев — не единственный «вычислитель апокалипсиса» в мировых финансах. Еще в 2006 году сотрудники Института мировой экономики и международных отношений В.И. Пантин и В.В. Лапкин предупреждали о надвигающемся кризисе и указывали конкретные сроки — конец 2008 — начало 2009 года.

— Однако, как показало обсуждение на конференции в Институте мировой экономики и международных отношений РАН (ИМЭМО) в июне 2008 года, от их стратегического прогноза попросту отмахнулись, — рассказывает заместитель директора Института прикладной математики профессор Георгий Малинецкий.

Сегодня в его институте также идет работа по прогнозированию хода мирового кризиса.

Старший научный сотрудник академического Института прикладной математики имени Келдыша Вадим Шишов, опираясь на проведенное в ИПМ моделирование процессов, заявил, что обрушение долговой пирамиды США произойдет примерно через четыре года. То есть в 2013 году. Чтобы избежать катастрофы, убежден ученый, американцы развяжут большую войну, под прикрытием которой постараются «обнулить» свой долг. Войну против кого? В.Шишов напомнил давнюю сентенцию Збигнева Бжезинского о том, что новый порядок должен строиться за счет России, на обломках России и против России.

К предупреждениям из Института прикладной математики стоит отнестись со всем вниманием, ибо при ИПМ возникло сообщество ученых-специалистов по моделированию исторических и социально-экономических процессов. Именно исследователями этого сообщества В.И. Пантиним и В.В. Лапкиным был, как мы уже говорили, предсказан кризис в конце 2008 года, ими же предсказывается обострение кризисных явлений в 2013–2014 годах, а затем в 2018-м. Кризис будет долгий и тяжелый, сравнимый по масштабу с Великой депрессией XX века. Пантин и Лапкин видят причину в болезненном переходе к новому технологическому укладу экономики. (Пантин В.И., Лапкин В.В. *Философия исторического прогнозирования: Ритмы истории и перспективы мирового развития*. — М.: Феникс+, 2006.)

В совместной работе исследователей ИПМ (В.И. Антипов, Ф.Ф. Пашенко, П.Л. Отоцкий, В.В. Шишов. «Мировой кризис и плановая парадигма России», http://www.razvitie-plan.ru/images/docs/Plan_paradigm.doc) сделан вывод: катастрофа неизбежна из-за чрезмерного увеличения бюджетного дефицита США, из-за запредельного роста совокупной задолженности государства, корпораций и домохозяйств Америки (по их выкладкам, с 10 трлн долларов в 1988-м до 50 трлн к 2008 году). США, специализируясь на наукоемкой продукции, торговле и международных финансах, перестали производить бытовые товары, и увеличение доли кредитов, полученных населением, ушло в основном на оплату импорта. Таким образом, дополнительные кредиты не стимулировали создания новых рабочих мест в экономике Соединенных Штатов. Вместо увеличения реальных доходов населения про-

изошло увеличение дефицита платежного баланса Америки. Все это привело к банковско-финансовому краху США.

Теперь уже в сфере материального производства США наметился саморазвивающийся цикл:

- сокращение доходов населения;
- уменьшение покупательной способности (и возможности возврата кредитов);
- сокращение розничного товарооборота;
- сокращение объемов строительства жилья и продажи автомобилей;
- сокращение производства и импорта;
- сокращение занятости и оплаты труда;
- сокращение доходов населения.

Остановить этот процесс только изменением учетной ставки, государственными дотациями и списанием банковских убытков уже невозможно. Чем безуспешно занимается администрация Обамы.

«Вашингтон прекрасно знает, что для реального прекращения кризиса надо уменьшить государственный долг, т.е. уйти из Афганистана, Ирака и Косово, где у них военная база. Сократить военные расходы (т.е. убрать передовые базы в Болгарии, Венгрии, Румынии, Чехии и Польше). Прекратить финансовую и военную помощь «лучшим друзьям» в Прибалтике, Украине и Грузии, что позволит реформировать финансовую систему, не усугубляя социальные проблемы. Но уж очень не хочется сдавать позиции, завоеванные в «холодной войне», которая в понимании Вашингтона еще не закончилась. Императив «Карфаген должен быть разрушен!» настолько овладел Капитолийским холмом, что является туда пропуском. США — аристократическая республика с двухступенчатым правительством и двухступенчатой выборной системой. Невидимым (но реальным) правительством США являются владельцы банков, составляющих ФРС, а президент и его команда — только «комитет по связям с общественностью». Поэтому кандидаты в президенты, свободно обсуждая с плебсом проблемы «хлеба и зрелищ», отделываются туманными обещаниями по внешней политике. Реальная внешняя политика осуществляется стабильным и идеологически вышколенным государственным аппаратом. Призывы к войне на Капитолии не раздаются потому, что деньги на нее выде-

ляются автоматически. Военный бюджет США больше суммы военных бюджетов всего остального мира...» — пишут исследователи.

В.Шишов убежден, что начало новой Большой войны — вопрос максимум четырех лет...

* * *

Такова, быть может, крайняя точка зрения. Но она имеет все права на существование.

Сегодня очевидно, что хозяева мировой финансовой системы и владыки США похожи на пилотов горящего в воздухе самолета. Главное — протянуть подольше, как можно больше отсрочив новую — и намного более страшную — волну кризиса. Именно поэтому они улыбаются и делают бодрые заявления. Загипнотизировать всех, создать временное улучшение, успеть скинуть какие-то подорожавшие ценные бумаги, заодно прикупив реальные активы (энергия, природные ресурсы, реальный сектор, продовольствие) и золотишка. Именно поэтому те, кто еще в 2008 году предрекал тяжелейшую депрессию (Сорос, Рубини), сегодня превратились в записных оптимистов. Оно и понятно: Партия приказала.

А что им еще остается делать? Кричать о том, что впереди — Большой Барабум? Что придется идти на чудовищные усилия и жертвы? Ведь выход из такого Суперкризиса подразумевает гигантские перемены во всем. А фактически — создание какого-то нового общественного строя. Это при удачном исходе дела. А в случае неудачи возможен просто обвал и «новое варварство». И Большая война.

* * *

Самое ужасное для владык США заключается в том, что больше не получится испытанный прием: скинуть свой кризис вовне, заставить расплачиваться за него других, кого-то ограбить. Хотя делать такое они, несомненно, собираются. Чтобы хоть как-то отсрочить момент окончательного обвала и не допустить неконтролируемого развала финансовой системы.

Дмитрий Митяев называет это «стратегией анаконды». Это — удушение мира в долларовых объятиях, сбрасывание ставших обременительными элементов системы (типа инвест-

банков, сырьевых и ипотечных пузырей). А еще «стратегия анаконды» предусматривает сбрасывание ядовитых отходов полураспада в виде хаоса «чужим» (в страны БРИК, в Азию и Европу). Цель стратегии — сохранить ядро системы (Уолл-стрит) в состоянии контролируемого полураспада, дав ему время на адаптацию и поиск новых инструментов финансового доминирования.

«Стоит ли нам, познавшим все «прелести» ветреной любви Запада, верить химере «все мы в одной лодке — или выплывем, или потонем», в то время, когда мы, может быть, не в лодке, а в сточной канаве?» — вопрошает Д. Митяев.

Но ужас положения в том, что долговая пирамида США настолько огромна, что «анаконда» уже не поможет. Да, финансовая система Америки продолжает привычно «транслировать» собственную неплатежеспособность во внешний мир, обесценивая все активы, компании, страны и даже материки. Однако даже всего мира мало, чтобы заткнуть 70-триллионную долговую дыру. «Вообще, это не столько вопрос злой воли американской элиты или «мирового правительства», сколько неизбежная и вынужденная реакция самосохранения, рефлекс системы, которая даже в момент саморазрушения не может вести себя иначе, чем диктует ее природа. Даже после гибели «головного мозга» системы рефлекс могут какое-то время работать, а уж под «капельницей» ФРС — достаточно долго!» — считает Дмитрий Аркадьевич.

Когда-то США спасли себя от страшного кризиса, разрушив СССР. Пусть получилось это почти «случайно», и янки сами не рассчитывали на такой успех, однако спасение пришло в 1991-м. Сегодня на разрушение Китая рассчитывать пока не приходится. Можно, конечно, доломать остаток СССР — разрушить и обчистить РФ. Тоже вариант, но — увы! — дающий лишь отсрочку, а не кардинальное решение проблемы. Поневоле вспомнишь прогнозы исследователей из ИПМ об угрозе глобального катаклизма в 2013-м.

А пока мир пребывает в каком-то неустойчивом равновесии. Первая волна кризиса вроде прокатилась, что-то там стабилизировали и даже маленький рост показали. Однако впереди, скорее всего, новый срыв в inferno.

Переиду, читатель, к собственным наблюдениям и выводам.

■ Глава 2

Дефицит времени при езде по минному полю

Рассуждения о том, скоро ли Америка (Европа, РФ, др.) достигнет «дна» кризиса, нынче стали чем-то средним между спортом и шаманскими камланиями. И дня без этого не проходит. Смешно, право. Никак не могут взять в толк все эти заклинатели, что дна, мягко говоря, не будет еще очень долго. Что кризис наших дней — роковая минута истории, Мегакризис самого капитализма. Как язвительно заметил Д. Митяев, «необратимость распада системы к середине 2009 года, казалось бы, была поколеблена тотальной пропагандой («падение стабилизировано, разворот близок, дно пройдено, пора покупать»). Забавно, что к хору оптимистов присоединились и все вчерашние алармисты (типа Рубини, Сороса, Кругмана и др.), однако никто из сегодняшних «пропагандистов» не может назвать «топливо» нового подъема. Кроме вакцин от свиного гриппа, ничего не просматривается.

Как заставить «великого американского потребителя» вновь потерять голову и начать влезать в новые непосильные долги?»

Впрочем, так было всегда. Люди рады обманываться и тешить себя призрачными надеждами. Почитайте труды знаменитого Дж. Гэлбрейта о Великой депрессии 1929–1939 годов. Он приводит массу высказываний тогдашних экономистов, чиновников и финансистов о том, что дно вот-вот будет достигнуто, что кризис вот-вот кончится, что рост возобновится.

Члены Гарвардского экономического общества 2 ноября 1929 года заявили, что «данная рецессия, проявляющаяся

как на фондовом рынке, так и в бизнесе, не является предшественником экономической депрессии». 10 ноября, они же: «Тяжелая депрессия, которую мы переживали в 1920—1921 годах, находится за рамками вероятности». 21 декабря 1929 года: «Депрессия не представляется вероятной. Мы ожидаем подъема бизнеса уже следующей весной и серьезного улучшения экономической ситуации к осени».

18 января 1930 года гарвардские экономисты писали: «Имеются признаки, свидетельствующие: самая тяжелая фаза рецессии уже позади».

30 августа 1930 года: «Депрессия уже исчерпала свои силы».

15 ноября 1930 года: «Мы приближаемся к концу нисходящей фазы депрессии».

31 октября 1931 года: «Стабилизация на существующей стадии депрессии вполне возможна».

Это говорилось до грандиозного банковского краха в США 1932 года. До того как безработица охватит 15 миллионов человек. Очень похоже на нынешние оптимистические заявления первых лиц, не правда ли? Вы думаете, что-то с тех времен кардинально изменилось?

Когда в августе 2006 года мы с товарищами устроили заседание клуба «Лобное место», пытаясь спрогнозировать начало глобального кризиса, один из самых светлых умов современности, Леонид Пайдиев, сказал примерно так:

— Элиты ведущих стран все время оттягивают решительные действия. Они не хотят ничего менять, рассчитывая на удачу. Но кризис все равно придет. И тогда действовать придется в условиях жесточайшего дефицита времени. Принимая самые непопулярные и подчас кровавые решения...

Кажется, Пайдиев оказался провидцем. Кризис пришел, он грозит превратиться в страшную «черную дыру» — и потому действия правящих верхушек становятся нервными, поспешными. И чем дальше — тем больше.

Выдвинем наши выводы вперед. Слишком многое говорит сегодня о том, что мы имеем дело с крайне долгим кризисом, потрясающим основы капиталистической системы. Экономических выходов из него не существует. Элита капсистемы будет вынуждена пойти на крутые перемены в экономике и политике. А также — задействовать факторы революций и войн. Весь-

ма вероятна трансформация современного «элитаризм-капитализма» в некую новую кастовую систему — причем самими толпами капиталистического общества.

Причем условием сохранения их власти и богатства становится заклание «слабого звена» в мировой капсистеме — Российской Федерации. Ее плотью и кровью нужно наестся, чтобы вырулить в новую реальность. Как и Великая депрессия 1929 года, нынешний Мегакризис также чреват Мегавойной.

Таковы главные выводы. А теперь попробуем их обосновать.

* * *

Все чаще незашоренные американские эксперты сравнивают нынешний финансовый кризис США (и всей капиталистической системы) с тем финансовым кризисом, что поразила Японию в 1991 года и остановил рост японской экономики почти на двадцать лет. (Фактически японцы до сих пор от него еще не оправились!) А значит, Америка впала в депрессию как минимум на десять лет. Об этом 22.02.2009 года написала газета «Лос-Анджелес таймс» в статье «План Обамы может быть только первой главой» (Stimulus may be just the first chapter by Jim Puzzanghera February 22, 2009).

Гипотезы о потерянном десятилетии, например, придерживается Саймон Джонсон, экономист из Массачусетского технологического института и бывший главный экономист МВФ. Несмотря на то что за последнее время власти Америки приняли два «спасательных» плана для разных отраслей экономики (700-миллиардный «план Полсона» для финансово-кредитной системы и теперешний двухлетний «план Обамы» на 800 млрд), эти затраты вряд ли спасут США. Слишком велики проблемы их экономики. Саймон Джонсон убежден, что тратить придется еще больше. Дескать, 1,2-триллионный дефицит в бюджете не включает в себя все эти «стимуляционные планы». А это — лукавство, ибо осуществлять многие из этих планов придется за счет наращивания дефицита! Джонсон считает, что Обаме придется принимать как минимум еще один «спасательный» план. Или «второй пакет» сво-

его плана. Ведь финансовая-то система страны продолжает тонуть.

По мнению Адама Позена (Posen), заместителя директора Петерсоновского института международной экономики, затраты на выведение США из кризиса объективно будут расти. Ведь в той или иной форме придется выкупать «ядовитые активы» у банков, а значит, и тратить на это еще больше государственных денег. Именно поэтому Обама сейчас все время заявляет: не ждите скорого исцеления экономики страны, борьба со спадом оказывается намного более дорогой, чем думали еще недавно. Федеральная резервная система выдала мрачный прогноз на 2009-й, суля экономический спад на целых 1,3%, причем уровень безработицы повысится до 8,8% с нынешних 7,6%.

Добавим к этому попытки США де-факто просить денег в долг у Китая. Учтем пессимистическое настроение мировых финансовых рынков, что опасаются национализации крупнейших банков США (хотя Вашингтон и заверяет всех в обратном). Финансисты планеты не видят того, что реально улучшит положение американской экономики. Наконец, компании «Дженерал Моторз» и «Крайслер», успев получить от государства ссудную помощь в 17,4 млрд долларов, просят еще 22 миллиарда. Мол, иначе обанкротимся. Все это вместе и складывает картину грядущего «потерянного десятилетия».

Экономист Марк Занди из агентства «Мудиз...» (Mark Zandi of Moody's Economy.com) пророчит: денег Обаме на одновременное спасение и банков, и безнадежных должников по ипотеке, и автомобильной индустрии явно не хватит. Ему придется просить у Конгресса еще 350 миллиардов либо в этом году, либо в начале 2010-го. А вот согласятся ли на это конгрессмены, особенно республиканцы? Они уже ропщут: мол, правительство слишком сильно вмешивается в экономику. Адам Позен напоминает, что администрация Буша выбила из законодателей 700 млрд долларов, обещая пустить их на выкуп «ядовитых активов» у банков, а на деле просто вкачала их в финансовые корпорации США. Обаме придется детально объяснять, как он будет тратить запрашиваемые средства.

Добавим к этому проблему «исчезновения» денег во многих пенсионных фондах США. Янки почему-то по сему

поводу помалкивают. Но и эта проблема скоро встанет во весь рост. И скоро США ждут новые экстренные расходы государства — по спасению пенсионных фондов и выплате пенсий.

Капитализм сдох! Он забалил все, что только можно.

* * *

До «дна» мирового экономического кризиса еще далеко. Так в июле 2009 года считал знаменитый американский экономист Нуриэль Рубини¹, в свое время — вопреки господствующему мнению — предсказавший нынешние бедствия. Профессор бизнес-школы Стерна (Нью-Йоркский университет) не радуется своими прогнозами.

По словам Н.Рубини (тогда еще не превратившегося в одночасье в оптимиста), глобальная экономика находится лишь на полпути в своем падении.

И речи быть не может о начале роста в 2009 году. Падение мировой торговли в этом году ожидается в 12% — из-за финансового коллапса и из-за образования избыточных производственных мощностей. Хотя многие аналитики и комментаторы лучатся оптимизмом, указуя на снизившиеся во втором квартале этого года темпы спада, анализ пессимиста Рубини показывает, что падение экономики будет продолжаться, что она попала в глубокую, жестокую и затяжную рецессию U-образной траектории. Можно забыть о прошлогоднем «консенсусном» прогнозе относительно V-образного характера кризиса, да сегодня об этом никто и не заикается. В Европе и Японии экономическое положение пока ухудша-

¹ То, как Нуриэль Рубини с мая 2009 года молниеносно превратился в оптимиста и стал говорить то, что сильно противоречит всем его выступлениям до этого рубежа, — отдельная загадка. Просмотр более ранних работ Рубини приводит к однозначному выводу: кризис — это надолго и очень тяжело. Скорее всего, с экономистом-пророком «поработали», убедив участвовать в громадном сеансе гипноза (НАП) на тему: «Дно кризиса достигнуто». Как можно сломать человека, читатель, вы наверняка знаете. Просто намекнули умнику, что лучше быть пайинькой и делать, то что скажут. А то и кафедры можно лишиться, и еще мало ли что...

ется. А потому до дна еще далеко. Только в США и Китае активные меры властей позволяют надеяться, что Америка, например, начнет выходить из пике куда раньше Евросоюза и Страны восходящего солнца. Замедление же темпов спада не отменяет его продления как минимум на весь 2009 год.

Если в 2010-м восстановление здоровья мировой экономики и начнется, то оно будет крайне вялым. Причины? Огромные кредитные потери банков (и сложности с получением кредитов) плюс невероятно тяжелое бремя неплатежеспособных, перегруженных долгами домашних хозяйств в странах с дефицитом платежного баланса. Медленно — с помощью государственных мер — будет восстанавливаться и потребительский спрос.

Итак, по прогнозам Рубини, глобальная экономическая активность в этом году «просядет» в общем на 1,9%. Но это — в среднем, ибо так называемые «продвинутые экономики» упадут на 4%. Особенно это касается ЕС и Японии, спад коих будет самым тяжелым. Падение продолжится и в Соединенных Штатах.

Страны так называемых «возникающих рынков» снизят свой прежний рост, причем резко. Государства БРИК вынуждены будут довольствоваться вдвое меньшими темпами роста, чем в 2008-м.

Падение объемов мировой торговли, недоступность кредита и меньший приток капитала извне вталкивают в рецессию всю Латинскую Америку (в 2008 году показавшую рост в 4,1%). Существенный спад ждет Аргентину, Бразилию, Чили, Колумбию, Мексику и Венесуэлу.

Страны бывшего СЭВ и страны, как выражается Рубини, «сферы России» (экс-союзные республики) познают острейшее экономическое падение. Здесь особенно велик риск финансового кризиса. Падение (по сравнению с 2008 годом) нефтяных доходов предопределяет падение экономики РФ на 5%. Но вдвое большее падение грозит прибалтийским республикам.

Азиатские «экспортозависимые» страны дадут рост максимум в 3%. Китай все же снизит свой рост до 5,5%, а Индия — до 4,3%. Все четыре «тигра» (Сингапур, Тайвань, Южная Корея и Гонконг), равно как и Таиланд с Малайзией, войдут в полосу даже не малого роста, а настоящего спада.

Спад ожидает «нефтяные» и сырьевые страны как Ближнего Востока, так и Африки, при этом наименьший спад будет у Израиля и ЮАР.

Беспрецедентные меры налоговой и «денежно-накачечной» стимуляции, как надеется Рубини, предотвратят развитие кризиса по L-образной траектории. Однако увеличение государственного долга тяжело скажется на развивающихся странах, на экономике Восточной Европы. Безработица в развитых странах в 2010-м удвоится по сравнению с 2008 годом, и это, в свою очередь, несет дополнительную угрозу западным банкам: люди, потеряв работу, не смогут выплачивать долги по прежним кредитам. В то же время безработица на Западе вызовет рост нищеты в развивающихся странах, причем резко возрастает риск социальных и политических волнений в них.

Наконец, нефть, по мнению Нуриэля Рубини (сорт WTI), будет стоить в среднем за 2009 год 40 долларов за баррель.

Примечательно, что известный экономист не предсказывает опасности калифорнийского дефолта в Соединенных Штатах, о которой говорим мы. Зато о Российской Федерации говорит достаточно много. По его словам, рост в РФ будет ограничен низкой производительностью труда, ухудшающейся демографической обстановкой, трудностями в реформировании «неуглеводородного» сектора реальной экономики. Те излишки мощностей (и некие возможности), что образовались после развала СССР в газовой промышленности и производственном секторе, уже выбраны. Теперь нужно создавать новые основные фонды. А с этим делом — большие проблемы. Наконец, трудности с кредитованием и падение реальных доходов граждан становится для РФ большим препятствием на пути возобновления роста.

* * *

Между тем в США летом 2009 года нарастает опаснейшее явление — безработица.

В западных штатах она пересекла границу в 10%. Последний раз так плохо было в 1983-м. Министерство труда США докладывает, что безработица за минувший месяц выросла в 48 штатах и в федеральном округе Колумбия. В са-

мом плачевном состоянии находится автомобилестроительный штат Мичиган: уровень безработицы — 14,1%.

Если брать запад США, то в Калифорнии, балансирующей на грани дефолта, безработица находится на уровне 11,5%, в Неваде — исчисляется 11,3%. Рекордные с 1976 года уровни падения занятости продемонстрировали Северная Каролина, Орегон, Род-Айленд, Южная Каролина, Флорида и Джорджия.

Да, депрессия в США углубляется. И Рубини в отношении США, кажется, чересчур оптимистичен.

* * *

Экономист Майкл Хадсон, председатель Института изучения долгосрочных экономических тенденций (The Institute for the Study of Long-Term Economic Trends — ISLET) и профессор Университета Миссури, выступил 14 июня на страницах «Файненшл таймс», предупредив: дело идет к банкротству Соединенных Штатов.

Пока этого не случилось лишь благодаря массовой покупке долговых бумаг Казначейства Америки Китаем, РФ и другими странами. Вашингтон уповает на то, что пока доллару, как средству международных расчетов, нет реальной альтернативы. Дескать, куда вы денетесь: вам всем придется принимать «зеленые» и при этом кредитовать дефицит американского бюджета. Уже сегодня, по словам экономиста, только в центральных банках разных стран сконцентрированы долги федерального правительства Америки в 4 трлн долларов.

Одновременно Соединенные Штаты продолжают вести две чрезвычайно дорогих войны и содержать огромное число военных баз за своими пределами. Хадсон убеждает: основной источник дефицита бюджета его страны носит чисто военный характер. Но рано или поздно Китаю (и, возможно, РФ) надоест финансировать собственное «окружение военными базами США» в Азии. Доктор Хадсон убежден, что Шанхайская организация сотрудничества вполне может пойти на создание системы торговли по клирингу, расчетов в национальных валютах, как это делалось между Первой и Второй мировыми войнами. И не будет дожидаться появления некоей новой «мировой валюты».

И если это произойдет, то банкротство США неминуемо. Со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Создается впечатление, что в США решили заняться антикризисной борьбой — в форме внушения, некоего нейролингвистического программирования. Все уже смеются над тем, что еще вчера «лежачие», получившие государственную помощь банки (Citigroup и «Bank of America Merrill Lynch») сейчас показали прибыль. Хотя всем понятно, что это — чисто бухгалтерские фокусы. Слишком хорошо мы помним, как американцы «химичили» со статистикой и бухгалтерией и при Клинтоне, и при Буше Втором, как с грохотом в 2002 году рушилась корпорация «Энрон» (на бумаге — архиуспешная) и как шулерски надували показатели ВВП США.

В реальности нынешняя администрация США почти умоляет красный Китай вкладывать свои доходы в долговые бумаги казначейства Америки, Обама поет соловьем на тему невероятной надежности заемных облигаций своей страны — а китайцы уже надменно поджимают нижнюю губу. Премьер КНР Вень Джибао заявил, что «немного волновался» («definitely a little worried») по поводу судьбы китайских денег, вложенных в облигации США. Сказал он и о том, что Пекин пристально следит за тем, как Америка справляется с экономическими трудностями.

Как сообщает газета «Лос-Анджелес таймс», заявление китайцев следует понимать так: вы там, в США, не вздумайте ослаблять доллар, наращивая траты федерального бюджета. Это — уже давление Пекина на Вашингтон. Тем более что в феврале госсекретарь Хиллари Клинтон уже просила КНР инвестировать свои финансовые резервы в бумаги казначейства США. И тогда же министр иностранных дел Китая ответил: его правительство вложит деньги туда, куда, по его мнению, лучше вкладывать.

Что-то непохоже на то, что США ждет скорое экономическое исцеление.

* * *

В июне 2009-го Конгресс принял 106-миллиардный план ассигнований на войну в Афпаке и Ираке. Провести его удалось 226 голосами против 202 (билль не поддержали все республиканцы и 32 демократа). Собственно говоря, на воен-

ные операции в Афганистане и в Месопотамии ассигнуется 80 миллиардов (стоимость войны в Заливе 1991 года и цена примерно 20 лет содержания советских войск в Афгане). Ну, а к этим восьмидесяти миллиардам добавились 5 млрд взноса Америки в МВФ (РФ вносит 10 млрд.) на борьбу с глобальным кризисом, 7,7 млрд на борьбу с так называемой «пандемией свиного гриппа» и 1 млрд — на поощрение американских потребителей, покупающих экономичные автомобили. Еще два миллиарда будет истрачено на закупку новых транспортных самолетов «Боинг С-17», несмотря на попытки администрации Обамы прекратить их производство.

Таким образом, дефицит федерального бюджета Америки «разгоняется» все больше. При этом Вашингтону впору помогать не бедным странам через МВФ, а своим же штатам. Проблема дефицитов штатов обостряется, создавая дополнительную угрозу финансовой системе Американского Союза.

* * *

На этом фоне журнал «Форбс» сделал интересный шаг. Он опубликовал небольшую статью, где признается: а ведь монетаристские «антикризисные» рецепты, какие МВФ навязывал разным странам в 80-е и 90-е годы, это, простите, чушь собачья. Европа и США сегодня выходят из кризиса, действуя в совершенно обратном направлении.

Статью «Шанс для Конгресса изменить МВФ» писали два автора отнюдь не из бомонда Запада. Это — Петер Буджари (Peter Bujari), исполнительный директор «Human Development Trust», и Джоана Картер, глава адвокатской группы RESULTS по борьбе с бедностью. Они-то, конечно, не столпы общества, но вот сам журнал... А ведь аргументация авторов — это почти точь-в-точь статьи из патриотической и коммунистической прессы РФ 90-х годов, оппозиционной правящим в Кремле монетаро-неолибералам.

Критики в «Форбсе» напоминают, что МВФ во времена оны давал кредиты, требуя от стран-получателей резко сократить государственные расходы. Это везде привело к деградации государств, к упадку здравоохранения и образования. И хотя сегодня МВФ открещивается на словах от прежних требований, на деле требования при выдаче его кредитов —

все те же самые. Например, в Пакистане власти, подчиняясь требованиям МВФ побороть инфляцию, вынужденно подняли налоги и ставку банковского процента, удушая местный малый и средний бизнес, что ставит страну на грань социального взрыва. А ведь это почти такие же действия, что и в РФ первой половины 90-х (гайдаро-чубайсова пора). В Латвии, пишут авторы, МВФ заставил на 40% сократить расходы казны, поставив под угрозу работу всех социальных систем.

Авторы призывают представить себе аналогичные действия в США: невозможно ни новые рабочие места создать, ни производство за счет государства стимулировать, ни оказать помощь гибнущим банкам. Это же полный коллапс! Весь план Обамы идет наперекор монетаристской схеме фонда. И вообще, все без исключения страны «Большой двадцатки» поступают абсолютно противоположно требованиям МВФ, в который они же теперь вкачивают большие деньги. А посему Конгресс США — основного «акционера» МВФ — должен законодательно изменить принципы деятельности фонда.

Что это? Не первые ли ласточки перед официальным объявлением анафемы монетаризму в сердце мирового капитализма? Вполне может быть. Ведь кризис в США только углубляется. И мы прекрасно знаем, какие идеологические и политические «смены вех» несет экономическая депрессия...

Хотя анафемами бросаться уже поздно. Зато все реальнее — пришествие времени новых диктатур на Западе. Так ведь уже было: в тридцатые...

* * *

Мы словно попали на минное поле. Нам приходится мчаться через него в сумерках на автомобиле. Мы не знаем, где рванет в следующий раз. Где случится взрыв, который вызовет новую волну-цунами Глобокризиса.

Это может быть пояс стран Восточной Европы, потонувший в долгах. Это могут быть так же перегруженные всяческими долгами Австрия, Испания, Греция. Хотя сие еще цветочки: вот если сколлапсирует Англия!

На весну 2009 года в Соединенном Королевстве 36 ты-

сяч фирм и предприятий очутились на грани банкротства, а в 2010-м их будет как минимум 39 тысяч. Аналитики компании «Numis» сообщают своим клиентам в лондонском Сити, что 2010 год будет периодом втягивания страны в еще большую депрессию. Более того, существует огромный риск банкротства государства: ведь оно вынуждено наращивать затраты бюджета и снижать налоги ради стимулирования экономики, в то время как доходы казны падают. Национальный британский долг буквально свечой взмывает вверх. Британский Центр экономических и деловых исследований (The Centre for Economics and Business Research) предупреждает: упадок финансового сектора (основы нынешней британской виртуально-спекулятивной экономики) драматически сократит доходы английской казны.

Давайте говорить прямым текстом: Англия — на пороге социально-экономического краха. Британский банк (ЦБ страны) уже признал нынешнюю депрессию аналогом Великой депрессии восьмидесятилетней давности. Налицо долговая ловушка: с каждым месяцем англичане, вынужденные расплачиваться по ранее взятым кредитам, увязают в своих задолженностях все глубже и глубже. В Британском банке опасаются начала дефляции в национальных масштабах. Хотя сейчас в стране отмечается некоторый рост инфляции, в ближайшее время все может измениться в худшую для экономики сторону. Падение спроса со стороны потребителей вызовет дефляцию — падение цен. В сочетании с неплатежеспособностью граждан это приведет экономику к глубочайшей депрессии.

Дефляция еще более усугубит положение должников, автоматически увеличивая относительную стоимость их задолженностей. По мнению главного банка страны, Великобритания опасность угрожает в большей степени, нежели другим странам. Ведь в ней, согласно статистическим данным, велика численность семей с солидными задолженностями, при этом многие из них оформили кредиты с постоянной процентной ставкой. Совокупный долг англичан сейчас — астрономическая цифра в полтора триллиона фунтов, причем долг сей увеличился с 1997 года на 165%, в среднем составляя 60 тысяч фунтов на семью. Считается, что это — самый высокий долговой уровень на планете.

Англия — в западне. Ей, с одной стороны, нужно заставить граждан радикально сократить потребление и отдавать взятые кредиты. Но это — очевидная дефляция, падение доходов торговли и сферы услуг, снижение бюджетных поступлений. Кроме того, многие аналитики говорят о том, что такая политика вызовет выход на улицы разгневанных толп граждан — как в Латвии или Исландии.

Что делать — не знает никто. Аналитики Банка Англии призвали правительство страны принять более радикальные меры по спасению национальной экономики, нежели планировалось до сих пор. Они проводят историческую параллель с событиями в США 1930-х годов: тогда именно нежелание американских властей произвести экстренное (и нерыночное!) вмешательство государства в ситуацию в итоге привело к первой Великой депрессии.

Если же английская экономика рухнет, то потянет за собой тесно связанные с нею экономики и США, и Евросоюза. А уж от них новый виток Мегакризиса распространится на страны — промышленные цеха — в Юго-Восточную Азию. Все это в общем уронит цены на углеводороды — и станет отчаянно плохо поставщикам нефти/газа: РФ, Ирану, арабским странам Персидского залива.

Н-да, как бесславно заканчивается английский эксперимент! Первой на Западе (при Тэтчер в 1979-м) двинувшись по пути неограниченного капитализма и объявив это реальной альтернативой советской модели, Великобритания за тридцать лет уничтожила собственную промышленность и превратилась в нацию людей, живущих не по средствам, в долг, страну-спекулянта. А вот — и закономерный конец эксперимента.

Летом 2009 года английская пресса стала писать, что на самом деле нужно было в последние двадцать лет развивать не финансово-спекулятивный сектор, а реальное производство, что за последние годы Великобритания потеряла миллион рабочих мест в промышленности. Поздно, господа, поздно спохватились.

Но Англия — не единственное «слабое звено» экономики Евросоюза. В Еврозоне правительства плохо справляются с кризисом. Сказывается то, что ЕС находится под управлением неэффективных бюрократий и недалеких умом политиков, все последние годы расширявших Евросоюз за счет

стран с хилой экономикой. Теперь они повисли на шее Европы тяжкими гирями.

Испания, например, привыкла за последние десять лет получать огромные доходы от туризма и «пузыря» растущих цен на недвижимость (и связанного с этим строительного бума). А теперь все это лопнуло, снижаются зарплаты. И старый прием с девальвацией национальной валюты ради повышения конкурентоспособности повторить нельзя: страна перешла на евро.

Как отмечает нобелевский лауреат, экономист (и давний оппонент экономического курса республиканцев) Поль Кругман, как он ни ругает нынешние антикризисные меры США за недостаточность, но американские власти действуют все же намного решительнее европейцев. Дело не в европейской системе (социально ориентированное государство, высокие налоги и высокие пособия по безработице) — это как раз смягчает кризис, — а в нерешительности и медлительности властей. ЕС имеет общую экономику и общий Центробанк, но не представляет из себя единого федеративного государства. Соединенные Штаты Америки — есть, а вот СНГ (или ЕССР) — нет. За спиной Федрезерва Америки стоит национальное правительство, и потому он способен действовать превентивно. А за спиной ЕЦБ никакого европравительства не имеется, некому брать на себя ответственность за решительные меры. Экономическая интеграция ЕС обогнала интеграцию институциональную и политическую. А потому Еврозону немилосердно треплет кризис. Кругман предрекает ей многолетнюю депрессию и дефляцию.

А это, по его мнению, ставит под угрозу и экономическую евроинтеграцию, и судьбу евро.

Можно сказать, лукавит старый еврей. Топит Европу в интересах Америки. Однако, если поразмыслить самостоятельно, видно: он таки во многом прав!

* * *

Политика европейцев на глазах теряет всякую адекватность.

Слет лидеров стран Большой восьмерки в июле 2009 года, прошедший в сюрреалистической обстановке (в разру-

шенном землетрясением городе Аквиле), оставляет странное впечатление. А зачем вообще собирались-то? Не прозвучало ответа на главнейший вопрос: как выходить из кризиса? Ничего нового сказано не было: одни набившие оскомину либеральные речения.

Уже накануне саммита президент Всемирного банка Р.Зеллик облил участников слета холодным душем, заявив о том, что кризис продолжится и в 2010 году. О том же самом сказал и глава Европейского ЦБ К.Трише. То есть до желанного «дна» еще падать и падать.

Налицо — паралич мысли. Кризис давно перерос финансовые рамки, превратившись в кризис прежней модели неолиберального развития, в агонию потребительского общества. Понятно, что появление новой мировой наднациональной валюты (затея сама по себе утопичная) уже ничего не решит, и разговоры на эту тему стихают. Понятно, что прежние монетаристские рецепты не работают. В явочном порядке режутся «священные коровы» монетаризма. Например, бездефицитный бюджет и сокращение государственных расходов. На самом Западе в отчаянной попытке спастись правительства раздувают свои траты и увеличивают дефицит казны. Как заявил французский лидер Николя Саркози, об уничтожении дефицита будем думать потом — когда возобновится экономический рост.

Весь вопрос состоит в том — как этого добиться?

Более всего умиляет призыв главы ЕЦБ Клода Трише к европейцам: тратить как можно больше денег на товары и услуги. От этого, мол, инвесторы станут вкладывать деньги в экономику Евросоюза. Какая глубокая мысль, господин Трише! А вы не забыли о том, что на прилавках европейских магазинов лежат вещи в основном с Тайваня, из КНР и Индонезии, из Таиланда и Малайзии? Что текстильные товары в ЕС в основном из Пакистана, Индии и Турции? И что чем больше потратят европейцы, тем больше денег уйдет из Европы?

Такое впечатление, что господин Трише живет в семидесятые, когда Европа все производила для себя сама, да еще и экспортировала товары. К тому же сейчас в Европе нарастает безработица. Только в Германии она перевалила за планку в 4,5 млн человек, что равносильно 13 млн безработных в США. А теряя работу, люди тратят заведомо меньше. Получается порочный, замкнутый круг.

Налицо крах чисто потребительской модели экономики. Ее пик — 2007 год, когда граждане Запада набрали огромный объем кредитов на покупку недвижимости и потребительских товаров. Теперь вся эта пирамида рушится. Да и не может потребитель покупать новый мобильный телефон каждые три дня. Есть предел «пропускной способности» людей. Бита ставка на автомобильную промышленность, одну из немногих оставшихся на Западе отраслей реального сектора. Потребители не могут менять машины раз в полгода. А процесс перепроизводства авто — налицо.

Стало быть, выход из кризиса — в реиндустриализации на новых принципах и в создании как нового технологического уклада (шестого), так и в появлении на рынке принципиально новых товаров и услуг. Например, способов безлекарственного лечения многих болезней или новых источников энергии. Но вот беда: пока все саммиты ведущих стран по сему поводу молчат. Они словно боятся поставить вопрос именно в такой плоскости.

Впрочем, это неудивительно. Переход на такую модель развития требует больших вложений в науку (с временным сокращением потребления), смены элит, отказа от финансово-спекулятивного бизнеса. Кроме того, технологии следующего технологического уклада разрушают капитализм так же, как в свое время промышленные технологии четвертого уклада разрушали феодализм. На это бонзы нынешнего Запада не решаются.

Но именно в таком переходе и кроется выход из нынешней Депрессии-2.

Поэтому мы смело прогнозируем общий и затяжной кризис современного капитализма, достигшего своего логического завершения. Не случайно июльская (2009 года) встреча Восьмерки произошла, по сути, на руинах. И этот «пленум», и последующие слеты такого рода уже ничего не решат. Исход Мегакризиса остается неопределенным.

* * *

Несется хлипкая мировая колымага сквозь минное поле. В наступающей ночи. Бледны лица ее пассажиров — премьеров, президентов, финансовых тузов. Где, в каком месте ко-

лесо наскочит на взрыватель? Где встанет новый фонтан огня и земли?

Про Европу мы сказали. А может, рванет в Китае? Там фондовый рынок «надут» за счет денег государства, правительство раздает кредиты предприятиям в невиданных размерах. Но что, если китайский фондовый «пузырь» лопнет? Если после этого не вернутся кредиты, розданные под акции предприятий? Падение экономики Китая весь мир ввергнет в новую волну Смуткризиса. Падение цен на нефть заставит свернуть инвестиции в разработку новых месторождений — и тогда вырисуется реальная нехватка «черного золота» в 2010-е годы.

Бледны лица пассажиров колымаги, трепещут от страха и неуверенности их сердца?

Или все же эпицентром нового взрыва, что породит очередное цунами Глобокризиса, станут все те же Соединенные Штаты? Они ведь — просто одна мина на другой.

Сигналы бедствия подают американские пенсионные фонды, разорившиеся на спекуляциях. Как сообщает Кевин Мартинец (<http://www.globalresearch.ca/index.php?context=va&aid=12114>), на грани банкротства очутились два калифорнийских ПФ — «California Public Employees' Retirement System» (CalPERS) и «California State Teachers' Retirement System» (CalSTRS). CalPERS считается крупнейшим пенсионным фондом Америки. Его капитализация, составлявшая на октябрь 2007 года 260 млрд долларов, к началу 2009 года упала до 186 млрд. Фонд играл на недвижимости — и доигрался. CalSTRS (пенсионное обеспечение 794 тысяч 812 учителей государственных средних школ) снизил стоимость своих активов со 162,2 до 129,3 млрд.

Теперь спасти оба фонда вынуждены и работодатели, и власти штата, отвлекая деньги от самых насущных программ. Но муниципальные бюджеты и до кризиса отчисляли фондам очень много. Например, 15-тысячный калифорнийский городок Пасифик Гроув в 2002 году перечислял фонду CalPERS только 1% доходов городской казны (около ста тысяч долларов в год), а в 2006 году — уже 15% (2,2 млн долларов). Теперь же, когда фонд прогорел, выплаты могут стать просто непосильными.

К кому придется бежать за помощью? К федеральным

властям. Тем паче что деньги пенсионных фондов — это «длинные деньги», источники долгосрочных инвестиций в экономику. Если таковая нормальна и базируется на производстве, а не «надувании пузырей» в бесплодно-финансовой сфере.

Между тем пенсионные фонды терпят бедствие повсюду. Общие потери 109 ПФ в США оцениваются сегодня в 865 млрд долларов (37%). Власти штатов, судорожно спасая пенсионную систему, поднимают возраст выхода на пенсию. Так, в Кентукки законодатели установили минимальный возраст выхода на покой в 57 лет и минимальный рабочий стаж в 30 лет (вместо 27 лет дотоле). Губернатор штата Нью-Йорк, демократ Дэвид Патерсон, высказал намерение поднять пенсионный возраст до 62 лет.

Понятное дело, что такие меры грозят нешуточным взрывом общественного недовольства. Но что делать? Государству придется идти на экстренные меры по спасению уже не только банков, но и пенсионных фондов. Один из возможных выходов: создание единой государственной пенсионной системы.

Как в Советском Союзе...

Альтернатива? Крах американских финансов будет означать «ядерный взрыв» для всей мировой экономики.

* * *

А может, это будет дефолт одного или нескольких штатов США? Ведь иные из них не уступят по своему экономическому весу иным независимым странам.

Тревожные взгляды сейчас устремлены на Калифорнию.

Вот — Золотой штат. Начало 2009 года. Управляемый республиканцем (и голливудским культуристом) Арнольдом Шварценеггером, этот «субъект США» — по сути, та же Рублевка. Или, скорее, аналог нынешней Москвы. Здесь живут и держат дома-поместья богатейшие люди Америки. Дыра в бюджете Калифорнии на начало 2009 года — 42 млрд долларов! И это несмотря на то, что на территории Калифорнии работают и Голливуд с его сверхдоходами, и Кремниевая долина.

Дело в том, что подавляющее большинство доходов в калифорнийский бюджет 2009/10 финансового года принесут налоги с личных доходов ее граждан. То есть налоги с зарплат, бонусов, дивидендов, с доходов на вложенный личный капитал и т.д. Все вместе это обеспечивает Калифорнии 49,1% доходов штатной казны. (Для сравнения: налоги с продаж и с использования собственности — лишь 34,6%, налоги с предприятий/корпораций — 10,7%.) Такое же соотношение было и в прошлые годы.

При этом всего 1% сверхбогатых налогоплательщиков обеспечивает в Калифорнии 48% налогов с личных доходов. То есть около четверти всех доходов штата!

По сути дела, Калифорния — парадная витрина монетаризма-ультракапитализма. Корпорациям — минимум налогов, минимум — реальной промышленности, большинство доходов обеспечивают личные прибыли, и при этом один процент плательщиков формирует почти четверть доходов «союзной республики»/субъекта федерации. Пока американские менеджеры и капиталисты получали сумасшедшие дивиденды от финансовых махинаций, пока менеджеры корпораций получали зарплаты в десятки миллионов долларов в год и громадные бонусы — Калифорния жила и процветала. Как только лопнули «пузыри» на мировом финансовом рынке, штату пришел каюк.

Кризис в Калифорнии — в богатейшем штате, где живет каждый восьмой американец, — наносит страшный удар по экономике Америки. 42 миллиарда — дефицит только одного штата. Конечно, другие имеют дефициты поскромнее. Беднейший штат, Луизиана, — только 2 млрд долларов на 2009/10 финансовый год. Однако штатов-то — полсотни, и цифра набегает внушительная.

Если США допрыгаются не только до федерального, но и до «штатных» дефолтов, это также вызовет новый приступ суперкризиса во всем мире. С непредсказуемыми последствиями.

Судя по всему, эпицентром следующего экономического взрыва в США станет не Уолл-стрит, а штат Калифорния.

К началу июня 2009 года губернатору Калифорнии

А. Шварценеггеру удалось титаническими усилиями сократить дыру в бюджете своего региона с 42 до 24,3 млрд долларов. Чтобы залатать брешь, власти Калифорнии идут на беспрецедентные меры. Должны быть выпущены на свободу 38 тысяч заключенных из 33 тюрем штата (всего сидит 168 тысяч человек). Половина из отпускаемых — нелегальные мигранты. Сокращаются затраты на здравоохранение штата (под сокращение попадает обслуживание 225 тысяч детей). На неделю должен сократиться учебный год в школах, классы в них намечается укрупнить. Поговаривают о сильном сокращении числа студентов в Калифорнийском университете. Чтобы поправить дела, задумано бурить нефтескважины в море близ Санта-Барбары. Ну, о продаже тюрьмы Сан-Квентин и стадиона в Лос-Анджелесе все слышали. Терпит крушение пенсионный фонд штата, CalPERS, потерявший с июля 2008 года 23% своей капитализации. Необходимость спасти его тяжким бременем ложится на налогоплательщиков.

Тем временем Калифорния превращается в потенциальный эпицентр нового финансового краха. Агентство «Стандард энд Пуэрз» понизило кредитный рейтинг Золотого штата до самого низкого среди всех штатов уровня. Калифорния — на грани дефолта, способного потрясти всю Америку. Еще в мае казначей (министр финансов) штата направил письмо министру финансов США Тимоти Гейтнеру с просьбой помочь дефицитным муниципалитетам (аналог в РФ — бюджеты городов и районов). В Калифорнии сегодня все чаще говорят: дефолт их штата может сорвать всю экономику США в новый крах. Дескать, штат сам по себе — восьмая по величине экономика мира, и ее коллапс США просто не выдержат. Тем более Калифорния — крупнейший штат страны. Но Калифорния не одинока: штат Мичиган, чья казна истощена из-за банкротства «Крайслера» и «Дженерал Моторз», тоже подает сигналы бедствия.

И хотя администрация Обамы вроде бы ищет выход из положения, 16 июня представитель Белого дома Роберт Гиббс сделал обескураживающее заявление о том, что бюджетную проблему должен решать сам штат Калифорния. Вечером того же дня губернатор Шварценеггер выступил с заявлением о том, что он не просит помощи у федерального

центра. А эксперты уже отмечают: программа Шварценеггера идет в противоположную сторону от «плана Обамы». В штате сокращаются социальные расходы, планируется «урезать» к 2010 году около 60 тысяч рабочих мест.

* * *

Больше всего финансисты США опасаются, что дефолт Калифорнии вызовет панику на рынке ценных бумаг других штатов и муниципалитетов. Может начаться их лихорадочный сброс — как цепная реакция. Об этом говорит, например, заместитель директора Рокфеллеровского института управления (Rockefeller Institute of Government) Дан Бойд. Давая интервью журналу «Бизнес Уик», он обрисовал такую картину: в результате паники цена заимствований для штатов и муниципалитетов резко возрастет. Мы же от себя добавим: и положение напомнит дикий рост процентов по ГКО в РФ 1998 года. Рост цены заимствований заставит штаты и муниципалитеты урезать свои бюджеты, а это — просто бензином в огонь кризиса плескаться.

И вот что самое страшное: только три штата в Америке в 2010–2011 годах будут иметь бездефицитные бюджеты. Все остальные накопят дефицит в 350 млрд долларов. Для них удорожание заимствований будет означать катастрофу. Более того, в США произойдет «аннигиляция» экономических политик центра и регионов, как при слиянии вещества и антивещества. Пока правительство Обамы будет наращивать расходы на социальные нужды и поддержку экономики, создавая новые рабочие места и увеличивая дефицит казны, правительства десятков штатов примутся делать совершенно обратные вещи. А это — хаос и раздраз.

Примечательно, что рост бюджетного дефицита совпадает по времени с ростом затрат на содержание растущей армии заключенных и пенитенциарную систему. Взять, к примеру, штат Висконсин. Столкнувшись с 6,6-миллиардным дефицитом в этом году, власти штата тоже не знают, что делать с местными заключенными. С 2000 по 2007 год преступность выросла на 23%, а численность зэков — на 14%. Их содержание за решеткой обходится в 2 млрд долларов ежегодно. И что делать? Также выпускать часть на свободу?

(Схожая проблема — в Мичигане, где содержание тюрем поедает 22% бюджетных затрат.) К слову: в 2008 году американские затраты на пенитенциарную систему составили 303% от затрат 1988 года. Какие-то Заключенные Штаты Америки со своим ГУЛАГом получают. Но интересно: что будет, если экономический кризис совпадет с массовым выпуском заключенных из мест лишения свободы?

Легко представить себе последствия возможного калифорнийского дефолта. Он сразу же опасно «накренит» всю экономику США. А произойдет это — «посыплются» и сырьевые рынки. Спикерует цена на нефть. И тогда полетит к черту экономика России...

* * *

Вторая, разрушительная, волна-цунами Глобокризиса сейчас может подняться в любом из нескольких регионов Земли.

Западная капиталистическая элита практически не контролирует положения. (Вспоминаются строки из военного «Крокодила»: «Хотя мы — не господа положения, но по положению мы господа».)

Ужесточение глобального кризиса может полностью разрушить «свободные демократии» Запада — и мы увидим тоталитарные режимы, действующие жестоко и поспешно из-за нехватки времени. Подчас — с руками по локоть в крови.

Самое страшное — в том, что «второе цунами» глобального кризиса будет не последним. За ним последуют и иные разрушительные волны.

Езда по минному полю во мраке продолжается!

■ Интермеццо

Неизбежность глубоких перемен в ядре мирового капитализма

Известно, что талантливые писатели очень часто предвидели будущее, словно улавливая отбрасываемую ими назад некую тень. Известно, что две мировые войны, атомное оружие, фашизм, национал-социализм и даже гибель «Титаника» оказались описанными до реальных событий. А как насчет нынешней Великой депрессии-2?

В 1989 году вышел в свет роман «Рама II», написанный великим Артуром Кларком в соавторстве с Джентри Ли. Там предсказан тяжелый социально-экономический кризис общества потребления. Правда, в XXII веке, но нам интересно не это, а течение кризиса. Итак, все начинается с того, что потребительское общество достигает пика: все живут в кредит. Для того, чтобы люди больше потребляли, снижаются налоги. Обожещается прибыль.

«Над блаженным урчанием толп, целыми миллионами пополнявших благополучные средний и высший классы, возвысились тревожные выкрики, сулившие грядущую экономическую катастрофу. Требований немедленно сбалансировать бюджеты и сократить кредиты на всех экономических уровнях не слышал никто. Наоборот, усердствующие правительства отдавали массам все больше власти, попадавшей в руки тех, кто успел забыть слова «подожди», «потиху» и «нет»...»

Не правда ли, какая прекрасная картина реальных США и ЕС накануне 2008 года?

Но — вернемся к роману — однажды начался промышленный спад. На него поначалу не обратили внимания: ибо накануне продолжался девятилетний рост. Правительства утверждали, что нашли рецепт бескризисного рыночного роста. Однако всего лишь через четыре месяца разоряются три крупнейших банка мира. Начинаются паника и обвал. Половина ценных бумаг мира теряют всякую цену. Люди обнаруживают, что у них нет сбережений: одни долги. Наступает Великий хаос, растягивающийся... на пять десятилетий. При чем до дна пришлось падать 12 лет.

«Бездарные политические вожди сперва отрицали крах, игнорировали даже само наличие экономических трудностей, а потом одновременно разразились последовательным рядом недальновидных и некомпетентных мер, после чего им оставалось только заламывать руки на публике, тогда как кризис ширился и углублялся...»

Довольно точная картина начальной стадии нынешнего Мегакризиса, не так ли? Достаточно вспомнить, как политики и аналитики сначала называли его сильнейшим с начала 90-х годов, потом — с начала 80-х, потом — серьезнейшим с 1945 года, и только затем признали, что перед нами — «новый 1929-й». А помните, как российская власть первые месяцы вообще пыталась запретить само слово «кризис»?

В книге 1989 года правительства пытаются справиться с кризисом, снижая налоги. Но это приводит к сворачиванию научных и космических программ, что только усугубляет падение. Вспыхивают локальные войны и гражданские беспорядки. Через два года после начала Великого хаоса в больших городах возникли целые лагеря бездомных и безработных из палаток и лачуг. Еще два года спустя начались локальные случаи голода и распада общественных институтов. Богатые скрываются в поселениях-убежищах с охраной. Граждане разных стран пытались действовать на национальном уровне, но у них ничего не получалось — ибо проблемы носили глобальный характер. Войны и революции катятся валом. Гремит террористический ядерный взрыв в Риме: уничтожен новый христианский пророк. Семь лет спустя после начала кризиса прекращаются пилотируемые космические полеты. Космодромы зарастают травой. Через 10 лет ВВП развитых стран падает до 7% от докризисного, безработица

достигает 35% трудоспособных. В бедных странах безработица достигает уровня и в 90%. Все это сопровождается катастрофической засухой. Голод и нищета выкашивают в следующее десятилетие около миллиарда землян.

Выйти из кризиса удалось, лишь покончив с неолиберальным принципом *laissez-faire*. Государство окрепло и стало регулировать экономику. Молодежь стали воспитывать в строгости и трудолюбии. Государство, церковь и Британская монархия «сумели возглавить перестройку, последовавшую за Великим хаосом».

К этому литературному предвидению сегодня надо отнестись со всей серьезностью...

* * *

Неоднократно мы вели разговор том, что США попали в ловушку. Их социально-экономические проблемы неразрешимы в рамках неолиберальной парадигмы. Долларовая система себя явно исчерпала. США — накануне катастрофы с выплатой государственного долга, на грани краха — американская (неолиберальная) система пенсионного обеспечения. А переход на нелиберальные принципы устройства жизни и экономики пока не просматривается.

Мы поставили вопрос так: либо элита США создаст диктатуру нелиберальной реконструкции — либо страна не выживает, скатившись в хаос.

Но насколько реальна перспектива развала США по образцу СССР? С одной стороны, в Америке нет сильных национальных союзных республик, подобных РФ (РСФСР), Украине, Белоруссии или Казахстану. Есть кубинский анклав в Майами, изрядная доля мексиканцев в Техасе и Калифорнии, но эти люди вряд ли захотят развала страны — ибо тогда попадут в нищету. Зачем им снова оказываться в Мексике, из которой они бежали? Зачем делать Мексику на обломках США?

Нет штатов с преобладанием негров. Губернаторы штатов — все-таки не первые секретари компартий республик, не их президенты в 1991-м. Они не сравнятся по весу и влиянию на экономику ни с Минтимером Шаймиевым, ни с Рамзаном Кадыровым. Сыновья губернаторов США не воз-

главляют главнейшие, системообразующие компании регионов, как, например, сын Муртазы Рахимова. Нет огромной государственной собственности, что имелаась в Советском Союзе — и которую хотели делить своими кланами, предварительно нарезав СССР на сепаратистские гангленды—«суверенные нацгосударства»— все эти украины, белоруссии, эрэфии. Основной массив собственности в Америке — имущество крупных корпораций, каковые так просто себя «раскулачивать» не дадут.

Сегодня некоторые дурни любят помечтать о расколе США на Север и Юг, как в 1861-м. Но такой раздел невыгоден прежде всего белым американцам. Ибо они в гипотетической Южной Конфедерации начала XXI века превратятся в национальное меньшинство. Очень быстро большинством на Юге станут латиносы: мексиканцы и кубинцы-эмигранты, подкрепленные неграми и китайцами.

Кроме того, элита США считать умеет. Она прекрасно понимает, что с разделом Американского Союза (а именно так именовали себя Штаты в начале своей истории) она слишком многое теряет. Она понимает, что с распадом США исчезнет одно из главных условий ее господства: военная и военно-промышленная, интеллектуально-медийная мощь. Придется вводить местные валюты, но какие-нибудь «техасские доллары» будут мусором по сравнению с иеной, юанем и евро. Да и лишиться США с их военной силой — это гарантированно подарить власть над миром Китаю, каковой с западной элитой («бывшими») считаться не станет.

Вот почему повторение советского сценария-91 вряд ли возможно среди прерий, лесов и гор Северной Америки. Властители США и финансовая элита Запада должны спасать сверхдержаву из всех сил. Но вот спасут ли?

Ведь, с другой стороны, элита США не имеет опыта диктатуры. Новый курс Рузвельта до нее не дотянул. Есть сильные сомнения насчет способности американских верхов мобилизовать массы на реиндустриализацию страны, на прорыв ее в новый технологический уклад. Налицо замедление научно-технического развития в США, множество признаков того, что их элита и коррупцией разъедается, и поражена неолиберальным идиотизмом. Она уже утратила навыки

промышленного организатора, в ней не видны фигуры класса Рузвельта или вождей Манхэттенского проекта.

Поэтому весьма вероятен другой сценарий: распада поневоле, из-за наступившего хаоса и разразившейся гиперинфляции.

Еще в 1998 году, в разгар Клинтонова благолепия (профицитный бюджет, экономический рост!), писатель-фантаст Брюс Стерлинг опубликовал роман «Распад» (Distraction), где нарисовал картину плохого будущего.

США второй половины нынешнего века. Белые американцы стали национальным меньшинством. Страной правит президент-индеец (про Обаму тогда еще никто не слышал). Свиристствуют бюджетный дефицит и гиперинфляция. Военные, лишённые зарплат, выставляют заставы на дорогах. С помощью беспилотных разведчиков они считывают номера автомобилей, выискивают в базах данных сведения о личном состоянии едущих — и взимают с них дань. По стране бродят орды биотехнологических кочевников. Государство практически недееспособно: бал правят Чрезвычайные комитеты...

В самом деле, если представить себе срыв доллара в гиперинфляцию (и дефолт США по выплате госдолга, об опасности чего уже заговорил Обама), то мы увидим паралич федеральных властей, разложение войск, нежелание ополчения (Национальная гвардия) в штатах выходить на подавление беспорядков — и разложение уже оной гвардии. Здесь же — свертывание инфраструктурных проектов, важнейших государственных программ, хаос в городах, бегство богатых в охраняемые поселки.

Невероятно? Но многое из того, что происходит нынче, еще в 2000 году показалось бы плодом воспаленного, больного воображения. Тем более что огромные траты США на войну ускоряют кризисные процессы.

* * *

Все-таки распад США мировой финансовой закулисе и не нужен, и смертельно опасен. Ибо иной военной и финансовой базы у нее на планете просто нет. Отступать и бежать некуда. Поэтому Соединенные Штаты столпы капитализма будут спасать до последнего и всеми средствами.

Но... чувствуется исчерпанность США в их нынешнем

виде. Они должны как-то измениться, причем один из самых возможных вариантов — диктатура крупного капитала.

Как ни расчерчивай схемы, играя за Штаты, а тупик нынешней модели их экономики и политики очевиден.

Сейчас заканчивается огромный цикл американской истории. Он начинался в 1980-м, когда доллар падал и терпел бедствие. В январе 1980 года все так лихорадочно скупали доллары в ожидании краха финансов США, что цены за унцию желтого металла подскочили — хоть и ненадолго — до 875 долларов.

Уйти от катастрофы США удалось с помощью рейганизма: политики снижения налогов и повышения банковских ставок — при одновременном наращивании государственного долга, увеличении расходов на оборону и при ведении настоящей войны на сокрушение СССР. Капиталистам и спекулянтам предоставили невиданную дотоле свободу.

Но теперь возможности такой модели полностью исчерпаны. Эффект от развала Советского Союза исчерпан. Переход на новый технологический уклад в Америке — ядре мировой капсистемы! — не произошел. Зато деиндустриализация — налицо. Совокупный долг Америки дорос до немыслимых масштабов. Повторить успех Рейгана невозможно: грянет дефолт. Повышение процентных ставок — это гарантированный спад экономики без всяких перспектив восстановления и расцвета. Обвалить, девальвировать доллар? Но после этого США нечего будет предложить миру в роли приманки для привлечения к себе капиталов.

Хотя, отметим вскользь, сценарий с отказом от доллара самих США (обнуление гигантских долгов) и прохождение страны через жесткий период восстановления производительной экономики всерьез предлагает такой футуролог, как Сергей Переслегин. В газете «Завтра» в августе 2009 года он написал:

«...Есть простой, понятный и апробированный военный сценарий в двух версиях.

Большая война на Евразийском материке, в которой США участвуют прежде всего экономически — ну, и ограниченными военными контингентами. Данная стратегия достоверно применялась Соединенными Штатами в связи с экономическим кризисом 1929 года, возможно, что и

Первую мировую войну тонко направляли из-за океана. С точки зрения граничных условий «военное решение» остается оптимальным, но в современных условиях оно потребует много времени. Этого времени у американской правящей элиты, скорее всего, нет.

Маленькая победоносная ядерная война — чужой кровью и на чужой территории. Мы подробно описывали этот вариант, поскольку в начале 2009 года были все основания полагать, что именно он акцептован новым американским руководством: локальная война за «Русский Север», оплаченная углеводородами Полярных морей и по возможности ресурсами Сибири.

Поздней весной с этим политическим проектом «что-то произошло». Может быть, сыграли свою роль недвусмысленные сигналы России на ту тему, что война не будет ограниченной. Может быть, американцы почитали Энгельса, который очень убедительно доказывает, что военный выход из сложной экономической ситуации оборачивается войной большой и проигранной. По крайней мере, если воевать приходится своими руками.

Военная опасность не миновала, но она отодвинулась. На сегодняшний день этот сценарий американскими элитами не акцептован, хотя, скорее всего, остается лежать на столе у Обамы. На крайний случай.

Далее идет группа постиндустриальных сценариев под общим названием: «Шоу должно продолжаться». Речь идет о структурных преобразованиях в инновационной экономике, в конечном счете — о том, чтобы обеспечить триллионы «пустых» долларов продуктами новых технологий. На таком сценарии, несомненно, настаивает интеллектуальная часть правящей элиты, он — отличная альтернатива войне и прекрасная заявка на обновленное мировое лидерство. Но нет никаких гарантий, что — получится. Вообще, «большая победоносная технологическая революция» — это стратегия, чреватая не меньшим риском, нежели «маленькая ядерная война». Так что этот проект также оставлен на крайний случай...

Оставим пока без внимания экзотические сценарии, хотя среди них такие красивые идеи, как «Социалистические Штаты Америки» и «Декларация созависимости» (здесь и

далее использованы материалы группы «Знаниевый реактор», запуск 23 июля 2009 года, МРЦ, Санкт-Петербург). Не то чтобы они вообще невозможны — просто национальная корпорация США акцептует их, только безуспешно перепробовав все остальные варианты, не исключая военного.

Тогда остается только один сценарий. Государственный дефолт. Проектное и управляемое обрушение доллара.

...Как говорил Д. Бронштейн, когда жертвуешь фигуру, считаешь не пешки, а конкретные, выражающиеся в вариантах, выгоды. Кроме того, в общем-то, не видно, как можно трансформировать американскую экономику, удержав при этом доллар. Разве что применить стратегию «все прикрыть и ничего не отдать», что на практике означает ничего не делать и положиться на Бога. Конечно, «in Got we trust», но мы уже отмечали выше — не те люди.

А если доллар упадет все равно (в конце концов, за восьмилетнее правление Дж. Буша-младшего он потихоньку потерял около 30% стоимости), то вступает в силу старое правило барона Данглара из романа Дюма: «Банкротство должно обогащать, а не разорять». Иными словами, процесс должен быть спроектирован заранее, и соломка куда надо подложена.

...Итак, сначала обязательные ходы. Сперва объявляется дефолт по ценным бумагам и происходит обвал основных экономических индексов. Экономика проходит «точку невозврата», и это хорошо, потому что отныне пути назад не будет. При этом быстро падает доллар, что очень сильно бьет по Америке и ее гражданам, но гораздо сильнее — по экономике тех стран, которые используют доллар в качестве резервной валюты. Например, по мнению ряда экспертов, такой дефолт практически убьет российскую металлургию и поставит в критическое положение остатки машиностроения.

«Мы не справились, — говорят американцы, — выберите сами, и нам помогите».

«Доллар сам по себе, — говорят американцы, — Соединенные Штаты сами по себе».

Мир «вскипает». На США усиливается давление извне.

Разрываются давние экономические и политические связи. По всему свету формируются новые альянсы.

Но ничего сделать Мир не может, потому что в распоряжении США остаются внеэкономические механизмы обеспечения своей безопасности. Баллистические ракеты. Самолеты. Авианосцы. Подводные лодки. Сеть военных баз по всему миру. В критической ситуации эти базы сумеют весьма эффективно воздействовать на мировую ситуацию, удерживая всеобщее недовольство Америкой под американским контролем.

В США начнут разрушаться корпорации, экономика в целом испытает процесс дробления. Неадекватность в новых условиях старой законодательной базы станет очевидной для всех, и это позволит Обаме реформировать как законодательство, так и систему управления в целом. Роль государства, и сегодня очень высокая, дополнительно возрастет. Возможно, будет введено чрезвычайное положение, что усилит позиции Национальной гвардии — думается, Ф.Энгельс предсказал бы именно такое развитие событий. Но, скорее всего, Обаме хватит того ресурса, который изначально будет в его руках: дифференцированные курсы обмена обваливающегося доллара на новую валюту. Не знаю, будет ли это уже существующее амеро (формальная денежная единица, регулирующая взаиморасчеты между США, Канадой и Мексикой, аналог ЭКЮ), или экономисты США придумывают что-то совсем новенькое. Может, и не деньги даже. Ведь обсуждается же в России создание валюты — энергетического эквивалента...

Ликвидация проамериканских международных альянсов может рассматриваться как явление позитивное (с точки зрения интересов США), поскольку союзников приходится кормить, а ко всем остальным можно отнестись прагматически. И с позиции силы: еще раз напомним, что долларový дефолт не означает дефолта неоспоримой военной мощи США.

Упадут миграционные потоки, поскольку США потеряют часть своей привлекательности для «мировой деревни». Резко сдвинется в сторону экспорта сальдо торговых отношений. Соединенные Штаты избавятся от всех своих долгов. Экономике, конечно, предстоит коллапс, но

будем называть вещи своими именами: не экономика и была. А поддержать жизненно важные предприятия — на это у резко усилившегося государства возможностей хватит.

К тому же «на чистой бумаге можно писать новые, самые красивые иероглифы». Например, рассмотреть модель «безбанковской экономики». Как говаривал Форд: «Я делаю автомобили, и мои рабочие делают автомобили. Но при чем здесь Рокфеллер?»

...Дети сегодняшних американцев будут рассматривать дефолт как благодеяние. Ведь он неизбежно приведет к жесткой трансформации общества потребления в совершенно иные социальные отношения. А то, что общество потребления, спроектированное в 1920-е годы и построенное в 1960-е годы, зашло в тупик, видно невооруженным глазом. Думается, что американская интеллектуальная элита уже в конце 1990-х пришла к выводу, что никакая цена за замену этой модели на что-то более пристойное не будет чрезмерной. Соответственно, политические институты также изменятся.

Надо честно признать: цена дефолта получается дорогая. Из страны начнется отток людских и социальных ресурсов. Может быть, американское правительство мобилизует критических специалистов и не выпустит их из страны. «Красная карта» вместо «Зеленой карты»? Почему бы и нет? Даже с точки зрения всеобщей справедливости: ты нуждался в Америке и получил ее, а сейчас Америка нуждается в тебе...

Будет резкое падение уровня и качества жизни, будут депрессии и самоубийства. Очень может быть, что единственной по-настоящему твердой валютой на какое-то время станет кокаин. Но экономика пройдет через все это и выживет, а валютно-финансовая система испытает полную перезагрузку.

Все это было бы недопустимо и невозможно для национальной корпорации, если бы не два обстоятельства:

во-первых, альтернативный экономический сценарий, в сущности, сводится к тому же самому. «Дамоклов меч висит, но снятие масок откладывается». События, правда, пойдут медленнее и не так остро, но зато и не управляемо

(все ресурсы будут задействованы на замедление развития кризиса);

во-вторых, все вышеизложенное уже один раз было проиграно на «стране, которую не жалко». Опыт распада СССР показал, что внутренние проблемы разрешимы, потеря союзников и сателлитов вызывает горькие слезы только у ностальгирующих романтиков XX столетия, а новая империя получается эффективнее, интереснее, активнее и злее, чем предыдущая (менее масштабные эксперименты были проведены в Мексике и в Аргентине).

Учитывая результаты эксперимента, принимая во внимание, что советское и российское руководство совершило множество ошибок, которые в «американской редакции странового дефолта» можно исправить, нетрудно прийти к выводу, что обрушение доллара отвечает всем граничным условиям. Национальная корпорация останется. Правящая элита обогатится, вернее, она станет контролировать реальные, а не выдуманные активы. Новый «Град на холме» заменит утонувший в сале «Готхем-Сити», а международная гегемония только возрастет.

Потому что американский дефолт нанесет сильнейший удар экономикам Европы и Азии (что попутно решит для Обамы и доставшуюся ему в наследство от Буша южноамериканскую проблему).

Этот сценарий обсуждался летом в Нормандии, где проходила европейская конференция по прогнозированию. Специалисты по мировым финансовым системам, по курсам валют и мультивалютным корзинам настаивали на реалистичности подобного сценария и даже называли сроки. Три месяца. Октябрь 2009 года. Собственно, я пишу эту статью во исполнение обещания, данного европейским финансовым аналитикам, хотя сомневаюсь, что американцы смогут подготовить дефолт так быстро. Я поставил бы на осень 2010 года...»

(<http://zavtra.ru/cgi//veil//data/zavtra/09/822/41.html>)

Оставим на совести Сергея Борисовича слова о том, что на развалинах СССР образовалось нечто более злое и эффективное (ах, если бы!). Но мы внимательно отнесемся к работам его «Знаниевого реактора».

Можно сколько угодно делать вид, будто «дно кризиса» достигнуто, но нельзя замазать тот факт, что пресловутый «финансовый кризис» уже совпадает с признаками острого кризиса самой фазы позднепромышленного («постиндустриального») капитализма. Более того, экономический кризис — только часть Большого кризиса.

Признаки этого фазового Мегакризиса, наблюдаемые ныне, тот же С.Переслегин растягивает на несколько страниц.

Очевидно, что производительность капитала на Западе, как и в брежневском СССР, постоянно снижается, а традиционные отрасли экономики увязли в непрерывном кризисе. Новые же отрасли, основанные на знаниях, развиваются неустойчиво. Очевидно, что в современном мире растет норма эксплуатации, а средний класс ускоренно разоряется. Кризис доллара? Очевиден. Причем все это связано с кризисом прочих валют и валютных механизмов, что порождает кризис ликвидности денег как таковых. Они перестают быть надежными инструментами накопления богатства. Кризис глобализации? Налицо. Рост инновационного сопротивления «развитых» обществ? Тоже есть. Кризис окружающей среды? Да, но еще больше — истерия по сему поводу.

Очевидно то, что резко увеличивается число действующих лиц-акторов принятия решений как в международной политике, так и внутри стран. Неимоверно растут затраты обществ на содержание механизма управления — и при этом сами управленческие системы коснеют (рост информационного сопротивления), не справляются с задачами управления в бурном мире. Решения теперь принимаются все медленнее. Каналы управления забиваются «паразитной информацией» — хоть у нас, хоть на Западе. В результате появляются бюрократические монстры — сверхбольшие административные системы управления: с чудовищным отторжением инновационного развития, с бесконечным информационным сопротивлением и непредсказуемостью поведения. Кризис международных политических и экономических организаций — налицо. Кризис выборной демократии? Вот он, как

на ладони. Обостряющиеся противоречия между национальными государствами и ТНК (иными негосударственными структурами)? Во всей красе.

Кризис систем образования также явен и пугающ. Идиотская Болонская система (бакалавриат) сбрасывает уровень вуза на уровень средней школы 1960-х годов или на уровень гимназии 1910-х. Дурацкая система выбора самими студентами курсов лекций (для набора количества баллов) неизбежно снизит качество образования (выбирать станут самые легкие курсы с наиболее нетребовательными профессорами), отчего университеты (по меткому замечанию А.Фурсова) скататятся на уровень ПТУ.

Экономический и социальный статус преподавателей школ и вузов падает. Время получения обязательного образования неоправданно растет. Дети теряют интерес к познанию нового уже в 10–11 лет (раньше — в 15–16 лет) от роду. Уровень знаний их падает. В голове граждан нынешнего мира — каша, нет связной и цельной картины мира. Они все больше страдают функциональной неграмотностью.

Сегодня для выхода из Глобокризиса жизненно важен рост образования, его превращение в кузницу гениев, отличных специалистов и творческих личностей. Но на Западе делается все, чтобы превратить образование в полное г...! Идет формирование «расы дураков», немыслящих дебилов. Болонская система вместо знаний дает идиотские «компетенции», увеличивая негибкость и отсталость вузов. Это значит: некому будет не только создавать научно-технические прорывы в Будущее, но и просто сохранять работоспособность прежних технических систем, созданных умными людьми прошлых поколений.

Очевиден идущий регресс в науке. Прежде всего — в естествознании. Наука дробится, идет по пути узкой специализации (72 тысячи научных дисциплин в 2004 году!). Ученые уже не понимают друг друга, нет механизмов междисциплинарных взаимодействий. Нет прорывных новых открытий, темпы производства новых смыслов откатились на уровень Темных веков. Ученые все больше теряют интерес к познанию, к поиску нового, превращаясь в администраторов и циников, озабоченных выбиванием средств из бюджета. Сколь-

нибудь осмысленная система управления исследованиями исчезает. Грантовая система расцветает, превращая науку в угодливую служанку власть имущих. При этом в научной среде растет нетерпимость к прорывным исследованиям и разработкам — их норовят объявить «лженаукой» и уничтожить. Тем самым подавляются инновации, необходимые для выхода из Мегакризиса и прорыва в Будущее. Параллельно распространяются научные суеверия вроде «глобального потепления», «астероидной опасности». Наука начинает нелепо самогранициваться (пример клонирования). Связность научного, вненаучного и трансцендентного знаний утрачена.

Налицо кризис смысла. То есть остановлены трансцендентные формы познания, идет возврат к самым архаичным религиозным формам трансценденции. В искусстве и литературе больше не производятся смыслы: они стали пустыми и патологически-уродливыми. (С. Переслегин. Новые карты будущего. М: АСТ, 2009. С. 205–211. См. также видеолекции Андрея Фурсова: <http://www.russia.ru/video/fursovpopokolenie60x/>).

Все это признаки не просто экономического кризиса, а кризиса перехода — перехода от умирающего индустриального общества (в капиталистическом его варианте) к новой эре. К той, что мы называем нейромиром, а Переслегин — когнитивной эпохой. Этот переход может вылиться в «постиндустриальную катастрофу». Посему нынешнее затишье — совсем не «дно кризиса», а всего лишь небольшое плато, короткая передышка. Продолжение непременно последует!

* * *

Значит, неизбежны драматические перемены в политике и экономике Америки. А Обама — так себе, преходящая фигура. И больше всего мы опасаемся войны на «обнуление» американских долгов. На переформатирование мира и ради создания новой системы господства тех, кого сейчас называют «финансовой закулисой». Ведь подобное уже было в 1939–1945 годах.

«Веер вариантов» тут есть.

■ Глава 3

Умри ты сегодня...

Мое убеждение, читатель: в ходе мирового кризиса Российская Федерация обрекается на роль жертвы. Она — то самое «слабое звено» нынешней капиталистической системы, которым не жаль пожертвовать ради того, чтобы если не спасти мировую финансовую систему, так отсрочить ее окончательный распад. Это, конечно, не СССР, чей развал мощно подпитал Запад в 90-е потоками сырья, денег, мозгов и технологий, но все же...

Подобную гипотезу выдвигает и Дмитрий Митяев в своем докладе о саморазрушении финансовой системы. Российская Федерация должна стать страной-мишенью, оказавшись в самом перекрестье «финансового прицела».

«Не только Россия, но все страны, неспособные «закрыться», защитит свою внутреннюю экономическую систему от финансовых цунами, инициируемых в тектонических разломах финансовой «земной коры». Происходит резкое «денежное сжатие» (бегство в наличность), вызванное проеданием за предыдущие десятилетия доходов следующих поколений. К сожалению, Россия вынуждена платить больше многих других...» — пишет он.

В кризисном мире действует жестокий лагерный закон: «Умри ты сегодня — и продли мое существование». Слабых сейчас будут немилосердно утилизировать ради того, чтобы оттянуть момент окончательного распада капиталистической финансовой системы, чтобы успеть создать нечто новое ей на смену. Российская Федерация здесь — первейшая жертва.

Более того, друзья, не могу отделаться от сильнейшего подозрения насчет того, что к весне 2009 года верхи самой

РФ окончательно решили свою страну принести в жертву ради «общего капиталистического дела» и демонтировать РФ. «Антикризисные меры» Кремля с самого начала вели к обострению кризиса в Росфедде.

* * *

Нет — склерозу и «короткой памяти»! Давайте вспомним, как расейские верхи с сентября 2008 года принялись «бороться с кризисом».

Что они сделали? В то время как на Западе и в Китае власти стали раздавать кредиты реальному сектору под чисто символические проценты, в Эрэфии власть имущие стали давать ссуды под 18–20% годовых. Тем самым они изначально предопределили:

а) эти кредиты не попадут в производство (слишком дорого!) — и производство начнет падать, выбрасывая на улицы миллионы безработных;

б) если эти кредиты и попадают предприятиям реального сектора, то они никогда не смогут их вернуть — и тем самым провоцируется жестокий кризис банковской системы, с неплатежами, тромбами в проводке денег, с невозможностью взять доступный кредит.

Вкупе все это — коллапс экономики.

В то время как США и КНР начали массированные государственные инвестиции в обновление инфраструктуры своих стран, в РФ стали резать именно инвестиции государства в инфраструктуру!

Одновременно на ветер в одночасье улетели 200 млрд долларов из 0,6 трлн финансовых резервов РФ.

Немудрено поэтому, что по темпам падения экономики РФ обскакала и США, и Европу, уступив пальму первенства лишь Японии. В ряде отраслей падение составило от 20 до 30%. Деньги, отправленные правительством якобы на спасение производства, оказались на валютном рынке. «В рамках монетаристской парадигмы мышления задача решений не имеет: пытаясь ограничить денежное предложение (чтобы не допустить атак на рубль), Центробанк РФ «добывает» остатки реальной экономики, остающейся без кредита.

Страна, догматично следуя монетаристским рецептам в

жестоким постмонетаристском мире, загоняет себя в угол тотальной распродажи, утраты остатков самостоятельной финансовой системы, превращения реального сектора в «бычка на заклание» для похмельного заокеанского «божка азарта»...» — считает Д. Митяев.

Горький и страшный факт: монетаризм стал настоящей религией «элиты» Росфедерации. Что при Ельцине, что позже. Наши правители действуют только по монетаристской программе, словно жестко запрограммированные автоматы. Вопреки здравому смыслу, вопреки горькому опыту собственной страны. Для нее неолиберальный монетаризм — это «самое верное в мире учение», мейнстрим. Прочитаем в докладе Митяева:

«Чем хороша «стандартная экономическая теория» (мейнстрим) — она всегда приводит к стандартным последствиям. «Макроэкономическая стабилизация» методами рестрикции денежного оборота (борьба с инфляцией со стороны ЦБ) и госрасходов (ограничение бюджетного дефицита) приведет к стандартным, многократно проверенным в десятках стран последствиям: углублению экономического спада, параличу банковской системы, сужению коридора возможностей до «форточки» наращивания внешнего долга (недаром об этом уже заговорил министр финансов РФ). Зато теория опять подтвердит свою предсказательную силу.

Чтобы не наступать дважды на те же грабли, надо объявить монетаризм тем, чем он является на самом деле — навязчивым бредом умирающей системы...»

К сожалению, «наверху», в руководстве РФ, немонетаристов практически нет. Одержимые навязчивым бредом существа с 1991 года и по нынешнюю пору держат в руках финансовый и экономический блоки правительства (Минэкономики, Минфин и Центробанк), соответствующие отделы президентской администрации и все приправительственные «исследовательские центры». Даже антипутинская «либеральная оппозиция» — тоже монетаристы до мозга костей. Они остаются ими, несмотря на то, что история в самой РФ показала всю бредовость и разрушительность их

«мейнстрима». Несмотря на то что его выкидывают сегодня на свалку даже на Западе.

И это страшно...

* * *

С точки зрения Максима Калашникова, действия «ВВП-правительства» РФ осенью 2008-го — весны 2009 года требуют работы бригады следователей, а затем и трибунала. Правительство сделало все, чтобы Росфед как можно глубже увязла в трясине кризиса. Все делалось в точности по навязчивому бреду монетаризма. Обосную свою точку зрения.

Вспомним первую половину 2008 года. В США и Англии уже падают цены на недвижимость. То, что это — лопание пузыря ипотеки, понимают почти все, кроме правительства РФ. Основной источник кредитования российской экономики — западные банки — закрывается. Цены на продовольствие лезут вверх. В самой РФ начинается стремительное падение фондового рынка: акции обвально дешевеют (канун августовской пятидневной войны с Грузией). Очевидно, что приближается шторм.

Кризис переходит в открытую, острую фазу 15 сентября 2008 года, когда разоряется американский банк «Леман Бразерс».

Что делает все это время российская власть (президент Медведев и премьер Путин)? Что вообще творится в РФ? Компании продолжают набирать кредиты за рубежом. Государство берет на себя все новые и новые социальные затраты. Делается все, чтобы втянуть страну в череду будущих секвестров (сокращений расходов казны), дефолтов и девальваций.

Обстановка взрывается в сентябре 2008 года. Что делает правительство РФ вместе с президентом? Объявляют запрет на употребление самого слова «кризис». Они делают вид, будто ничего не произошло. Чиновникам запрещается произносить слово «кризис» под угрозой увольнения. Соответствующее распоряжение передается главам крупнейших СМИ РФ. То есть верховная власть РФ поступает подобно маленькому ребенку с архаично-магическим мышлением: если я спрячу голову под мамин фартук и перестану видеть нечто страшное, то это страшное исчезнет. Если не говорить о

кризисе — то кризиса не будет. А это, знаете ли, показатель того, насколько деградировали верхи РФ, коль докатились до такой архаики.

В октябре 2008-го Михаил Делягин, Максим Калашников, Андрей Кобяков и Владимир Овчинский дают пресс-конференцию. Они пробуют сказать, что кризис — это очень тяжело и надолго, что это — системный кризис самой капиталистической системы. Что РФ ждут суровые испытания. У журналистов вытягиваются лица. «Что вы нас пугаете, нам нужно писать о позитиве!» — говорят нам. В прессу попадают лишь кусочки выступлений, самое главное — замалчивается.

Параллельно Госдума, где большинство принадлежит проправительственной «Едроссии», ударными темпами принимает бодряческий бюджет на 2009–2012 годы. Хотя и дураку ясно, что это — филькина грамота, что развивающийся кризис ломает все расчеты. Но трехлетний бюджет, также «не замечающий» кризиса, с помпой принимается. С тем чтобы всего через два месяца отправиться на свалку: чуть ли не сразу же начинается работа над новым бюджетом с огромными урезаниями расходов.

Правительство оказывает «помощь» реальному сектору — начинает давать кредиты под высокие проценты, которые либо не попадают в промышленность (уходят на скупку валюты), либо попадают — но грозят разорить высокими процентами и предприятия, и целые регионы. Правительство РФ устанавливает мировой рекорд — набирает антикризисных обязательств на 12% ВВП. Начинается накачка государственных средств в «избранные» и «особо приближенные» коммерческие структуры. Частные банки «КИТ Финанс», «Глобэкс» и «Связь-банк» получают по полтора-два миллиарда долларов. Алюминиевый олигарх Дерипаска получает на спасение 4,5 млрд долларов. (Правда, это ему не помогает.) А Центробанк до апреля 2009 года раздает беззалоговые кредиты на 4 трлн рублей. Все это не спасает экономику РФ от впадения в предынфарктное состояние.

Под эту сурдинку пошло элементарное разворовывание денег. Имеющаяся у Максима Калашникова оперативная информация из «инсайдерских» источников говорит: например, в один уже нежизнеспособный банк (условно назовем его «Шит-финансы») официально было вкучано 30 млрд руб-

лей (через, условно говоря, «Промгазбанк»). А на самом деле — все 70 миллиардов, причем большинство денег увели в офшоры: деньги попросту пилились всякими силовиками пополам с либералами. В данном случае попросту спасали деньги частных лиц — «элиты». Но это — всего одна «спасенная» структура. Сколько же было украдено в иных случаях? Ведь всего за три месяца золотовалютные резервы РФ рухнули на ТРЕТЬ! Исчезли 200 млрд долларов — стоимость хорошей войны (в ходе конфликта с Грузией расходы составляли полмиллиарда долларов в день).

Параллельно шел цирк. Вопреки громогласным заявлениям верхов («Девальвации не будет!»), проводится ублюдочная, примерно 30%-ная девальвация рубля, сильно растянутая во времени. На «поддержание курса рубля» тратятся десятки миллиардов долларов. Они попросту скупаются банками, получившими госсредства якобы на помощь реальному сектору. В отличие от осени 1998 года эта девальвация не принесла эффекта в виде бурного роста импортозамещающих производств. Оно и понятно: в 1998 году предприятия реального сектора РФ не были отягощены огромным (свыше полутриллиона долларов) кредитным долгом перед западными банками. Необходимость отдавать эти долги полностью парализовала возможность роста производства в РФ. Плюс к этому в Росфедде нет важнейших условий для наращивания производства: ни банков, способных дать кредит под 2–3% на наращивание мощностей, ни национальной инновационной системы, способной дать производственникам доведенные до ума новейшие технологии. В результате «путинская первая девальвация» привела лишь к дальнейшей деградации экономики Эрэфии, еще больше закрепила перекося ее в сторону сырьевых предприятий. Она спасла исключительно нефтегазовиков и металлургов (сырьевое лобби) да создала прекрасный повод для растаскивания золотовалютных резервов «элитными крысами». Сейчас, когда М.К. пишет эти строки (август 2009-го), готовится еще одна подобная девальвация. Со столь же плачевными последствиями.

С одной стороны, в РФ применялась накачка банков, похожая на ту, что проводили в США. Но и американцы, и китайцы при этом, отбросив прочь монетаристскую чушь, параллельно вкачивают деньги государства в инфраструктур-

ные проекты, в науку и фундаментальные исследования. В РФ же власть чисто по-монетаристски, в духе МВФ 90-х, срезает подобные затраты! То есть уничтожает то, что действительно могло бы выволочь страну из кризиса. А это — только инновационное развитие!

Георгий Малинецкий, заместитель директора Института прикладной математики РАН, как пример «шизофренизации» государства привел корректировку бюджета на 2009 год, проведенную Минфином. Итак, какие статьи в стране, заявившей о борьбе с кризисом и о переходе на инновационные рельсы, были сокращены, а какие — увеличены?

Уменьшили:

- Инфраструктура: —56,4%
- Субсидии бюджетам субъектов РФ: —19,9%
- Функционирование Вооруженных сил РФ: —8%
- Дорожное хозяйство: —26,2%
- Высшее образование: —6,4%
- Культура: —22%
- Фундаментальные исследования: —9,4%
- Органы безопасности: —3,4%

Увеличили:

- Помощь дотационным регионам: +34,2%
- Транспорт (безопасность): +19,2%
- Телевидение и радиовещание: +34,9%
- Топливо-энергетический комплекс: 40,3%

— У нас решили помочь «Газпрому», сырьевому сектору! — возмущается исследователь. — У нас, оказывается, слабые радио и телевидение! Наверное, не хватает «Дома-2» — нужны «Дом-3, 4, 5...». А кто у нас в «отстое»? Инфраструктура. Как будто бы в РФ инфраструктура — не в угрожающе изношенном состоянии. Как будто все страны мира не выходили из кризиса, вкладывая деньги прежде всего в инфраструктуру! Вы опыт Франклина Рузвельта вспомните. Или опыт нынешнего Китая. А у нас — все наоборот.

Что там еще сажают на голодный финансовый паек? Важнейшие для инноватики сферы: Вооруженные силы, высшее образование, фундаментальные исследования, культуру.

Чистейшей воды шизофренизация: новая Стратегия нацбезопасности — в одну сторону тянет, бюджет — в другую...

По мнению исследователя, без создания нового инновационного механизма, без подъема отечественной перерабатывающей индустрии и без ликвидации шизофрении в политике государства все разговоры об инновационном развитии РФ — пустые слова...

Одновременно правительство (руками Минфина и Центробанка РФ) в конце 2008 года и начале 2009-го почти на 20% сжимает денежную массу в стране. В то время, как США, Китай, Европа свои денежные массы увеличивают! Такое сжатие денежной массы по определению ведет к падению производства в Росфедерации: ведь денег не хватает ни для оборотных средств, ни для инвестиций в новое оборудование. При этом генерируются неплатежи!

* * *

Что дальше? Давайте приведем выкладки Дмитрия Митяева.

Итак, бюджетная система РФ продает накопленное за семь лет изобилия, пожирая до 1 трлн рублей из резервного фонда в квартал (2010 год — конец этого запаса). Сбор налогов падает из-за кризиса реального сектора, особенно региональных и местных.

Правительство отказывается от финансовой помощи компаниям, крупно задолжавшим западным банкам. Это порождает будущий вариант: долги Западу придется отдавать собственностью. Одновременно с весны 2009 года прекращается помощь реальному сектору: банки просто не могут проводить средства в производственную сферу РФ. В этих условиях владельцы ключевых активов РФ, понимая, что расплачиваться с Западом придется своей собственностью, начинают напоследок ее «отжимать» всеми способами, чтобы положить в карманы побольше наличности напоследок.

Центробанк РФ прекращает раздавать беззалоговые кредиты (фактически это продажа валюты банкам за предоставленные ЦБ рубли). Он как бы призывает банки: продавайте валюту, де-факто вводя режим «карренси боард». То есть я буду выпускать не столько рублей, сколько нужно для эконо-

мики, а столько, сколько есть под них долларов. (Такая политика «от Доминго Кавальо» стоила Аргентине оглушительного краха в 2001–2002 годах.)

Д. Митяев считает, что такая политика «микрофинансовой стабилизации» ведет к дальнейшему накоплению долгов (в дополнение к 550 млрд долларов на начало 2009 года). Банки кинулись привлекать средства граждан под нереальные 15% годовых. (Никакие предприятия не смогут отдать кредиты, даваемые под 20–25% годовых.) Они, очевидно, рассчитывают на новую волну помощи им со стороны ЦБ. А может (предположение М.К.), на еще одну девальвацию рубля.

В отчаянное положение попадают крупные предприятия реального сектора РФ (нефть, газ, металлы, строительство, торговые сети и т.д.). Они набрали массу зарубежных и отечественных кредитов под залог своих акций, но стоимость их активов (акций) теперь упала ниже суммы набранных долгов. Более того, хозяева этих предприятий перезаложили и сами эти предприятия, и акции холдингов (куда входят сами предприятия) под личные проекты и затраты, в значительной степени, считает Митяев, — за рубежом. В условиях, когда с сентября 2008 года по март 2009-го общая балансовая стоимость фондового рынка РФ (цена всех акций) схлопнулась с 1 трлн долларов до 300 млрд (то есть она теперь намного меньше стоимости взятых на Западе кредитов), это — катастрофа. Рано или поздно придется отдавать залог в руки западных финансистов.

Что называется — РФ на вынос. Это, простите, мягкая колонизация остатков России западным капиталом. Расейские «эффективные собственники» обделались — и имущество должно перейти в руки более умелых и компетентных хозяев...

* * *

То, что делается высшими властями РФ, — экономическая диверсия. Подрыв всей социально-экономической стабильности руками премьера, который гордился созданием оной стабильности. Только полный кретин может использовать в РФ монетарные меры «антикризиса» в то время, как монетаризм выбрасывается на свалку в США и Европе, в Китае и всей Азии. Они-то применяют совершенно антимо-

нетаристские меры! Значит, объяснение может быть двояким: либо в Кремле и на Старой площади сидят полные дебилы, либо это расчетливое уничтожение и экономики РФ, и ее самой. Подготовка Росфеда к новому 1991 году.

Что-то сомневаюсь, читатель, в тотальном идиотизме Кремля. Могу допустить клинический кретинизм некоторых министров финансов, отличающихся смурным видом и мутным взором выпускника школы для умственно отсталых. Но чтобы с ума сошло все правительство и кремлевская администрация? Это вряд ли. Скорее всего, власть предержащие в РФ очень хотят, чтобы их приняли в круг западной элиты, а для этого — чтобы заслужить такое — они расчетливо жертвуют Российской Федерацией.

* * *

Максим Калашников готов предложить свою версию событий. Дело в том, что к середине 2008 года верхи РФ окончательно поняли, что ничего не могут сделать. Из-за своей коррупции, лени и некомпетентности. Надо бы обновлять инфраструктуру, обеспечивать инновационный путь развития, давить коррупцию — а ничего не получается. Ибо для проведения подобной политики нужно прежде всего уничтожить пресловутые верхи РФ — как главных бездельников и воров. А себя уничтожать как-то не хочется. Хочется и дальше пилить, откатывать и нежиться у сырьевой трубы.

Правящая триколорная камарилья прекрасно понимает, что ее «госкорпорации» парализованы воровством и цинизмом. Что ей не удастся реально сладить с коррупцией, поддержать в работоспособном состоянии ВПК, обеспечить хотя бы простое воспроизведение ядерных арсеналов и Сил стратегического назначения. (Отмечу, что для меня нет разницы между 90-ми и 2000-ми годами — я вижу одну и ту же «элиту».) Бело-сине-красные бонзы поняли, что они не смогут остановить деградацию электроэнергетики и нефтегазового комплекса, что они их, в общем, прожрали. Один маленький пример: в 2006 году мы хватались за голову — долги «Газпрома» составили аж 40 млрд долларов! В 2009 году эта сумма достигла 55 млрд. Одна корпорация накопила столько же долгов, сколько весь СССР в 1987-м!

Триколорные начальники уразумели, что их хваленая «стабильность» рано или поздно рухнет — и в стране начнутся большие неприятности. И тогда они решили сдать РФ в другие руки при первой возможности. Принести ее в жертву на алтарь собственной интеграции в глобальную элиту. Разразившийся мировой кризис стал для этих расейских утилизаторов сущим даром небес. Интересы коррумпированной бело-сине-красной «аристократии разложения» идеально совпали с интересами жестоких глобальных финансистов. Им РФ оказалась нужна для оттяжки финала прежней финансовой системы. И сделка состоялась, и Росфедерацию стали откровенно топить экономически.

Мы можем со всей ответственностью заявить: в РФ сегодня — два кризиса. Один — действительно часть общемирового «капеца», пресловутое падение цен на энергоносители, убийственное для примитивизированной РФ, откатившейся назад в развитии. А вот второй кризис — чисто российский, наступление коего мы обещали в книге «Цунами 2010-х». Кризис комплексный, родившийся из громадных недовложений капитала в РФ начиная с 1992 года. Мы показали, что страну только грабили и высасывали, словно муху, попавшую в паучьи тенета. И что впереди — «букет» кризисов: износ ТЭК и собственно электроэнергетики, физическое обветшание ЖКХ и железных дорог, кризис демографический и кризис нехватки квалифицированных кадров. И т.д. Этот Кризис Россиянии наступил бы даже в том случае, если бы никакого мирового кризиса не было. И то, что в США рухнули цены на недвижимость, стало спасением для российских верхов. Ибо страна и так шаталась под тяжестью чудовищно воровской системы, установленной в 1992 году и укрепленной в 2000–2008 годах.

Новая депрессия на Западе стала первостатейной «отмазкой» для расейской «элиты». Она тут же завопила: «Да, Россия развивалась нормально, да, экономика росла, и мы ею так хорошо руководили — но тут проклятый Запад устроил финансовый абзац. Поэтому всем плохо. А вообще в России не было ну никаких предпосылок для кризиса. Ну ни малейших! Поэтому это Запад виноват, а не мы!»

25 сентября 2008 года премьер Путин заявил: «Россия подошла к кризису окрепшей, с большими резервами, с хорошо и эффективно работающей экономикой... Достаточно

стабильная политическая и социальная ситуация говорит о том, что мы чувствуем себя уверенно...» Это говорилось на полном серьезе, с глубокомысленной миной на лице!

Эта чушь в РФ повторяется каждый день. Хотя и ежу понятно, что никакой эффективной экономики в Расее на осень 2008-го и близко не имелось. И что сами расейские верхи сделали все, чтобы финансовый кризис, начавшийся на Западе, как можно больнее врезал по Росфедерации. Кто, скажите на милость, усугубил сырьевой характер экономики РФ в 2000—2008 годах? Кто не вливал нефтедоллары в строительство передовых предприятий реального сектора, а «солил» их в стабфонде и перекачивал в США, покупая американские ценные бумаги? Пушкин, что ли, или царь Хаммурапи? Да нет — обитатели Кремля и Старой площади. Кто загонял предприятия РФ на Запад брать кредиты, ибо в самой РФ их было взять невозможно из-за ублюдства местной банковской системы? Кто медлил с решительной реконструкцией банковского сектора РФ? Да все те же лица. Ну, а потом они же заверещали о том, что экономика РФ была такой эффективной и крепкой и что никаких причин для кризиса внутри нее не имелось. Ага, расскажите это своей бабушке. А нам лапшу на уши вешать не надо.

Вот почему мы уверены: верхи РФ сговорились с западными «божками азарта» и готовятся разрушить самый большой обломок СССР во имя спасения западной финансовой системы. Отсюда и, очевидно, вредительская «антикризисная политика» в РФ. Сговор это, читатель, сговор.

Чтобы сорвать Росфед в коллапс, достаточно сделать одно: сбить мировые цены на нефть и газ.

Не произойдет ли это в обозримой перспективе? Давайте поразмыслим.

...Если США и Китай решат сбросить цены на нефть, РФ перевернется вверх килем...

* * *

Бюджет Росфед на 2010—2012 годы перенапряжен. Планируемые дефициты — огромны. Опасность банковского кризиса — крайне высока. Но это при том, что все расчеты основаны на цене нефти не ниже 55 долларов за баррель.

А вдруг она упадет до 20—30 долларов? Тогда сырьевую РФ ждет настоящий коллапс. И такой сценарий вполне реален: если КНР и США решат, что им обоим нужна дешевая нефть. Если будут запрещены спекулятивные операции с нефтяными фьючерсами. И это вполне может случиться.

Нам скажут, что на самом деле нефть сегодня — это примерно 70 с хвостиком долларов за баррель, так что запас есть и бояться нечего. Но в августе 2009-го один из экспертов на радио «Бизнес ФМ» обмолвился: такая цена нефти — искусственна, ибо определяется она не реальным балансом спроса/предложения, а спекулятивной торговлей все теми же бумагами: нефтяными фьючерсами. Если американские власти запретят такую торговлю, то мировая цена на «черное золото» спикирует вниз. Она упадет как минимум в два с лишним раза.

О том же самом недавно заявил Степан Сулакшин, глава Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования («мозгового танка» при главе РЖД Якунине). С.Сулакшин показал график, из которого видно: до 2004 года рост цены на нефть шел плавно, коррелируя с плавной же линией подъема глобального спроса на «черное золото» и примерно соответствуя ей. С 2004 года цена на нефть свечой взмывает вверх. То есть полностью отрывается от кривой роста спроса. Крутая траектория роста цен переломилась и спикировала в конце 2008 года, но затем снова стала набирать высоту, по-прежнему намного отрываясь от реального роста мирового спроса на углеводороды. И параллельно шло усиление зависимости экономики РФ и доходов ее бюджета от притока нефтедолларов (второй, после брежневского 1965—1985 годов, «сырьевой горб»).

Почему это происходит? Потому что спекулятивный американский капитал устремился в спекуляции с фьючерсными нефтеконтрактами. Объем оных фьючерсов давно превосходит физический объем добываемой на планете нефти. Это — практически виртуальная реальность. Но она действительно формирует цены на «черное золото», раздувая их. По мнению Степана Сулакина, если в США решат резко сбить цены на энергоносители, то попросту введут запрет на операции с фьючерсами. И тогда экономика Росфедерации рухнет, как колосс на глиняных ногах. Как считает Степан

Степанович, этой потенциальной угрозой Вашингтон сегодня держит Кремль на коротком поводке, добиваясь от него невиданных уступок: ускоренного ядерного разоружения, воздушного транзита в Афганистан и т.д. И это выглядит убедительным: ибо есть какие-то причины, по которым Кремль в обмен на ускоренное ядерное разоружение не стал добиваться от США соответствующих уступок — по неразвертыванию ПРО, по сокращению числа крылатых ракет, по недопущению экспансии блока НАТО на Восток. С каких-то радостей прилетел Обама летом 2009-го в Москву — и все получил.

Итак, реальность неприглядна: экономика РФ действительно летит на честном слове и на одном крыле — «крыле» нефтедолларов. А цены на нефть действительно определяют не в ОПЕК и не в Саудовской Аравии, а в биржевых спекулятивных кругах англосаксонской (по Оруэллу) Океании. То есть на биржах США и ее верного союзника — Великобритании. Именно там и находятся главные центры фьючерсной торговли, там котируются важнейшие виды сырья.

Что будет, если господа мировые финансисты решат: для спасения своих экономик нужно резко снизить цены на «черное золото»? «Попутный» крах Российской Федерации. С обрушением ее бюджета, с тяжким кризисом платежей по внешним долгам российских компаний (что-то о них в последнее время молчат), с «зарезанием» уже не только инвестиционных, но и социальных статей расходов. С обвалом оборонных и военно-промышленных программ. Можно будет попрощаться со всеми планами возрождения авиации, космонавтики, судостроения — а заодно и с великодержавными надеждами. РФ свалится в «новый 1995 год» со всеми вытекающими «прелестями»: страшной инфляцией, охренительно дорогими кредитами, с политикой выжимания прибылей из изношенной техносферы. С одним, правда, нюансом — того запаса прочности, что еще имелся в первоначальном, 1995-м, уже нет. Скорее всего, все перейдет в социально-экономическую катастрофу с развалом РФ и дальнейшей деградацией ее обломков.

Кстати, сценарий с уничтожением нефтяных фьючерсов всерьез рассматривает и такой проникательный эксперт, как Леонид Пайдиев. Правда, с несколько иной позиции. Но мы об этом потом поговорим.

«Ну что вы! — скажут нам. — Американцам эти фьючерсы нужны, чтобы как-то связать напечатанные в изобилии доллары и занять работой собственных спекулянтов. И вообще, они же явно договорились с Путиным и Медведевым: те пошли на огромные уступки — а янки обещали не валить цены на нефть. Они же договороспособны и цивилизованны...»

Ну да, ну да. С Хусейном они однажды договаривались. И с Милошевичем тоже. Было дело. Нам-то понятно: если на повестку дня станет вопрос о спасении американской экономики и для этого придется сбросить цены на углеводороды, американцы пойдут на это без колебаний, наплевав на любые договоренности с Путиным, Медведевым и им подобными. Ибо это — несопоставимые величины. Мировой финансовой аристократии жизненно важно спасти США: другой штаб-квартиры и военной базы в мире для них нет. И даже не предвидится. Бредни о том, что новым финансовым центром планеты станет некая Хазария на месте РФ или Израиль, оставим душевнобольным. Альтернативы такому логову, как Соединенные Штаты, просто нет. Переход финансового центра мира в Китай — смерть для нынешней «аристократии денег». Допустить коллапс и распад США для финансовой закулисы — совершить самоубийство. Вряд ли она на такое пойдет. Она еще из ума не выжила.

Нам скажут, что на самом деле впереди — эра дорогой нефти, потому что ее добыча вот-вот отстанет от роста потребления, а в нефтедобычу вкладывалось так мало средств столько лет. Вполне вероятно. Но только это не исключает того, что на несколько лет цены на «черное золото» уронят. Все-го на несколько лет. И этого хлипкой РФ хватит с головой.

Момент, когда для спасения американской экономики придется обрушить цены на нефть, действительно может настать. Конечно, придется пожертвовать частью виртуально-спекулятивной экономики (торговля фьючерсами), но тут из двух зол выберут меньшее. Своя жизнь дороже. Да и нефтяные Буш-отец, Буш-сын и Буш — святой дух больше не находятся у прямой власти. Выживание США как страны выше интересов техасских нефтепромышленников.

Было ли подобное в истории? Было. 1981–1985 годы США потратили на бешеные попытки сбить высокие мировые цены на нефть. Это делалось не только для того, чтобы подорвать валютные доходы СССР, но и ради элементарного выживания Америки. Слишком высокие цены на углеводороды опустошали бюджет Соединенных Штатов, отнимали деньги у важных технологических и военных программ, грабили кошельки рядовых американских потребителей, не давая им тратить больше денег на товары, недвижимость, на услуги американских же фирм. Дорогая нефть вызвала разрастание государственного долга США и мешала выплачивать проценты по нему.

В 1984 году американцы подсчитали, что снижение мировой цены на 5 долларов за баррель увеличивает национальный доход США на 1,4%, сильно уменьшает инфляцию и повышает реальные доходы граждан. Думаю, что и сейчас падение цен на углеводороды несет янки сходный эффект.

В 1985-м, вызвав падение нефтяных цен, американцы смогли избежать экономического краха и вызвать острый кризис Советского Союза.

Подобное может случиться и сейчас.

Конечно, экономика сегодняшней Америки стала намного более виртуальной и бестелесной по сравнению с 1985 годом. Но тем не менее США еще сохранили немалый реальный сектор, а их граждане, города и «постиндустриальные» компании тратят уйму энергии, извлекаемой из нефти. Даже так называемая «постиндустриальная» экономика с ее энергосбережением жестоко страдает от высоких цен на энергоносители. Они по-прежнему отбирают у США слишком много средств, каковые могли бы пойти на приобретение новых товаров и услуг, на возврат ипотечных долгов и на приобретение новой недвижимости. Да и проблема совокупного долга США стоит нынче на порядок острее, чем в 1985-м.

Очевидно, что прежние попытки США сдержать усиление Китая за счет высоких цен на нефть уже провалились. Китай все равно растет экономически, а Америка — слабеет.

Обрушение мировых цен на нефть становится все более и более вероятным сценарием будущего. И, быть может, единственной альтернативой Мегавойны на переформатирование мира. Во всяком случае, такая операция может надолго оттянуть такую войну. Хотите знать, почему?

Еще одна причина: возможное совпадение в этом вопросе интересов двух сверхдержав современного мира: США и КНР.

Только слепой не видит того, что сегодня планета возвращается к новому варианту «мира-с-двумя-центрами-силы». Но если в 1945—1989 годах роли оных играли Соединенные Штаты и Советский Союз, то теперь — США и Китай.

КНР стремительно занимает нишу, освобожденную разгромившими самих себя русскими. Да, КНР еще слабовата в военном плане, но она бурно растет экономически. КНР стала крупнейшим кредитором Америки, причем США сильно зависят от китайских товаров. Все очень просто: все еще очень сильная Америка уже опускается, а КНР — поднимается. Евросоюз третьим центром силы стать никак не может (все время припадая к груди США), Япония стагнирует, а РФ — это уже несерьезно. Итак, мир снова движется к всевластию Двух Твердых. Причем они взаимозависимы: ведь Китаю тоже нужны и богатый американский рынок, и стабильный доллар (иначе обесценятся китайские накопления). Китайцам совсем не нужно, чтобы США обанкротились и те ценные бумаги, что накопила КНР, обратились бы в ничто. А американцы смекают: соперничество соперничеством, а Китай в угол загонять нельзя. Иначе он, чего доброго, начнет бурно искать замену нефти, а то и вовсе ринется в Сибирь. А захват сибирских ресурсов китайцами — это смерть для Запада.

Вывод: в сложившемся мире двух сверхдержав им придется искать компромиссы. Чтобы не погибнуть разом. Чтобы спастись от экономического кризиса. Один из таких компромиссов может выглядеть так: «Ну-с, коллеги, и нам, и вам нужны низкие мировые цены на нефть. Они необходимы и китайской экономике, и американской. Кроме того, для выхода из кризиса необходимо кого-то завалить. Почему бы не завалить РФ — эту жирную сырьевую тушу? Пожертвуем ею — и поделим в ней сферы влияния...»

Дальше останется только договориться о разделе. Здесь, конечно, есть свои конфликтные вопросы, но их можно снять. Бжезинский уже предлагал при разделе РФ уступить китай-

цам Приморье и часть Приамурья (много климатически удобных земель — но без нефти).

Еще один вариант такого будущего: цены на нефть обрушиваются, РФ начинает заваливаться под откос, но США все-таки переигрывают китайцев. Оказавшись на краю социально-экономического краха, РФ сама приглашает на Дальний Восток и в Восточную Сибирь американские военные базы. Упреждая тем самым китайскую экспансию. Ну, а затем Сибирь становится зоной «международной эксплуатации ресурсов» под предводительством дядюшки Сэма. С последующей «мягкой» разделкой «российской туши» и утилизацией примерно сотни миллионов душ «лишних русских».

Быть может, такие планы уже прорабатываются за океаном, и вице-президент Байден летом 2009 года совсем не зря шлет черную метку Кремлю, обещая РФ крах в ближайшие полтора десятилетия? Просто когда придет полный «абзац» из-за падения цен на углеводороды, в Кремль придет обаятельный посланец Вашингтона и предложит: «Вы уступаете Японии Курилы за сотню миллиардов, как уступили китайцам острова на Амуре при Путине. Еще миллиардиков двести мы отсыпем вам для выкупа вашего оставшегося ядерного оружия. Уже вам на сохранение власти будет кое-какой финансовый ресурс. А вы за это еще и пустите наших военных в Приморье и Приамурье. Мы же вас защищать будем! Ну что, согласны, хоббиты кремлевские?»

* * *

Думают ли об этом в Кремле?

Ответ очевиден: почти не думают. А если и думают — то на предмет того, чтобы спасти (извините за каламбур) задницы ограниченного круга лиц, сдавших янкесам. Причем речь идет о нескольких сотнях хоббитов — представителей «российской элиты» и только. На остальную страну хоббитам-миллиардерам под бело-сине-красной тряпкой наплевать. Черт, слишком многое говорит о том, что для Росфеда готовится ликвидационная комиссия, а в кругу мировых центров силы — все глубже убеждение насчет того, что для выхода из кризиса надо зарезать «слабое звено».

Как избежать такой позорной участи для РФ? Только од-

ним способом: быстро создать экономику, практически не зависящую от мировых цен на нефть и от притока иностранных кредитов. Возможно ли это в принципе? Да, возможно. Но об этом — потом.

Сначала вернемся к опасности обрушения мировых цен на «черную и жирную»...

* * *

Дмитрий Митяев в докладе «О динамике саморазрушения мировой финансовой системы» также допускает падение цен на сырье в 2—3 раза, когда баррель нефти будет стоить 15—30 долларов. В этом случае банковская система РФ не просто перестанет давать кредиты — она не сможет выполнять даже простые функции денежного оборота.

«Есть угроза утери «контрольного пакета» как в нашей банковской системе, так и в ряде крупнейших корпораций. Критический импорт не может быть обеспечен при устойчивых ценах на нефть ниже 25—30 долл. Рубль после истощения валютных запасов ЦБ РФ попадает в режим практически неуправляемой девальвации, многие компании вынуждены будут объявить дефолт по внешним долгам, бюджеты всех уровней вынужденно секвестрируются, инфляция ускорится, уровень жизни населения упадет на треть, падение производства, лишенного внешнего и части внутреннего спроса и источников инвестирования, станет устойчивым и самоподдерживающимся.

Всего этого может и не случиться (это параметры «жесткого сценария» — см. ниже), но понимать «правила игры» и состав команд (и судей) необходимо: никто не даст отсидеться на «скамейке запасных».

В этой игре, где крупье меняет правила по ходу не устраивающей его партии, действует простое древнее «правило правил»: кто играет по чужим правилам, тот проиграл, не успев сесть за игровую стол.

Россия продолжает играть по правилам, делая вид, что с нами поступают так же. Теряя время, валютные резервы, запас прочности, Минфин РФ и ЦБ РФ на каждом витке обесценения российских активов имеют ухудшенные позиции.

К концу января 2009 года, менее чем за полгода откры-

той фазы кризиса, Россия потеряла треть резервов (200 млрд долл. из 600 млрд долл. на август 2008 г.), падение производства составило в ряде отраслей 20—30%, при этом механизмы защиты (меры Правительства РФ по поддержке предприятий) пока работают только в части перекачки ликвидности на ММВБ (в валюту). Для сравнения: валютные резервы Китая за 4-й квартал 2008 г. выросли на 45 млрд долл. и приблизились к 2 трлн долл. Это объясняется тем, что в КНР действует валютный контроль по капитальным и текущим операциям: ни юридические, ни физические лица не могут без соответствующих оснований (импортные операции) уходить из юаня в валюту. Банковская система КНР в основном государственная, и никто не позволяет госбанкам спекулировать нацвалютой. Новый министр финансов США, когда его кандидатуру утверждали в Конгрессе, даже обрушился с резкой критикой на КНР за заниженный курс юаня. Некоторые сырьевые страны достигли такой же степени девальвации, как РФ, практически не тратя валютные резервы (Канада, ЮАР, Австралия), другие пошли по пути РФ (например, Бразилия).

В рамках монетаристской парадигмы мышления задача решений не имеет: пытаюсь ограничить денежное предложение (чтобы не допустить атак на рубль), ЦБ РФ «добывает» остатки реальной экономики, остающейся без кредитов...»

Так считает Дмитрий Митяев. Он, однако, летом 2009 года надеялся на лучшее. Дескать, страна имеет уникальный опыт выживания (на уровне и страны, и корпораций, и личностей) начала 90-х и после 1998-го. Этот опыт теперь, с началом новой Великой депрессии, стал бесценным. Главное, писал Д. Митяев, выстроить план обороны, понимая, чего Запад хочет от нас. Но только действовать нужно быстро: «Речь идет о необходимости принятия ключевых решений в ближайшие 2—3 месяца (лето 2009 года), позже из объятий притяжения «черной дыры» мировой финансовой системы России, быть может, уже не вырваться. «Точка невозврата» (момент истины) близка, но еще не пройдена».

Увы, уже видно, что она пройдена. Ключевых решений, необходимых для выстраивания плана активной обороны, не примут ни в Кремле, ни на Старой площади.

А что, в сущности, предлагал сделать Митяев? Каким видел возможное развитие событий в конце 2009 года, в 2010 году и далее? Откроем его доклад.

* * *

«Заккрытие западных кредитных рынков для российских компаний привело к быстрому и резкому «схлопыванию» внутрироссийского кредитного рынка, а также утрате ряда зарубежных и отечественных активов, заложенных под кредиты. Принятые меры позволяют погасить кредиты только госкомпаний и госбанков, при этом растущая как снежный ком задолженность частного сектора (через постоянные «вылеты за margin call») покрыта быть не может. Между тем она оценивается (в соответствии с трехкратным падением стоимости заложенных активов) в несколько трлн рублей, что сопоставимо с денежной массой M2.

Такое «обескровливание» экономического организма ведет к остановке роста и рецессии, особенно в нынешней модели денежной политики (эмиссия денег исключительно под покупку валюты ЦБ).

Ближайшей жертвой кризиса становятся компании, сильно зависящие от кредитования: ритейлеры, девелоперы, строители, сельхозпроизводители и др.

Резкое падение потребительской и инвестиционной активности, сужение горизонта инвестирования с нескольких лет до месяцев и дней «пригвоздит» отрасли, ориентированные на внутренний спрос, которые и надо поддерживать прежде всего. Но поскольку гораздо более серьезный лоббистский потенциал имеют экспортно-ориентированные отрасли, львиную часть госсредств получают они. И для поддержки внутренних отраслей может не хватить ни времени, ни денег. Это — сценарий управляемого полураспада экономики страны на два сектора: спасаемый сырьевой и «остаточный» внутренний...»

То есть, читатель, обрушение глобальных цен на нефть окончательно расколет РФ. В стране образуется отдельный Архипелаг Нефтегазметалл, ориентированный на вывоз. Ос-

тальная страна окажется брошенной на волю рока. Дескать, живите, как можете. Или, вернее, — если сможете.

РФ превратится в настоящую колонию. Как считает Митяев, из-за падения цен на сырье и на акции сырьевых компаний РФ образуется «дыра» в 2 трлн долларов — таким окажется превышение обязательств РФ над ее доходами. Расклад таков: 1 трлн — это падение капитализации фондового рынка. А ведь под прежнюю, высокую стоимость российских акций брались кредиты. Падение котировок потому создает проблемы не только для владельцев компаний — возникает еще и проблема огромного внешнего долга. Еще полтриллиона долларов — это обязательства компаний РФ по торговым кредитам и облигациям. Наконец, еще полтриллиона долларов — потери домашних хозяйств РФ из-за обесценивания недвижимости и иного имущества в ходе кризиса.

Нам скажут, что с началом кризиса власти РФ девальвировали рубль — а значит, можно рассчитывать на рост отечественного производства, как после дефолта-98. Однако Дмитрий Аркадьевич рассеивает и эти иллюзии:

«Произшедшая «управляемая девальвация» рубля предоставила внутреннему производителю некоторые шансы импортозамещения, однако его потенциал не сравним с потенциалом трехкратной девальвации 1998 года. Кроме того, тогда не существовало значительной долларовой долговой нагрузки на бизнес, которая сегодня съедает весь позитивный эффект девальвации. При этом (в соответствии с долей критического импорта — продовольствие, лекарства и пр. — в конечном потреблении) падение рубля на 10% приводит к приросту (импорту) инфляции на 2–3% и падению реальных доходов населения...»

Так что девальвация, предпринятая при президенте Медведеве и премьере Путине, ничего не дала. Только хуже сделала. Это вам не 1998-й! Тогда компании РФ не сидели по уши в долгах, им не надо было отдавать взятые на Западе кредиты. Так что и тут политика 2000–2008 годов (когда наши бездарные «лидеры» заставляли русских кредитоваться в США и Европе) вылезла боком. Никакого оживления производства нет: все только падает. Но продолжим читать дальше:

«...При цене на нефть ниже 30 долл. и при «обескровли-

вании» национального денежного обращения через вывоз капитала падение доходов федерального, регионального и местных бюджетов будет настолько резким, что никакое секвестирование расходов (тем более что значительную часть федеральных и основную часть региональных и местных расходов составляют «защищенные», прежде всего социальные статьи) не позволит закрыть бюджетный дефицит на приемлемом уровне (уровень дефицита больше 5% ВВП — «терпимый», от 5 до 8% ВВП — «крайне болезненный», больше 10% ВВП — «убийственный»).

Таким образом, страна попадает уже не в 1998 год, а в середину или даже начало 1990-х гг. — тотальные неплатежи, нарастание социальной напряженности, банкротство регионов и т.д. Предлагаемые псевдорешения типа «выхода РФ на международные рынки капитала» не только абсурдны (эти рынки наглухо заколочены досками), но и крайне вредны, т.к. консервируют многократно обанкротившуюся (в том числе и в России) модель внешнего «валютного управления» или пресловутого «вашингтонского консенсуса» МВФ.

Так, кредит МВФ в 2,5 млрд долл., предоставленный Республике Беларусь в начале 2009 года, не только был обусловлен проведением разовой девальвации на 20%, но и содержал целый ряд стандартных требований типа борьбы с инфляцией путем ограничения роста денежной базы, сокращения социальных расходов и т.п. Для РФ принятие подобных обязательств означало бы «дурное повторение» 1990-х гг. с бесконечными заискиваниями перед «милым другом» Мишелем Камdessus, тем же Лоуренсом Саммерсом и т.п.

Впрочем, аналогичную политику ЦБ РФ проводит и самостоятельно, например, повышая ставку рефинансирования (что делают лишь слабые, несамостоятельные в денежной политике, «развивающиеся» страны, в отличие от стран G7, которые снижают ставки и смягчают денежную политику как могут).

Итак, краткая характеристика ситуации — полная асимметрия (по принципу «что позволено Юпитеру, не позволено быку»): Россию (как и другие страны периферии) «закрыли», т.е. от страны и ее компаний требуют безусловного возврата всех долгов, доплат по выданным креди-

там в связи с обесценением залогов и т.п. При этом «слабые» страны берут на себя обязательства по спасению «эпицентра» кризиса (США) в рамках G20. Банкротство или принудительная реструктуризация обязательств (в том числе в процессе национализации) крупнейших финансовых западных институтов, напротив, становится нормой. Особенно симптоматична нынешняя ситуация на рынке казначейских векселей США: инвесторы доплачивают американскому Минфину за право хранить в нем деньги. Это означает, что и в самом центре системы произошел разрыв, необратимое расслоение качества: есть «первоклассные» бумаги ФРС и Минфина, остальное — «мусор».

Мы можем, конечно, рассчитывать на милость крупные, но только в том случае, если осуществится «мягкий сценарий», когда маркет-мейкер будет заинтересован в некотором продолжении игры (см. ниже).

В любом случае России необходимы три стратегических плана:

1. Для инерционного сценария (план А) — комплексный план антикризисного реагирования и эшелонированной обороны от нарастающих угроз.

2. План Б — на случай успеха американского и мирового плана спасения.

3. План В — если единый мировой план спасения («план G20») не будет сформирован или будет провален и придется «выплывать», если не в одиночку, то в режиме двусторонних и коалиционных соглашений.

Эти планы соотносятся с тремя возможными сценариями:

- «мягкий сценарий», или сценарий стабилизации кризиса, канализирования экономического спада, падения стран и компаний в некотором коридоре;
- «инерционный сценарий», или продолжение неконтролируемого полураспада, который, однако, до поры не переходит в распад мировой финансовой системы и позволяет продолжать манипуляцию из ее центра;
- «жесткий сценарий», или сценарий быстрого распада системы...»

■ Глава 4

Мягкий вариант

Итак, происходит «заморозка» процессов распада мировой финансовой системы. Происходит ее перевод на более низкий «энергетический уровень», отчасти — даже в режим «холостого хода». Это позволяет в какой-то мере вернуться к прежним временам...

Такова суть мягкого сценария развития Глобокризиса, описанная Д. Митяевым. По его мнению, именно в эту «степь» пытаются направить события правящие круги Соединенных Штатов.

«...Сделать это могут только те люди, которые понимают, как система устроена, как и где ее надо «подмороживать». Поэтому экономическую команду президента Барака Обамы составляют старые «проверенные кони»: Лоуренс Саммерс (и его ученик Тимоти Гейтнер), профессор Бен Бернанке — идейный наследник «творца системы» Алана Гринспена и т.д.

Как может выглядеть «мягкий сценарий» на практике? Формирование «банка-агрегатора» (в плане Гейтнера он для благозвучности переименован в пять фондов на принципах частно-государственного партнерства) для сбора на его баланс «плохих активов» крупнейших американских банков хотя и не приведет к восстановлению полноценного кредитования, однако позволит проводить через банки средства бюджетных программ (включая развитие инфраструктуры).

Доверие к американской и мировой финансовым системам восстановлено не будет, однако после фактической на-

ционализации инвесторы, по крайней мере, станут рассматривать банки как надежное место сохранения средств.

Домохозяйства, корпорации, местные правительства и страны будут заняты обеспечением простого (нерасширенного) воспроизводства, пытаясь сохранить системы жизнеобеспечения, резервируя значительные ресурсы на случай возможного ухудшения ситуации.

Норма сбережений повысится практически во всех странах, включая США, потребители и инвесторы продолжат «бегство от риска», сокращая кредитное плечо до требований обеспечения режима простого воспроизводства, т.е. до горизонта одного производственного или потребительского цикла.

...Сложится международный консенсус (в том числе, через механизмы G20 и американо-китайский диалог) о необходимости небольшой разовой девальвации доллара к валютам торговых партнеров, с тем чтобы стабилизировать международную торговлю сырьем, продовольствием и продукцией ширпотреба. Фактически будет предложен зеркальный «план Маршалла» для посткризисного восстановления Америки, спонсорами которого выступят страны Азии и частично «старой Европы».

ФРС и Минфин США займут умеренную позицию, отказавшись от безудержной эмиссии и ограничив величину бюджетного дефицита США на уровне 5–7% ВВП, что потребует отмены ряда налоговых льгот, введенных администрацией Джорджа Буша (об этом уже заговорил Лоуренс Саммерс), а также сокращения уровня потребления американских домохозяйств на 15–20% (пропорционально падению стоимости их активов и доходов)...»

Но даже такой сценарий, как считает наш исследователь, вызовет ускорение инфляции и обострит конфликт между ФРС и Минфином США. Вынужденно повышая процентную ставку, они вновь «подставят» банки, в которых уже имеют собственный интерес (долю собственности). При этом не исключено сваливание США в гиперинфляцию (или просто высокую инфляцию). И здесь мягкий сценарий рискует разрушиться: начнется бегство от доллара, американоцентричная финансовая система вместо плановой «мягкой

посадки» попросту развалится. Впрочем, даже в случае успеха мягкий сценарий — это все равно жесткая посадка...

«...Подобная болезненная «посадка» после кредитно-потребительского бума потребует «обналичивания» политического ресурса президента Барака Обамы, который уже объявил о беспрецедентном уровне экономического кризиса и необходимых жертвах и усилиях нации.

Для стран БРИК «мягкий сценарий» будет означать контролируемое сокращение спроса на сырье и ширпотреб на те же 15–20%, что приведет к стабилизации цен на уровне «до бума», т.е. (с учетом инфляции за 8 лет бума) это примерно 30–45 долл. за баррель...»

По мнению Д. Митяева, возможен даже некий мини-бум. (Кстати, с переходом стратегических ресурсов РФ за долги — в руки западных финансистов.) Однако сей бум будет кратким и несравнимым по срокам/объемам с бумом вокруг деривативно-потребительски-сырьевого «пузыря» имени Гринспена и Саммерса в 2001–2007 годах. Новый мини-бум продлится максимум два-три года, а может, всего несколько месяцев. Возврата к положению 2008 года в параметрах финансовой системы не произойдет. Установится некий новый порядок, где место прежних инвестиционных банков займут государственные органы финансового регулирования, этикие «мини-госпланы». Кстати, вырастет роль и международного финансового регулирования.

* * *

В общем, это самый приятный сценарий. Но насколько он реален?

Конечно, можно сгрести «ядовитые» (плохие) активы в банк-отстойник (или в заменяющую его систему фондов), но спасет ли это положение? Да, это чистый цинизм: на общество вешаются те убытки, что натворили безответственные финансовые спекулянты (они же — «финансовые инноваторы»). То есть прибыли остаются им, а их наложенные ими кучи г...на придется разгребать налогоплательщикам. Однако мы знаем, как трудно оценить эту массу «плохих активов». Ну, соберут их в отстойник — а дальше что? Как их ликвидировать? Неясно. Происходит всего лишь откладывание ре-

шения огромной проблемы на будущее. Сегодня — спаслись, но завтра огромный созданный гнойник лопнет, снова сорвав глобальную экономику в новую депрессию.

Но и это еще не все! Никакой банк-отстойник не сможет вобрать в себя все неоплатные долги и обязательства американской финансовой системы (а это, как уже говорилось, почти 70 трлн долларов). Никуда не денутся нарастающая проблема бюджетного дефицита Соединенных Штатов и перспективы банкротства их пенсионной системы. А колоссальные долги частных лиц, американских потребителей?

Согласятся ли все прочие страны мира оплачивать растущий дефицит бюджета США? Смирятся ли с тем, что американцы в недалекой перспективе просто не смогут отдавать свои долги?

Вот почему развитие кризиса по мягкому варианту весьма и весьма проблематично. Однако продолжим рассмотрение самого оптимистичного сценария по Митяеву.

* * *

А что этот мягкий сценарий с жесткой посадкой означает для Российской Федерации? Да, в общем, лишь наименьшее зло. Митяев, как сугубый реалист, не ждет того, что в РФ появится иная элита. А та, что имеется, на многое просто не способна.

Итак, падение мировых цен на сырье больно ударит по бюджету Росфедерации. Но сама «стабилизация падения» позволит приспособиться к новым условиям и государству, и компаниям, и гражданам. Бюджет РФ придется сурово урезать-секвестировать. Отказ от ряда расходов позволит сократить дефицит казны с нынешних 8—10% ВВП до приемлемых 5—7%. Этот дефицит в принципе может покрываться за счет заимствований — облигаций федерального займа (ОФЗ), инфраструктурных облигаций и так далее. Компаниям придется урезать затраты, занявшись и энергосбережением, и повышением производительности труда, и сокращением числа работников. Новая девальвация рубля даст шанс заняться импортозамещением и несырьевым экспортом. А «дорогие россияне» (население) вынужденно вспомнят трудные 90-е годы, занявшись выживанием на садовых

участках и «кручением». Хотя возможности для нового «челночного» бизнеса будут теперь куда меньше, чем в первой половине 90-х.

«...Валютные резервы РФ (с учетом расходования основной части резервного фонда) в «мягком сценарии»... составят порядка 200 млрд долл. (плюс-минус 30—40 млрд долл., в зависимости от политики ЦБ и торговой конъюнктуры), торговый баланс будет слабоположительным за счет падения импорта и некоторого роста несырьевого экспорта, сокращение ВВП составит несколько процентов, вывоз капитала стабилизируется на допустимом уровне (до 10% ВВП) с учетом отсутствия прибыльных сфер его вложения в мире.

Симптоматичны заявления таких «финансовых специалистов международного класса», как бывший министр финансов и нынешний глава ВТБ-24 М.М. Задорнов, который «рассчитал» оптимальный и достаточный размер валютных резервов РФ в районе 200—250 млрд долл. как сумму трехмесячного импорта и годовых платежей по валютным кредитам.

Конечно, это не вполне «мягкая посадка», однако данный сценарий из всех возможных представляется наиболее комфортным, т.к. он позволяет всем экономическим игрокам (государству, фирме, индивиду) сформировать достаточно «рациональные» ожидания и модели поведения, которые приведут к формированию нового (пониженного) уровня динамического равновесия, что дает шанс на структурную перестройку экономики.

«Мягкий сценарий» для РФ означает возвращение примерно в середину 1990-х гг., в режим воспроизводства, знакомый экономическим агентам.

Вместе с тем выход на траекторию «мягкого сценария» будет означать существенный риск закрепления мировых диспропорций: однажды согласившись оплатить счета обанкротившейся западной (точнее — англосаксонской) финансовой системы, «мировая фабрика» (Азия) и «мировая кладовая» (Россия и другие сырьевые страны) усилят свою зависимость от «мирового печатного станка», приняв в очередной раз зависимые отношения, оплату «сеньоранжа» (эмиссионной сверхприбыли) в пользу эмитента «воздуха».

Реколонизация мира в «добровольном варианте» пока

выглядит не слишком приемлемой для таких игроков, как Китай, Германия и Франция.

Вероятность «мягкого сценария» зависит от действительности тех «механизмов торможения» процессов распада системы, которые в ней содержатся и которые запускаются игроками, заинтересованными в административной (статусной) и ресурсной ренте, генерируемой остатками «здоровых элементов» мировой финансовой системы. Таких игроков много. К ним, безусловно, относятся (по статусу и объективному положению) секретарь казначейства США, председатель ФРС, да и ведущие банкиры всего мира, вес которых определяется стабильностью (даже если это стабильность спада).

В России «мягкий сценарий» отвечает интересам широкой коалиции — от сырьевиков, которые смогут стабилизировать стоимость своих активов и обязательств на уровне, достаточном для сохранения и постепенной реструктуризации основных активов, до финансистов и бюджетополучателей всех уровней, включая население.

Этот сценарий поддерживает и «главный бухгалтер РФ», достаточно честный идеолог нынешней политики «мягкого встраивания» в мировой кризис А.Л. Кудрин, который несколько наивно предлагает своим коллегам некоторые меры добровольной уступки части мировой экономической власти («Вопросы экономики», 2009, № 1): «Среди мер, которые необходимо осуществить в среднесрочной перспективе, следует выделить следующие:

- выработка новых правил регулирования финансовых рынков, а также требований к макроэкономическим параметрам развития стран по примеру Маастрихтских соглашений (т.е. де-факто запрет США на рост бюджетного дефицита до 7—8% ВВП. — Д. М.);
- расширение финансовых возможностей МВФ, в настоящее время недостаточных для решения задач в кризисной ситуации;
- повышение роли G20 и укрепление его статуса; G7/G8 и G20 должны дополнять друг друга (такая же «политико-финансовая матрешка», или «система приводных ремней», какая существовала в СССР (партия — комсомол — профсоюзы и т.д. — Д. М.);
- создание единой системы регулирования деятельно-

сти рейтинговых агентств (это особенно «обрадует» американцев, которые самостоятельно регулируют этих «мегарегуляторов» рынка. — Д. М.);

- создание в финансовой сфере новой международной организации... нужен международный полномочный орган, чьи рекомендации были бы обязательны к выполнению (как сегодня обязательны к выполнению рейтинги американской «тройки»? — Д. М.)».

Последнее предложение (фактически о создании аналога «мирового правительства») наводит на мысль о проблематичности реализации «мягкого сценария» на основе консенсуса мировых элит и уступки части верховной власти нынешними регуляторами. Может ли «мягкий сценарий» быть реализован одними американцами (либо вместе с ЕС и Китаем) — вопрос открытый, особенно учитывая то обстоятельство, что в ключевой Форум финансовой стабильности («группа 11») ни Китай, ни Россию принять не спешат, а в рамках других действующих механизмов (G8 и G20, МВФ и др.) такие основополагающие вопросы регулирования системы, по сути, не обсуждаются.

Постепенное «усыхание» доходов и стоимости активов для большинства игроков психологически и технологически предпочтительней, чем непрогнозируемая «ломка» или «пила» (инерционный сценарий), не говоря уже о «сломе» системы социально-экономического мироустройства («жесткий сценарий»).

Согласно этому сценарию уже в 2009 году после «ломки» системы, завершения процессов отделения «агнцев» от «козлиц» («плохих» активов от «терпимых») начнется восстановление традиционных финансовых контуров воспроизводства (сбережений и кредитования), а в 2010 году возможен выход на траекторию стагнационного роста.

Хотя вероятность «мягкого сценария» меньше 1/2, она далеко не равна нулю...»

* * *

Таким образом, вероятность развития Глобокризиса по мягкому варианту все же низка. Действительно, как справедливо отмечает Д. Митяев, трудно поверить в то, что тот же

Китай щедро оплатит восстановление американоцентричной системы и не станет претендовать на свою долю в эмиссионном доходе. Скорее КНР потребует намного большую, нежели сегодня, роль в «правлении мировым колхозом». А это — несколько иной сценарий. Можно сказать, кардинально другой вариант.

С точки зрения Максима Калашникова, китайцы скорее потянут события в сторону формирования мира двух сверхдержав (слабеющие США с примкнувшей к ним Европой — и поднимающаяся КНР). И здесь слишком много «скользких мест», на которых развитие кризиса по мягкому варианту может сверзиться в пропасть.

Да и для РФ (о чем мы скажем позже) возврат в положение «до 1998 года» — уже катастрофа. Это переход в режим полного самопроедания и деградации. Не соглашусь здесь с Дмитрием Аркадьевичем: качество российской «элиты» (и нынешней демократическо-либеральной «контрэлиты») так низко, что они не смогут обеспечить структурную перестройку экономики. Слишком уж бездарны они управленчески, антитехнократичны и тотально вороваты. Что они урежут в бюджетах РФ? Да все, что нужно для спасительного развития страны: ассигнования на образование, на фундаментальные научные исследования, на новую инфраструктуру, на передовые оборонные разработки. Все сведется к помощи сырьевым отраслям и к популистским «социальным программам»: надо же держать в покорности электорат, доводя его до состояния дебильных полурастений, немнящих жвачных. Коим интересны только телевизор с дебильными шоу-сериалами, пиво и футбол. Знаете, сомнительное получается в таком случае будущее у РФ. Она попросту не сохранится — не сможет удержать свои территории. Развалится к едрене фене...

Но тем не менее стремление западной финансовой элиты вырулить именно на мягкий вариант очевидно. Получится или не получится — вопрос второй. Дополним Д. Митяева. Видимо, в рамках такого сценария американский истеблишмент попыбует создать обновленную Америку. С новой технологической революцией.

И шаги в этом направлении уже предпринимаются.

■ Глава 5

Тайны «новой Америки»: технореволюция

Сохранение США потребует от американцев совершения новой технологической революции. По крайней мере, сравнимой с той, что произошла на рубеже 1980-х и 90-х годов. А то и более радикальной.

Судя по всему, хозяева Америки на это наконец решились.

Многочисленные «пикейные жилеты» могут твердить нам о том, что падение цен на нефть нам не грозит, что американцы никогда не отменят нефтяные фьючерсы и что себестоимость добычи «черного золота» сейчас сильно повысилась. Хорошо, допустим, что так. А вы не хотите учесть возможной технологической революции — прорыва в альтернативной энергетике?

Я знаю, что в РФ есть целое сообщество «нефтегазовых мудрецов». Они с глубокомысленным видом вещают, что газопровод «Набукко» в обход РФ и Украины невыгоден и никто его строить не будет, что альтернативы нефти и газу не предвидится. Правда, «Набукко» уже будет строиться, угрожая РФ дефицитом газа и потерей части европейского рынка. И точно так же будет развиваться и альтернативная энергетика! Глупо считать, что вся она — несущественная ерунда, что западники будут покорно платить сумасшедшие деньги за каждый баррель. Нынешний кризис неминуемо вызовет новую технологическую революцию.

Есть еще один циклический закон. Влетая в кризис, США повышают военные расходы — и лет через десять выплескивают в мир новую волну революционных технологий.

Так, новая гонка вооружений, начатая Рейганом в 1981 году, в 90-е породила мир Интернета, «персоналок» и мобильной связи. Колоссальный рост военного бюджета США, начиная с 2002 года, также может дать новую технореволюцию в 2010-е.

Уверен, что это будет новая энергетика. И она обрушит мировые цены на нефть.

* * *

После выхода в свет «Глобального Смутокризиса» Максиму Калашникову позвонил его хороший знакомый, финансовый аналитик и еще советский инноватор:

— Старик, а ты знаешь, что сейчас (дело было летом 2009-го) янки в глубокой тайне приступают к развитию совершенно прорывных технологий? Они — это то, о чем ты так долго мечтал. Американцы решили совершить гигантский технологический скачок. Они, отвечая на кризисный вызов, хотят оторваться от Китая на целую эпоху, а РФ — превратить в полное ничтожество...

А ведь мой приятель прав. Действительно, США (и об этом мы говорили еще в «Цунами 2010-х») начинают попытку новой научно-технической революции. Удачной она будет или нет, в данном случае вопрос второстепенный. Уже можно наблюдать признаки того, что проект «Новая Америка» начат. И это — серьезнейший вызов самому существованию РФ.

* * *

Выступая в апреле 2009 года на ежегодном собрании Национальной академии наук США, новый президент очертил перед ней внушительный фронт работ.

Смогут ли в Москве сделать нечто подобное?

— Вызовы, которые встают перед нами сегодня, безусловно, сложнее, чем все, с чем нам приходилось сталкиваться раньше: медицинская наука, открывающая все новые лекарства и методы лечения, но сопряженная с системой здравоохранения, способной приводить к банкротству семьи и коммерческие предприятия; энергетическая система, поддерживающая нашу экономику и одновременно — угрожающая нашей планете; угрозы нашей безопасности, исходящие от

злонамеренного использования той самой взаимосвязанности и открытости, которые столь существенны для нашего процветания; вызовы глобального рынка, связывающие трейдера с Уолл-стрит и простого домовладельца, офисного работника в Америке и фабричного рабочего в Китае, — рынка, на котором все мы разделяем не только выигрыши от новых возможностей, но и потери в период кризиса.

В такой трудный момент находятся те, кто говорит, что мы не можем позволить себе инвестировать в науку, что поддержка исследований — это что-то вроде роскоши в то время, когда приходится ограничивать себя лишь самым необходимым. Я категорически не согласен с этим. Сегодня наука больше, чем когда-либо раньше, нужна для нашего благосостояния, нашей безопасности, нашего здоровья, сохранения нашей окружающей среды и нашего качества жизни», — заявил Барак Обама.

* * *

Президент сделал горькое признание: годы неолиберальных реформ в США (с 1981 года) привели к отставанию страны от остального мира в научном плане. За последнюю четверть столетия доля ВВП, расходуемая на финансирование естественных наук из федерального бюджета Соединенных Штатов, упала почти в два раза. Неоднократно отменялись налоговые льготы на исследования и эксперименты, столь необходимые для развития бизнеса и его инновационной деятельности.

По словам Б.Обамы, американские школы отстают от других развитых стран, а в некоторых случаях и от развивающихся стран. Американских школьников обгоняют в математике и точных науках их сверстники из Сингапура, Японии, Англии, Нидерландов, Гонконга, Кореи, других стран. Пятнадцатилетние американцы находятся на 25-м месте в мире по математическим знаниям и на 21-м месте по точным наукам.

— И мы стали свидетелями того, как научные результаты намеренно извращались и как научные исследования политизировались с целью продвижения наперед заданных идеологических установок, — заявил Барак Обама, явно кидая

камень в огород республиканцев, сторонников неограниченного рынка. По его словам, полстолетия назад США приняли решение стать мировым лидером в научно-технических инновациях: инвестировать в образование, исследования, инженерное дело. Страна поставила цель — выйти в космос и увлечь каждого своего гражданина этой исторической миссией. То было время крупнейших инвестиций Америки в исследования и разработки. Но с тех пор идущая на них доля национального дохода стала неуклонно падать. В результате в гонке за великими открытиями нынешнего поколения вперед стали вырываться другие страны.

* * *

Как заявил президент США, пора опять становиться мировыми лидерами в науке и образовании.

— Мы будем выделять более 3% ВВП на исследования и разработки. Мы не просто достигнем, мы превысим уровень времен космической гонки, вкладывая средства в фундаментальные и прикладные исследования, создавая новые стимулы для частных инноваций, поддерживая прорывы в энергетике и медицине и улучшая математическое и естественнонаучное образование! — заявил американский лидер, срывая аплодисменты аудитории.

Он же обрисовал и фронт задач, стоящих перед наукой: солнечные батареи, дешевые, как краска; «зеленые» здания, сами производящие всю энергию, которую потребляют; компьютерные программы, занятия с которыми столь же эффективны, как индивидуальные занятия с учителем; протезы, настолько совершенные, что с их помощью можно будет снова играть на пианино; расширение границ человеческого знания о себе и мире вокруг нас.

Косвенно Обама признал, что США до сих пор ехали на запасе фундаментальных открытий полувековой давности. Теперь следует добиться нового продвижения в фундаментальном знании, причем перспективные открытия «будут питать наши успехи в течение следующих пятидесяти лет». «Только так мы добьемся того, что труд нынешнего поколе-

ния станет основой прогресса и процветания в XXI столетии в глазах наших детей и внуков».

Принято решение о поддержке всего спектра фундаментальной науки и прикладных исследований: от научных лабораторий знаменитых университетов до испытательных площадок инновационных компаний. На основании Закона о восстановлении и реинвестировании в Америке (*American Recovery and Reinvestment Act — пакет мер по стимулированию американской экономики, подписанный президентом США 17 февраля 2009 года*) и при поддержке Конгресса администрация США уже обеспечивает крупнейшее в американской истории вливание средств в фундаментальные исследования.

— Говоря словами Ванневара Буша, советника по науке президента Франклина Рузвельта: «Фундаментальные исследования — это научный капитал», — заявил Барак Обама. — Дело в том, что исследование того или иного конкретного физического, химического или биологического процесса может не окупиться в течение года, или десятилетия, или вообще никогда. Но когда оно окупается, выгодами от его использования чаще всего пользуются и те, кто платил за исследования, и те, кто не платил.

По этой причине частный сектор обычно недостаточно инвестирует в фундаментальную науку, и в этот вид исследований должно инвестировать государство (*public sector*): хотя риски здесь могут быть велики, но столь же велики могут быть и выгоды для всей экономики и нашего общества.

Никто не может предсказать новые приложения, которые будут порождены фундаментальными исследованиями: новые методы лечения в наших больницах, новые эффективные источники энергии, новые строительные материалы, новые культуры растений, более устойчивые к жаре и засухе.

Именно в ходе фундаментальных исследований был открыт фотоэлектрический эффект, на основе которого позднее были созданы солнечные батареи. Именно фундаментальные исследования в области физики в конце концов привели к возникновению компьютерной томографии. Расчеты, используемые в сегодняшней спутниковой GPS-навигации, основаны на уравнениях, записанных Эйнштейном более столетия назад.

Дополняя инвестиции Закона о восстановлении, предло-

женный мною бюджет — его версии уже прошли и палату представителей, и Сенат — еще больше увеличивает исторические вложения в научные исследования, содержащихся в плане восстановления...

Должен быть удвоен бюджет ключевых агентств, включая Национальный научный фонд, основной источник финансирования фундаментальных исследований, а также Национальный институт стандартов и технологий, поддерживающий широкий круг исследований — от улучшения информационных технологий в здравоохранении до измерения уровня углекислого газа в атмосфере. От разработки принципов построения «умной сети» электропередач до развития передовых производственных технологий.

Удваивается финансирование отдела науки в Министерстве энергетики, в ведении которого находятся ускорители, суперкомпьютеры, мощные синхротроны и лабораторные комплексы для создания наноматериалов.

Чтобы не рассчитывать только на государство, властями США вводятся налоговые вычеты в пользу исследований и экспериментов. Они возвращают в экономику по два доллара на каждый потраченный доллар, поскольку благодаря им компании смогут позволить себе высокие затраты на разработку новых идей, технологий и продуктов. И если раньше эти налоговые льготы были временными, то теперь их переводят на постоянную основу.

* * *

Главным же мегапроектом развития администрация Обамы делает создание «экономики XXI века», базирующейся на «чистой» энергии.

— Когда Советский Союз запустил спутник чуть более полувека назад, американцы были ошеломлены. Русские опередили нас в космосе. И мы оказались перед выбором: признать свое поражение или принять вызов. И, как всегда, мы решили принять вызов.

Президент Эйзенхауэр подписал закон о создании НАСА и об инвестициях в естественнонаучное и математическое образование, от начальной школы до аспирантуры. И всего несколькими годами позже, через месяц после его послания

к ежегодному собранию Национальной академии наук 1961 года, президент Кеннеди сделал смелое заявление на объединенной сессии Конгресса о том, что Соединенные Штаты пошлют человека на Луну и обеспечат его благополучное возвращение на Землю.

Эта цель сплотила научное сообщество, и оно приступило к ее достижению. И в результате удалось сделать не только те первые шаги по Луне, но и гигантские скачки в развитии знаний здесь, у нас дома. Программа «Аполлон» создала технологии, которые помогли улучшить почечный диализ и системы очистки воды; датчики для обнаружения опасных газов; энергосберегающие строительные материалы; огнеустойчивые ткани для пожарных и солдат. В более широком смысле громадные инвестиции того времени — в науку и технологии, в образование и обеспечение исследований — создали мощный поток любопытства и творчества, принесшего неисчислимую пользу. Стоящие перед нынешним поколением вызовы, такие, как необходимость преодолеть нашу зависимость от ископаемого топлива, не сводятся к единичному событию вроде запуска спутника. Это во многих отношениях усложняет наши задачи. И тем существеннее для нас быть постоянно сконцентрированными на предстоящей работе.

Но энергетика — это наш важнейший проект, важнейший проект этого поколения. И вот почему я поставил целью для нашей страны — уменьшить к 2050 году выбросы парниковых газов более чем на 80%. И вот почему я провожу, в согласии с Конгрессом, политику, которая поможет нам достичь этой цели! — заявил Б.Обама.

За счет налоговых льгот, обеспечивая гарантии займов и предлагая гранты для поощрения инвестиций, его администрация надеется создать стимулы для удвоения возможностей страны производить энергию из возобновляемых источников в ближайшие несколько лет. Ибо благодаря исследованиям и разработкам, финансируемым из федерального бюджета, стоимость солнечных батарей за последние три десятилетия уменьшилась в десять раз. Бюджет в 150 млрд долларов — вот что предусматривается для инвестирования (в течение 10 лет) в возобновляемые источники тепла и электричества, а также в повышение эффективности использования энергии.

Обама объявил о том, что в стране создается Агентство передовых исследовательских проектов для энергетики, или ARPA-E.

Шаг — глубоко символический и крайне настораживающий для русских. Дело в том, что в данном случае создается энергетический двойник знаменитого Агентства по передовым разработкам при Пентагоне (DARPA). В свое время эта структура была создана при администрации Эйзенхауэра как ответ на прорыв СССР в космос 1957 года. ДАРПА стала государственным механизмом финансирования самых венчурных и прорывных разработок, выведших Америку на передовые рубежи. Ибо изначально ставка делалась на технологии двойного назначения, способные давать резкие толчки экономическому развитию страны. Интернет лишь один из примеров тех работ, что сначала финансировались через ДАРПА. Здесь же — технология «стелс» и глобальная система позиционирования GPS. ДАРПА вкладывала деньги туда, куда никогда не вложит свои капиталы частный бизнес.

ARPA-E, создаваемое сейчас, должно заниматься исследованиями того же рода: научными разработками высокого риска и с потенциально высокой отдачей. Параллельно администрация США планирует заниматься разработкой всеобъемлющих законодательных мер, обеспечивающих ограничение выбросов парниковых газов через рыночные механизмы. В США хотят сделать прибыльным использование возобновляемых источников энергии.

Если этот проект увенчается успехом, РФ, равно как и иные углеводородные страны, ждет жесточайший социально-экономический кризис. Если мы не успеем перевести экономику на инновационные рельсы развития, нас ждет крах. Применение «ДАРПА-принципа» в развитии новой энергетики — это крайне серьезно. Ибо ничего подобного ДАРПА в Росфедерации не имеется.

По словам заместителя директора Института прикладной математики АН СССР/РФ Георгия Малинецкого, американцы полны решимости повысить КПД солнечных батарей и превратить свои пустынные штаты с их круглогодичной солнечной погодой в громадные источники даровой энергии.

Они действительно стремятся на 65% обеспечить свою страну электричеством за счет Солнца (на 35% удовлетворив потребности в тепловой энергии из того же источника). Пока в РФ спят и сверлят нефтескважины, янки реально рвутся в «мир-без-нефти».

Они реально создают «умные энергосети» для того, чтобы интегрировать огромное число небольших источников энергии, развиваемой в схеме децентрализованной энергетики. Они уже строят первые сверхпроводящие линии электропередачи, сводящие потери электричества при переброске по холодным магистралям почти до нуля. Пока в РФ все скатывается до положения сырьевой Папуасии. Бело-сине-красной...

* * *

Отметим еще одну сторону предложенной Б.Обамой программы: включение коллективного разума общественности в процесс формирования политики государства в науке. Так, чтобы избежать засилья лоббистов и произвола государственной бюрократии. Так, чтобы определять действительно перспективные исследования и проекты.

С этой целью советнику Обамы по науке Джону Холдрену и агентству научно-технической политики Белого дома поручено предпринять усилия по обеспечению того, чтобы федеральная политика базировалась на самой достоверной и наиболее объективной научной информации. «Я хочу быть уверенным, что научные решения зависят от фактов, а не наоборот», — заявил президент. Первым шагом на сем пути стало открытие веб-сайта, позволяющего посетителям не только предлагать свои рекомендации государству, но и участвовать в детальной разработке и реализации этих рекомендаций. Одновременно формируется президентский Совет консультантов по науке и технологиям, известный как PCAST (President's Council of Advisors on Science and Technology).

— Вот пример того, что сможет делать PCAST, — поясняет Б.Обама. — В области биомедицины мы можем извлечь пользу из происходящего сейчас исторического сближения наук о жизни и физических наук. Государственные проекты — в духе проекта «Геном человека» — помогут получить

данные и новые возможности, которые будут питать открытия в десятках тысяч лабораторий. Преодоление научных и бюрократических барьеров обеспечит быстрое применение прорывных результатов научных исследований в диагностике и терапии, которые будут служить больным...

* * *

Новая администрация США при всем этом намерена преодолеть упадок среднего образования в стране. Поддержка будет оказана математическому и естественнонаучному образованию. Благодаря этому американские школьники, как планируется, в течение следующего десятилетия поднимутся со средних на верхние позиции в математике и естествознании. «Ведь мы знаем, что страна, которая опередит нас в образовании сегодня, завтра обгонит нас и в других областях. И я не намерен мириться с тем, чтобы мы уступали другим по уровню образования!» — считает американский глава государства.

Задача сия трудна. В США не хватает квалифицированных учителей математики и естественных наук. Сейчас в старших классах школ Америки более 20% учителей математики и более 60% учителей химии и физики не имеют специализированной подготовки по своим дисциплинам. И проблема со временем лишь усугубляется. Ожидается, что число учителей математики и естественных наук уменьшится к 2015 году по всей стране более чем на 280 тысяч.

Правда, решать эту проблему администрация Обамы намерена своеобразно, в чисто либерально-монетаристском духе. То есть не принимать общегосударственную программу подготовки учителей-предметников высшего класса (как это сделали бы в СССР или в США 1930-х годов), а перевалить все дело на уровень штатов. Мол, будете хорошо развивать преподавание математики и естествознания в школах — получите гранты от Минобразования США. В рамках программы «Гонка к вершине», на которую ассигновано 5 млрд долларов.

— Я призываю штаты радикально повысить результаты математического и естественнонаучного обучения, повышая стандарты, модернизируя учебные лаборатории, обновляя

учебные планы и формируя партнерства, чтобы больше использовать науку и технологии в наших классах. Я также призываю штаты улучшить подготовку учителей и привлечь новых высококвалифицированных учителей математики и естественных наук, которые могли бы увлечь учеников и оживить преподавание этих предметов в наших школах, — заявил американский лидер. — И в этом начинании мы приложим все усилия для поддержки творческих подходов. Давайте создадим систему, которая будет вознаграждать и удерживать в школе эффективных учителей, и давайте создадим для опытных профессионалов новые пути, которые приведут их в школу. Есть химики, которые могли бы учить химии в школе, физики, которые могли бы преподавать физику, статистики, которые могли бы преподавать математику. Но нам нужно создать пути, по которым знания, опыт и энтузиазм этих людей — таких, как вы, — могли бы прийти в школу...

То есть замысел неплох — привести в школы ученых. Но вот воплощение никуда не годится. Уже изначально закладывается неравномерность действия программы — в зависимости от действий властей штатов. А ведь задача носит ярко выраженный национальный характер.

Обама обнадеживает: мол, есть пример штатов, которые уже ведут новаторскую работу. Например, губернатор Пенсильвании Эд Рэнделл возглавит усилия Национальной ассоциации губернаторов по увеличению числа штатов, для которых научное, техническое, инженерное и математическое образование становится высшим приоритетом. В этой инициативе уже участвуют шесть штатов. Пенсильвания, мол, запустила эффективную программу, обеспечивающую штат квалифицированной рабочей силой, привлекающей в штат новые рабочие места, соответствующие требованиям нового века. «И я хотел бы, чтобы участие принял каждый штат, все 50 штатов...» — говорит Обама.

Вряд ли России, перед которой стоят схожие проблемы в образовании, стоит слепо копировать такой подход. Нам лучше создать общегосударственную программу.

Примечателен еще один заявленный в США приоритет: повышение доступности высшего образования. Увы, это делается в тот момент, когда доступность такового в РФ падает — и из-за обнищания граждан, и из-за введения идиотской системы ЕГЭ.

По мнению американцев, высшее образование поможет гражданам лучше конкурировать за высокооплачиваемые, высокотехнологичные рабочие места будущего, поможет вырастить следующее поколение ученых и инженеров. В следующем десятилетии — к 2020 году — Америка планирует иметь самый высокий в мире процент выпускников вузов. Созданы новые налоговые льготы и гранты для того, чтобы сделать высшее образование более доступным.

Троекратно увеличивается число аспирантских стипендий, предоставляемых Национальным научным фондом. Программа выдачи таких стипендий создана в годы космической гонки пять десятилетий назад. Но с тех пор ее объем оставался в основном прежним — несмотря на то, что число аспирантов, подающих заявки на эти стипендии, возросло многократно. Теперь США хотят исправить этот перекос.

Одновременно разворачиваются кампании: и по пробуждению у школьников интереса к профессиям ученого и инженера, и по стимулированию студентов в области точных наук к получению еще одного диплома: преподавательского. То есть приходится ликвидировать последствия неолиберальных реформ, которые низвели ученых и инженеров до положения «черной кости» перед «костью белой»: адвокатами и финансистами. Министерство энергетики и Национальный научный фонд начнут совместный проект, долженствующий захватить воображение молодых людей, которые помогут США справиться с проблемами получения «чистой» энергии. В рамках этой кампании будут также финансироваться специальные стипендии, междисциплинарные аспирантские программы и партнерства между учебными заведениями и инновационными компаниями.

— И мы должны всегда помнить о том, что где-то в Америке есть предприниматель, ищущий кредит для начала своего дела, который может сделать революцию в производст-

ве, но пока не может его получить. Есть исследователь с идеей для эксперимента, результатом которого может быть новое лекарство от рака, но он еще не нашел финансирования. Есть девочка с пытливым умом, которая смотрит в ночное небо. И, быть может, у нее есть потенциал, чтобы изменить мир, но она еще не знает об этом, — вещает Барак Обама.

А вот здесь нам есть чему поучиться. Обидно: фактически Обама воскрешает практику СССР 1920–1960 годов. У нас ее добивают, в США — воскрешают.

* * *

Янки уже готовятся к прорыву в грядущее. Причем на государственном уровне.

По словам Георгия Малинецкого, пока в РФ топчутся на месте и только говорят об инновационном росте, не решаясь применить ясное целеполагание, весь мир живет иначе. Особенно разителен контраст с Соединенными Штатами, где не только смело заглядывают в будущее, но и активно его формируют — в своих, естественно, интересах. В США действуют более тридцати футурологическо-прогнозных конференций, тесно связанных с разведывательным сообществом. Американцы прекрасно понимают: прежняя модель мирового развития исчерпала свои возможности, впереди — переход в совершенно новый (Шестой) технологический уклад. И они готовятся возглавить сей переход.

— Самый впечатляющий пример такой работы — Институт сложности в Санта-Фе, — поясняет Георгий Малинецкий. — Там работают три нобелевских лауреата по экономике. Американцы, творчески развив теорию Николая Кондратьева о больших волнах в экономике, создают цивилизацию Шестого уклада.

— Как американцы управляют будущим? — продолжает Георгий Геннадьевич. — Им чужд примитивный, либерально-колониальный подход Чубайса: пусть-де некоторые чудачки придумывают какие-то инновации и пытаются их продать. Какие — не нашего, начальников, ума дело. Все просто: если инновации продаются — значит, они того стоят. Если

нет — то плакать не надо, видать, плохие то были инновации.

А в США специально изучают: какие еще не существующие инновации, какие изобретения нужны для скорейшего перехода в новую эру? В РФ попытки определить, что нам нужно, встретили сопротивление и в РАН, и в правительстве, и в Администрации президента. Только-только делаются первые робкие шажки в этом направлении. А вот в США понимают, что глубинные причины нынешнего кризиса — в исчерпании возможностей прежнего, Пятого технологического уклада. Понимая, что прежняя траектория развития мира закончилась, американцы организовали Институт сингулярности. Основатель — Р. Курцвейль, 2009 год. Спонсоры — «Google» и NASA. При живейшем участии Департамента передовых разработок Пентагона — DARPA.

Читаются курсы:

- Нанотехнологии.
- Биотехнологии.
- Роботехника, мехатроника.
- Прогностика.
- Новые финансы.
- Предпринимательство в новом мире.

В стенах Института сингулярности проходят обучение высшие менеджеры государства и корпораций. В этом году — 25 слушателей, в 2010-м их будет уже сотня. Они готовят свою элиту к реалиям шестого уклада.

В противоположность этому кафедра социальной самоорганизации и антикризисного управления Российской академии госслужбы при Президенте РФ была закрыта за несколько месяцев до кризиса, летом 2008-го. А саму академию решили перепрофилировать, превратив в обычный вуз, занятый подготовкой вчерашних школьников.

В РФ никто не хочет понимать, что прежний мир кончился. Все наши попытки (а я представляю Нанотехнологическое общество) провести серьезные конференции по проектированию будущего и по выработке «технического задания» на нужные стране инновации просто отторгаются. И государством, и «Роснано». А на Западе проходит одна конференция за другой...

В какой мир пытаются прыгнуть американцы? В мир Шестого техноуклада. Вот его вехи:

- Биотехнологии
- Нанотехнологии
- Проектирование живого
- Вложения в человека
- Новое природопользование
- Роботехника всех видов
- Новая медицина
- Высокие гуманитарные технологии
- Проектирование будущего и управление им
- Технологии сборки и уничтожения социальных субъектов.

Так считает Малинецкий. Немного дополним его. Здесь — и неогневая энергетика («мир-без-нефти»), и безлюдное, гибкое, роботизированное производство. Искусственный интеллект. Позитивная евгеника — выведение людей с повышенными способностями. Прогрессирующая киборгизация людей. И создание совершенно новых товаров — того же «умного» текстиля и обуви со встроенными в них микрочипами и наноматериалами с «памятью формы» — ответ на китайское засилье в ширпотребе. Здесь мы найдем микроспутники и умное, миниатюрное оружие. Жилища принципиально нового вида. Сверхэффективные лекарства. Технологии организации бизнеса и управления новой волны. Словом, очень много революционного — достаточно познакомиться с парой докладов Национального совета по разведке США.

Одна загвоздка: все эти технологии, будучи развитыми, убивают капиталистические отношения. Они неизбежно ведут к созданию либо Нейромира-коммунизма, либо — к установлению Хоумленда, царства кастово-неорабовладельческого строя со всевластием избранных (см. «Глобальный Смутокризис»). Впрочем, это также соответствует дальнейшим сценариям Д. Митяева.

Все это — серьезнейший вызов для Российской Федерации. США намерены совершить скачок в развитии, который объективно покончит с нефтесырьевой экономикой РФ в ее нынешнем виде. Тяжелейшие удары получают другие «петрогосударства»: Иран, Венесуэла, арабские монархии Персидского залива. В ответ на американский рывок неизбежно активизируется и Китай, попытавшись задействовать самые прорывные инновации и суперэффективные технологии. У него-то научно-промышленная база не сломана, как у нас после гибели СССР.

Вы представляете себе, что будет, если США и КНР резко рванутся на следующую ступень технологического развития, а РФ так и останется со своими скважинами, «трубой» и жалкими остатками советского научно-промышленного потенциала 80-х? Самое печальное: технологический прорыв янки могут успеть совершить в рамках «мягкого сценария», пока еще тянет ФРС и сохраняется остаточный ресурс доллара.

На все это нужен адекватный русский ответ.

Но сможет ли дать его РФ с ее прогнившей, мерзкой «элитой»? Ведь пока она работает на русский регресс, все больше превращая нас в придаток к «трубе». У власти РФ нет сильных «мозговых танков» при власти, сравнимых по мощи с американскими. Ну не считать же таковым насквозь либерастический Институт современного развития (ИНСОР) при Медведеве. ИНСОП предлагает РФ монетаристские «рецепты спасения» образца 80-х, не обращая никакого внимания на то, что монетаризм выброшен на свалку на самом Западе. Что американцы спасаются от кризиса, полностью нарушая все каноны монетаризма и «вашингтонского консенсуса», прямо накачивая экономику государственными деньгами. Вы представляете себе, что будет с нами, если люди из ИНСОП захватят реальные рычаги управления в РФ?

А для США новая НТР становится просто важнейшим залогом национального выживания. Новые технологии пригодятся американцам при любом сценарии развития Глобализации! И даже в случае новой мировой войны...

Есть тут один нюанс, читатель. Инновационное развитие, конечно, единственное спасение от Мегакризиса, в нем — выход в следующую фазу развития общества. Но оно всегда порождает свои кризисы. Инновации резко изменяют судьбы миллионов людей, свергают с трона прежних владык, закрывают целые отрасли деятельности, становящиеся старыми и ненужными. Никакого «устойчивого развития» тут и в помине не станет. Здесь порождаются такие страсти и конфликты, такие перетряски в «мировой табели о рангах», что весьма вероятное продолжение инновационного прорыва — серия войн!

■ Глава 6

«Мягкий вариант» для РФ: сомнительное счастье

К сожалению, Дмитрий Митяев, набрасывая возможные меры обороны РФ в случае развития Глобокризиса по мягкому сценарию, технологического ответа не предусматривает. Не осуждаю его за это: трудно строить подобные планы с имеющейся в РФ мракобесной «элитой».

Что же он предлагает для РФ в этом «мягком» сценарии?

Итак, Обама вместе с Саммерсом и Гейтнером все же смог заморочить голову бизнесу и американскому потребителю посулами решить их проблемы за счет будущих поколений. При этом, мол, китайцы и арабы дергаться не станут.

В таком случае, считает Д. Митяев, РФ станет частью мягкой стабилизации кризиса, ибо может связать часть «зеленой бумаги» в сырьевых проектах на территориях Сибири и Дальнего Востока. А может — и в инфраструктурных проектах. Но в любом случае Росфедерации придется отдавать стратегические активы за наделанные в 2000–2008 годах громадные внешние долги.

В рамках мягкого мирового сценария страны G20 соглашаются на «план Маршалла наыворот». То есть, как пишет Митяев, все согласны терпеть и помогать США выйти из кризиса. Чтобы потом, когда это случится, Америка снова превратилась в богатый рынок, за счет экспорта на который начнут выходить из кризиса и все прочие страны «двадцатки». Хотя это, как считает Дмитрий Аркадьевич, потребует от США очередной девальвации доллара на 20–25%, смены

модели внутреннего воспроизводства с исчезновением ведущей роли финансового сектора с его «прибылями из воздуха» и отказа от протекционизма. А это — не что иное, как новая индустриализация Америки на прорывных технологиях. Однако тут, по мнению эксперта, есть одна нестыковка: Китай, «который пока пытается закрыться и сделать ставку на «СССР-2».

Но вот РФ в колесницу «плана Маршалла наоборот» янки впрягут. Для беловежской России, этого «слабого звена» мировой капиталистической системы, Д. Митяев видит такой «мягкий сценарий»...

Первое. Финансовая система РФ сжимается на 20–30%. Госбанки и несколько «дочек» западных банков становятся полными монополистами в кредитовании долгосрочных и среднесрочных проектов, прежде всего — инфраструктурных. ЦБ РФ продолжает рестрикционную денежную политику, даже при стабилизации цен на нефть в коридоре 50–70 долларов за баррель курс рубля по бивалютной корзине колеблется в диапазоне 35–40. Инфляция — 15% в год.

Второе. Экспортные и ориентированные на внутренний рынок отрасли РФ стагнируют (падение — 20–25%). Более всего страдают отрасли с долгим инвестиционным циклом: машиностроение, строительство, агропром. А в них падение может достичь трети.

Третье. Дефицит бюджета за счет жесткого урезания расходов удерживается в пределах 7–8% ВВП.

Четвертое. Мировые рейтинговые агентства «неожиданно» пересматривают перспективы РФ на более благоприятные. Возникнет даже некоторый приток внешнего капитала, который, однако, не покроет объемы выплат РФ по внешним долгам.

Пятое. К концу прогнозного периода (2011–2012 гг.) половина значимых активов экономики РФ окажется в руках иностранного капитала. Вторая половина — у отечественного бизнеса и государства.

Шестое. Для большинства населения РФ и ее бизнеса произойдет возврат в режим простого (и иногда и суженного) воспроизводства середины 90-х. То есть мы вернемся в унылый мир износа основных фондов и стабильного вымирания народа. Рассчитывать придется только на свои накоп-

ления и силы, весьма невеликие. Народ полностью отчуждается от власти, которая монополизирует отпилы-откаты и занимается танцами вокруг «трубы».

Седьмое. «Элиты» РФ, слишком расплодившиеся в последние годы, будут секвестированы на 20–30%. Оставшиеся получат шанс на встраивание в «новый мировой беспорядок». То есть в его административно-силовые и теневые поля, каковые заменят вчерашние финансовые отношения и поля. (А до финансовых существовали поля идеологические и промышленно-кооперационные.)

* * *

Митяев в этом варианте прогнозирует новую Большую сделку, третью по счету (БС-3). Поясим: БС-1 — это брежневская сделка начала 1970-х. Страна стала жить за счет доходов от нефти и потока импортных товаров. Советские люди превратились в совков-потребителей, которым обеспечили довольно высокий уровень жизни (оторванный от реальной производительности труда), взамен совки позволили партийно-государственной верхушке мягко «приватизировать» государство. Эта БС-1 рухнула примерно через десять лет.

Вторая БС — это 2003–2008 годы. «Сырье в обмен на кредиты». Массы получают потребительский рай «для бедных» в обмен на полное отчуждение себя от власти и воровство последней. Однако БС-2 рухнула осенью 2008-го.

БС-3 будет проводиться по формуле «Российские активы за погашение кредитов, взятых в ходе БС-2». Народ здесь будет сосать лапу. К концу БС-3 РФ «окажется с экономикой более любимого Западом «мексикано-бразильского» типа, в которой экспортные потоки фактически заложены на многие годы вперед, а ключевые национальные активы контролируются транснациональными корпорациями». Это обеспечит безальтернативность дальнейшей траектории развития (вернее — деградации) РФ, ее полную зависимость от развития событий в центре капиталистической системы. Это, как считает Д. Митяев, отвечает чаяниям «элиты» РФ, ибо такая по корпоративным и личным интересам «прописана» на Западе. В общем, это — превращение в унылую сырьевую колонию.

Однако, как считает аналитик, Большая сделка-3 продержится не более 2—3 лет. Дальше произойдет новый срыв РФ в острый кризис из-за истощения внутренних ресурсов «подмораживания» системы. Какие беды это принесет Росфеду? Можно догадаться, что это — ее возможный распад.

«Сколь бы ни была сильна мировая и отечественная коалиция «мягкого сценария» (умиротворения вышедшего из-под контроля демона теневой финансовой системы), инерция саморазрушения (сжатия, коллапса) системы огромна и в любой момент может привести к новым перегрузкам и провалам...» — пишет Д. Митяев.

* * *

Как видите, даже мягкий вариант несет РФ в ее теперешнем виде мало хорошего.

Реалист Митяев предлагает некоторые меры для смягчения участи сырьевой и слабой Росфедерации.

Прежде всего некий шанс заключается в том, что РФ не была встроена в мировую пирамиду деривативов (теневая финансовая пирамида), а потому может избежать отравления ими собственной финансовой системы. Здесь ЦБ РФ может изменить политику. Вместо нынешней губительной для реального сектора политики рестрикций (рубли эмитируются только под покупку валюты, де-факто «карренси боард») Центробанк может перейти к политике «связывания» денег в инфраструктурных проектах. Здесь возможно целевое кредитование бюджета и банков под обеспечение инфраструктурными облигациями и прочими первоклассными активами. Процентные ставки при этом должны снизиться до величины окупаемости основных секторов экономики и инфраструктуры.

Меняется и содержание политики поддержания национальной валюты. Вместо подавления инфляции ценой уничтожения отечественного производства ЦБ должен перейти к обеспечению должного денежного предложения для простого и расширенного воспроизводства.

В институциональном плане, бесспорно, придется отдавать Западу российскую собственность за долги, наделанные в 2000—2008 годах. Видимо, даже собственности не хватит на

это. Государству придется обеспечить равные правила обмена долгов на активы, что означает повышенную нагрузку на судебную систему РФ. Но она к такому не готова. «Не готова и административная система в целом, так как проведение новых «залоговых аукционов» (собственность за долги) может вызвать такие внутриэлитные войны, что политико-экономический вес всех драчунов упадет...» — считает Дмитрий Митяев.

Если брать секторальную политику, то тут он рекомендует — ради сохранения целостности РФ — вести адекватную региональную и отраслевую политику. А именно: начать проектное финансирование межотраслевых и межрегиональных проектов, сохраняющих единую ткань страны и задающих «точки роста» в общей депрессивной среде. Тем самым предприятиям и населению дается сигнал: «Даже в этих тяжелых условиях можно осмысленно заниматься развитием. Делай как я!»

В области социальной политики главным будет не пособия по безработице раздавать и не общественные работы устраивать, а изо всех сил сохранять на приемлемом уровне социальную инфраструктуру. То есть образование, медицину, охрану правопорядка. Именно эти сферы обеспечивают более или менее нормальную жизнь, легче всего разрушаются в кризис и в его ходе переходят на губительный для общества «самопрокорм». Если государству удастся справиться с этой задачей, то РФ подтвердит заложенный в ее конституцию принцип социального государства. В противном случае государство явит социал-дарвинистский оскал.

Что касается бюджетной политики, то здесь придется одновременно спасать и финансовые резервы, и институциональных инвесторов (пенсионные фонды и страховые компании прежде всего). Ведь им теперь не хватает надежных инструментов — ценных бумаг, в которые они могли бы вложить свои средства. И тут государству нужно выпустить облигации: они и дефицит бюджета уменьшат, и дадут надежные инвестиционные инструменты тем самым пенсионным фондам и страховым компаниям.

Если брать валютное регулирование, то в мягком сценарии РФ должна защитить свои финансы от «отравления» со стороны мировой финансовой системы. И здесь нужен набор жестких упреждающих мер. Каких?

— Жесткое исполнение Центробанком принятых ранее мер контроля и регулирования капитальных операций с офшорными зонами, что означает прилежное выполнение рекомендаций G20.

— Регулирование ЦБ РФ и ФСФР всех забалансовых операций российских банков и компаний для того, чтобы неожиданно не вылезли такие проблемы, как, например, невыполнение валютных свопов в 1998 году (на 120 млрд долларов).

— Переход на преимущественно внутреннее рейтингование банков и компаний для целей кредитования, в том числе со стороны ЦБ РФ.

— Стимулирование переноса регистрации прав собственности на российские активы из офшорных зон в РФ мерами антимонопольного и «антиотмывочного» законодательства и правоприменения. Здесь — обеспечение прозрачности всех сделок, в том числе и с государством. Все в русле требований G20. То есть РФ в данном случае выступает как примерный ученик, в опережающем порядке выстраивая новую мировую финансовую архитектуру у себя дома. Тем самым она уменьшает угрозу идущих извне спекулятивных атак на свои активы.

Если брать международную экономическую политику, то Москва должна занять активную позицию в рамках G20 и Форума финансовой стабильности. То есть ратовать за реформу МВФ, за введение наднациональной резервной валюты. Одновременно надо достроить Фонд стабилизации ЕвразЭС, тем самым сделав заявку на роль регионального стабилизатора. В рамках БРИК РФ нужно претендовать на роль одного из участников глобальной «коалиции стабилизации», причем на принципах, альтернативных монетаристско-либеральному «вашингтонскому консенсусу».

«Конечно, если это будет всего лишь «бунт на коленях» и наша страна на деле будет продолжать держаться «колеи» всех монетаристских догм (фетишизм финансовой системы, которую «надо спасти во что бы то ни стало», борьба с инфляцией прежде всего и проч.), русский «потешный полк» никто и не заметит, и будут вести торг только с реально альтернативными идейно-практическими центрами типа Саркози — Меркель или Китая», — пишет Д. Митяев.

Важный момент здесь, по глубокому убеждению Дмитрия Аркадьевича, в попытке РФ, отдающей за долги свою стратегическую собственность, потребовать допуска на паритетных началах к приобретению западных активов. Мол, если вы у нас берете нечто важное, то допустите нас, скажем, к покупке тех же газоразводящих сетей. Именно в покупку важных активов на Западе могут быть инвестированы значительные доли денег Фонда национального благосостояния и Резервного фонда. Митяев предлагает добиваться паритета: отдаем за долги собственность на 150–200 млрд долларов — и сами получаем право купить что-то важное на Западе на ту же сумму. При этом речь должна идти о покупке не всякой «виртуальщины» (долей в «Ситибэнк» и проч.), а о приобретении нами долей в ведущих компаниях реального сектора. Вроде «Сименса» или «Эрбаса». То есть нужно покупать то, что содержит необходимые для РФ технологии, и то, с чем можно выстроить производственную кооперацию. В конце концов тем самым мы обеспечиваем сохранение рабочих мест в той же Европе.

Этого паритетного принципа (обмена ключевыми активами) нужно добиваться от Запада всеми силами. Ибо в противном случае РФ с треском проиграет.

«Односторонний же допуск иностранных владельцев к российским активам с сохранением наших резервов в фактически бездоходных финансовых госактивах на Западе приведет лишь к искушению забрать эти ненужные нам (для стратегических целей) резервы через механизмы валютных девальваций, атак на рубль и проч.

Поскольку данный механизм «стратегического обмена активами» является ядром новой «большой сделки» БС-3, он должен быть тщательно проработан и обсужден на политическом и экономическом уровнях не позже середины 2009 года. В случае неготовности системного решения на уровне Евросоюза такие сделки можно проводить на двусторонней основе с отдельными странами и компаниями...» — писал Д. Митяев.

Как видите, в Москве уже упустили время. Хотя и пример был: в марте 2009 года «Сургутнефтегаз» объявил о по-

купке за 1,4 млрд евро значительного (более 20%) пакета акций венгерской компании МОЛ.

Митяев предложил и альтернативу обмену активами. Это — модель, при которой западники, забирая нашу собственность за долги, обязуются создать новые (западного типа!) активы на нашей территории. То есть в этом случае можно провести некую импортную реиндустриализацию страны. Да, нас колонизируют, используя наши сырьевые, водные и «экологические» ресурсы, но при этом ввезут сюда новые технологии, оборудование и управленческие ресурсы.

Если Запад не хочет продавать нам значимые активы, то можно предложить им и такую сделку: берите нашу собственность за долги — но при этом принимайте участие в грандиозной программе модернизации и реструктуризации инфраструктуры в РФ. Это, по мнению Д. Митяева, позволит связать десятки и сотни миллиардов долларов, привлекая к делу профильные машиностроительные и прочие концерны Запада¹.

* * *

Таковы митяевские расклады на тему мягкого, самого милосердного сценария развития Глобокризиса. Как видите, РФ придется нелегко и в этом случае.

Вырулит ли капиталистическая система в такой вариант кризиса? Как ни крути, а мягкий сценарий маловероятен. Более того, на каждом из его этапов возможен срыв в сценарии инерционный и жесткий.

Настало время перейти к описанию сценариев жестоких и немилосердных. И, увы, весьма вероятных. Итак, второй сценарий дальнейшего развития — инерционный вариант...

¹ Максим Калашников — противник последней модели. Это — путь к окончательному закабалению русских, к утрате национальной технологической культуры. Дело в том, что имеются русские технологии создания новой инфраструктуры, которые превосходят западные аналоги! Именно это будет темой моей следующей книги. Вот что нужно развивать, а не превращаться в отстойник для западных технологий вчерашнего дня.

■ Глава 7

Инерционный сценарий: царство непредсказуемости

Голливуд, наверное, снял триллеры по всем мыслимым сценариям конца света. Тут есть все: падение астероида, наступление нового ледникового периода, новый всемирный потоп, пришествие страшных эпидемий, бунт машин и даже превращение растений в убийц людей. Мы смотрели кино о нападении инопланетных завоевателей и о ядерной войне.

Но Голливуд ни разу не снял фильма о мировой финансовой катастрофе. О крушении глобальной финансовой системы! Равно как и о возможной войне нового века между большими государствами.

Очевидно, что это — страшное табу. Такого нельзя показывать даже в фильмах ужасов. Но мы, читатель, такого табу не признаем. Нам нужно попробовать рассмотреть такой вариант развития событий, где мягкий сценарий срывается и все катится по инерции. Инерции саморазрушения мировой финансовой системы...

* * *

Моделировать такой сценарий крайне трудно, ибо это — уже хаос, турбулентность, болтанка между мягким и жестким вариантами. Здесь — множество критических моментов и точек бифуркации, порождающих разные траектории

кризиса. Однако можно попытаться представить возможную амплитуду такой болтанки¹.

Итак, финансовая система мира имеет свою движущую силу — доверие. Доверие к финансовым институтам. Можно сравнить мировые финансы с двухмоторным самолетом. Один двигатель — доверие к частным финансовым институтам. Второй — доверие к Федеральной резервной системе США и к центральным банкам крупнейших стран. На сегодня первый мотор вышел из строя, частным финансовым структурам уже не верят. «Самолет» тянет на втором двигателе. Если будет потеряно всякое доверие к ФРС и центробанкам, система сорвется в штопор.

Что может сломать «второй мотор»? Банкротство еще одного гигантского финансового института уровня банка «Леман Бразерс». Как вы помните, именно его обрушение в сентябре 2008 года вызвало переход Глобокризиса в острейшую фазу. Если сейчас случится нечто подобное, то вызовет цунами, по разрушительной силе превосходящее все, что было раньше.

Поэтому и ФРС США, и центральные банки Евросоюза, Японии и Китая из кожи вон вылезут, но не допустят обрушения крупного банка. Но кризис все равно требует жертв. Центробанки и ФРС не отвечают за нефинансовые структуры. Поэтому рухнуть может какой-нибудь промышленный конгломерат уровня «Дженерал Моторз» или «Дженерал Электрик». Примечательная деталь: в «Дженерал Электрик» последние десять лет 80% прибыли генерировало именно финансовое подразделение. То есть промышленный конгломерат элементарно «крутил» свои прибыли на финансовых рынках. Но теперь это повернулось против самого «Дженерал Электрик» — финансовое подразделение из-за Глобокризиса начало генерировать убытки.

Кроме большой промышленной компании, рухнуть мо-

¹ Эта глава, повторюсь, написана по докладу Д.Митяева «О динамике саморазрушения мировой финансовой системы (сценарии и стратегии). Возможности адаптации и выбор стратегии для России». Мы сжато изложим эти выкладки и выводы, сопроводив их собственными соображениями.

гут некоторые периферийные страны, перегруженные долгами. По мнению знаменитого Поля Кругмана, это — Исландия, Ирландия или Австрия. Митяев добавляет к ним Украину, Пакистан и некоторые страны Латинской Америки. Мол, выбор жертвы — дело техническое, важно, чтобы сбилась стая хищников по ее закону. Максим Калашников видит в роли возможного «эпицентра» нового цунами не только периферийные страны, но и возможное банкротство крупнейшего штата США — Калифорнии. С той же точки зрения опасной зоной остается Великобритания.

Что бы ни послужило сигналом очередной волны паники инвесторов и обвального падения рынков, итоги срыва в инерционный сценарий мирового кризиса будут похожими. Каждый утопающий начнет спасаться сам по себе. Ни G20, ни Форум финансовой стабильности (G11), ни Большая семерка (G7) самых богатых стран не сумеют выработать никакой общей программы действий. ФРС и Минфин США перейдут к односторонней, безудержной эмиссии. И тогда случится самое ужасное: откажет второй «двигатель» глобальной финансовой системы — будет утрачено доверие к центральным банкам по обоим берегам и Атлантики, и Тихого океана. Все займутся дикой эмиссией. Мировая финансовая система не просто дезорганизуется — она станет подвергаться неожиданным шокам и перегрузкам. Валютные и сырьевые рынки раз за разом станут охватываться паниками, увеличив свою и без того огромную чувствительность-волатильность. Никакие риски в этом случае не смогут быть рассчитанными и покрыты ни мировыми страховыми компаниями, ни выпуском специальных ценных бумаг. Останется только одно: политико-силовая защита. Глобализация в ее нынешнем виде окончательно рухнет. Умрет ВТО.

Родится не просто принципиально непредсказуемый постглобалистский (глокализированный) мир. Нет, то будет мир, буквально разрушаемый до основания. Разрушение постигнет сам рынок как таковой, ибо его основа — доверие. Рынок начнет возвращаться к границам общин (там, где они сохранились). Схлопнется «радиус доверия», столь необходимый современной экономике. Мир войдет в реалии, хорошо знакомые нам по жизни РФ первой половины 90-х годов. То есть горизонт инвестирования, производства и потребления

сократится до одного просто цикла воспроизводства — удовольствия, простых предметов и услуг, необходимых для жизни.

Что остается США в этом варианте? По мнению Д. Митяева, американцы будут использовать все средства, чтобы спасти свои инструменты господства: деривативную финансовую систему (которая всей тяжестью рухнет на собственное ядро — ФРС и ее спутники) и силовую компоненту. То есть свои вооруженные силы, ВПК и функцию «мирового шерифа».

С точки зрения Максима Калашникова, в этом случае во имя спасения США в них может установиться новая диктатура, «железная пята» XXI века. Хоумленд, о котором мы писали в «Глобальном Смутокризисе». Целями диктатуры станет скорейшее осуществление технологического рывка, горизонты коего уже очертил Обама, и, скорее всего, «антикризисная война» на переформатирование мира. Но об этом — дальше.

Придет настоящее лихолетье. По мнению Д. Митяева, вместо «подмораживания» системы начнется ее раскачивание. Ядро капитализма примется сбрасывать периферийные элементы. Пронесется череда дефолтов корпораций и стран, не вполне лояльных ядру или вовсе ему не нужных. Логика сброса балласта будет такой: пусть наша капсистема станет в два-три раза меньше, но зато она снова обретет способность выполнять старые имперские задачи. Легко представить себе, что ожидает в этом случае «сброшенные» страны: впадение в новое варварство, в хаос, в тотальную деградацию. Образуется зона мирового «нового Средневековья», что ли.

Но вот проблема: а сможет ли капиталистическая система, настроенная на непрерывное расширение (и уже достигшая пределов, покрывая всю Землю) «самоограничиться», сжаться до комфортного уровня? И как в таком случае управлять тем океаном хаоса, что возникнет за ее пределами? Ведь получится некая модель «всемирного Багдада»: в огороженной и строго охраняемой «зеленой зоне» — благополучие и налаженная жизнь, а за ее пределами — мрак, насилие, стрельба, взрывы, нищета...

Как управлять окружающим хаосом, если привлекательность сжавшейся капиталистической системы качественно и

необратимо уменьшается? Если неизбежно померкнет привлекательный образ Америки (град на холме), каковой эксплуатировали и при СССР, и при «неоконском царстве» Буш-сына и продолжают использовать при Обаме. Ведь именно привлекательность американской модели до сих пор остается главным «экспортным товаром» системы. А тут его просто не станет...

* * *

С точки зрения Максима Калашникова, то будет мир беспредельной жестокости и насилия. Мы увидим тоталитаризм в США — и кровавые локальные войны в хаотизированном мире. Распад «сброшенных» государств. Миллиарды отчаявшихся, разочаровавшихся в капитализме людей поднимут знамена всяких «нео»: фашизма, самого оголтелого национализма, коммунизма, исламского фундаментализма. Это будет мир постоянной «войны с международным терроризмом» в виде жестоких бомбежек, атак крылатых ракет и физического уничтожения всех, кто может в «океане окружающего хаоса» создать центры сплочения и стать хоть какой-то угрозой для уменьшенного ядра капиталистической системы.

* * *

Что ждет Российскую Федерацию в мире инерционного сценария? Однозначно — падение цен на нефть до 25–30 долларов за баррель, что принесет крушение экономике РФ. Это — дефицит консолидированного бюджета более 10% ВВП, курс рубля к бивалютной корзине — около пятидесяти. РФ попадет в режим «шоковой терапии» образца начала 90-х. Здесь Дмитрий Аркадьевич крайне реалистичен: истеблишмент РФ буквально инфицирован монетаризмом (дело Чубайса — Гайдара живет и побеждает) — и потому в борьбе с этой волной кризиса будет применен все тот же джентльменско-садистский набор. То есть в попытках удержать курс рубля и сохранить валютные резервы Центробанк и вся банковская система РФ начнут очередной виток денежного «сжатия». Это обескровит экономический оборот, вгонит в паралич реальный сектор. Реальная безработица достигнет уровня в 10–15% трудоспособного населения. ВВП упадет на

20—30%. Уже невозможно станет вернуть долги Западу российской собственностью. Рушится последняя возможность «социального мира» между истеблишментом РФ и населением, с одной стороны, и между российским истеблишментом и мировой элитой — с другой.

Платежный баланс Эрэфии становится сугубо отрицательным, ускоряется бегство капиталов из страны. Приходится — во спасение валютных запасов — вводить меры валютного контроля.

Размер дефицита консолидированного бюджета РФ достигает убийственных размеров: 10—15% ВВП (10% падает на долю федерального бюджета). Однако весь дефицит приходится покрывать за счет Центра: ибо у регионов и муниципалитетов своих резервов не имеется. И денег им взять в условиях наступившего хаоса негде. Еще 20% ВВП достигает размер вывоза капитала из страны. Все это приводит к резкому сжатию денежной массы и падению производства в базовых отраслях на 20—30%.

Безработица достигает трети трудоспособного населения. Нарастают социальная напряженность и всеобщая растерянность. Повышаются риски не только в социальной и экономической, но и в политической сферах. Вспыхивает «война всех против всех» в борьбе за резко уменьшившуюся сырьевую ренту, равно как и за административную (доступ к отпилам-откатам). Появляются неожиданные «внесистемные игроки», которые рвутся к «пирогу», порождая опасность тотального передела власти и собственности.

Как считает Максим Калашников, в этот момент РФ станет крайне уязвимой. Внешние игроки с легкостью могут организовать в ней революцию, поддержать сепаратистские силы.

По мнению Дмитрия Митяева, внешние игроки в таком сценарии получают новые возможности для «игры на понижение». То есть для атак на рубль и возможности получения в свои руки русских активов не просто задешево, но с некоей доплатой в виде получения прилагаемых к забираемым активам «кусков» политической власти. То есть происходит колонизация РФ (или ее лоскутьев) западным капиталом, причем по модели знаменитой Ост-Индской компании. Той,

которая целый век господствовала над двумястами миллионами индусов силами персонала всего в 200 тысяч человек.

По разумению Максима Калашникова, нынешняя государственность в РФ уже устроена по типу Ост-Индской компании. Только роль ОИК играет не западный капитал, а «элита» Росфеда, осознавшая себя отдельной «богоизбранной нацией», исповедующая религию денег — и управляющая РФ как колонией. Поэтому Западу достаточно сбить нынешнюю верхушку и занять ее место — а «ост-индизация» уже проведена за 1992–2009 годы.

Как убежден Д. Митяев, внешние игроки в таком сценарии «уронят» экономику РФ на траекторию вырожденного «мягкого сценария». Произойдет (один вариант) некая сделка между туземными «элитами» и западным истеблишментом, но только без всякого участия в ней населения РФ — причем сделка пойдет за счет простого народа. Росфедерация снова вернется к модели ее «трофейного освоения» 1990-х годов со всеми «прелестями» оного. На интересы выживания русского народа внешним управляющим будет глубоко наплевать. В другом варианте РФ продолжит падать по жесткому сценарию.

В условиях немилосердной «болтанки» в Росфедерации, скорее всего, будут призваны на помощь проверенные идеологи монетарно-неолиберальной системы с их системой параноидальных взглядов, застывших на уровне 1980-х годов. Это будут все те же «доморощенные отцы» шоковой терапии 1990-х (шока без терапии, если быть точными). Как пишет Дмитрий Аркадьевич, они уже сейчас советуют резко сократить расходы государства, начать новую приватизацию и бросить все силы на борьбу с инфляцией.

Действительно, в нынешнем придворном «мозговом центре», Институте современного развития (ИНСОП), такие речи звучат во весь голос. Сам глава ИНСОП г-н Юргенс на памяти Максима Калашникова говорил: зачем, мол, заниматься всякой электроникой? У РФ есть своя ниша — сырьевая. Ну да — там же РФ хватит всего 40 миллионов населения! Юргенс — сторонник новой перестройки и следования в хвосте Запада. Не лучше и его заместитель, Евгений Шлемович Гонтмахер. Он уже предлагает бороться с кризисом за счет полного устранения государства из экономики. А еще —

путем создания параллельного правительству центра управления, разрабатывающего планы реформ. Причем Гонтмахер предлагает ввести в центр те научные институты и таких деятелей, которые не принимали участие во власти в 2000—2008 годах. Легко понять, что это будут все те же «шоковые терапевты» гайдари-чубайсова помета. Они устроят то же, что было в РФ начала 90-х. Кстати, на одном из семинаров в ИНСОРе в апреле 2009-го ректор Академии народного хозяйства и глава Рабочей группы правительства РФ по разработке антикризисных мер Владимир Мау заявил: «Пусть безработных будет больше».

«Шоковая терапия-2 приведет к не менее плачевным последствиям, чем шок без терапии образца 1992 года», — говорит Дмитрий Митяев. Оно и понятно: ведь монетаризм — это навязчивый бред умирающей системы.

* * *

Максим Калашников, предвидя кризис еще за несколько лет до его начала, в 2008 году также писал об опасности шоковой терапии-2 в Росфедерации. И сейчас все это становится намного актуальнее.

Еще в феврале 2008 года и Путин, и Медведев ясно обозначили: наступает финал комедии «великодержавия», «антилиберализма», «нового технократизма», «объединенных госкорпораций», «новой «холодной войны» и проч., которую перед нами ломали в 2000—2008 годах. Они недвусмысленно заявили: объединенные корпорации (авиапромышленная, судостроительная) будут выведены на IPO и проданы западному капиталу. ВАЗ продают альянсу «Рено-Ниссан» — и это только начало. Ну, ОАК, может быть, купит «Боинг», ОСК — кто-нибудь еще. Цены на газ внутри страны повысятся до европейских величин, тарифы на электричество — полностью либерализуются (2011—2014 гг.).

На Госсовете 8.02.2008 года Путин заявил:

«...Чертами завтрашней системы госуправления должны стать самостоятельность и ответственность, динамичное движение вперед, следование общей идеологии развития страны, эффективное использование ресурсов, смелые и неорди-

нарные решения, поддержка инициативы и инноваций, сменяемость кадров и их компетенции и кругозор.

Причем эти подходы должны стать основой функционирования не только госуправления, но и всей бюджетной сети и предприятий, контролируемых государством и органами местного самоуправления.

Вдумайтесь, пожалуйста, уважаемые коллеги: в этой системе работает около 25 миллионов человек, и это более трети общего числа работающих в стране. Здесь обращаются триллионы рублей инвестиций и текущих государственных расходов. И потому совершенствованием деятельности этой системы, составляющей каркас всего государства, необходимо заниматься повседневно и целенаправленно.

Очевидно и то, что государству не по силам, да и ни к чему такой колоссальный государственный сектор. Многочисленные учреждения и организации должны быть адекватны рынку, должны получать оплату за результат, а не за факт своего существования, а их руководители должны нести персональную ответственность за качество управления...

Частная компания, мотивированная на результат, зачастую лучше справится с управлением, чем чиновник, не всегда имеющий даже представление о том, что по-настоящему является эффективным управлением и что такое результат...»

Пропустим мимо ушей слова о персональной ответственности чиновников: нынешний режим на такое никогда не пойдет — это подрывает его основы. Про «персональную ответственность» говорилось в сугубо пропагандистско-имиджевых целях. Зато четко обрисована иная линия: сокращение затрат государства на армию, науку, образование, медицину. На «монетизацию» и приватизацию всего в этих сферах, что только можно. На платность медицины и образования.

Что означает приватизация/коммерциализация социальной сферы, наложенная на взлет газовых и электрических тарифов, объяснять, думаю, не надо. Это — шоковая терапия № 2. И сейчас-то 70% россиян живет на грани нищеты или за гранью. «Шок № 2» превратит в нищих 90% населения.

В принципе умным людям давно ясно, что у власти в РФ — забубенные российские либерасты. Просто они не-

сколько лет вынужденно носили популистскую маску «крутого государственника» и «патриота», а теперь она без надобности. Отличительная черта доморощенных либералов — это крайняя коррумпированность (главная ценность — личная нажива любой ценой), цинизм, преклонение перед Западом (русские — это недочеловеки, все лучшее и непогрешимо верное — в США и Европе), а также садизм. Они обожают смотреть на мучения простых людей, которые, по их монетаристским взглядам, — бесполезные, ни на что не годные, глупые «лохи» и «совки». И чем больше их вымрет — тем лучше, тем меньше придется тратить денег, вырученных от продажи сырья.

Вы посмотрите: за все «царствование» 2000–2008 годов важнейшие посты в макроэкономическом блоке, в сфере формирования будущего РФ занимали именно «либерасты». Чубайс. Греф. Кудрин. Игнатьев. Дворкович. А его нынешний вице-премьер Шувалов — это же уникал! Появившись на одном из экономических форумов в Нижнем Новгороде в 2003-м, тот без тени сомнения заявил: на хрен нам какая-то национальная идея? Все должно быть просто: хорошие образование, жилье, медицина. Стало быть, надо сделать их платными.

Вспомните: до 2005 года руководство РФ даже не заикалось ни о каких «нацпроектах», до 2006-го — ни о каком «инновационном пути развития» или строительстве «экономики знаний». Эти существа пришли к власти, чтобы насладиться ею сполна и при этом построить авторитарное колониальное государство. По простой формуле: вот есть мы, каста господ. Мы — часть западного мира, основа наших доходов — «Газпром» и «нефтянка». Мы их прибрали к рукам. Вместе мы — помесь приватизированного государства и корпорации, и мы — господствуем над колонией. То есть над остатками России со 140 миллионами «лохов». Этих придурков-россиян (низшую расу) мы будем ловко, политехнологически дурачить, создавая им виртуальные миражи и ломая комедию на тему «Возрождение великой России». На самом же деле РФ — конченная страна. Здесь надо прикрыть остатки советской высокотехнологичной промышленности и гнать за рубеж энергоносители. Став энергетическим придатком Запада, мы (каста господ) войдем в клуб западной

высшей элиты как управляющие колонией «Россия». Ну, а лишнее население мы по возможности мягко «вымрем». Ну, не нужно для обслуживания «трубы» 140 с гаком миллионов душ. Хватит и половины. Поэтому мы устроим из страны «умиральню», хоспис, где «дорогие россияне» будут стабильно мереть и угасать, при этом получая дозы «обезболивающих наркотиков» и «негрустинов» в виде великодержавных представлений по телевизору. В виде речей Национального Лидера, Спасителя Отечества.

Втихую же мы станем проводить ту же самую политику, что и Гайдар с Чубайсом в 90-е. Поделим и приватизируем то, что не успели тогда. Выбросим на рынок землю. Монетизируем льготы и проведем чисто либерастическую пенсионную реформу.

Однако в 2004 году модель такой политики едва не привела к катастрофе. Наглая «монетизация льгот» вывела на улицы городов толпы протестующих. Идиотская «административная реформа» в то же самое время парализовала работу правительства РФ. А в конце 2004-го руководство РФ с ужасом увидело кампанию массового неповиновения властям на Украине. А потом — «цветную революцию» в Грузии. Путинцам стало страшно: а ну, как и в РФ люди выйдут на площади с революционными лозунгами? К тому же в тот самый момент оказалось, что всяких «силовиков» на Западе отнюдь не ждут с распростертыми объятиями.

И тогда, чтобы не лишиться власти и кормушек, путинская камарилья принялась разыгрывать карту крутого патриотизма (едва ли не восстановления СССР!), придумало «нацпроекты». При этом — с оглядкой на Украину (на Тимошенко). Так, «материнский капитал» в РФ появился после того, как Тимошенко учредила нечто подобное у себя в республике, а о «плане Путина» заголосили аккурат после того, как появился «Украинский прорыв», опубликованный БЮТом.

Именно после «оранжевой революции» Кремль начал лихорадочно майстричить объединенные госкорпорации (авиа-, нано-, судостроительную), заговорил об инновационной модели развития РФ, о том, что пора «слезать с нефтегазовой иглы», и т.д. Родились концепции «суверенной демократии» и «национализации будущего», расцвел талант Суркова, по-

явились проправительственные молодежные движения, прославлявшие Мудрейшего из Мудрых. Стал развиваться самый низкопробный, ультрабрежневский «культ личности», от которого нас просто тошнило.

Однако на что ни пойдешь, чтобы сохранить контроль над финансовыми потоками!

А теперь вся эта комедия кончается. Госкорпорации собираются приватизировать, всяких там «наших» слили в унитаз, а на повестку дня уже вытащили второе издание чубайсизма-гайдаризма.

Это было уже в 2008-м. Сваливание РФ в реальность инерционного сценария почти наверняка вызовет к жизни второе издание «шока без терапии»...

* * *

Вполне возможно, что часть правящей верхушки в 2000—2008 годах даже вполне искренне пыталась осуществлять «новый курс» на развитие промышленности, на подъем авиации и судостроения, на инновационную революцию. Но очень быстро выяснилось, что все развалено, а менеджеры из «бело-сине-красных» — никакие. С 1991 года в госаппарате РФ правят бал серость, воровство и некомпетентность, причем в путинские годы коррупция только усилилась. Оказалось, что ничегошеньки у власти не получается.

В 2000—2002 годах философ Сергей Чернышов в своих книгах и статьях проводил одну мысль. Если очистить ее от чернышовских вежливостей и реверансов в сторону путинской власти, то сводится она к одному: если в РФ не появятся честные, патриотические и высокопрофессиональные менеджеры-предприниматели, то собственность страны перейдет в руки иностранцев. Ибо они — более честные, изобретательные и профессиональные управляющие. А в РФ, увы, по-прежнему руководящие кадры — сплошное фуфло и коррупционеры. Если власть не займется подготовкой настоящих кадров, как это делал Сталин, то РФ — кердык.

Чернышов как в воду глядел. Начав «нацпроекты», власть их все доблестно завалила. С большими затратами собрав в одну «кучу» авиастроительные предприятия (спасибо идиотской, раздробляющей все приватизации «по Чубайсу» в

1993—1997 годах), власть обнаружила, что управлять всем этим и продвигать перспективные проекты она попросту не может. Она несостоятельна так же, как импотент в постели со страстной красавицей. Ну нет у этой власти эффективных менеджеров, из двуногого говна она слеплена! Теперь та же история повторяется с ОСК — судостроительной корпорацией. Параллельно и «Рособоронэкспорт» начал проваливать экспортные контракты: сказался системный кризис «оборонки», вымирание советских научно-инженерных и рабочих кадров (Россиянина по этой части бесплодна). Затрещал по всем швам план развертывания системы ГЛОНАСС. Власть оказалась в дурацком положении: объявила «планов громадьё» — и теперь рискует с позором сесть в лужу. Вот почему она торопится продать свои «объединенные корпорации» западному капиталу: чтобы он взял на себя ответственность. Происходит предсказанный Чернышовым процесс.

Попробовав поиграть в технократов и сталинских индустриализаторов, путинская камарилья с ужасом обнаружила: господи, сколько же нужно сделать! Как все запущено! Это ведь надо не на лыжах кататься, не предаваться удовольствиям, а вкалывать, как проклятые, без сна и отдыха. С изумлением и растерянностью «собчекисты»-питерцы поняли, что деньги — это еще не все. Что можно иметь сотни миллиардов «зеленого бабла», но это ничего не решает: нужны прежде всего организация, компетентность, изобретательность и честность. И еще — некий романтический порыв, фанатизм, страстное желание сделать Россию сверхдержавой всем смертям и «объективным обстоятельствам» назло. Но именно всего этого нынешней «аристократии» катастрофически не хватает.

Неудача лишний раз укрепила ее во мнении: «эта страна» — конченная, здесь ловить нечего. Ей суждено остаться сырьевой провинцией с утасающим народом. А потому нужно возвращаться к первоначальным планам и даже еще дальше назад: к новому изданию гайдаризма-чубайсизма. Плоские, убогие умы рассудили так: мы попробовали провести новую индустриализацию РФ — и у нас ни черта не получается. Значит, это невозможно в принципе. Это, дескать, лишний раз доказывает: не надо сворачивать с дорожки либерализма.

Это учение всесильно, ибо оно верно, поскольку к тому же исходит от самого умного и успешного Запада.

А перед всем западным наши «вожди» пресмыкаются. Они обвешаны тяжкими комплексами национальной неполноценности, аки пудовыми гирями.

Вот и началась подготовка к «шоковой терапии № 2».

Верхи стали плодить еще одну иллюзию: в РФ, мол, мы построим инновационную «экономику знаний»! Если не получается с промышленностью, то поедем вперед на том, что производят великие умы.

Но и это все провалится к чертовой маме.

В принципе «неосталинский» или «неоружзельтовский» курс Путина 2005–2008 годов не мог не провалиться. Он с самого начала был противоречивым, шизофреничным. Шизофрения — это раздвоение личности, напомним. Властью принимались и принимаются дикие, противоречащие друг другу решения.

Ярчайший пример такой шизофрении — идиотское упорство попыток загнать РФ в ВТО и одновременно — декларации о промышленно-высокотехнологичном, инновационном пути развития. Мой товарищ и соавтор Игорь Бощенко в одной из недавних статей написал:

«Ни для кого не секрет, что Россия стремится к вступлению в ВТО. При этом считается, что членство в ней принесет экономическое процветание. Это правда, но не вся. Вступление в ВТО действительно выгодно экономике. Но не всей, а прежде всего энергетически-сырьевой ее части. Для инновационно-технологического сектора все обстоит с точностью «до наоборот». Членство РФ в ВТО похоронит всякие надежды на ее инновационный путь развития...

В современном мире существуют устоявшиеся центры инновационных технологий и высокотехнологичной промышленности, в которые привлечены колоссальные ресурсы: финансовые, человеческие, организационные и другие. Соответственно, их продукция дешева, качественна, современна. И они совершенно не заинтересованы в появлении на рынке нового игрока — РФ. Заявления России о ее намерении поучаствовать в разделе мирового высокотехнологичного рынка не вызывают у ныне действующих на нем игроков особого оптимизма...

Довольно сложно представить в этих условиях, что игроки сегодняшнего мирового рынка высоких технологий обрадуются появлению нового игрока (РФ), который как минимум займется «улучшизмами», а как максимум — предложит принципиально новые решения.

Все это говорит о том, что на «мировой шахматной доске» никто не хочет видеть Россию в числе научно-технологических центров планетарного значения. Причем не в силу какой-то особой злобредности, какого-то «масонского заговора», а из-за элементарной конкуренции. Как говорится, ничего личного: просто американцам, европейцам, японцам, китайцам и корейцам нужно защищать свой бизнес.

В то же время, вступая в ВТО, мы открываемся полностью для существующих на рынке игроков с развитыми технологиями. Членством в ВТО мы окончательно и бесповоротно добиваем остатки своей промышленности и технологий. Ну не сможет наш Зеленоград конкурировать с зарубежными микроэлектронными гигантами: ни по стоимости, ни по характеристикам, тем более по их совокупности!»

Да, в общем, и дураку ясно: ВТО создавалось развитыми странами Запада для того, чтобы сохранить свое превосходство над всеми остальными и не допустить появления конкурентов. Но «элита» РФ хуже дураков. Она психически больна. У нее — и раздвоение сознания, и каша в голове.

Точно так же они заваливают и попытку перейти на инновационную траекторию развития РФ. Почему? Если посмотреть на деятельность власти в 2000–2008 годах, очистив ее от слоя словесного поноса, то видно: президент-стабилизатор последовательно громил то, что делало возможным инновационный путь развития Росфедерации. Например, уничтожил лучшую в мире русско-советскую систему образования, проведя здесь либерастические реформы по Филиппову — Фурсенко. Он нанес тяжелые удары по науке, продолжив здесь дело Ельцина. Он за восемь лет не создал ничего, хоть отдаленно похожего на НИС — национальную инновационную систему.

Кроме того, инновационная модель развития немыслима без существования в стране сильной банковской системы, процветающей промышленности и развивающейся науки.

Ничего из этого в Эрэфии нет. Они даже суверенной банковской системы, уроды, построить не смогли.

Естественно, что лопнет и «инновационный пузырь».

И еще один момент: форсированное инновационно-высокопромышленное развитие РФ невозможно без соответствующих управленческих кадров. Да-да, опять-таки честных, патриотических, компетентных, способных изобретать и находить нетривиальные решения. Без тех, кто будет трудиться и творить, а не «пилить» и обезьянничать, ища готовые рецепты на Западе. А такой «элиты» у нынешнего Кремля нет. У него даже ближайшие соратники — это что-то с чем-то. В 2000–2008 годах он даже не пробовал построить механизм для поиска, отбора и подготовки новых, нормальных кадров. А здоровые кадры, как известно, решают все. Не имея их, ты ничего не сможешь сделать.

Между тем Путин в правление 2000–2008 годов сильно напоминал Николая Второго. Как и он, В.В.П. любил окружать себя серыми посредственностями. Дескать, пусть они — полные бездари и серости, зато лично, по-собачьи преданы Первому Лицу и не затмевают его в глазах электората. При Путине изгоняются последние талантливые управленцы, а на их место сажают питерских «серячков».

Попытка начать второй после 90-х годов «либеральный эксперимент» окончательно убьет остатки нашей высокоразвитой промышленности, науки и образования. Она окончательно затвердит место Эрэфии как тупой, захолустной провинции — сырьевого придатка Запада. А то приведет и к распаду Росфедерации в ходе «кризисной болтанки» по инерционному сценарию Митяева. Тем более что президент Медведев — все тот же неолиберал-монетарист до мозга костей.

* * *

Происходящее до боли ясно ставит перед нами страшную, «корневую» проблему: полной негодности правящей в РФ «элиты». Ущербности ее психики и сознания. С такой «элитой» можно только деградировать. Разруха начинается в головах. Гибель РФ — с психокатастрофы в правящем классе.

Речь идет уже не лично о Путине или Медведеве. Речь — о несостоятельности и вредоносности всей «элиты» РФ. Не

могут органические враги развития заниматься развитием страны. Тот, кто сам коррумпирован, никогда не очистит общество от скверны. Правящая партия, состоящая из бюрократов, что теперь пишет перспективный план развития РФ до 2020 года, — что может быть нелепей? Вы можете представить себе рабовладельцев, составляющих программу уничтожения самих себя? Как могут те, кто живет на «пилении» и богатеет за счет деградации страны, обеспечить обратные процессы?

У власти сейчас — советские обыватели-мещане 1970–1980-х годов. Жертвы исторического «аборта», плоды позднебрежневского и горбачевского гниения. Чтобы понять природу сильных мира сего нынешних дней, посмотрите фильм «Служебный роман». А особенно — на такой персонаж, как Юра Самохвалов, отменно сыгранный Олегом Басилашвили. Помните? Лощеный, самодовольный и подло-циничный карьерист, вырвавшийся на работу в Швейцарию, «упакованный» во все импортное. Он и карьеру-то делал, чтобы добраться до «потребительского счастья» и обставить жилище заграничными Вещами. Смысл жизни обывателя тех времен — заграничные вещи, хрусталь, импортный гарнитур, «тачка», японская электроника, дача. Обыватели и в КГБ перли не для того, чтобы Родину защищать, а чтобы выезжать за границу и покупать Вещи. А когда мещане прорвались к высшей власти, они свои страсти утолили в огромных размерах. Вместо дачи, «тачки», хрусталя — нефтегазовые финансовые потоки, недвижимость на Западе, детки в западных вузах и т.д.

Психология обывателя (что в семидесятые, что сейчас, когда он «на царстве») — одинакова. Он искренне убежден, что все лучшее — только на Западе. Что никогда русские Запад превзойти не смогут, что они Запада глупей. Что все, идущее с Запада, — это божественное откровение, высшая мудрость. При этом обыватель твердо убежден: власть — это не тяжкое бремя ответственности, не тяжелая работа, не служение какой-то высшей цели. Нет, власть нужна для того, чтобы «балдеть» и обогащаться. На тех, кто готов жить ради высшей цели, мещанин смотрит с ненавистью и страхом. Идеалисты-подвижники, готовые властвовать над огромной страной, но обходиться при этом скромной квартиркой в Крем-

ле и латаной солдатской шинелью, с точки зрения обывателя — опасные маньяки, «неправильные». Но история учит: именно «маньяки», одержимые высокой миссией, и могут в кратчайшие сроки поднять страну из руин. Принять ее с сохой и лаптями, а оставить — с ракетами и ядерной энергией.

Трагедия РФ как раз и состоит в том, что ею правят именно мещане, раболепствующие перед Западом. Власть Обывателя имеет несколько губительных для нас следствий.

Во-первых, коронованные обывательские убожества ничего не хотят менять. С их точки зрения, они, став «кастой господ», и так после гибели СССР живут отлично: газ и нефть текут на Запад, валюта от их продажи течет власти. Просто-народе («лохи») — где-то там, внизу, за перегородкой из бронестекла. Все «пилится», все схвачено. Все прекрасно! Зачем что-то менять? Новая индустриализация, инновационные усилия требуют сверхнапряжений и грозят изменить «прекрасное сегодня». Они могут подорвать власть «мещан во дворянстве».

А если нет желания ничего менять и куда-то рваться, то все речи об ускоренном развитии РФ превращаются в пустое сотрясение воздуха.

Во-вторых, ради инновационного рывка (а это — единственное настоящее спасение от кризиса!) необходимо иметь смелость и не бояться пойти наперекор и Западу, и устоявшимся представлениям. В нынешних условиях РФ может добиться успеха лишь в одном случае: тогда, когда сделает ставку на прорывные инновации. На изобретение и производство того, чего нет ни у кого в мире. На модель «Первопроходец». Оно и понятно: со времен гибели СССР все рынки мира переделены, отставленные нами с 1991 года ниши плотно заняты другими. Те «рыночные ниши», что еще остались, слишком малы и тесны для громадной России, слишком ничтожны. Вписаться в существующий глобальный рынок с чем-то иным, кроме сырья, уже невозможно.

У нас есть только один выход — «взрывать» существующий порядок! «Взрывами» открывать совершенно новые рынки, где завоевывать господство! Если, образно говоря, рынок карет переделен и ты не можешь на него проникнуть — изобретай автомобиль и становись на время монополистом

на новом рынке. Русские должны сегодня воплощать фантастику.

Но обывательская «элита» на такое не способна по природе своей. Ведь для истинно инновационной модели развития надо действовать вопреки Западу и тем представлениям, что он сюда экспортирует. Нужно иметь раскованное воображение, сильнейший интеллект и готовность сражаться за высшие цели. И при этом не бояться делать то, чего еще нет нигде в мире. Делать что-то принципиально новое.

Но обывательская российская «элита» штаны обмочит от страха, но на такое не решится. Шутка ли — пойти поперек Запада! С Запада все нужно принимать слепо и некритически: моды, стили, экономические и научные теории. «Сделать что-то небывалое, которое не делают даже в Америке или в Японии? — думает коронованный мещанин. — Да ведь русские не способны обогнать Запад. Этого не может быть, потому что не может быть никогда! Лучше и не пробовать. Так и до инфаркта доиграться можно...» Мимо убогого умишника обывателя проходит тот факт, что русские не раз обгоняли Запад, что мы первыми в мире смогли сделать и самолет, и радио, и ранцевый парашют, и атомную электростанцию, и первый искусственный спутник Земли. Что когда мы освобождаемся от комплекса неполноценности перед Западом, то горы сворачиваем.

Посмотрите на планы путинских научно-промышленных корпораций. Там нет ничего принципиально нового. Там все — на старых технических решениях. Все инновационные структуры власти (РВК при МЭРТе, венчурные фонды при министерствах и проч.) рассчитаны именно на то, чтобы вписываться в имеющийся глобальный рынок, где все — против русских. И все это изначально обречено на провал. Крах РФ запрограммирован мещанством и умственной несамостоятельностью ее правителей. И в этом смысле что ельцинизм, что путинство — один черт.

Поэтому новый российский авторитаризм изначально вырождается в диктатуру застоя и деградации. Это — полная противоположность политике Сталина и Рузвельта, что, подавляя политические свободы, при этом обеспечили форсированное, инновационное развитие СССР и США. Будучи не в состоянии добиться чего-то путного, нынешняя мещанская

«элита» Эрэфии предпочитает сегодня вернуться на рельсы «колониального либерализма» в духе Чубайса — и тем самым окончательно загубить остатки России.

Теперь понятно, зачем Сталин после 1945-го развернул борьбу с космополитизмом и низкопоклонством перед Западом. Сделал он это после знаменитого письма академика Капицы 1946 года. Можно спорить по поводу форм и методов той политики, но замысел Сталина был здравым. Он пытался расковать творческие силы русских, снять «блоки в мозгах», смести с пути нашего развития мещан и обывателей. А сегодня процесс идет совершенно наоборот!

Наконец, есть третья причина полного провала путинской попытки перехода на промышленно-инновационную, несырьевую модель развития. Она — в чудовищной коррупции «элиты», которая делает государственный аппарат РФ совершенно недееспособным и неконкурентоспособным. Для того чтобы решить проблему, правящие обыватели решили применить лекарство, что страшнее болезни, — новую тотальную приватизацию, коммерциализацию и «дерегуляцию». Они вознамерились излечить пневмонию с помощью цианистого калия.

Логика нормального человека: у нас — коррумпированное государство. Значит, нужно вычистить его от воров, истребить старую «элигу» и отобрать у нее собственность, подготовив и приведя к власти новый правящий класс. В современном мире нельзя обойтись без государства, этой «некоммерческой» по природе организации. Ибо многое в стране приходится делать не в расчете на скорую прибыль, в жизни полно «нерыночного», чем никогда не станет заниматься частный капитал. Заботиться о будущем, вкладывать деньги в фундаментальные научно-технические разработки — да мало ли чего еще? Потому — нужно очищать и совершенствовать государство, незаменимый элемент развития страны.

Логика «скорбных разумом» либерастов: у нас — коррумпированное государство, поэтому надо его отменить и все отдать на откуп частному бизнесу. Все — коммерциализировать и приватизировать. Если корабль плох, то поплывем через океан без корабля, кролем и брассом.

Естественно, тем самым нынешние «национальные лидеры» никакой коррупции не победят: она только расцветет

пышным цветом. Зато под нож пойдет дело развития РФ: либерасты не умеют организовывать прорывные, стратегические проекты развития. Они — вне понимания их скудных умишек и вне их убогих способностей. С треском провалится и их попытка побороть коррупцию с помощью формирования «сильной судебной системы». Суды ведь — часть все того же госаппарата, пропитанного алчностью, цинизмом и коррупцией. Как ты ни повышай зарплаты судьям, как ни обеспечивай их независимость — все одно им будет выгоднее брать мзду. Потому что она в любом случае больше, чем то, что может предложить судебным чиновникам либеральное государство.

Подведем промежуточный итог. Итак, с точки зрения Максима Калашникова, комедия «великодержавия» и «ускоренного развития» 2000–2008 годов окончена. Причина — в психокатастрофе правящего класса, в его убожестве. Теперь «элита» РФ решила вернуться на путь либерастии. Тем самым она повела РФ прямым курсом к коллапсу и катастрофе. Развитие Глобокризиса по инерционному сценарию только ускорит губительные для РФ процессы второго пришествия неолиберальных «реформаторов».

* * *

Дмитрий Митяев, не теряя надежды, предлагает выстроить стратегию обороны РФ в случае сваливания Глобокризиса на инерционный вариант.

Прежде всего, нужно защитить рубль от набегов международных спекулянтов. ЦБ должен заготовить ряд мер валютного регулирования. Например, обязательную продажу части валютной выручки, лимитирование открытых валютных позиций банков и прочее. Правительство же РФ может предупредить новую волну паники введением «экспортной пошлины» (налога на сверхприбыль) на вывоз капитала. Ибо экономическая природа прибыли при девальвации рубля аналогична сверхприбыли-ренте при продаже сырья во время, когда мировые цены на него растут.

Что делать в такой сфере, как защита финансовой системы и кредитно-денежного оборота? Митяев считает, что в инерционном варианте кризиса банки окажутся парализо-

ванными на несколько месяцев: им придется расчищать балансы, списывать «плохие долги» и т.п. В этот момент Центробанк РФ должен подхватить систему расчетов, используя свои расчетно-кассовые центры и госбанки.

Подобный опыт был у США в Великую депрессию. Когда банки оказались парализованными, администрация Рузвельта создала РФК — Реконструкционную финансовую корпорацию. РФК кредитовала ключевые отрасли, железные дороги и крупные предприятия. Она давала кредиты малому бизнесу, причем размер большинства выданных РФК кредитов не превышал тогдашних ста тысяч долларов. С 1933 по 1937 год РФК выдала кредитов вчетверо больше по объему, нежели основные банки Соединенных Штатов. То есть американцам для борьбы с прошлой Великой депрессией пришлось создать параллельно государственную банковскую систему.

Митяев предлагает построить аналог РФК в РФ. В условиях возможного паралича банков финансирование государственных программ поддержки системообразующих предприятий, АПК, «оборонки» и другие приоритетные прямые инвестиции могут идти через РКЦ Центробанка и один-два госбанка. Причем в «ручном режиме». Тем паче что все технологии сметного финансирования отработаны еще в СССР и сейчас применяются в Казначействе по бюджетным расходам.

Альтернатива? Применение китайского опыта стимулирования банков к наращиванию кредитования. (КНР смогла утроить объемы выдаваемых кредитов в январе 2009 года по отношению к январю 2008 года.) Здесь же — применение механизма полной гарантии по вкладам в рублях (что послужит дедолларизации сбережений).

Ради защиты стратегических активов и системы жизнеобеспечения страны (продовольствие, энергия, транспорт) нужно идти на национализацию. То есть передавать в руки государства градообразующие энергетические объекты, элеваторы и порты. Можно применить жесткий антимонопольный контроль вместо национализации. Предприятия из числа системообразующих должны получать финансовую помощь только при наличии бизнес-планов и под залог своих акций, передаваемых государству. Ну, а передача собствен-

ности иностранцам за долги должна сопровождаться, как и в мягком сценарии, симметричным доступом инвесторов из РФ к западным активам, рынкам и технологиям.

«Оборона» систем воспроизводства человеческого капитала (образование, медицина, наука, культура, СМИ, правоохранительная сфера) должна вестись с предельной активностью. Все это крайне хрупко и уязвимо. При плохом финансировании эти «непроизводственные сферы» стремительно деградируют, теряют минимально допустимые стандарты и подтачивают долгосрочный потенциал общества. Поэтому Д. Митяев предлагает перевести их финансирование в разряд защищенных статей бюджета с повышенным контролем (отказом от коммерциализации ряда услуг), с формированием госзаказа на основную продукцию — выпуск специалистов вузами, проведение операций в больницах и т.п.

Следующее критически важное направление — спасение аппарата государственного управления от разложения (защита адекватности, целостности и международной конкурентоспособности систем управления).

Дело в том, что в условиях жестокого кризиса нагрузки на руководство всех уровней (государства, региона, города, компании) резко нарастают. При этом так же резко сокращается «административная рента»: работать приходится больше, а брать — меньше. Это значит, что управленческий аппарат РФ может прекратить работать, действовать в режиме ожидания, запаздывать с решениями. А то и вовсе перейдет на «самопрокорм». Это означает паралич управления страной и недопустимую потерю времени.

Значит, считает Митяев, необходимо резко усиливать штабные принципы работы на всех уровнях. На уровне страны в Генштаб должно превратиться правительство или же Совет безопасности, при котором создаются рабочие и экспертные группы по основным блокам угроз и решений. В компаниях советы директоров из законодательно-наблюдательных органов должны стать стратегическими органами управления. Для сбоя настройки системы на коррупцию применяется вертикальная и горизонтальная ротация кадров, кадровый отбор извне системы: «свежая кровь» должна прийти из неолигархического бизнеса, армии и науки. Долю работы по отбору кадров в ежедневном рабочем графике

первых лиц должно, как говорит Д. Митяев, довести до трети (а то и до половины) времени.

По мнению же Максима Калашникова, здесь важно создать целую государственную структуру по отбору и выдвижению адекватных кадров управления. Мы описали его в статье «Чекисты Пятой империи». Применение технологий психозондирования по Смирнову позволит такой службе стопроцентно отсеивать людей, идущих в госаппарат для того, чтобы воровать и творить махинации. Это же позволит нам вести отбор неподкупных судей, прокуроров и следователей.

В целом же, по словам Дмитрия Митяева, все это позволит стране действовать в опережающем режиме, используя системный анализ ситуации и командно-штабные игры. Это же позволит стране подготовиться и к третьему, самому страшному сценарию мирового кризиса: жесткому.

Увы (вздыхает М. Калашников), все эти предложения могут быть осуществлены лишь при решительной смене большей части истеблишмента РФ. При беспощадной чистке госаппарата от монетаристов. По большому счету, все это нужно было делать в 2000–2008 годах. Но нынешний истеблишмент наверняка окажется бессильным проводить подобную политику. Скорее он снова займется привычным шоковым монетаризмом...

■ Глава 8

Жесткий сценарий: черный ветер рвет паруса

Жесткий сценарий — это развал капитализма, снос всей системы. То, о чем в «Глобальном Смутокризисе» говорит историк-кризисолог Андрей Фурсов.

Рассматривает такой вариант и доклад Митяева. При этом наш эксперт не изучает возможности военно-политического пути решения финансово-экономических проблем. (Это его право, сделает это в дальнейшем.) Дмитрий Митяев задается вопросом: что будет, если Барак Обама, ФРС, все центральные банкиры и политики не сумеют остановить панического бегства инвесторов из остатков системы, включая ее последнюю крепость — долговые обязательства правительств стран Большой семерки?

Пока на Западе об этом запрещено даже думать. Такого не может быть, потому что не может быть никогда! Да и велика степень программируемости публики в странах, где потребитель сформирован рекламой и кредитованием под существующую модель (США, ЦВЕ, Россия, Латинская Америка, Китай). Смогли же жрецы системы в середине 2009 года убедить всех, что кризис почти кончился!

«Но если пробоина мирового экономического «Титаника» ниже ватерлинии, то никакие веселые вальсы на палубе не спасут, пусть публика еще немного потанцует, шлюпок все равно на всех не хватит...» — пишет Дмитрий Аркадьевич.

Судя по приводимой им же статистике (70-триллионной долговой дыре), пробоина в данном случае — именно ниже ватерлинии.

Так что же, по Митяеву, может случиться в варианте «жести»?

Сначала сценарий сжатия системы будет доведен до конца. Цель одного — скупка всех реальных стратегических активов на планете, а также — приведение под контроль нескольких «загулявших» стран и рынков. В США происходит дефолт: долги выплачиваются за счет печатного станка.

По миру катится «парад девальваций». Поскольку только в 2009 году США напечатают около 4 трлн долларов (а Китай не желает укреплять свой юань), все страны включаются в «гонку девальваций» для поддержания своих торговых балансов. Скорее всего, договориться о правилах на этот счет не удастся, и хаотичные движения мировых валют дезорганизуют мировую торговлю. Огромные потери понесут финансовый и реальный секторы, развалится фьючерсная торговля и хеджевые операции.

Дальше последует «фейерверк дефолтов». Самые слабые страны вынужденно объявят дефолты по своим обязательствам, введут валютный контроль за капитальными и текущими операциями. Вереница дефолтов прокатится по Центральной и Восточной Европе, Латинской Америке, Азии и Африке. Да и Европе придется туго.

Еще дальше мир ждет развал международных рынков. Например, рынка нефти. Возможно, что на этой стадии мир свалится в общую гиперинфляцию, каковая обесценит весь американский долг и превратит всю планету в аналог РФ 1992 года. Ну, когда была не ясна стоимость ни капитальных, ни потребительских товаров и услуг, когда господствовал бартер-натуральный обмен, а радиус доверия ограничивался семьей или общиной. В 1992 году все друг друга обманывали и «кидали», десяток яиц мог в начале дня стоить 20 рублей, а вечером — уже 25.

Впрочем, Митяев видит и другой вариант: мировую дефляцию. Она ведь тоже губительна для экономики, построенной на ссудном проценте (цены поэтому должны только расти). Этот вариант всеми силами пытаются исключить ФРС и Минфин США. При глобальной дефляции состоится добровольно-принудительная реструктуризация долгов.

Но при любом из этих вариантов (гиперинфляция или дефляция) рухнет финансовый капитализм, господствовавший последние шестьдесят лет. На смену ему придет то, что А.Фурсов называет новым кастовым рабовладением, С.Переслегин — новым Средневековьем, а Д. Митяев — ресурсно-силовым капитализмом. В нем, как считает он, главным станет обладание природными ресурсами и частными армиями (подобными «Блэкуотер»), каковые будут играть ту же роль, что и инвестиционные банки в недавнем прошлом.

На место теневой финансовой системы станет глобальная ресурсно-силовая олигархия, и она сможет управлять хаосом не через фьючерсы на нефть, а через поставки (или непоставки) продовольствия и медикаментов, через контроль местных «племенных вождей» (президентов «суверенных государств»), через доступ оных к элитному потреблению в относительно спокойных районах планеты.

Это будет мир грубой силы. Либо...

«Либо капитализм кончится (во что пока большинству верится с трудом) и встанет вопрос: что придет на смену системе, господствовавшей на Западе в последние 400 лет?»

Возможна ли в принципе «перезагрузка» системы, если, как в случае с отношениями между США и РФ, в качестве символа перемен преподносится «ядерная» (красная на желтом фоне) кнопка с надписью «перезагрузка»?

Либо в результате этой перезагрузки США и мир сорвутся в штопор гиперинфляции веймарского (образца 1920-х) или новорусского (образца 1990-х) типа, в огне которой будут сожжены пирамиды накопленных долгов, и все участники (страны, банки, компании, граждане) должны будут начать жизнь с чистого листа после введения «настоящих» (может быть, мировых) денег?

Автор данного доклада считает «чистую гиперинфляцию» маловероятной, так как размер «дыры» в подводной (деривативной) части тонущего корабля мировой финансовой системы в разы превосходит возможности ФРС по печатанию денег под любые «мусорные активы». Поэтому, скорее всего, столкновение в гиперинфляции (вослед за Зимбабве) будет означать более «твердые деньги» ядра системы, то есть отбирание активов через их обесценивание в местных валютах. И в конечном счете — отказ от долгов

внутри системы и де-юре, и де-факто (а не через их обесценение).

...Третья стадия мирового хаоса — всеобщая усталость, апатия, голод и другие бедствия. Это создает информационный и психологический фон для коррумпированных национальных элит продавливать то «мировое правительство» (по крайней мере, в экономической сфере), которое так хотят (и не могут) «продавить» сегодня либеральные верхи в «мягком сценарии». Смогут ли «продавить» — большой вопрос...

Через какие испытания готовы провести народы в «жестком сценарии» легальные и теневые правители — представить трудно (А.Ларуш, авторы «Третьего проекта», равно как и авторы «Проекта Россия» и многие другие, считают, что речь может идти о «сбросе» миллиардов лишних для системы людей, что невозможно без большой войны).

Но, вообще говоря, у «жесткого сценария» «снизу» ограничений нет: логика распада сама будет определять ход событий...»

Таково заключение Дмитрия Митяева.

* * *

Весьма благодарен Дмитрию Аркадьевичу за упоминание и «Третьего проекта» (авторы — Максим Калашников и Сергей Кугушев), и «Проекта Россия» (авторы подчеркнуто анонимны). Кстати, война в наших раскладах — только часть возможной схемы сброса лишнего населения. Возможно задействие и «хитрых» эпидемий, например. Мы уверены, что творящееся нынче есть конец капитализма, ибо финансовый капитализм и глобализация были логической вершиной его развития. История пока не знает спасения того или иного строя за счет «исправления» или «уменьшения» системы.

Рабовладение не смогло пережить свой Мегакризис — после падения Западного Рима возник феодальный строй. Восточная Римская империя так и не стала уменьшившимся анклавом рабовладения: она тоже перешла в следующий строй — в феодализм. Феодальный строй, тысячу лет спустя войдя в свой Мегакризис, не смог сохраниться — его сменил капитализм. И вот теперь пришел Большой кризис самого

капиталистического строя. Можно кричать, визжать, протестовать, топтать ногами или презрительно фыркать — история безжалостна. Что-то идет на смену капитализму. По диалектике Гегеля (Маркса), каждый последующий строй, отрицая предыдущий, на новом уровне напоминает «позавчерашний» строй. То есть то, что придет на смену нынешнему капитализму, в чем-то напомним феодальную эпоху. А может, даже рабовладельческую. Кстати, об этом еще в 1980 году не побоялся сказать Элвин Тоффлер в «Третьей волне». Именно поэтому сегодня говорится о пришествии недемократического общества: с новыми кастами, орденами, тайными структурами власти, с сильным расслоением рода людского. Технологии, рождающиеся здесь, обладают интересной особенностью: с их помощью можно построить хоть мрачный, неорабовладельческий Хоумленд (см. «Глобальный Смуткризис»), хоть светлый мир счастья, рай на Земле — мечту лучших коммунистических умов.

Это вам, читатель, для размышления...

* * *

Что ожидает Российскую Федерацию в жестком сценарии?

Попадание в режим хозяйственной катастрофы если не 1917–1918 годов, то уж в новый 1992 год — точно.

Д. Митяев говорит о параличе финансовой системы, которая не только кредиты перестанет выдавать, но и не сможет обслуживать элементарные платежи. Деньги снова «застрянут» — это мы хорошо помним по реалиям первой половины 90-х. Начнутся неплатежи в расчетах между предприятиями и неплатежи в бюджет. Вкладчики массой побегут из банков. Рухнут градообразующие предприятия, рост безработицы — свыше трети трудоспособного населения. Начнутся проблемы энергетические и особенно — продовольственного снабжения крупных городов. Ведь доля импорта в питании мегаполисов РФ сейчас доходит до 70–80%.

РФ, как убежден Д. Митяев, в таких условиях потеряет международный рейтинг инвестиционного уровня. Рубль по бивалютной корзине провалился до 60–75 — произойдет

неконтролируемая девальвация. Ликвидная часть валютных резервов РФ окажется утраченной. Придется переходить к режиму жесткого валютного регулирования, причем на фоне огромных проблем с финансированием критически важного импорта. Государство для финансирования бюджета врубит печатный станок (начнет эмиссию в самом плохом ее варианте), что вызовет дикую инфляцию.

Население ринется на садово-огородные участки, попробует заняться самозанятостью (смотри реалии 1992—1993 годов). Взметнутся вверх преступность и смертность от всех причин. Молодежь резко политизируется, причем радикально — и в мыслях, и в действиях. Власть полностью потеряет доверие (крах легитимности), пойдет ее хаотизация.

Крупные компании перейдут в режим натурального хозяйства, создавая, как и в начале 90-х, свои внутренние квазиденьги, свою продовольственную базу и даже частное «правосудие». Экономика распадется на анклавов (точки добычи сырья, трубопроводы) — несвязанные «островки» экономической активности, почти не контролируемые государством. Образуется, по сочному выражению Дмитрия Митяева, «полузатопленный Архипелаг Нефтегазметалл». Это все, что останется от экономики РФ, слишком зависящей от импорта.

Однако выживание Архипелага не гарантируется даже в среднесрочной перспективе, ибо спрос на сырье из РФ в жестком сценарии Глобокризиса упадет в разы: Европа будет выживать. Что там с Китаем? Неясно. «В любом случае его интересует лишь Восточная Сибирь», — замечает Дмитрий Аркадьевич.

Из-за крушения мировой финансовой системы РФ придется перейти на внешнюю торговлю по бартеру или по некоторым платежным суррогатам, «вокруг которых будет (как когда-то вокруг магазинов «Березка») кормиться выжившая жалкая «финансовая олигархия».

Конечно, такая картина сегодня кажется большинству невероятной. Но, напоминает Д. Митяев, еще в начале 2008 года казалось невероятным исчезновение огромных инвестиционных банков и национализация целых отраслей.

Что автор доклада предлагает делать властям РФ в случае срыва Глобокризиса в «жесть»?

Прежде всего быть готовыми к шоку от разовой девальвации доллара на 20—30% и к одновременному резкому падению цен на нефть (до 30 долларов за баррель как минимум). Это значит, что и РФ придется сразу же девальвировать рубль на те же 20—30% по отношению к бивалютной корзине. Так Москва хоть как-то сможет защитить отечественных производителей и сохранить валютные резервы для финансирования критического импорта.

В то же время РФ должна отказаться от всякого международного рейтинга (да, у меня все плохо!) — чтобы вызвать панику инвесторов и быстро скупить обязательства государства, долговые бумаги своих предприятий и банков. Ибо они сильно упадут в цене. Так Д. Митяев предлагает уничтожить риск ввержения РФ и ее крупнейших компаний в дефолт.

Особая опасность здесь — риск сговора США и Китая за счет РФ. Ради спасения доллара они могут включить в «корзину МВФ» (пока там еще есть доллар, евро, фунт и иена) еще и юань. Тотчас же они откажутся от привязки мировой валюты к цене на нефть (модель, действующая уже тридцать лет) и перейдут к привязке к «потребительской корзине» (продовольствие, энергия, одежда и проч.). Чтобы Российская Федерация избежала некоей девальвации себя как страны, Д. Митяев советует мгновенную «отвязку» рубля от бивалютной корзины «доллар-евро» и обеспечение своих денег набором собственных стратегических ресурсов.

Ради преодоления шока от развала мировых рынков труда, товаров и услуг (а это может случиться не только из-за гиперинфляции, но и из-за глобальной пандемии) РФ придется переходить на карточную систему снабжения населения всем необходимым. В условиях развала рынков больше всего выигрывают страны с наиболее сбалансированным набором основных отраслей. То есть те, у кого есть сильные агропром, легкая промышленность, машиностроение, энергетика и т.д. То есть это — Евросоюз, Китай, отчасти США (если считать вместе с зоной НАФТА). Еще вчера такой страной был и Советский Союз, но теперь мы живем в РФ, которая

зависит от импорта буквально по всему. А особенно — по продовольствию. Вот почему Д. Митяев считает, что придется вводить талоны на товары, разнообразные квоты и ударными темпами создавать импортозамещающие производства.

При этом РФ должна воспользоваться всемирным шоком от утраты доверия к ФРС и Минфину США, самой попытавшись стать «тихой гаванью» для собственных и чужих капиталов. Чем-то вроде «маленькой Швейцарии», где вместо банков — недра. А для этого автор доклада предлагает начать ревальвацию рубля, ввести защиту своего фондового рынка.

Возможно, последует еще и глобальный шок от развала информационной системы (Интернета — прежде всего). И здесь Д. Митяев советует РФ сделать ставку на формирование Рунет-кластера, охватывающего все страны СНГ, ЦВЕ и Израиль.

Вообще, перечислить все возможные шоки в варианте «жести» просто невозможно. Поэтому и государству, и компаниям придется переходить на режим оперативно-штабного управления. В этом положении Дмитрий Митяев советует усиливать позиции РФ как буровой и кладовой мира.

С последним М.Калашников вряд ли согласится. Но об этом — дальше...

* * *

Таковы, читатель, три базовых сценария, набросанных в глубоком и смелом докладе Д. Митяева. Он милосердно опускает занавес в своем жестком варианте, не рассматривая возможность погружения в самое inferно, в Большую войну. Или в череду региональных войн.

Мы двинемся дальше в размышлениях и логических выкладках.

Как вы уже сами понимаете, деление на три возможных траектории достаточно условно и резких границ между разными сценариями нет. Тот же мягкий вариант изобилует опасными «точками перелома», откуда все может свалиться в инерционный сценарий. Но и он крайне неустойчив, и там можно сверзиться в «реальность Жести». Увы, слишком многое сегодня свидетельствует о том, что события могут пойти по наихудшей траектории, причем у Жести нет дна. Над миром открывается глаз беспощадной исторической бури, и надо быть готовыми ко всему.

■ Интермеццо

Флаги над полем битвы

«Постиндустриальная катастрофа, вероятность которой достаточно велика, может произойти в форме эскалации локальной войны в систему войн с применением оружия массового поражения, в форме нарастающего валютно-финансового кризиса, в форме глобального кризиса управления территориями...»

«Такая (инновационная. — М. К.) экономика с необходимостью будет носить государственный характер, функционировать над рынком (хотя некоторая часть инноваций и инновационных технологий будет обращаться на рынке), потреблять часть совокупного общественного ресурса и способствовать дестабилизации общества.

Есть все основания полагать, что такая дестабилизация уже происходит в наиболее быстро развивающихся «проектных» странах — США, Германии, Японии, России, Китае, Южной Корее, Иране, Малайзии, — что вызовет во втором десятилетии XXI века цепь локальных войн, интегрирующихся в мировой конфликт...»

Это из «Новых карт будущего» Переслегина. Что называется, без комментариев...

Когда мы писали эту главу в августе 2009 года, между Китаем и Индией вспыхнул скандал. На одном из сайтов, связанных с китайской военной разведкой, рьяный автор заявил, что КНР, поднажав, может развалить Индию на 20–30 государств. Скандал бушует на фоне явного обострения индийско-китайского военного соревнования. Здесь уже завязывается узел возможной войны — рядом с пылающим Афпаком и тлеющим индо-пакистанским конфликтом...

...Америка сейчас пребывает во власти одновременно и запуганности, и вдохновения (intimidation and inspiration). Но ясно, что вооруженные силы страны продолжают играть ведущую роль в защите национальных интересов и безопасности страны. На четверть века вперед — угрозы войн с регулярными и иррегулярными (партизанскими) противниками, причем в отдаленных землях. Здесь же — помощь кризисным регионам и их восстановление (видимо, по иракскому образцу). Характер конфликтов будет самым разнообразным: от вполне расчетливых действий противников до вспышек слепых страстей. Да и боевые возможности американских противников будут различаться: от «поясов смертников» и «живых бомб» — до дальнобойного высокоточного оружия, до баллистических ракет и противоспутниковых систем. Обладателей оружия массового поражения в мире (ядерного, химического и биологического) будет все больше. Причем не только среди стабильных национальных государств, но и в разряде несостоятельных стран, и в среде негосударственных сетевых организаций. Точнее сказать нельзя. Более или менее можно обрисовать только среду, в каковой развернутся будущие драмы. Очевидно, что придется иметь дело с агрессивными исламскими боевиками, с их террористическими атаками на западное «открытое» общество...

Войны имманентны человеческой цивилизации. Соединенным Штатам поэтому придется не раз братья за оружие. При этом нужно учитывать, что во многих частях мира нет рациональных политических игроков. Огромную роль там играют религиозные или идеологические убеждения, под знаменем которых на смертельную борьбу можно мобилизовать многие миллионы людей.

Мир вступил в полосу шоковых, непредсказуемых перемен. Такими же непредсказуемыми будут и войны грядущего, где, как всегда, станут сходить силы, способные учиться и приспосабливаться, но теперь — вооруженные стремительно прогрессирующими технологиями. К сожалению, политические лидеры зачастую слишком поздно осознают происходящие перемены. Такова уж природа человека: он всегда желает привести порядок в беспорядочную, хаотичную

вселенную, а свои представления о будущем — чаще всего втискивает в рамки преемственности с настоящим. Начинает экстраполировать текущие реалии в день завтрашний.

Но это — огромная ошибка, непростительная ни для политиков, ни для военных.

Непредсказуемость грядущего можно показать на примере из совсем недавней истории. Четверть века назад американская военная мысль готовилась к конфликту с СССР, продумывая все — от стратегического до тактического уровней возможного столкновения. Советский Союз представлялся грубым и тяжелым противником, возглавляемым лидерами, приверженными делу распространения марксистско-ленинской идеологии и распространению советского влияния. И мало кто в разведсообществе США и даже в среде советологов мог разглядеть углубляющийся внутренний кризис, который затем приведет к взрыву СССР изнутри.

Четверть века назад противостоящие стороны размещали на своих базах тысячи ядерных боезарядов, разворачивали большие сухопутные, военно-воздушные и военно-морские силы. Русские войска оккупировали Афганистан и оказались на грани победы над плохо оснащенными и скверно обученными афганскими душманами. В Сальвадоре почти победили просоветские повстанцы.

Да и остальной мир четверть века назад разительно отличался от сегодняшнего. Китай только-только оправлялся от последствий долгого правления Мао. Индия все же пребывала почти в средневековой нищете. И хотя Средний Восток и тогда пылал политическими и религиозными страстями, еще никто и представить себе не мог того, что США проведут две больших войны против Ирака, а затем задействуют большинство своих наземных сил для подавления повстанческих движений в Ираке и Афганистане одновременно.

Четверть века назад американских военных ругали за слабую координацию действий между разнородными силами, ярко проявившуюся во время вторжения войск США на Гренаду в октябре 1983 года. Нынешняя объединенность военных сил США тогда оставалась еще теорией. Еще не было танка М-1 и боевой машины пехоты «Брэдли», самолет-«невидимка» только проходил испытания, не существовало гло-

бальной системы спутникового позиционирования GPS. Ну, а термин «высокоточное оружие» относился пока лишь к тактическим ядерным боеприпасам.

1900 год. Ведущая сила мира — Британская империя. Ее аналитики с подозрением посматривают на извечного врага — Францию.

Тут мы улыбнемся историческому невежеству авторов. Англия в 1900 году с тревогой смотрела совсем не на Францию: та со времен Наполеона Третьего послушно плелась в хвосте британской политики. В 1900 году англичане со страхом глядели на две поднимающиеся силы: Российскую империю и Германию (Второй рейх). Но вернемся к выкладкам авторов JOE.

1910 год. Англичане блокируются с Францией против Германии. (Про Российскую империю опять забыли.)

1920 год. Британия и ее союзники выиграли Первую мировую, однако оказались перед лицом гонки морских вооружений со своими формальными союзниками — Японией и США.

1930 год. Уже подписаны и действуют международные договоры об ограничении морских вооружений. Началась Великая депрессия. Британцы не ожидают войны в ближайшие десять лет, а главными противниками считают Советский Союз и Японию. Германия и Италия рассматриваются то ли как дружественные, то ли как не представляющие угрозы страны.

1936 год. Британский военный планировщик видит три главные угрозы: Италию, Японию и Германию. При этом в случае войны англичане почти не рассчитывают на помощь Соединенных Штатов.

1940 год. Поражение Франции в июне оставило Британию одну против Германии и Италии. На Дальнем Востоке британским владениям угрожают японцы. Америка только-только начинает медленно перевооружать свои боевые силы.

1950 год. Ведущая мировая сила теперь — Америка. Встает солнце ядерной эры. В июне начинается «полицейская акция» в Корее, каковая перерастет в войну, в которой погибнут 36 500 американцев, 58 тысяч южных корейцев, 3000 солдат союзных армий, 215 тысяч северокорейских

солдат, 400 тысяч китайцев и два миллиона гражданского населения Кореи. В этой войне, длившейся до 1953 года, главным противником США выступит Китай — недавний союзник американцев в войне с Японией.

1960 год. Политики в США кричат о ракетном отставании от СССР, которого на самом деле нет. Господствует доктрина массового ядерного возмездия, но она скоро уступит место доктрине гибкого реагирования. Небольшое повстанческое движение в Южном Вьетнаме почти не привлекает американского внимания.

1970 год. Американцы, потерпев неудачу во Вьетнамской войне, начинают вывод войск из Индокитая. Вооруженные силы США — в упадке. СССР успел подавить начинающийся бунт в Варшавском договоре (1968 года, Чехословакия). Начинается разрядка во взаимоотношениях Вашингтона и Москвы. КНР ждет момента, чтобы составить неформальный альянс с Соединенными Штатами.

1980 год. СССР только что вторгся в Афганистан, а в Иране исламская революция опрокинула шахский режим. Американцы предпринимают попытку освободить заложников — персонал американского посольства в Тегеране. Спецоперация позорно проваливается. Американская армия заслуживает определения «полой» или «дутой» силы. В этот момент США — самый большой кредитор планеты, они дают в долг остальным странам.

1990 год (правильнее — 1991 года — *Прим. М.К.*). Коллапс СССР. Вооруженные силы США, которые до сих пор считались «дутой силой», сокрушают армию Ирака за какие-то сто часов. Но еще никто за пределами Пентагона не слышал об Интернете. Соединенные Штаты становятся крупнейшим должником Земли.

2000 год. Варшава — почти столица НАТО. Терроризм набирает силу, становясь главной угрозой для США. Биотех, роботехника, нанотехнологии и водородная энергетика развиваются гораздо быстрее, чем сулили старые прогнозы.

Таким образом, раз в десять лет мир меняется до неузнаваемости. Что уж там говорить о 25-летнем периоде! Если взять тот же 1983-й, экономический и технологический «ландшафт» поменялся разительно.

Достигнув 8-миллиардной планки в 2030-х годах, население планеты будет на 95% прирастать за счет бедных развивающихся стран. Бедность плюс перенаселение создадут настоящий «ядерный заряд».

В то же время развитые страны будут вымирать. Особенно драматично положение РФ, теряющей по полпроцента населения ежегодно. Как считают американцы из Центра международных стратегических исследований CSIS, русское вымирание «не имеет исторического прецедента за исключением пандемий» (has no historical precedent in the absence of pandemic). В 2030-е годы население Йемена приблизится по величине к населению РФ.

С 2007 года в Европе число родившихся уже не покрывает числа умерших, и переломить эту тенденцию, несмотря на все попытки, не удастся. И это для Европы — надолго. Население Японии, изрядно постарев, снизится со 128 млн душ до 117 млн в 2030-е. Именно поэтому японцы сегодня так много денег вкладывают в роботизацию и в создание наукоемкой экономики. Китай увеличит население только на 170 млн — и то благодаря суровым ограничительным мерам. США займут среднее положение между бедным миром и вымирающими богатыми странами.

Китай, где из-за политики «Одна семья — один ребенок» в 2030-е годы создастся преобладание численности молодых мужчин над числом девушек, породит беспрецедентную в мировой истории ситуацию. Это вызовет рост насилия в китайском социуме, а также настоящий пожар националистическо-экспансионистских устремлений КНР.

США, где в 2030-е будет жить 355 млн граждан, на 15% станут испаноязычными (с долей «латинос» в некоторых штатах до половины населения). И будущее США будет зависеть от того, насколько успешно страна сможет ассимилировать и интегрировать испаноязычных в американское общество. Поток иммигрантов из Мексики и с Карибов — проблема серьезная.

Индия, получив 320 млн новых обитателей, столкнется с проблемой дальнейшего разverzания пропасти между богатыми и бедными, с растущей интенсивностью межэтниче-

ских и межрелигиозных конфликтов. Но, быть может, достаточно демократическая государственная система Индии обладает достаточным запасом прочности.

Мир будущего, по определению, будет жестоким местом. В бурно плодящемся «поясе глобальной нищеты» человеческая жизнь будет стоить весьма недорого. И там же будут бушевать антизападные страсти. В то же время богатые страны в 2030-е годы удвоят долю стариков в своем населении.

В Японии, скажем, в 2030-е годы на 100 работников будет приходиться 63 пенсионера. В Европе — 59 старых на 100 трудоспособных. В США доля дряхлых достигнет 44 душ на 100 работников. Даже в Китае число стариков увеличится с 12 до 23 на каждую сотню работающих. Одно это предопределяет характер будущих войн: если бедный мир (доля молодых в населении 50%) сможет с легкостью жертвовать жизнями своих воинов, то богатые страны будут с крайней чувствительностью относиться к потерям среди своей молодежи. И вообще богатые, но стареющие страны станут всеми силами избегать войн.

Неизбежно и новое Великое переселение народов: мусульман и африканцев — в Европу, китайцев — в Сибирь, мексиканцев и латиноамериканцев — в США. Самые квалифицированные иммигранты (инженеры, медики и т.д.), оседая в городах богатого мира, сформируют глобальные диаспоры. От их денежных переводов на родину станут зависеть экономики многих нищих стран...

* * *

Даже если брать консервативную оценку экономического роста, то добыча энергоносителей должна расти на 1,3% ежегодно. В 2030-х потребность человечества в них вырастет еще на 50%. То есть каждые семь лет необходимо как бы создавать новую Саудовскую Аравию по объему добычи. Ведь к тридцатым годам нефть, газ и уголь по-прежнему останутся локомотивом «энергетического поезда». А значит, добычу нужно нарастить с нынешних 86 млн баррелей в день до 118 млн. Уголь продолжит играть все время возрастающую роль в энергоснабжении развивающихся стран. И вообще

доля ископаемого горючего в энергобалансе 2030-х не опустится ниже планки в 80% (нефть и газ — 60%).

Удастся ли выдержать этот рост? Уже сейчас американцы озабочены нехваткой буровых платформ, инженеров и нефтеперерабатывающих мощностей. И если уже сейчас начать масштабные инвестиции во все это, результаты будут лишь через десять лет. А это — зримая угроза энергетического кризиса.

Как явствует из приводимых данных и графиков, возможности приращения добычи нефти в странах ОПЕК и в странах, в нее не входящих, весьма ограничены. Нефтяные пески Канады обеспечат от силы 4 млн баррелей в день. Возобновляемые источники энергии и биотопливо, как считают военные США, покроют не более чем 2% мирового энергопотребления. Атомная энергия? Ее развитие заменяет больше уголь, нежели потребление углеводородов, да и строительство новых АЭС наталкивается на «экологическое сопротивление». Страны ОПЕК могут нарастить добычу с 30 до 50 млн баррелей в год в перспективе. В РФ (как и в Венесуэле) добыча падает: там государство и компании опустошают нефтяные поля, отбирая нефтедоллары в доход казны.

...Уголь, нефть и газ в 2030 году обеспечат 5/6 мирового энергопотребления. При этом разработка уже имеющихся месторождений и ввод в строй разведанных на сегодня углеводородных запасов не позволят избежать «энергетического голода». Выручить могут лишь еще не открытые месторождения, каковые еще надо освоить. При этом динамика геологических открытий последних двадцати лет не внушает оптимизма: новых «аравий» и «кувейтов» так и не нашли.

В США с тревогой считают: почти впятеро уступая Китаю по населению, янки сегодня имеют «поголовье» автомобилей в 250 млн — против 40 млн у КНР. Но китайцы неминуемо нарастят совокупный автопарк, резко увеличив потребление нефти. Китай уже тихо, под видом «гражданских», вводит свои войска в суданский нефтеносный Дарфур. Он явно готовится ко временам, когда другие державы, стремясь обеспечить себя энергоресурсами, начнут интервенции в Африке.

Пока наращивание добычи нефти в мире имеет предел — 110 млн баррелей в сутки. Как достичь же-

лаемых 186 млн? Еще не понятно. В этих условиях к 2012 году может наступить дефицит нефти — примерно 10 млн баррелей в сутки.

Чтобы избежать катастрофической ситуации (спада экономики из-за нехватки углеводородов, опасной нестабильности в развивающихся странах и войн за нефть), развитым странам необходимо уже сегодня делать огромные инвестиции (to invest heavily) в нефтедобычу и геологоразведку. Нынешнее недоинвестирование опасно: оно порождает дефицит добывающей и перерабатывающей инфраструктуры.

Если этого не сделать, суровый энергетический кризис неизбежен (a severe energy crunch is inevitable). Он же, как запал, заставит взорваться все накопленные в мире социально-экономические проблемы, приведет к краху «хрупкие» и «несостоявшиеся» страны. Может возникнуть «Дуга хаоса» — от Северной Африки до Юго-Восточной Азии.

В то же время богатые нефтью, но слабые в военном плане государства (например, Персидского залива), имея большие финансовые резервы (суверенные фонды), вот-вот начнут вооружаться. Причем самыми современными, высокоточными системами. И тогда Объединенным силам США, быть может, придется оперировать в мире, где у богатых энергоресурсами государств есть небольшие, но весьма сильные армии — с боевыми роботами, с системами кибер-атак и даже с противоспутниковым оружием. (Joint force commanders could find themselves operating in environments where even small, energy-rich opponents have military forces with advanced technological capabilities. These could include advanced cyber, robotic, and even anti-space based systems...) При этом часть совершенного оружия и нефтяных доходов неминуемо попадет в руки радикальных исламских боевиков или движений с глубоко «антисовременными» и антизападными целями. При этом в ряды таких движений пойдет множество безработных молодых азиатов, готовых яростно атаковать ненавистного западного врага.

Но больше всего многие опасаются того, что вызванный нехваткой энергоресурсов кризис, глубоко поразив Китай и Индию, приведет к повторению истории 1930-х годов. Именно тогда из-за Великой депрессии возник ряд агрессивных тоталитарных режимов, увидевших выход из экономических

трудностей в безжалостных внешних завоеваниях. Так, Япония в 1941 году начала войну именно ради обеспечения себя нефтью с островов Тихого океана.

Глобальный энергетический кризис и затяжная экономическая депрессия в Соединенных Штатах вызовут урезание военных расходов государства так же, как это было в Великую депрессию 1930-х годов. Поэтому нужно изучить то, насколько сократятся военные возможности Америки к моменту, когда придется осуществлять опасные миссии. То есть нам непрозрачно намекают: США будут участвовать в мировой войне за энергоресурсы. При этом Америке придется кооперироваться с союзниками — от этого никуда не деться. Создание успешных коалиций для Соединенных Штатов становится более критическим фактором успеха, нежели раньше. Коалиционные операции становятся естественными при защите американских национальных интересов...

* * *

Знаете, кто автор предыдущих пассажей? Ну, угадайте. Маньяк-милитарист Максим Калашников? Нет. Мрачный мудрец Переслегин? Не угадали.

Это — документ весьма серьезный. В октябре 2008 года Пентагон в лице Командования объединенных сил США (USJFCOM) выдал в свет любопытный документ. По сути дела, некую военную доктрину, названную «Среда для действий Объединенных сил» (The Joint Operating Environment — JOE). Здесь сделана попытка заглянуть в будущее на четверть века вперед и понять, в какой среде придется воевать и вести операции.

Давайте его изучим, причем хитро: пропустим сделанные янкесами выводы, но познакомимся с набросанной ими канвой будущих событий.

* * *

Американские военные провидцы не рисуют картины будущего мира в мальтузианском стиле, обезумевшим от голода. Успехи в генной модификации растений и домашнего скота позволяют надеяться, по их разумению, на новую «зе-

леную революцию». Однако продовольственная проблема будет острой в странах, где не хватает плодородных земель, а население быстро растет.

Главная проблема через четверть века будет состоять в распределении продовольствия. Сможет ли человечество быстро перебрасывать провиант в проблемные регионы? Объединенным силам наверняка придется участвовать в таких операциях, обеспечивая не только переброску продовольствия, но и обеспечение порядка в его распределении.

Другая проблема — это болезни, поражающие сельхозкультуры. Военные аналитики напоминают, что в 1954 году 40% урожая пшеницы в США было уничтожено болезнью почернения стеблей (black-stem disease). Новая версия этой болезни (Ug99) теперь распространяется в Африке и может достичь Пакистана. И это крайне опасно (особенно из-за распространения одних и тех же культур по миру, подверженных одним и тем же болезням растений). Недуги, поражающие зерновые и картофель, в прошлом неоднократно вызывали голод, внешние и внутренние конфликты, приводили к коллапсам государственной власти. То же самое может быть и в 2030-е. Как показывает опыт, в зонах голода бывает полно вооруженных людей. И это усложняет задачи Объединенных сил на продовольственном поприще.

Прогнозируются и конфликты из-за морских (рыбных) ресурсов. Причем с применением боевых кораблей.

* * *

Гораздо более остра проблема пресной воды. Сельское хозяйство занимает долю в 70% в ежегодном потреблении пресной воды (промышленность — 20%, домохозяйства — 10%). Развитые страны намного рациональнее и эффективнее используют воду в агросфере (примерно на 30% эффективнее), нежели страны бедные. И это в перспективе ведет к тому, что на Ближнем Востоке и в Северной Африке наступит водяной голод. В 2030-е годы ирригация потребует больше воды, чем есть в распоряжении тридцати развивающихся стран.

Посмотрите на карту. Оранжевый цвет — физическая нехватка воды, критическое положение. Розовый — положение, близкое к критическому.

Американцы прогнозируют: через четверть века проблема пресной воды станет терзать 3 миллиарда людей. Скудость дождей в засушливых регионах заставляет крестьян использовать подземные воды для орошения полей. Но это ведет к понижению горизонта подземных вод на 1—3 метра в год. Чтобы восстановить эти уровни, нужны столетия. Вот еще одна громадная угроза: истощение подземных вод во многих бедных странах.

Нехватка воды может стать причиной ожесточенных войн и конфликтов. Как пишут авторы JOE, не в последнюю очередь израильско-арабская Семидневная война 1967 года началась из-за попыток Иордании и Сирии перегородить реку Иордан. А сегодня Турция строит плотины на Тигре и Евфрате, отбирая часть их стока — и создавая проблемы для Ирака и Сирии. Конфликты из-за пресной воды в ближайшем будущем грозят дестабилизировать целые регионы. Дар-фур в Судане, залитый кровью, — это возможное будущее для многих страдающих от жажды земель планеты. С коллапсом государственных систем управления, со вспышками межплеменной и межрелигиозной резни. Вооруженные группы станут драться за источники влаги. На фоне эпидемий, распространяющихся от антисанитарии. Кстати, в третьем мире все это усугубится еще и массами неочищенных сточных вод, извергаемых в природу разросшимися городами с примитивным коммунальным хозяйством и трущобами.

Как решать эти проблемы, аналитики Объединенных сил не пишут. Просто советуют американским командирам действовать в районах жажды, эпидемий и загрязнения максимально осторожно. Чтобы не терять личный состав из-за инфекций.

* * *

Аналитики прогнозируют, что компьютеры к 2030 году по быстродействию превзойдут нынешние в миллион раз, а носимые i-Pods будут вмещать в себя огромные объемы информации — с Библиотеку Конгресса США. Возрастет и скорость передачи данных.

Все это дает новые силы не только армии США, но и террористам, и врагам Америки. Они получают возможность ата-

ковать информационные сети Соединенных Штатов, сильно зависящих от информтехнологий.

Авторы JOE считают, что через четверть века Объединенным силам придется обеспечивать безопасность орбитальных систем США от атак вражеского оружия. Успешное уничтожение в 2007 году спутника китайской ракетой показало, что у многих действующих лиц мировой политики в 2030-е годы будет противоспутниковое оружие.

Таким образом, впереди вырисовывается мир, сотрясаемый конфликтами не только за нефть и газ, но и за пресную воду. Конфликтами, переходящими в киберпространство и даже в космос...

* * *

В следующую четверть века продолжится международное соперничество «конвенциональных» игроков. То есть тех, кто придерживается норм и правил, закрепленных в интернациональных договорах и в законах (в Женевской конвенции, резолюциях ООН, межправительственных соглашениях и т.д.). К конвенциональным игрокам, кстати, относятся и Объединенные силы, и вообще американские вооруженные силы в целом. Самыми же мощными конвенциональными силами останутся государства.

Несмотря на модные нынче рассуждения о «конце эры государств», таковые будут существовать и в 2030-е годы. Государство — одно из величайших созданий человека, и там, где государство рушится, наступает кровавый хаос. Чтобы убедиться в этом, достаточно бросить взор на Сомали, Афганистан, Сьерра-Леоне или Ирак. Эксперты JOE считают, что государства (вне зависимости от внешних условий и культурных особенностей народов, сии государства создавших) будут продолжать свои жизни как централизованные механизмы, обеспечивающие безопасность своих граждан от внешних и внутренних угроз. Конечно, глобализация и усиление негосударственных сил создадут трудности привычным государствам. Тем не менее они останутся главными действующими лицами и в мире 2030-х.

Баланс сил на международной арене в последующую четверть столетия несколько изменится. Некоторые страны будут расти в силе быстрее, нежели США, иные — медлен-

нее. Ясно одно: эпоха единственной сверхдержавы (США) подходит, по мнению самих американцев, к концу. Вне всякого сомнения, главным событием после окончания «холодной войны» становится возвышение Китая. Индия и РФ, скорее всего, также станут богаче. Однако, убеждены военные футурологи США, сила Российской Федерации останется хрупкой, подрываемой демографическим кризисом в стране, нехваткой серьезных инвестиций в ветшающую инфраструктуру и слишком сильной зависимостью сырьевой «моноэкономики» от мировых цен на нефть. Рассчитав размеры ВВП (валового национального продукта) на 2030 год, американцы выстроили иерархию экономически сильных стран, способных содержать сильные армии.

Впереди всех они поставили Америку (ВВП свыше 21 трлн долларов). Вторым пойдет КНР (св. 16 трлн). Затем следуют Япония (7 трлн), Индия (5,5 трлн), Германия и... Мексика (около 4 трлн), РФ (3,9 трлн), Франция (3,8 трлн). Южная Корея и Бразилия следуют дальше (примерно по 3 трлн), за ними — Италия (2,8 трлн) и Канада (2,5 трлн). Ниже их — Индонезия, Турция, Вьетнам, Иран, Пакистан, Нигерия и Египет (Англию почему-то вообще забыли). По доходу на душу населения иерархия-2030 выстроится несколько иначе. Как видно из графика, богаче всех будут граждане США и Японии (61–62 тысячи долларов на одного живущего), превысят уровень в 54 250 долларов на душу населения Британия, Франция и Южная Корея. Около 50 тысяч получают Германия и Канада. Италия достигнет планки в 46 500 долларов. В РФ этот показатель дотянется примерно до уровня в 30 тысяч. Следом пойдут Мексика (23 500 долларов), Бразилия (около 14 тыс.), Китай с Ираном (около 10 000 долларов). За уровнем в 7750 долларов, как ожидают американцы, окажутся все прочие. (Счет идет в «докризисных» долларах 2008 года.)

В связи с прогнозируемым экономическим ростом авторы JOE считают, что Нигерия, Турция, Бразилия, Вьетнам и Египет хотя и не смогут создать вооруженные силы глобального действия, однако вооружатся настолько, что сумеют играть важные роли в своих регионах. Они смогут серьезно дестабилизировать тамошнюю обстановку, а также — бро-

силь вызов «способности США проецировать свою военную силу на их территорию» (could significantly challenge the ability of the United States to project military force into their area).

Однако критически важным фактором останется национальная воля. Опыт 1930-х годов говорит: можно иметь достаточное богатство — но не иметь желания перевооружаться. В те времена Западная Европа и США, превосходя гитлеровскую Германию в экономическом плане, не занимались укреплением обороноспособности и отказывались видеть угрозу в Третьем рейхе. За что жестоко поплатились. Сегодня же, пишут авторы JOE, многие из тех же стран входят в Евросоюз, но снова страдают дефицитом воли (but again they lack the will). С конца «холодной войны» многие европейские государства начали разоружение. Американцы не знают ответа на вопрос: продолжится ли это разоружение европейцев — или же некие события (к коим отнесли агрессивную и экспансионистскую Россию, внутренние потрясения от наплыва иммигрантов или исламский экстремизм) «пробудят их» (will awaken them).

Также весьма вероятно, что возникнет антиамериканский альянс небольших стран с достаточными региональными возможностями и неплохими финансовыми возможностями. И этот альянс обзаведется высокоточным неядерным оружием стратегической дальности. Такая группа не только сумеет не пустить войска США в свои пределы, но и может воспрепятствовать американцам вмешиваться в глобальные дела на значительном удалении от границ такого альянса.

Однако конвенциональными силами выступают и негосударственные наднациональные организации. Американцы считают, что они продолжают бросать вызов государствам, плетя глобальные сети.

В такой среде, как считают футурологи Объединенных сил, Америка должна стремиться к тому, чтобы действовать силой вдохновения, а не принуждением. (In this environment, the U.S. must strive to use its tremendous powers of inspiration, not just its powers of intimidation.) От того, как Соединенные Штаты будут действовать в этой новой среде из конвенциональных игроков (государственных и негосударственно-наднациональных), и зависит их способность

«проецировать» свое влияние и «мягкую силу». Проецировать их поверх грубой военной силы. США все равно останутся первыми среди равных по причине своей военной мощи благодаря политическому и экономическому могуществу. Однако в большинстве случаев США будут нужны партнеры — либо союзники по старым коалициям, либо соратники по временным союзам (*coalitions of the willing*). В связи с этим военные футурологи советуют властям Америки активнее распространять свое видение будущего мира, особенно среди своих партнеров со сходным мировоззрением и психологией (*like-minded partners*). Так, чтобы вдохновлять их на общую борьбу за общие интересы. Альянсы же, а также партнерства и коалиции обозначат те рамки, в коих придется действовать командирам Объединенных сил США. Здесь потребуются дипломатия, культурное и политическое взаимопонимание — равно как и военные способности. Примером может служить американский генерал Дуайт Эйзенхауэр, возглавивший силы союзников, вторгшихся в Европу в 1944-м. И сей пример полезен для будущих военачальников США.

* * *

Самым главным вызовом для Америки 2030-х станет Китай. Тот, который займет место СССР XX века — второй экономической сверхдержавы. От курса, каковым он пойдет, зависит то, станет ли XXI век «еще одним кровавым столетием» — или же веком мирного сотрудничества. Как считают американцы, китайцы сами еще не ведают, куда приведет их нынешний курс. Еще недавно Ден Сяопин советовал своей стране «замаскировать амбиции и спрятать когти». Но кто знает, что будет дальше? Придется внимательно следить за тем, как станут развиваться китайско-американские экономические и политические отношения, считают военные футурологи. Растущая экономическая мощь КНР явно даст ей возможность доминировать в Азии и западной части Тихого океана.

Американцы все еще надеются на тысячелетнюю китайскую традицию: замыкаться в своем историческом ареале. Но отмечают и тревожные для себя признаки. Китайцы, по признанию боевых футурологов Объединенных сил, усилен-

но изучают опыт падения Советского Союза и обстоятельства быстрого возвышения Германии в конце XIX и начале XX столетия. На эти темы в КНР идут оживленные дискуссии, снимаются документальные ленты, издаются десятки книг. В Поднебесной решили не повторять позднесоветской ошибки — и не ведут гонки вооружений в ущерб экономике. Китайцы отказываются от традиционной (количественной и неизобретательной) военной гонки, сосредоточив усилия на создании «асимметричных ответов». «Действительно, если изучить их растущие возможности в области разведки, подводного флота, «кибер-» или «хакер-войны», в сфере космических средств борьбы, то увидишь асимметричный операционный подход к делу, который отличается от западного, но зато органичен для классических представителей китайской стратегической мысли», — пишут авторы JOE. (Indeed, if one examines their emerging military capabilities in intelligence, submarines, cyber, and space, one sees an asymmetrical operational approach that is different from Western approaches, one consistent with the classical Chinese strategic thinkers.) Американцы отмечают взлет творческой мысли в НОАК (Народно-освободительной армии Китая), освобожденной от чрезмерной партийной опеки и получившей возможность создавать эффективный и высокопрофессиональный боевой механизм. И военные Поднебесной уже думают о том, как защитить растущие глобальные интересы Китая. Сравнивая все это с состоянием официальной военной мысли в РФ, хочется грустно вздохнуть.

Кроме того, янки отмечают неустанное изучение китайцами самих США, их стратегической и военной науки. Так, в 2000 году НОАК имела больше своих студентов в вузах США, нежели сами американские вооруженные силы. И здесь, как убеждены авторы JOE, китайцы тщательно познают вероятного противника, его сильные и слабые стороны, руководствуясь при этом заветом Сунь Цзы: «Зная себя и зная противника, ты победишь в тысяче битв». Американцы отмечают, что КНР готовится таким образом к возможному военному противостоянию с Соединенными Штатами, при этом с большим уважением относясь к боевой мощи янки. Поэтому они тщательно выбирают направления военно-промышленной гонки. Например, ради защиты импортируемой Ки-

таем нефти (идущей на 80% морским путем через Малаккский пролив) Пекин инвестирует значительные средства в ядерный подводный флот и в строительство океанских ВМС. Именно поэтому КНР оборудует океанскую базу в Гвадаре (Пакистан), реконструирует гавани в Бангладеш, на Шри-Ланке (Хамбантота) и Бирме (Читтагонг), строит канал Кра через Малайский перешеек. Тем самым обеспечивается выход китайского флота в Индийский океан. В Южно-Китайском море на островах создаются авиационно-морские базы.

Насколько сильной будет КНР 2030-х? По подсчетам янки, китайцы смогут тратить на оборону и без ущерба для своей экономики суммы, равные четверти военных расходов США тех же лет. А это крайнестораживает США. Напомним, что Япония в 1941 году начала войну против Америки, обладая куда более хилой экономической базой, с ВВП на уровне тогдашней Бельгии. Китай посолиднее будет.

Пытаясь предугадать курс будущей политики Пекина, американские футурологи отмечают всю тяжесть стоящих перед ним вызовов. Серьезный глобальный экономический кризис может столкнуть КНР на опасный путь — как то случилось с императорской Японией в 1930-е. С другой стороны, на военно-политический курс Китая неизбежно повлияют и внутренние вызовы: урбанизация, загрязнение окружающей среды «монументальных масштабов», нехватка пресной воды и возможная необходимость защищать свою растущую диаспору в таких местах, как Сибирь или Индонезия. Сюда же относятся проблемы с тибетским сепаратизмом и межэтнические конфликты.

И уже понятно, куда двинется терзаемый проблемами Китай — за их решением.

На Север. В Сибирь.

* * *

Рисую Российскую Федерацию как страну с трагическим прошлым и непонятным грядущим, авторы JOE отмечают демографическую катастрофу, криминализацию экономики и прочие «прелести». Приводя слова Владимира Путина о крушении СССР как величайшей геополитической катастрофе XX века, американские прогнозисты отмечают значитель-

ные успехи в подъеме РФ «нулевых годов». Однако отмечают они и то, что будущее Российской Федерации прямо зависит от того, насколько эффективно ее власть потратит «принесенные ветром» нефтедолларовые резервы. Янки также недовольны характером власти выходцев из системы КГБ: их закрытостью и безжалостностью при отсутствии прежнего идеологического пыла, как у советских предшественников.

С точки зрения наших «вероятных друзей», главная слабость РФ в том, что ее лидеры пытаются максимально увеличить доходы от нефтебизнеса, не делая при этом долгосрочных вложений в нефтедобывающие мощности, что могло бы обеспечить наращивание добычи «черного золота» и природного газа в перспективе. Они отмечают: хотя высокие цены на энергоносители позволяли РФ модернизировать и отремонтировать ее устаревшую и обветшалую инфраструктуру (*ancient and dilapidated infrastructure*), а также улучшить социальное обеспечение пострадавшего народа, однако руководство страны выказало малый интерес к осуществлению подобного курса. Средства ушли на поддержание внешнего лоска РФ как великой державы и как военной силы. В то же время средняя продолжительность жизни мужчин в РФ (59 лет) остается на 148-м месте в мире, где-то между Восточным Тимором и Гаити.

Отметив, что сама история заставляет русских опасаться внешних вторжений, эксперты Объединенных сил рисуют внешние проблемы РФ: напряженность на Кавказе, натиск исламского терроризма, нестабильность в Средней Азии и нависающий на Востоке огромный молчаливый Китай. Особенно опасно китайское демографическое давление. В то время как в 2000–2010 годах русское население Восточной Сибири и Дальнего Востока (по прогнозу) уменьшится на 6%, китайские мигранты составят здесь от 6 до 12% населения (от 480 тысяч до примерно 1 миллиона душ). И если РФ не сможет осторожно управлять этим демографическим переходом, то данная ситуация способна привести к конфликту собственно с Китаем.

В Кавказско-Черноморском и Каспийском регионах американцы пеняют нам за менее конструктивную роль. Дескать, вмешиваются в дела малых государств, поддержали се-

партизм Абхазии и Южной Осетии, косвенно поддерживают Приднестровье и участвуют в армяно-азербайджанском конфликте. При этом, сетуют американцы, Москва разжигает конфликты вдоль оптимальных маршрутов для прокладки трубопроводов из Каспийского региона в Европу. Русские поддерживают коррупцию и организованную преступность, вопиют американцы, они не уважают законные власти других стран. Н-да, чья бы корова мычала...

Все это ведет, по мнению авторов JOE, к созданию «рубежа нестабильности» вокруг РФ. Они бьют тревогу: русские перевооружаются в то время, как Европа разоружается. И хотя РФ никогда не удастся воссоздать военную машину СССР, она может компенсировать свою неполноценность (inferiority) в демографии (живой силе) и в обычных вооружениях ускоренной модернизацией своих ядерных сил. Сюда входят новые боеголовки и средства доставки, новые доктрины применения ядерного оружия, а также оружие на новых физических принципах — включая технологии радионевидимости и аэродинамические системы с гиперзвуковой скоростью полета. «Имея большой и все более дееспособный ядерный арсенал, русские остаются ядерной сверхдержавой, несмотря на демографические и политические трудности...» — заключают американские стратегические эксперты. (With their vast and increasingly capable nuclear arsenal, the Russians remain a superpower in nuclear terms, despite their demographic and political difficulties.)

Но уже весной 2009 года мы можем сказать, что они зря боялись. Москва идет на радикальное сокращение ядерного арсенала по призыву президента Обамы. Кроме того, нарастают трудности РФ в производстве ядерных боеприпасов, мощностей серийного Воткинского завода не хватает на производство более чем шести-семи комплексов «Тополь-М». Прекращение ядерных испытаний в 1990-м создало огромные трудности в конструировании новых ядерных зарядов. ВПК РФ сейчас испытывает кризис, утрачены кадровые и производственные возможности для серийного выпуска многих видов вооружений. То же самое касается и экспериментов с гиперзвуковыми двигателями. Немудрено, что Кремль сейчас соглашается на американские мирно-разоруженческие инициативы.

Однако осенью 2008-го авторы JOE изображали РФ как возрождающегося военного колосса и предрекали вероятное усиление к 2030-м годам политики присоединения бывших провинций СССР под предлогом, как они пишут, «освобождения» русских меньшинств в соседних республиках. США и НАТО должны сдержать РФ в таких попытках. Как пишут планировщики Объединенных сил, в настоящее время в политике Москвы наблюдается опасная комбинация из паранойи, русского исторического национализма, горечи от потери справедливого, как считают многие русские, места великой державы. (At present there is a dangerous combination of paranoia-some of it justified considering Russia's history-nationalism, and bitterness at the loss of what many Russians regard as their rightful place as a great power.) Дескать, это очень похоже на то, что происходило в нацистской Германии.

Что ж, оставим на совести американцев эти сравнения. У нас есть свои национальные интересы, в том числе — и воссоединения разделенной русской нации. Эти интересы всегда будут неприемлемы для США и НАТО. И для Евросоюза — давайте уж откровенно. И чтобы эти интересы соблюсти, русским необходимо совершить инновационный прорыв в развитии страны, совмещая его с новаторским перевооружением армии, с поиском эффективных «асимметричных ответов». Новая горбачевщина в виде очередной «гонки разоружений» для РФ — смертельная опасность. А что там скажет американская «княгиня Марья Алексевна», нас должно волновать меньше всего. США впадают в тяжелый кризис, их способность мешать нашей реинтеграции падает. Исторический момент нужно использовать.

Так должно быть в идеале. При нормальной русской власти.

Но у нас власть — воровская, некомпетентная и анти-русская!

Проворовавшийся, заваливший промышленность и финансы страны режим серых кагебешников Российскую Федерацию ведет прямиком к катастрофе. Аналитики Объединенных сил ему весьма польстили. Сейчас Медведев в ускоренном темпе разыгрывает из себя Горбачева. Москва идет на форсированное разоружение, ибо полностью уничтожила оборонно-промышленный комплекс. Сердюковская «рефор-

ма» режет армию. Не за горами — промышленный и долговой коллапсы Росфедерации. Сегодня всем нам надо присоединяться к группам борьбы. Впереди — грозные события. Надо быть в команде.

Павшая и расколовшаяся РФ станет легкой добычей и США, и Китая.

* * *

Еще одна беспокойная часть планеты — это Азия. Сегодня, как утверждают американцы, в ней существуют пять ядерных держав: Китай, Индия, Пакистан, Северная Корея и РФ. «Пороговыми» странами (которые могут быстро обзавестись ЯО) авторы JOE считают Южную Корею, Тайвань и Японию. Как видите, Иран здесь не значится, а об Израиле американцы, видимо, «политкорректно» забыли. Хотя Израиль как ядерная сила намного серьезнее Пакистана и даже Индии.

Ну да ладно. Факт «нуклеаризации» Азии налицо. В то же время сей материк покрыт сетью политических «разломов». Китайцы и корейцы, памятуя эру 1894—1945 годов, не любят японцев. Ни Китай, ни Япония не забывают о своих территориальных притязаниях на часть русских земель (Курилы, Приморье). Индия и Пакистан имеют за душой три жестокие войны друг с другом. Есть долгая история китайско-вьетнамской антипатии, вылившейся даже в войну 1979 года. О тайваньской проблеме знает сегодня каждый.

Среди территориальных споров самым опасным американцы считают индо-пакистанский (за Кашмир). Это — спор двух ядерных стран. Следующими по напряженности идут споры за острова Спратли (КНР, Вьетнам, Филиппины). Затем — стремление Японии заполучить Курилы. Причем авторы американского документа явно на стороне японцев, называя острова «оккупированными Советами в конце Второй мировой». Вполне возможно, что необитаемые острова к югу от Окинавы станут яблоком раздора между Токио, обеими Кореями и Пекином: там, видимо, есть нефть. Для полноты картины отмечен Малаккский пролив, через который идут важнейшие торговые пути. Его закрытие в случае войны грозит опустошительными последствиями для мировой экономики.

В Азии идет стабильно ускоряющаяся гонка вооруже-

ний, в том числе — и морских. Причем рост военных расходов наблюдается на фоне усиливающегося межклассового напряжения. Например, в той же Индии. Хотя она к 2030-м и учетверит свое богатство, большинство ее граждан один черт, останутся нищими, ненавидящими богатых. Что, впрочем, будет характерно и для КНР. Классовая вражда дополняется религиозной и национальной. А это — взрывоопасная смесь. Район становится «военно-опасным». Индию эксперты Объединенных сил США видят как главного игрока в бассейне Индийского океана, в Южной Азии и на Среднем Востоке. Впрочем, Китай и Япония также вкладывают много средств в обновление военных сил, особенно — ВМС. Именно морская гонка вооружений в Азии определяет американскую стратегию и размещение военно-морского флота США.

* * *

Как видите, американцы не берутся прогнозировать будущие конфликты в Азии в деталях и совсем «забывают» о своей роли в зажигании «очага Афпака», способного породить мегавойну с участием Индии и Китая. Об этом нужно помнить нам, русским. И еще учесть: в JOE (в «азиатской части» документа) влияние РФ практически не учитывается. Его как бы нет. Не принимается в расчет и наш Тихоокеанский флот. Видимо, США ожидают его полной деградации к 2030-м годам. Нужно сломать эти расчеты. Иначе потеря Дальнего Востока нам обеспечена.

Положение серьезно. В то время как у наших восточных рубежей, например, нарастает гонка морских вооружений, ТОФ слабеет. В преддверии конфликтов за «нефтеносные острова» (к каковым относятся Курилы, Сахалин и полуостров Камчатка) наши силы здесь тают. Давайте посмотрим на нынешнее состояние бывшего Тихоокеанского флота СССР.

На сегодняшний момент ТОФ разделен на две группировки (Камчатка и Приморье). Эти две «флотилии» рассогласованы, оперативной связи друг с другом лишены. На Камчатке остались почти одни подлодки. Нет надводных кораблей — нет и возможности обеспечить прикрытие боевого дежурства лодок-«стратегов». На них в случае военного конфликта будут охотиться с воздуха, с поверхности моря и под водой.

Оставшаяся в Приморье часть ТОФ, по сути, превратилась в маленький отряд (Приморскую флотилию разнородных сил) во главе с оставшимся на ходу крейсером УРО «Варяг». Ремонтная база здесь практически развалена. Что тут имеется (по состоянию на конец 2008 года)?

Так называемая 36-я дивизия надводных кораблей (Фокино)

Это «Варяг» — гвардейский ракетный крейсер проекта 11641. В составе флота с 1989 года.

Второй крейсер УРО, «Адмирал Лазарев», — тяжелый атомный ракетный крейсер проекта 11442. В составе флота с 1984 года. Пребывает в консервации. Скорее всего, будет утрачен.

«Безбоязненный» — эсминец проекта 956. В строю с 1990 года. В ремонте. Перспектива — выход из строя.

«Боевой» — эсминец проекта 956 (1986 г.). В консервации. Кандидат на уход в «мир иной».

«Бурный» — эсминец проекта 956. Ходит с 1988 года. В ремонте.

«Быстрый» — эсминец проекта 956 (1989 г.).

Вот 44-я бригада противолодочных кораблей (Владивосток)

«Адмирал Виноградов» — большой противолодочный корабль проекта 1155 (1988 г.).

«Адмирал Пантелеев» — БПК проекта 1155 (1991 г.).

«Адмирал Трибуц» — проекта 1155 (1986 г.).

«Маршал Шапошников» — БПК проекта 1155 (1985 г.).

Авианосцев в ТОФ нет, а это сразу же снижает его боевую устойчивость. Немногим оставшимся в строю русским кораблям в случае конфликта придется драться с крупными силами противника. Например, США. При этом крупные корабли агрессора окажутся прикрытыми самолетами берегового базирования, действующими с баз на Японских островах, с Алеутов и с Аляски. Надводные силы вторжения будут поддержаны ударной группой атомных лодок-носителей крылатых ракет. В том случае враг может нанести удар по восточной части РФ почти тысячей «томагавков» увеличен-

ной дальности полета. А дальше — навязать остаткам советского ТОФа бой на полное уничтожение.

В этом бою единственный русский крейсер УРО плюс эсминцы не имеют практически ни единого шанса уцелеть. Он попросту не сможет приблизиться к авианосцам США на дальность пуска своих противокорабельных ракет «Базальт» (550 км). Крейсер и эсминцы (дальность действия их ПКР «Москит» — 120 км), даже если и собьют пять-шесть американских самолетов, пойдут ко дну: прикрытия с воздуха у русских тихоокеанцев-надводников нет. Нет на ТОФе и морской ракетноносной авиации дальнего действия. С воздуха будут уничтожены и большие противолодочные корабли русских. Благо их теперь — кот наплакал. Лодки США их могут не бояться. А в бою с надводными силами агрессора БПК почти бесполезны.

В районе Владивостока сегодня базируются 11 ракетных катеров проекта 12411 (бухта Улисс, 165-я бригада надводных кораблей). Но они в сражении с вражескими АУГ бесполезны. Сами посмотрите на карту: сколько им идти от берегов Приморья до районов действия авианосцев противника. Они и не пойдут. От атак палубной авиации США им защититься трудно: бортовая ПВО у них — ближнего радиуса боя. Значит, американские самолеты с авианосцев и с баз в Японии смогут попрактиковаться в пусках противокорабельных ракет по движущимся мишеням.

Русской авиации здесь можно не бояться. Ее до боли мало, она не имеет самолетов-дозаправщиков и самолетов ДЛРО, без коих воздушные бои превращаются в массовую гибель русских истребителей. На Сахалине истребителей не осталось (в СССР — были!). Есть два истребительных полка в непосредственной близости от театра боевых действий: 865-й ИАП на МиГ-31 в Елизово (Камчатка) и 530-й ИАП на тех же самолетах в Соколовке (Приморье). Еще один полк теоретически можно перебросить из Хабаровского края. Однако камчатские истребители погибли в тяжелом бою с палубной авиацией США, а остальные окажутся скованными боем с базовой авиацией врага, действующей с японских баз. Да и вряд ли нашим самолетам будет куда возвращаться: взлетно-посадочные полосы аэродромов окажутся уже разбитыми.

Сами ракетные катера годны для боя с японскими и китайскими ВМС. Но тут-то придется иметь дело с океанским противником.

Напомним, что КНР сегодня разворачивает программу строительства авианосцев. У РФ они (даже при самых смелых расчетах) появятся не ранее 2040-х годов. Если удастся сохранить отечественное кораблестроение...

В Приморье есть 19-я бригада хороших дизель-электрических подлодок проекта 877 («Варшавянка»). Их всего четыре. Даже если допустить, что они все в 2030-е годы окажутся на ходу, шансы у них есть в одном случае: если их заранее выведут из базы и развернут «завесой» далеко на северо-востоке.

Основная тяжесть сражения с океанскими АУГ, ракетными крейсерами, эсминцами и лодочными ударными группами возможных агрессоров на Тихом океане ляжет на плечи наших подводников, базирующихся на Камчатке (Вилучинск). На сегодня это — 16-я эскадра субмарин. То есть — шесть однотипных «Курску» подводных крейсеров проекта 949А «Антей», шесть атомных торпедных лодок «Щука-Б» (проект 971), четыре дизель-электрических «варшавянки» и четыре стратегических лодки 667БДР. Скорее всего, в 2010-е годы их заменят на многоцелевые лодки типа «Борей» (проект 955). Если, конечно, баллистическая «Булава» для них будет принята вооружение.

Что их ждет? Чтобы избежать гибели в базах, эти корабли нужно до начала агрессии вывести в море. Учитывая низкую готовность ВМФ РФ, это достаточно проблематично. Скорее всего, в жизни половина лодок погибнет в базе от атаки крылатых ракет противника. В море «стратеги» будут «пасть» иностранными лодками, которые воспользуются преимуществом в гидроакустической аппаратуре.

В атаку на авианосцы, крейсера и эсминцы противника пойдут торпедные и крылато-ракетные лодки — «варшавянки», «антеи», «щуки-б». Но много ли они навоюют, если их действия не прикрыты с неба и с поверхности моря? Больше всего шансов потопить корабли противника — у «антеев». Дальность боя их ПКР «Гранит» — 550 км. И то, если им дадут точное целеуказание: если ты знаешь, куда стрелять. А противолодочные силы противника встретят наши лодки чуть ли не при выходе из базы.

С целеуказанием у нашего ВМФ крайне плохо. Не хватает авиационных разведчиков. А спутниковая система «Легенда» зачахла после гибели СССР. Был на советском ТОФе атомный корабль электронной разведки «Урал». Но он с 1992 года стоит в безнадежном ремонте. То есть «антеи» будут вынуждены искать цели сами, акустически. А это значит, что они рискуют погибнуть от ПЛО врага раньше, чем успеют нанести удар. Одни противолодочные самолеты типа «Орион» у янки чего стоят!

Чтобы выпустить торпеды по врагам, нашим лодкам надо подкрасться хотя бы километров на тридцать к ним. Эх, черт, трудно! От силы наши подводники пустят ко дну два эсминца и крейсер УРО противника. Одну-две лодки агрессоров. В лучшем случае — один авианосец. Ценой своей полной гибели.

Необходимо уже сегодня менять положение дел! Иначе будет поздно.

* * *

Европу 2030-х аналитики Объединенного командования США видят своеобразно. ЕС превзойдет Америку по экономической мощи и в принципе мог бы завести вооруженные силы глобального масштаба действия, однако этого не случится. Дело — в разоруженческой политике европейцев, в их пацифизме и в «постконфликтной психологии» («post-conflict» mindset).

Хотя есть шанс на изменение настроений. Американцы считают, что ремилитаризация мозгов европейцев может произойти благодаря усилению РФ и натиску исламского экстремизма. Они даже надеются, что строительство «Северного потока» (газопровода по дну Балтики) реанимирует «русскую угрозу», ибо тем самым восточноевропейские, некогда социалистические государства НАТО как бы отсекаются от «старой Европы». Это (вкуче с террором мусульман) может заставить европейцев вспомнить о военной силе.

Южную и Центральную Америку 2030-х авторы JOE считают в целом спокойным регионом. Здесь продолжится экономический рост, а Бразилия войдет в число мировых

держав. Она поднимется на разработке нефти у своих берегов и на поставках биотоплива.

Конечно, коррупция, наркобизнес и засилье преступных синдикатов сильно затрудняют подъем Латинской Америки. Наркобароны продолжают посылать в США мини-подлодки с кокаином, и они же (через коррупцию) могут сделать Мексику нестабильной. А значит — представляющей проблему для внутренней безопасности Соединенных Штатов.

Но не такую уж и большую...

* * *

Все, что южнее Сахары, представляется американцам краем регресса. Сочетанием плохого управления, коррупции, нищеты и внешних вмешательств. И вообще — здесь возможна реинкарнация политики конца XIX века, но в исполнении могущественных транснациональных корпораций, использующих слабость государств, раздираемых коррупцией и трайбализмом.

* * *

Главной головной болью США останется пояс стран от Марокко до Пакистана. Здесь смешаются религиозные, межнациональные и «водные» конфликты. Исламский экстремизм и террор. Именно террором и смертниками здешние игроки будут компенсировать свою технологическую и организационную отсталость, учиняя атаки на Западе. Они продолжат попытки уничтожить западное присутствие на Среднем Востоке, борясь за создание огромного Халифата. По мнению американцев, это — патологическая попытка ответа на развитость, причем не только Запада, но и неисламской Азии — как южной, так и восточной. Сами арабы (исламские народы) не смогут выбраться из нищеты, коррупции и деспотизма, не сумеют построить нормального образования.

Военным США придется участвовать во множестве миссий здесь, сталкиваясь с регулярными и нерегулярными противниками. Здесь придется вести гуманитарные операции и операцию по восстановлению нормальной жизни. Регион и его нефтяные богатства останутся слишком важными для США и Китая, для прочих импортеров «черного золота» —

и потому они не позволят мусульманам-радикалам завладеть какой-либо значительной частью этого пояса нестабильности.

Иметь дело придется с сетевым противником, использующим возможности Интернета, глобальной финансовой системы, прозрачность границ. Высокие технологии мусульмане используют для нанесения максимального ущерба при терактах. Победить все это чисто военным путем, считают авторы JOE, невозможно. Необходим комплекс экономических, социальных и политических «исцеляющих» мер. А главное — нужно выиграть у магометанского радикализма «войну идей». При этом большинство таких идей должно исходить именно из мусульманской среды.

* * *

Слабые и несостоятельные (конченные) страны (weak and failing states) останутся одним из факторов мировой политики 2030-х. Они представят из себя вызов для стратегических и оперативных планировщиков. Здесь американцы готовы увидеть катастрофические последствия некомпетентных правлений — и межплеменные войны. Взрывы государств на расовой почве — и ожесточенные конфликты за перенесение искусственно проведенных границ. Большинство «конченных стран» пребудет в Африке южнее Сахары, в Центральной Азии, на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Словом, все то же, что и сегодня. Но возможно и явление «быстрых коллапсов» по образцу Югославии. Страны, которая еще в 1984-м принимала Олимпийские игры в Сараево, а затем стала очагом ожесточенной гражданско-межнациональной войны.

Здесь есть два наиболее вероятных кандидата: Пакистан и Мексика. Развал Пакистана и превращение его в гавань экстремизма — наиболее опасная ситуация. Она потребует вмешательства не только Америки, но и целой коалиции во главе с США. Ведь придется решать проблему вывоза отсюда ядерного оружия и недопущения его применения экстремистами. С Мексикой все не так страшно и вероятно. Однако эта страна разъедается организованной преступностью, наркобизнесом и коррупцией. И тут от США потребуются серьезные усилия, в основном в области обеспечения внутренней безопасности.

Отдельно американцы рассматривают угрозы со стороны тех сил, что не связаны никакими юридическими условностями и международными договорами. Это могут быть наднациональные структуры: либо некие ополчения (милиция), либо могущественные и богатые «индивидуалы». И те и другие в силах использовать террор ради достижения своих целей.

Базы таких неконвенциональных сил могут располагаться в зонах безвластия или внутри слабых государств, плохо контролирующих свою территорию. Достижения высоких технологий делают таких игроков крайне опасными. Они учатся на ошибках предшественников и повышают свою эффективность. И они лишены бюрократических барьеров и неповоротливости.

* * *

США больше не могут позволить себе роскошь: пренебрегать опасностью применения оружия массового поражения новыми игроками мировой политики. Теми же негосударственными структурами. Впрочем, сформировалась и «ядерная дуга», идущая от Израиля на Восток, включающая в себя Пакистан, Индию, Северную Корею, Китай. Здесь же — РФ и два пороговых государства: Тайвань и Япония.

Увы, эта «ядерная дуга» пролетает через крайне нестабильные, конфликтные зоны планеты. При этом они слишком богаты углеводородами, чтобы остаться вне пристального внимания Соединенных Штатов. Более того, в новых атомных странах ядерные боеприпасы рассматриваются вовсе не как оружие «последней инстанции» (as weapons of last resort), как это было в НАТО и в СССР времен «холодной войны». То есть эти новые игроки психологически готовы пустить в ход «оружие судного дня» при любой возможности. Особенно это касается тех стран, чья культура глубоко отличается от американской, чьи правящие режимы нестабильны и/или глубоко враждебны США. Это само по себе порождает опасную нестабильность. Если же ядерное оружие появится в странах вне пресловутой «арки», это полностью разрушит стратегический баланс, сильно увеличивая вероятность применения ЯО в конфликтах.

Если же такое оружие будет совмещено с развитием ракетной техники (средствами дальней доставки), то новые ядерные государства смогут бить по целям в любом месте земного шара. И тогда стабильность отношений между многими ракетно-ядерными силами в мире приобретает центральное значение для Объединенных сил США. Дело в том, что появление стран, обладающих возможностью ответного ракетно-ядерного удара (даже после того, как они подвергнутся ядерной бомбардировке первыми), породит отношения, основанные на гарантиях взаимного уничтожения. Как это было между СССР и США, но только — в умноженном варианте. С одной стороны, это может послужить установлению «стабильности страха» — мира во всем мире. Но, с другой стороны, это же обстоятельство положит конец американской возможности свободно присутствовать в разных частях света. Но при этом стратегические арсеналы новых ядерных стран будут все-таки уязвимы: почти никто из них не будет иметь радарно-спутниковых систем предупреждения о ракетном нападении. И это объективно увеличит соблазн для многих: ударить по противнику первым.

Как более мягкий вариант распространения оружия массового поражения американцы называют появление биологических арсеналов как у государств, так и у негосударственных сил. Завести биологическое оружие легче, чем ядерное, однако его умелое применение вполне способно привести к таким жертвам, террору и экономическому краху, каковые вполне сравнимы с последствиями ядерной атаки. Необходимые для производства биооружия знания сейчас широко распространяются, а стоимость создания одного вполне по карману даже небольшим богатым группировкам или одиночным террористам-миллионерам.

* * *

США намерены сохранить свой статус мирового инновационного центра. Инновации — суть американской революции в военном деле. Они — надежда их экономики и путь выхода из кризиса.

Эксперты командования Объединенных сил США не считают, что утрата их страной инновационного лидерства

неизбежна. Равно как и то, что противники Америки смогут использовать прыжки в технологическом развитии для того, чтобы обрести военное превосходство.

Американцы сознают, что высокие технологии продолжат распространяться по миру. Все более «продвинутое» оружие станет доступным многим группам и силам, конвенциональным и неконвенциональным. Причем цены на такое оружие объективно продолжают снижаться. Поэтому даже среднеразвитые государства и боевые иррегулярные организации смогут позволить себе дальнобойное высокоточное оружие. Более богатые игроки начнут демонстративные испытания противоспутниковых систем в космосе. Доступность совершенного оружия (были бы только деньги на его покупку!) превратит небольшие нефтедобывающие страны и наркокартели в опасных противников. Для тех же, кто испытывает проблемы с живой силой, выходом станут боевые роботы. Таков потенциал для сверхоснащенной войны («super-empowered guerilla»).

Авторы JOE напоминают, что первыми инновационную революцию в военном деле совершили гитлеровцы, додумавшись в 1930-е годы интегрировать танки в состав дивизий с разнообразным вооружением. Они получили дивизии с высокой автономностью и подвижностью, со способностью решать много задач. Причиной успеха немцев в 1940-м (и поражения французов) стало то, что противники Гитлера не смогли представить себе, как немцы смогут развить успех на поле боя, пользуясь новейшими на тот момент технологиями. Немцы пошли по пути децентрализованных действий дивизий с комбинированным вооружением. Именно это, а не какое-то более совершенное (по сравнению с их противниками) оружие и принесло немцам потрясающие успехи. Просто немцы смогли интегрировать новые технологии в свою военную доктрину, а их оппоненты — нет. Именно такая интеграция инноваций станет критическим фактором для военного будущего в наши дни. Способность быстро уяснять суть и значение нарастающего потока инноваций — и способность так же стремительно вписывать их в военное дело — и будет критически важным фактором национальной силы в последующие четверть века. То есть американцы намерены покончить с косностью и консерватизмом. Инно-

вазии в войне способны вызывать шок у противника и приносить ошеломительные успехи тому, кто изобретателен. Пример: применение такой разрушительной для техносферы противника инновации, как бомбы, которые переводят энергию взрыва в сильнейший электромагнитный импульс, уничтожающий электроэнергетику противника, его электрические и электронные схемы. (Так называемое ЭМИ-оружие.)

Все это стоит прочесть отечественным чиновникам и генералам. Они, увы, славятся негибкостью своих умов и дефицитом фантазии.

* * *

Военные Америки делают ставку именно на воображение руководителей и на понимание ими войны в критически важном деле — во вписывании технологических новшеств в военные структуры. И временами JOE звучит как книга автора этих строк «Крещение огнем. Вторжение из будущего» (2006 г.). Даже иллюстративный ряд похож.

Как пример правильного использования фантазии и ума аналитики Объединенного командования приводят историю радара в 1930-е. До того времени бюрократы и генералы мало обращали внимание на техническую возможность засекать самолеты в воздухе и корабли в море с помощью направленных радиолучей. И только обострение международной обстановки изменило положение. На создание радиолокаторов были брошены значительные силы и средства в Британии, США и Германии (про СССР американцы упорно забывают, хотя у нас тогда также строились первые радары).

Хотя немцы к началу Второй мировой смогли вырваться вперед по части совершенства локаторов, они так и не смогли успешно вписать радары в свои системы оружия, как это сделали англичане. И поэтому немцы не смогли выиграть воздушную войну над Британскими островами в 1940-м. Хотя Германия и интегрировала радары в свою систему ПВО, однако каждый из них работал изолированно, тогда как Британия создала интегрированную систему локаторов противовоздушной обороны. Понадобилось страшное разрушение Гамбурга в 1943-м, чтобы немцы, наконец, создали интегрированную радиолокационную систему, включенную в цело-

стную ПВО. То есть вышли на английский уровень 1940 года. Благодаря этому генералы английских ВВС несколько лет могли получать целостную картину воздушных сражений на огромном пространстве (и эффективно маневрировать силами истребителей против потоков немецких бомбардировщиков), в то время как их немецкие коллеги были лишены такой возможности. В данном случае, как писал в своих мемуарах Уинстон Черчилль, британцы смогли выиграть не за счет новизны техники, а благодаря большей эффективности ее применения.

Эх, задумались бы над этим отечественные военные и гражданские начальники! В РФ, к сожалению, инновации вязнут и в мирной сфере, и в военной. Судьба «замотанной» концепции применения беспилотных летательных аппаратов — тому подтверждение. А наш вероятный противник, как видите, рассчитывает удержать превосходство как раз за счет лучшего воображения, скрещенного с инновативностью и изобретательностью в практическом применении технических новинок.

Однако и тут футурологи Объединенного командования призывают элиту США не страдать самоуспокоением и самоуверенностью. Ибо так легко скатиться вниз. Взять для примера то же ЭМИ-оружие, с успехом примененное американцами против Ирака в 2003 году.

Неядерный боеприпас, дающий при взрыве сильнейший электромагнитный импульс (сравнимый с тем, что бывает при применении ядерного заряда), кардинально меняет военное дело. Готовы ли сами США к развитию такого оружия, к тому, что оно появится и у их врагов? Ведь ЭМИ-оружие угрожает прежним системам связи, электронной разведки и управления. Оно разрушает компьютеры, от коих так зависят Объединенные силы.

И тут американцы ставят неприятный для себя вопрос: о деградации своего высшего образования. Технологическое лидерство лидерством, однако вузы США в сравнении с вузами Индии и Китая проигрывают все больше и больше. Американское послевузовское образование (усовершенствование и переподготовка специалистов) считается лучшим в мире. Оно магнитом тянет к себе лучшие научные умы Земли. И хотя многие из них, отучившись в Соединенных Штатах, оста-

ются в стране, значительное число таких усовершенствованных исследователей уезжает домой. Там они продолжают работу, бросая вызов американской технологической и военной мощи. А потому, качают головой авторы JOE, без существенных улучшений в системе высшего образования Америка слишком дорого заплатит за деградацию вузов в будущем. (Without substantive changes to improve its educational system, the United States will pay a heavy price in the future.)

Эти строки также следует прочитать руководителям РФ. Хотя русское высшее образование еще сохранило советский запас качества (СССР намного превосходил США по уровню своих студентов в ведущих вузах), нынче вузовская система у нас стремительно скатывается вниз. Превращение университетских и институтских преподавателей в нищих, уничтожение прикладной (отраслевой) науки, нищенское финансирование науки фундаментальной и гибель множества наукоемких производств после 1991 года предопределили такую деградацию. И цена, которую РФ заплатит за все это в будущем, будет намного больше, нежели в Америке.

* * *

Однако, убеждены футурологи Объединенных сил, война не сводится только к противоборству материальных элементов. Огромное значение имеет битва за умы. Или, как предпочитают называть американцы, The Battle of Narratives. Дословно это — «борьба повествований». Наверное, точнее перевести это как «схватку за умы и души».

Американцы отмечают то, как террористы умело используют Интернет и масс-медиа для достижения своих стратегических целей. Они приводят в пример информационный натиск Москвы в войне с Грузией. Дескать, в те дни небольшой круг русских авторов помещал редакционные статьи в крупнейших газетах США и Евросоюза.

Борьба за умы и сердца подразумевает изоциренное понимание твоего врага и того, как он попытается влиять на восприятие обстановки не только своими союзниками, но и всем мировым сообществом. Сюда входят тонкий обман, попытка «ткать» канву событий и даже беспардонная ложь. Американцы приводят слова доктора Геббельса о том, что

чем чудовищнее ложь, тем охотнее в нее поверят. Дескать, к такому попыткам относится акция КГБ на конечном этапе «холодной войны», когда тот пустил слух о том, что вирус СПИДа разработали специально для уничтожения негритянского населения. Мол, до сих пор эхо этой акции гуляет по Африке.

Что ж, янки сами здорово использовали этот прием. Например, в 1990-м, когда сфабриковали ложь о зверствах иракских солдат в роддомах Кувейта. Да и поток лжи о «чудовищных преступлениях сербов против албанцев» ради оправдания агрессии против Югославии — на нашей памяти. Авторы JOE о сем молчат, но очевидно: Америка продолжит вести психологические войны таким манером.

«Информация была и останется стратегическим оружием!» — утверждают аналитики Объединенных сил. И значение информационной войны только возрастет в будущем с развитием коммуникационных технологий. В конце концов, «восприятие того, что случилось, будет значить больше того, что реально произошло» (At the end of the day, it is the perception of what happened that matters more than what may actually have happened).

Господство в подаче материала в ходе любой операции (военной или иной) приносит огромные дивиденды. Провал в информационном обеспечении подрывает общественную поддержку политиков и операций, может повредить репутации страны и ее глобальной позиции. (Dominating the narrative of any operation, whether military or otherwise, pays enormous dividends. Failure to do so undermines support for policies and operations, and can actually damage a country's reputation and position in the world.)

Как пример авторы JOE привели историю с ураганом «Катрина» (бедствия в Новом Орлеане), когда и американцы, и все люди мира благодаря телерепортажам были уверены и в беспомощности властей США, и в их скрытом расизме. Хотя на самом деле, мол, на борьбу со стихией бросили 38 тысяч военнослужащих США, которые вывезли из зоны бедствия более сотни тысяч граждан, раздали более миллиона продовольственных пайков, оказали медпомощь десяткам тысяч. До «Катрины» был ураган «Эндрю». И хотя в борьбе с его последствиями федеральные власти действовалиnamно-

го хуже (было привлечено к спасению людей только 1500 солдат), тогда СМИ объявили это успехом.

В битве за умы и сердца (in the battle for the narrative) США, говорят аналитики Пентагона, должны на всю мощь использовать информационное оружие для осуществления политики «мягкой силы», увеличивая эффект операций Объединенных сил. Гуманитарная помощь, восстановление разрушенного, обеспечение безопасности местного населения, тренировка местных военных, медицинская помощь и налаживание здравоохранения на спасаемой территории, помощь жертвам катастроф — все это, как пишут американские военные футурологи, выступает как некоторые примеры позитивных мер, что может предложить Америка. И так же, как ни одна нация в мире не может сравниться по военной мощи с Соединенными Штатами, так же американцы должны быть вне конкуренции по части оказания помощи несчастным за тысячи миль от своих рубежей. И все эти инструменты, дескать, должны быть использованы в «битве за правду и доверие». (Just as no nation in the world can respond with global military might on the scale of the United States, so too are we unmatched in our capacity to provide help and relief across thousands of miles. All of these tools should be considered in this battle to build trust and confidence.) Такова философия специальных гуманитарных операций США и сегодня, и на будущее.

Таким образом, читатель, СССР времен Леонида Ильича Брежнева, где телерепортажи 1981 года из занятого нашими войсками Афганистана показывали наших солдат исключительно сажавшими деревья и помогавшими местным школам, не только шел в русле мировой тенденции. Он ее даже опережал! (Первые собственно фронтовые репортажи из Афганистана — это Александр Каверзнев, 1983 год, при Андропове.) Так что мы можем гордиться...

В будущем авторы JOE рекомендуют удерживать лидерство США в информационной войне, не давая противникам вырваться вперед. Блоги, выкладывание видеокартинок в Интернете — все важно. В будущем придется столкнуться с новыми масс-медиа мгновенного действия. Каждый солдат или морской пехотинец США должен стать участником информационной борьбы, когда звонит по мобильному домой

или отправляет электронные письма. Это же обстоятельство (облегченная связь участников событий с родиной и всем миром) потребует от властей Америки более тонкой информационной работы.

Словом, «битва нарративов» приобретает все большее значение. Как мы с вами видим, она опрокидывается даже в прошлое (нам навязывают чужое видение Второй мировой, например, и вообще русской истории). Она проникла в экономику. Но руководители РФ, уже в полной мере освоив приемы информационной борьбы, не должны забывать о том, что, показывая соответствующие образы в медиа, нужно все-таки не забывать об эффективных реальных действиях. Время от времени противников все же надо по-настоящему громить, разрушенное — восстанавливать, а экономике — обеспечивать не мнимый, а реальный и качественный рост.

* * *

Как утверждают военные прогнозисты США, американские войска будут неминуемо вовлечены в боевые действия в последующие четверть века. Драться придется и с регулярными войсками, и с инсургентами. Воевать выпадет не только с террористами, но и с их спонсорами (то есть государствами). При этом противник будет активным, изворотливым, изобретательным. Он наверняка не раз удивит американцев своими военными хитростями и новациями.

Готовиться к таким войнам трудно. Неопределенными остаются форма войн, их географическое положение, уровень вовлеченности США в такие действия, вклад потенциальных союзников и даже натура возможных врагов. Определенным американцы считают одно: защиту жизненно важных интересов США.

Есть два базовых сценария военного будущего США. Первый и самый страшный для планеты — это Большая война с могущественной страной (или с союзом государств). В свете усиливающегося распространения оружия массового поражения ничего невозможного в такой Мегавойне нет. И не надо успокаивать себя малой вероятностью подобного конфликта. Британия в 1929-м тоже приняла доктрину невозможности Большой войны в ближайшие десять лет и слепо

ей следовала даже в середине тридцатых, сокращая оборонные расходы. Чем это обернулось, пересказывать не надо. В общем, США должны и к такой войне готовиться, рассчитывая только на победу.

Во втором сценарии США ждет масса иррегулярных «неопределенных» войн. И там противники могут быть весьма изощренными — не чета Саддаму Хусейну. Они, быть может, перенесут действия даже в киберпространство и космос. Очевидны попытки атак на инфраструктуру Вооруженных сил Америки, теракты на ее территории.

В любом случае ВС США будут иметь и сильный флот, и громадные транспортно-логистические мощности. Они — не немецкий вермахт с его минимальным небоевым составом (много зубов — но малый хвост), ибо американским военным приходится действовать на удаленных, часто — совершенно неподготовленных театрах войны. За тысячи километров от самих США. Здесь громадный транспортно-снабженческий механизм, сложившийся во Вторую мировую, американцам необходим как воздух.

* * *

Аналитики Объединенного командования, отмечая важную роль стратегических ядерных сил своей страны, призывают «помыслить немислимое»: возможность применения ядерного оружия непримиримыми врагами против Соединенных Штатов. Именно поэтому армия США должна быть гибкой, умеющей выживать и успешно вести действия в условиях применения неприятелем оружия массового поражения.

С другой стороны, нужно быть готовым и к операциям в войнах, которые могут вести две иностранных ядерных силы. Например, Индия и Пакистан...

* * *

Что перед нами, читатель? Потрясающий по своей откровенности документ. По сути дела, в нем обрисована неизбежность либо Большой войны, либо серии локально-зональных войн, перерастающих в мировой конфликт. Нехватка природных ресурсов, перенаселение Юга, неустойчивость, порожд-

денная инновационным развитием, — все это грозит кровавыми схватками с применением даже ядерного оружия.

Но — внимание! — янки-военные писали свой прогноз, не беря в расчет глобальный финансово-экономический кризис. Но ведь он грянул! И он только обостряет имеющиеся противоречия, ускоряет тенденции.

Вы понимаете, какой вывод здесь напрашивается?

* * *

Нехорошие предчувствия одолевают меня, читатель. Слишком уж многое в текущей реальности заставляет насторожиться. Кажется, я вижу мечущихся вокруг духов войны, распада и смут.

В 1989-м мне довелось побывать на грандиозном концерте группы «Пинк Флойд». Помню, как тогда сердце мое сжалось в тоскливых предчувствиях от композиции «Псы войны» — из альбома восемьдесят седьмого года. На громадном экране, что висел над сценой, из воды — в замедленной съемке — поднялись жуткие, черной масти, собакоподобные существа. Поднялись — и начали свой бег. Запульсировали аккорды мрачного рока. И с каждым из них по бокам сцены вспыхивали факелы в широких чашах. В такт музыке Псы войны на экране мчались по миру, оскалив пасти и глядя на тебя светящимися глазами.

А постаревший Гилмор, закрыв глаза, пел о том, что впереди — Один Мир, одно поле битвы. One World — it's a battleground...

Лишь потом я узнал, что слова «One World» — это пароль глобализма, что так будут говорить его столпы. Обрывки той песни вертятся в моем мозгу. О том, что Псы войны не ведут переговоров. Что они будут только брать, а ты — отдавать. Что ты должен умереть, чтобы жили они. Что валютой станут плоть и кости. Что невидимые банковские переводы и телефонные звонки через океаны — это признаки Единого Мира, который — поле битвы...

Dogs of war and men of hate
With no cause, we don't discriminate
Discovery is to be disowned
Our currency is flesh and bone

Hell opened up and put on sale
Gather round and haggle
For hard cash, we will lie and decieve
Even our masters don't know the webs we weave

Псы войны — и люди ненависти...
Рожденные без смысла — нам все равно...
Открытия будут отвергнуты, а валютой нашей
будут плоть и кости...
Открыв ад, мы выставим его на продажу...
За наличные мы будем лгать и предавать —
и даже хозяева наши станут путаться в сетях,
что мы сплетем...

Несколько строчек всего — а весь нынешний мир, как в капле воды. Теперь я понимаю, что песня та, написанная Гилмором и Муром в 1986 году, — всего лишь уловленная тень теперь уж недалекого будущего.

Псы войны уже помчались по миру. Их видят еще не все, но скоро все изменится. One World — it's a battleground...

* * *

Я вижу, как вокруг массой плодится пушечное мясо войн и бунтов, племя разрушителей — порода постиндустриальных варваров.

Весной 2009-го мы увидели их буйство в Кишиневе. Бессмысленный и разрушительный молодежный бунт в Молдавии, направленный против, в общем, вполне либеральной и весьма демократичной правящей партии, на самом деле — явление далеко не политическое. Это — синдром глубокой болезни постмодернистского общества, общества победившего неolibеализма. Пришли те, кого великий русский философ Константин Леонтьев еще в позапрошлом веке назвал «вторичными варварами», знамение глубокого упадка, регресса.

Новые варвары в молодежном обличье появились на руинах СССР. Но они же появляются на Западе.

Облик этого «нового варвара» эпохи «постсовременности» несколько разнится на Западе и на обломках Советского Союза. Но типы этих неовандалов появились как итог разрушения могучих индустриальных цивилизаций. Торже-

ство чистого торгашества, поклонение Золотому тельцу создало своеобразный тип молодежи. Необремененной систематическими знаниями, обладающей хаотически-клиповым мышлением и совершенно неконкурентоспособной с точки зрения технократической эпохи. Эта молодежь не обладает техническими знаниями и навыками советской молодежи, она намертво заражена (в восточном варианте) идеями постсоциалистического этнократизма. Она не в силах даже поддержать в порядке унаследованные от XX века сложные технические системы, не в силах даже воспроизвести то, что умели рабочие и инженеры 1980-х годов. А уж о том, чтобы суметь создать мир Будущего, она и мечтать не может. Это ведь не мобильными телефонами играть, не в Интернете торчать.

Мы не рассматриваем новых варваров в их исламско-фундаменталистском обличье. Это отдельная тема. Мы берем молодежь, по формальным признакам относящуюся к белым народам христианской культуры.

На развалинах СССР возник свой тип молодого «вторичного варвара»: агрессивно невежественного. Никогда не знавшего, что такое кружок юных техников или клуб ДОСААФ. С одной стороны, такой нью-вандал вроде бы причастен к достижениям высоких технологий (Интернет, мобильная связь, видео- и аудиотехника на сверхмалых интегральных схемах). Он ими умеет пользоваться. Но «вторичный варвар» не умеет все это делать. Зачастую он даже не знает, как работает вся эта техника. Он лишь пользуется плодами чужих умов и высококвалифицированного труда. А в жизни он совершенно неконкурентоспособен. Так, он бесполезен и как инженер (знаний нет), и как квалифицированный рабочий на передовом производстве (нет профессионального образования и технических знаний). Он не может совершать научных открытий и делать изобретений. Так же новый варвар беспомощен и в гуманитарной сфере.

При этом новый вандал хочет иметь большую зарплату, чтобы получить доступ к курортам и тропическим морям, к массе потребительских благ, к гладким самкам. Но, увы, никто не нанимает его за такие деньги. Кроме того, в постсоветских странах возможности быстрого обогащения 90-х

ушли безвозвратно. Правящие элиты уже замкнулись в себе, они передают власть и богатство собственным детям.

Поэтому нью-вандал остро чувствует: его жизнь бесперспективна. Из нищеты ему не выбраться. И он начинает бунтовать. И от того, что впереди — беспросветье. И от того, что скучно — хочется «экстрима» и адреналина в крови. Вообще, первым примером такого рода можно считать молодежные беспорядки в центре Москвы летом 2002 года, когда бесчинства неоварваров вызвал проигрыш футбольной команды РФ в Японии. Тогда запылали автомобили — а правоохранительные органы оказались в шоке. Все возникло как бы на пустом месте, спонтанно и совершенно непредсказуемо.

Но бунт «вторичного варвара» ведет в тупик, а то и в нисходящую спираль регресса. Ибо новый вандал интеллектуально слаб. Ему кажется, что его проблемы можно решить как-нибудь просто. Например, выгнать всех русских — или, наоборот, чохом изгнать и перерезать всех нерусских. Сломать все памятники Ленину и советским солдатам. Или, скажем, срочно интегрироваться в Евросоюз (и НАТО). Как будто от этого волшебным образом повысится квалификация варвара, а страны Старой Европы (и так стонущие от необходимости везти на своей шее всякие словакии/румынии/польши) начнут щедро спонсировать какую-нибудь Молдову. Будто они сами не знают, что делать с собственной молодежью, иммигрантами и бюджетным дефицитом.

Однако неоварвары бунтуют — и становятся политическим фактором. Пешками в руках расчетливых игроков как внутри своих республик, так и извне.

Особенно раздражают бритоголовые гитлероиды. Из тех, что по 12 человек нападают с ножами на какого-нибудь узбека-дворника. Поражает бессмысленность этих действий: на место одного убитого из нищей Средней Азии приедут еще три, при этом будут держаться сплоченно — чтобы отбиться в случае чего. Причина-то — не в узбеках, а в правящей в РФ «элите», что создает условия для переселения Азии в наши города и которая прямо заинтересована в такой миграции, ибо стремится заместить русских на более покорную рабсилу. Действия лысюков-88 такой «элите» совершенно не страшны.

Я знаю, что при распаде Союза среднеазиаты и кавказцы

у себя стаями нападали на русских и убивали их. Они зверски насиловали русских женщин и не щадили детей. Таких я бы и сам из пулеметов резал беспощадно. Но если ты начинаешь действовать как те уроды, скопом убивая одиночек, то, значит, сам становишься «белым чуркой», попадаешь в тот же разряд, что и стаи азиатских подонков. В людях, способных скопом забить одного, есть что-то невыразимо приматоподобное, мерзкое. Любая власть, сменив нынешнюю, с такими существами будет расправляться безжалостно — какими бы русскими патриотами они себя ни называли — именно как с подонками. Как с «вторичными варварами».

Но если нападения стай лысых на узбеков можно хотя бы объяснить логически, то убийства бритоголовыми молодого шахматиста-якута или студента-казаха не лезут ни в какие ворота! Блин, да мы с якутами в одной стране живем вот уже четвертый век! Якуты сохранили старые русские имена, которых в Москве днем с огнем не сыщешь: они и Гавриилы, и Фалалеи, и Федоры, и Никифоры! Вы хотите, чтобы эти таежно-тундровые стрелки-охотники тоже начали убивать русских? А чем провинился студен-казак? Ведь он отучился бы в Москве — и поехал бы домой, став лишним каналом влияния русских в Казахстане. Воистину, эти лысые-88 — настоящие приматы, придурочные и злобно-тупые. Дай им власть — и РФ потонет в крови и хаосе. Вместо того чтобы строить нормальную жизнь и города-полисы Будущего, мы благодаря вторичным варварам годами будем ожесточенно резаться с татарами, башкирами, якутами. Вместо того чтобы отбирать награбленное у всяких абрамбергов-вексельмовичей, «неоварвары» примутся экономить на отделении Севкавказ, который поглощает средств в несколько десятков раз меньше, чем воровство бело-сине-красной «элиты» (включающей в себя и вполне русских по крови). Тому того, что следует делать с большим Севкавказом, мы как-нибудь отдельно обсудим.

Альтернатива бритым «белым чуркам» — только русское социально-национальное государство, одно способное покончить с политикой «вымирания» русских и замещения их дешевыми гастарбайтерами. И оно неминуемо подавит и «белых чурок», вернув их в школы, техникумы и профтехучилища.

Но пока вторичное, примитивное и невыразимо регрессивное варварство усиливается — и не только в РФ.

В Европе «вторичные варвары» имеют свою специфику. Есть в их числе азиатская и африканская молодежь, что с 2004 года учиняет погромы в Париже. Но это — все же не европейцы. А есть и белая молодежь. Она идет в бунтари-антиглобалисты или в ультранационалисты. Зачастую — в вовсе локальные националисты, проповедующие отделение от Франции, Великобритании, Испании, Италии и т.д.

В Европе также произошли и деиндустриализация, и падение рождаемости, и опасное снижение уровня образования. Недаром русские преподаватели, возвращаясь из ЕС, отмечают удручающе плохие знания у нынешних студентов-европейцев. Правительства стран Еврозоны не знают, чем занять молодежь: рабочих мест не хватает, огромные средства бюджета поглощает содержание растущей армии пенсионеров. Государства поощряют направление молодых в университеты, чтобы на четыре года оттянуть момент поисков ими работы, — и в этих вузах молодые европейцы получают то самое несистематичное, плохое образование. Они тоже оказываются неконкурентоспособными в новом мире, у них тоже — своя бесперспективность в жизни.

Чтобы исправить положение, нужно провести новую индустриализацию Европы, перестать выводить промышленность в Азию, организовать новый научно-технический рывок в развитии. Но это невыгодно правящей капиталистической элите. А нынешний кризис только усугубляет положение: рабочих мест становится все меньше, дефицита бюджетов — все больше.

Поэтому Европа также увидит бунты белой молодежи. С огнем и разрушениями. В этом смысле недавние молодежные беспорядки в Греции и Венгрии — только первые ласточки. Сдается нам, что по мере усугубления Великой депрессии-2 подобные бунты распространятся на Британию, Германию, Италию и Францию. Кризис сильнее всего бьет по среднему классу. Он разоряется и расслаивается. И его дети неминуемо начнут бунтовать.

Сейчас для вспышек таких бунтов есть технические средства, коих не имелось в «бунташном» 1968 году. И мобильные телефоны, и СМС-связь, и Интернет. Отработаны мето-

дики «толпы-вспышки» — флэш-моб. Ну а молодежная музыка и поп-культура — они и в 1968 году имелись.

Одна беда: бунты эти — почти тупиковые. Они запросто могут сбросить целые страны в полицейские диктатуры, если не в новое Средневековье.

Но самое главное — постиндустриальных варваров можно сделать солдатами для грядущей Большой войны. Они готовы убивать. Предчувствую, что под ружье станут и белые неоварвары, и — в гораздо большем числе! — варвары-азиаты, которым терять нечего. Их придется утилизировать, и лучший способ канализировать их энергии и жизни — бросить массу новых варваров в Большую, кровавую войну.

* * *

Она неминуемо будет садистски-жестоккой и кровавой. В нынешнем мире за какую-то пару десятилетий расцвело смертничество. «Живые бомбы» стали какой-то обыденностью. Азиатская молодежь уже тысячами идет на смерть.

В 1983 году, читая статью в «Комсомолке» о том, как палестинская девушка-подросток, оставив на прощание видеозапись с обращением к народу, семье и близким, направила свой начиненный взрывчаткой автомобиль в колонну израильской мотопехоты, мы чувствовали глубокое потрясение. Смертничество? Оно в 1983-м казалось чем-то далеким, чем-то из седого прошлого. Нам казалось, что время камикадзе осталось в 1945-м.

Но четверть века спустя новые камикадзе идут в последние атаки по всему миру — и уже в самой РФ. Это значит, что уже отработаны и много раз испытаны технологии отбора и подготовки смертников. И что текущая реальность составляет для войны нового типа уже тысячи потенциальных камикадзе. Да, пока на Востоке. Но скоро то же самое будет и на Западе. Смертники уже освоили большие гражданские самолеты. Логичен следующий шаг: скрещение камикадзе и оружия массового поражения.

Люди, не жалеющие самих себя, будут беспредельно жестоки в войне. Они и детей смогут убивать сотнями — Беслан достаточно вспомнить.

Мир архайзируется и ожесточается не по дням, а по часам. Странная политика «цивилизованного мира» лишь помогает этому.

Давайте посмотрим, как спокойно, почти в тепличных условиях возникло пиратство в Сомали и вообще в районе Африканского рога. Как разбойники стали захватывать торговые суда и уводить в свои порты, требуя потом выкуп и за груз, и за команду. И никто даже не пробует разгромить пиратские гнезда, будто бы и нет в мире спутниковой разведки, ударной авиации, отрядов морской пехоты и спецназа.

Еще в тридцатые годы XX века такая проблема была бы разрешена жестоко, но быстро. Сюда бы пришла, скажем, эскадра Японии под командованием какого-нибудь Нагумо. Через месяц все прибрежные сомалийские деревни представляли бы из себя кучи головешек, пиратов расстреливали бы тысячами, ни одного катера здесь не осталось бы.

Нынешний мир так действовать разучился. Он только «отгоняет» пиратские катера. А потому пиратство становится заразительным примером.

Переслегин в «Новых картах будущего», прогнозируя климатические изменения в мире и перенос судоходных путей в Северную Атлантику, вскользь напророчил появление уже белых пиратов во фьордах Исландии. Он как в воду глядел: сухогруз «Арктик Си» подвергся пиратскому захвату в территориальных водах Швеции в июле 2009 года. Причем восьмерку бандитов составили восемь русских, живущих в Прибалтике, пятеро из коих — люди без гражданства.

Читатель, в число новых варваров начинают входить озлобленные русские, брошенные «новой Россией» (РФ) на произвол судьбы. Русские, живущие в отделившихся нацреспубликах. Русские, с детства ненавидящие злую «родину-мачеху» — РФ.

РФ сама множит число тех, кто ее ненавидит и в случае войны пойдет против нее — в роли боевиков, диверсантов и террористов. И это будут русские по крови.

Когда расеянские вожди, сокрушив СССР, сделали себе

Эрэфию и принялись грабить ее богатства, они оставили в Прибалтике и Средней Азии миллионы русских людей. Они не вывезли их в коренные русские земли, как это делали немцы после 1945 года при насильственном разделе Германии. Или как евреи, вывозившие в Израиль своих соплеменников отовсюду, даже из Эфиопии. Бело-сине-красным «вождям» оказалось наплевать на то, что миллионы русских под властью прибалтийских или туркестанских этнократов обречены на нищету, унижения, а то и на полное рабство. «Новая Расея» двадцать лет не спасала этих русских на государственном уровне, не принимала их молодежь в русские вузы. Когда такие русские ехали сюда самостоятельно (как правило — в села), местные расеяне смотрели на них косо и едва ли не с ненавистью. Ведь приезжали люди работающие, не спившиеся, с хорошей мебелью, с детьми, не похожими на дебилов.

Помню репортаж конца 90-х. Доведенные до отчаяния русские беженцы из Таджикистана, которым в русской глубинке сдали под жилье барак-развалюха — по сумасшедшей цене. Помню и самодовольное рыло тамошнего аграрного начальника: «А что? Я их сюда из Средней Азии не звал...» Помню и то, как один из начальничков в правительственной газете отверг статью о том, что русские из бывших республик СССР, стремясь уехать в РФ, натываются на кучу препон в получении гражданства, тогда как кавказцы приезжают сюда без проблем. И ответ ублюдка помню: «Россия — не резиновая». То есть Эрэфия сама отпихивала русских! И сегодня продолжает их отталкивать — своей тупой политикой. Приведу пришедшее мне весной 2009-го письмо из Ташкента:

«Позавчера в Узбекистан приехала группа бизнесменов из РФ с прекраснодушными надеждами и думами: как помочь русской диаспоре и молодежи в частности. В общем, думали они, думали и приняли «гениальное решение» — выделить \$ 4,5 млн USD и построить несколько... церквей! Мол, куча навороченных церквей — это и есть самое необходимое для русской молодежи.

Для сравнения: в старое доброе время (когда звездно-полосатые дружили с Самой Свободной страной Узбеков) США и Британия, тратя максимум 100 000 USD в год (больше

нельзя по местным законам), умудрялись проводить кучи программ: давали гранты на образование как внутри страны, так и на Западе, устраивали молодежные лагеря (как Селигер), ничуть не уступающие российским, вели поиск талантливой молодежи с учебой и возможностью трудоустройства на Западе. Была даже западная поддержка кружков технического творчества (опять же для отбора людей) и многое другое.

Русские православные бизнесмены, тратя в 40 раз (!) БОЛЬШЕ, чем США, вбухивают все в строительство церквей, при этом полностью игнорируя действительно нужные молодежи программы. При этом им (православным бизнесменам) создан режим наибольшего благоприятствования и сняты ограничения на финансовые потоки. Западным же НПО вообще полностью все перекрыли, и уже давно. Но как воспользовались своим финансовым преимуществом россияне — вот таким образом. Само собой разумеется, строить церкви будут узбекские рабочие.

Уважаемые Знатоки! Внимание, вопрос: почему, имея бюджет на работу с русскими в Узбекистане в 40 с лишним раз больше, российские бизнесмены вчистую проигрывают «войну симпатий» США и Британии? При этом рейтинг симпатий к РФ невелик, а к Западу — свыше 80%.

В голову пришел вариант рекламы: «Макдоналдс — уже в Киргизии!»

Строительство церквей — уже в Узбекистане!»

Вместо того чтобы вывозить из Туркестана русскую активную молодежь и вписывать ее в РФ, расейские кретины строят очередные церкви...

А вот теперь пришла расплата. Среди русской диаспоры подросло новое поколение, для которого РФ — ненавистное, предательское государство, бросившее их, русских, на произвол судьбы.

Именно эти озлобленные русские дадут из своей среды многих боевиков для возможной войны против РФ. Да, первые звоночки прозвенели — в виде «неэрэфовских» русских, захвативших «Арктик Си». Но это — только начало. Дальше появятся Псы войны, каковые могут атаковать РФ и убивать здешних русских без всякой жалости.

Будь Калашников правителем РФ — и он бы вывез на

русские земли диаспору. В бурно развивающейся при Калашникове промышленности нового типа нашли бы себе работу самые квалифицированные русские «возвращенцы». Часть их получила бы место в грандиозных проектах развития новых транспортных коридоров. А часть стала бы новыми колонистами для запустевших земель — в рамках создания сети биоаглополисов с их биосферными домами, инновациями во всех сферах жизни, с фантастически производительным сельским хозяйством на основе прорывных технологий.

Но... у власти стоят существа с совершенно иной психологией.

* * *

В мире собираются грозные военные тучи, читатель. Созревает горячий материал Большой войны. Завязываются узлы грядущих конфликтов, проступают будущие линии фронтов. Накапливаются чудовищные напряжения внутри пока еще единых стран, идет гонка вооружений.

Недостатка в методах ведения войн и разрушения целых стран нет. Мы еще с Юрием Крупновым в «Гневе орка» описали их, обозначив войны террористические, экономические, консциентальные и энвайроментальные. Опробованы диверсии и механизмы «оранжевых революций», межнациональных конфликтов и «гуманитарных бомбежек». Пошло расползание по планете ядерного оружия.

Все готово. Скоро можно будет начинать.

Как бы ни развивалась эта Буря Столетия, она всегда ударит по Русской земле...

■ Глава 9

Русская рулетка

В июле 2009-го российско-американские отношения потряс скандал — пренебрежительные и зловещие высказывания американского вице-президента Джо Байдена по поводу будущего Российской Федерации. Тот прямо сказал: экономика РФ увядает, сила ее — исчезает, банковская система страны — слаба. И вообще обозначил предельный срок существования РФ — не более пятнадцати лет.

«У них (русских. — *Ред.*) сокращается численность населения, а экономика чахнет. Маловероятно, что их банковский сектор и структура сумеют выстоять в следующие 15 лет.

Они находятся в ситуации, когда мир меняется впереди них, а они все еще цепляются за что-то неустойчивое из прошлого», — сказал Байден.

По его словам, сократить ядерный арсенал РФ — в российских военных интересах. «У них что, вдруг наступило прозрение, и они сказали: «Эй, мы больше не хотим угрожать своим соседям»? Нет. Они не могут поддерживать (арсенал на данном уровне. — *Ред.*)», — отметил вице-президент США, при этом не исключив, что Москва может и в данной ситуации натворить глупостей. Не менее яркими оказались замечания Байдена по энергетике и острой для России теме газопровода в Европу — конкурента российского «Южного потока». Охарактеризовав энергетическую политику РФ в отношении европейского континента как «шантаж», американский политик подчеркнул, что Москва своими действиями сама сделала возможным заключение

соглашения о строительстве газопровода «Набиссо» для доставки каспийских энергоресурсов в Европу в обход России.

Примечательно, что все эти слова прозвучали как раз накануне двух роковых событий лета 2009 года: оглушительного провала испытаний ракеты типа «Булава» и катастрофы разрушения Саяно-Шушенской ГЭС из-за ее физического износа.

В общем, Байден сказал мало нового. Еще в 2005 году о том, что РФ в ее нынешнем, сырьевом и гламурно-коррупционном, виде вряд ли переживет первую четверть нового века, написали С.Кугушев и М.Калашников в «Третьем проекте». За «нулевые» годы сценарии упадка и развала РФ успели написать многие «мозговые танки» США: РЭНД и Центр Карнеги, CSIS и исследовательская группа Эндрю Качинса. О том же самом в ряде докладов говорит заместитель директора Института прикладной математики АН СССР/РФ Георгий Малинецкий. Слишком очевидны тенденции «анти-развития» Росфедерации.

Вот и Дмитрий Аркадьевич пишет, в сущности, о том же самом. В любом из трех сценариев развития мирового кризиса, им набросанных, РФ не ждет ничего хорошего. Давайте это покажем.

* * *

Итак, даже в самом мягком сценарии Российская Федерация возвращается в «новую середину 90-х». То бишь к режиму проедания страны, к статусу дремучей сырьевой территории с безнадежно нищим населением. Но даже в этом случае Митяев обещает срыв РФ в новый кризис в 2012 году.

И это верно: 1995 год давно прошел. Тогда еще оставался запас прочности страны: советская инфраструктура, электроэнергетика, ЖКХ, жилищный фонд, парк межконтинентальных ракет — да все, вплоть до научно-технических, инженерных и рабочих кадров, подготовленных в Советском Союзе. С тех пор все это оказалось изношенным, истерпанным. В 2010-е изношенная техносфера начнет просто рушиться — в нее ведь за годы «независимости России» (от самой себя?) вкладывали до чертиков мало. Мы увидим жуткие

проблемы с кадрами: негде будет взять просто технически подготовленных работников. Качество «трехцветных» инженеров и рабочих никакой критики не выдерживает. Немудрено, что РФ начнет заваливаться после 2012 года. Такой сценарий описан в нашей книге «Цунами 2010-х». По самым скромным подсчетам, для выживания Российской Федерации в 2010-е годы нужно инвестировать в свою инфраструктуру и основные фонды не менее 4,2 трлн долларов. Найдутся ли эти средства у страны, отброшенной в «новые 90-е»? Вопрос, считайте, чисто риторический. Пока в рамках «антикризисной» программы наша власть режет прежде всего инвестиционные статьи расходов. То есть усугубляет грядущую «катастрофу всеобщего износа». И это несмотря на то, что практики в 1930-е годы и нынешние умные государства, борясь с кризисом, вкладывали (и вкладывают) деньги прежде всего в новую инфраструктуру, в обновление основных фондов! Посмотрите на действия современного Китая или на «план Обамы». То есть Кремль делает все, чтобы завалить страну набок.

Не поможет даже чаемый рост цен на углеводородное сырье: почти вся выручка от экспорта нефти-газа РФ пойдет на освоение новых — и весьма сложных! — месторождений на востоке Сибири и на шельфе северных морей. Недоинвестирование в топливно-энергетическом комплексе РФ огромно. Власть, набивая карманы, просто гоняла ТЭК на износ, вынимая из него чудовищно большие «отпилы» и дивиденды. Совершенно не думая о будущем. Ну, а уход туркменского газа в «Набукко» (в обход Украины и РФ) пробьет дырищу в 30 млрд кубометров в газовом балансе РФ, вызвав энергетический кризис. Ведь «Газпром» не покрывает газовые потребности Росфедерации без импорта «голубого топлива» из Средней Азии. И это же повлечет новый виток «газовых войн» между «Газпромом» и электроэнергетическими компаниями, совершенно не желающими сокращать потребление природного газа на своих станциях и переводить их на уголь.

Но еще горше участь РФ, впавшей в состояние «Архипелага Нефтегазметалл» — в состояние анклавов сырьевой, экспортной экономики, между которыми — брошенное на

произвол судьбы (выживайте, как знаете) «лишнее» население. Ненужное ни на нефтепромыслах, ни при трубопроводах, ни на металлургических комбинатах. Это означает смерть для десятков миллионов человек, ненужных сырьевой экономике ни в какой роли. Это означает и оккупацию остатков РФ внешними, технологически развитыми, противниками. Ибо частные армии при расейских сырьевых корпорациях (в провинциально-урюпинском варианте нового феодализма) не пойдут ни в какое сравнение с хищными, подвижными армиями наших самых вероятных противников. Превосходя «дружины» остаточных российских олигархов по техническому оснащению, они расщелкают их, словно каленые семечки. Архипелаг Нефтегазметалл по определению не сможет производить ни ракет, ни ядерных боеприпасов, ни современных самолетов, ни боевых роботов, ни высокоточного оружия, ни быстрых и умных систем управления всем этим.

Не смогут сырьевые «острова» Нефтегазметалла делать спутниковые системы и суперкомпьютеры, боевые микромашины и лазеры.

А информационная подготовка «зачистки» остатков России в ходе Глобокризиса уже начата. В июле 2009-го стали известны детали сюжета картины «Три Икса: Возвращение Ксандера Кейджа» — продолжения известного фильма Роба Коэна. Герою Вина Дизеля Ксандеру Кейджу придется бороться с русским миллиардером по имени Алексей. По сценарию, разорившийся во время финансового кризиса олигарх похищает в глухой российской провинции ядерные боеголовки для их продажи на черном рынке. Об этом узнают в Агентстве национальной безопасности США, которым руководит Август Гиббонс (Сэмюэль Л. Джексон), и вспоминают о Ксандере Кейдже, который однажды уже успешно выполнил секретное задание. Есть еще один повод вспомнить про бесшабашного экстремала: он поразительно похож на подельника Алексея — преступника по кличке Конец. Гиббонс находит Кейджа сражающимся с морскими пиратами и предлагает ему в очередной раз послужить родине, а заодно и пресечь неконтролируемое расползание по миру российского ядерного арсенала. Кейдж соглашается и от-

правляется в компании обворожительной связистки в Россию на поиски таинственного Алексия. Напомним, что первая лента «Три Икса» вышла в 2002 году. Ее мировые кассовые сборы превысили 270 млн долларов.

Так что «разрыхление» общественного сознания уже началось. Так и готовятся войны на окончательное решение «русского вопроса»...

...На участь русского населения вокруг сырьевых анклавов завоевателям будет наплевать: технологии будущего позволят быстро свести с лица Земли ненужную «биомассу», уморив ее наркотиками, голодом, нищетой и хитрыми болезнями. Наука, знаете ли, по сравнению с 1941–1944 годами шагнула далеко вперед. Немецкая оккупация покажется сущим раем по сравнению с захватчиками XXI столетия. Нынешние средства контроля больших пространств и беспилотная техника позволят надежно уничтожать очажки партизанской борьбы. А в обреченные на смерть города оккупанты не пойдут: эти бетонные холодные «джунгли» сами вымрут.

По мере разгорания пожара глобального кризиса политкорректность и гуманизм будут уходить. Придет эра жестокости, провозвестники коей хорошо видны в Косово, Афганистане, в тюрьме Гуантанамо, в пыточных стенах чилийской и аргентинской хунт семидесятых. Приближается пора жестокости, немилосердия, нового геноцида. И, как справедливо заметил Сергей Кургинян, даже США не знают, какими они будут всего через пять лет. Судя по всему, либеральная, подчеркнуто (подчас — до лицемерия) гуманная демократия — всего лишь эпизод в большой истории общественных систем. Есть все основания полагать, что мир ресурсно-силового доминирования будет тоталитарным.

Таким образом, у Российской Федерации, по большому счету, остается лишь один-единственный путь для выживания: создание совершенно новой цивилизации. Да-да, такой, какую мы описали в «Третьем проекте». С новой индустриализацией, с прорывными технологиями, с архисмелым инновационным развитием и даже с новым русским народом. Да-да, именно так, как бы фантастически это ни выглядело. А также — с совершенно новой экономикой-креаномикой, некоторые черты

которой уже придумал умный Сергей Алферов из Тольятти. (Даст бог, вы еще прочтете его умную книгу на сей счет!)

Нужно менять все и идти в будущее, не боясь невиданного. Потому что все прежние попытки реформировать страну провалились с оглушительным грохотом: либерализм Ельцина вылился в криминально-парapolитическую клоаку пополам с откровенным мародерством, а сменивший все это «великодержавный госкапитализм» оказался застойно-коррупционным болотом.

* * *

Если отбросить эмоции и рассуждать чисто логически, у Российской Федерации есть только ограниченный набор сценариев будущего.

Первый — это скольжение по прежней траектории развития, со сваливанием в смерть страны в ресурсно-силовом мире. Или со впадением в жесточайший кризис после 2012 года.

Увы, многочисленные примеры из истории вопиют о том, что правящая элита чаще всего продолжает следовать своим вкусам и привычкам, цепляясь за власть до последнего, не обращая внимания на угрозу взрыва и распада страны. Правящие круги царской России даже в ходе войны продолжали интриговать и воровать, доигравшись до 1917 года. К сожалению, «элита» беловежской России в этом отношении ничуть не лучше. Обратите внимание: Д. Митяев говорит о том, что многие критически важные решения власть должна была принять не позже конца лета 2009 года. Как видите, шансы эти уже упущены.

Второй вариант будущего — сценарий, где правящая верхушка РФ вдруг прозревает и начинает настоящую антикатастрофическую политику. Правда, и здесь возможен срыв в инферно — из-за слишком большой некомпетентности и коррумпированности «элиты». Да и в прозрение наших власть предержащих верится все меньше и меньше. Они ведь до сих пор не могут осознать, в кризис какой тяжести и глубины угодили и РФ, и весь мир. А гипотетические «здоровые силы» внутри нынешней государственной иерархии РФ все больше напоминают гималайских снежных людей: все о них говорят, но вот никто не встречал.

Наконец, есть третий вариант: смена власти в стране, перехват ее в ходе кризиса контрэлитой. И именно она, мобилизовав нацию, начинает прорыв в мир Третьего проекта. Правда, также с опасностью сорваться в катастрофу.

Что ж, будем работать и сражаться в расчете на самый лучший исход. На осуществление прорыва к новой русской цивилизации. Тем более что технически она возможна уже сейчас.

Мировой кризис, переходя в жестокую фазу, чреват еще и глобальными военными действиями. Причем не только войной на переформатирование реальности. Срежиссированная пандемия страшной болезни также несет в себе мало приятного. Или умело направленные революции с распадом целых стран. А Российская Федерация — удобная жертва для заклания и освоения мировыми центрами силы. Ведь из кризиса всегда выходят за счет кого-то. Кого-то надо ограбить, разрубить на части, сожрать для восстановления своих сил. Это как при побеге из сибирского лагеря матерые уголовники берут с собой какого-нибудь простофилю в роли «живых консервов». Так, чтобы по дороге этого простака прирезать и скушать.

Сдается, что на роль таких «живых консервов» сегодня выдвигается РФ. Уж больно много признаков этого наблюдается в текущей реальности. Ведь нынешним владыкам капиталистической системы как-то надо выскальзывать из западни. Вряд ли они смиренно станут ждать, когда их власть падет, а сами они превратятся в жертву истории. Судя по всему, для нынешних тузов капитализма практически нет экономических методов выхода из системного кризиса наших дней.

Остаются неэкономические, первый из которых — Большая война. Или действия на уничтожение самого слабого звена в системе мирового капитализма — Российской Федерации. Или создание цепи региональных конфликтов, которые, сливаясь, создадут аналог глобальной войны.

* * *

Может быть, мы сгущаем краски? Паникуем? В самом деле, мировой кризис настолько сложен, что ум одного человека не в силах его охватить.

Поэтому мы решили включить механизм «мозгового штурма», общего мышления. В конце августа в Институте динамического консерватизма на Большой Ордынке прошел круглый стол «Будущее Российской Федерации в условиях мирового кризиса: прогнозы и сценарии».

Обмен мнениями получился крайне откровенным и нетривиальным. Дискуссия шла вокруг двух вопросов: во-первых, что мы наблюдаем сейчас — «дно» глобального кризиса или всего лишь затишье перед новым ударом бури? Во-вторых, что может произойти в Российской Федерации в ближайшее будущее?

Читатель, все, что ты прочитаешь ниже, — результат «мозгового штурма» конца августа 2009 года. Делай поправку на срок. Но, думаю, основные тенденции вряд ли изменятся к тому моменту, когда ты будешь читать эту книгу.

■ Глава 10

Вглядываясь в горизонт, в стену грозowego фронта

Как заявил глава ИДК **Виталий Аверьянов**, практически все приглашенные эксперты не чужды прогностике.

— Для нас важно, что в такой непростой исторической ситуации, в которой находятся и весь мир, и наша страна, мы можем сложить наши интеллектуальные усилия и попробовать нарисовать объемную картину будущего. Многие из либеральных экономистов любят приводить цитату (правда, не ссылаясь на ее автора): «Научный прогноз отличается от гадания на кофейной гуще тем, что последнее иногда сбывается». Это сказал основоположник советского экономического прогнозирования академик Александр Анчишкин.

Это так — если «продавливается» лишь один вариант будущего, продавливается и утверждается какой-то один сценарий. Но совершенно не так, если рассматриваются некоторые «поля возможностей», когда мы получаем некую сетку из нескольких смоделированных вариантов будущего, куда улавливаем реальность и откуда она не может выскользнуть. Тогда мы обретаем возможность воздействовать на будущее.

Поэтому считаю, что прогнозирование далеко от кликушества, хотя оно связано с архетипами пророчества. Люди, которые разбираются в религиозных традициях, знают, что пророки — это не те, кто просто знал будущее, угадывал что-то или кому что-то ниспосылалось. Нет, то были люди, которые очень интенсивно и долго думали в одном направлении, и за это им приходило озарение. То есть в этом смысле пророки близки к прогнозистам в научном смысле слова, это близкие парадигмы.

Итак, тема у нас двусоставная. С одной стороны — нас интересует ход самого кризиса. Как он будет развиваться? А с другой стороны — каковы последствия кризиса. Очевидно, что последствия — тема более широкая, не только экономическая, но и политическая, и социальная, и культурная. Поэтому все свободно говорить так, как считаете нужным, те аспекты затрагивать, которые считаете важными. Если разговор зайдет об экономике, то хотелось бы, чтобы вы акцентировали внимание на ряде вопросов. Например, имеет ли смысл в ходе самого кризиса инвестировать в инновации, можно ли открывать новые производства и нужно ли государству внедрять новые технологии? Или же, как считают некоторые, надо подождать, пока кризис стихнет, потом уже тогда заниматься строительством нового. А для тех, кто будет говорить о политике, просьба: попробуйте ответить на вопрос — какие институты нашего общества могли бы стать ведущими в плане построения модели выхода из кризиса и дальнейшего развития? Государство это только лишь или это научно-экспертное сообщество в значительной степени. Или это, может быть, церковь? Может быть, это политические партии, может быть, это бизнес? А может быть, это какие-то институты, которые вообще еще не созданы, которые еще придется создать для того, чтобы решить эту задачу? Вот такой круг вопросов нам представляется важным. Каждый волен интерпретировать и комбинировать проблематику по-своему...

* * *

По мнению писателя и футуролога **Максима Калашникова**, нынешние слова о «конце мирового кризиса» — всего лишь сеансы психотерапии, шаманские заклинания. То, что мы наблюдаем сегодня, — не пресловутое «дно» падения, а только плато, «площадка» с небольшим подъемом, на краю коей — новый обрыв. Кризис не кончился, потому что мы имеем дело не с экономическим кризисом, а кризисом перехода — от умирающего капитализма к чему-то новому. А это — очень больно и достаточно долго. Кризис наверняка продолжится.

На чем произойдет срыв в новый виток кризиса? Есть

несколько возможных «точек», потенциальных «эпицентров» взрыва ситуации. Может быть, это дефолт штата Калифорния (с сопутствующей паникой на рынке штатных заимствований), может быть — неприятности с выплатами федерального долга Соединенных Штатов, может быть — отмена торговли нефтяными фьючерсами. А может — «лопание китайского чуда». Но это не суть важно. Очевидно, что главные причины кризиса остались, а именно: громадные объемы обязательств, «висящих» на экономике США (от 50 до 70 трлн долларов), неподъемный государственный долг Америки, непомерный объем «свеженапечатанных» долларов, которых нечем, по сути, «связать». И есть огромная проблема «плохих», «ядовитых» долгов в глобальной финансовой системе.

(Мнения о том, что КНР потерпит катастрофический для всей мировой экономики крах, придерживается такой экономический прогнозист, как Михаил Хазин. Причина, по его мнению, в том, что КНР так и не смогла развить свой внутренний рынок на замену рынку США и Европы.)

Неизбежная новая волна глобокризиса ударит по Российской Федерации всей своей силой. РФ сегодня — самое слабое звено в системе мирового капитализма, это не Советский Союз — автаркичная крепость. Она слишком сильно зависит от сырьевой конъюнктуры мирового рынка, да и вообще от западной экономики. РФ сейчас — как корабль, что лишился хода и стал бортом к волне. Острый кризис РФ неизбежен в связи с новым витком мирового кризиса.

Но что такое — кризис в РФ? Сейчас распространена глупая легенда о том, что все в Российской Федерации до осени 2008 года было хорошо, экономика бурно росла, но... Мирный труд советских (российских) людей прервался вероломным нападением кризиса с Запада. То бишь коварные бусурманские капиталисты спровоцировали этот кризис, а мы, дескать, ни в чем не виноваты. На самом деле в РФ развиваются ДВА кризиса. Один — это действительно последствия глобального Смуткризиса (выражение уважаемого А. Фурсова), а второй — чисто домашний. Кризис Российской Федерации как системы. Глобальный кризис подтолкнул кризис внутрirosсийский. Кризис РФ грянул бы в любом случае в 2010-е годы, даже если бы на Западе все оставалось спокойным и безмятежным.

Российский кризис — это букет кризисов. Можно назвать несколько важнейших составляющих. Прежде всего это кризис физического износа техносферы. Кризис огромного недоинвестирования капиталов в нее. Россия-91 подошла к эпохе глобального Смутокризиса невероятно изношенной. Вал техногенных инцидентов, аварий и катастроф обеспечен. Средний возраст оборудования в РФ — 21,5 года по сравнению с 9,8 годов в СССР 1990 года или по сравнению с десятью годами в нынешнем развитом мире. Доля инвестиций в основные фонды в нем — 25–30% ВВП, в РФ — всего 18%. Мы — проворованная и до смерти заезженная страна.

Мы рискуем увидеть инфраструктурный упадок РФ, и даже новый подъем мировых цен на нефть, коли и случится, нас уже не выручит. (Топливо-энергетический комплекс также заезжен и нуждается в массивированных инвестициях.) На фоне бурного строительства новой инфраструктуры в Бразилии, Индии и Китае Российская Федерация выглядит весьма бледно. Протяженность железных дорог сокращается, шоссеиное строительство стагнирует, а нового жилья в 2008 году построили едва 70% от того, что строили в советской РСФСР 1989 года.

За упадком техносферы следует кризис управленческий. В РФ построено совершенно недееспособное коррупционное государство. В нем километр четырехрядной автострады стоит вчетверо больше, чем в Китае. Даже если учесть все неблагоприятные природно-климатические факторы (по А. Паршеву), все равно разрыв — недопустимый. Разгадка? Воруют. А если государство недееспособно и коррупционно, то никакого развития, никакой промышленной и структурной политики оно вести не сможет. Надо ли объяснять, насколько это губительно для нас в условиях кризиса?

С коррупцией российского истеблишмента связан и кризис инноваций, кризис невозможности развития по инновационному пути. А ведь только в нем наша надежда на национальное выживание. Только применение революционных (подрывных или закрывающих) инноваций позволит нам заново построить Россию с новой техносферой — эффективной, сберегающей ресурсы и средства. Техносферой, которую строить намного дешевле. (Хотя инновации нам понадобятся не только в технике и экономике!)

Однако инновации наталкиваются и на ожесточенное сопротивление коррумпированного истеблишмента, и на отсутствие спроса на них в примитивной сырьевой экономике. Таким образом, инновационный кризис — тоже «роза» из «букета».

Дальше нам грозят демографические и кадровые проблемы. В 2010-е годы РФ будет катастрофически не хватать ни рабочих рук в общем, ни квалифицированных специалистов, рабочих и инженеров в частности. Тех, кто мог бы обращаться с техносферой уровня хотя бы 1980-х годов. Не нужно никому рассказывать о «качестве» выпускников нынешних вузов РФ.

Следующий кризис — энергетический. Нам говорили, что проект газопровода «Набукко» (газ в Европу из Средней Азии и Ирана в обход РФ и Украины) нерентабелен, что нет газа для его наполнения, что он никогда не воплотится, — а Запад его намерен построить. Но это же значит, что в газовом балансе РФ будет пробита брешь как минимум в 30 миллиардов кубометров природного газа. Если же еще и Китай сможет перебросить «нити» в Туркмению и станет брать ее газ, то брешь выйдет вдвое больше. Ибо РФ давно не обеспечивает себя «голубым топливом», восполняя дефицит газом из Туркмении и Узбекистана. Легко себе представить, как это подкосит российскую экономику. Добавьте к этому противоречие между электроэнергетикой и «Газпромом»: первая стремится нарастить потребление природного газа, вторая — хочет его ограничить.

Все это говорит об одном: РФ вступает в некие «новые 1980-е». Помните: четверть века назад после правления Брежнева, который проблемы запустил, реальность предъявила счета к оплате. Вы влетели в кризис: либо решайте проблемы, либо вам — конец. 2000–2009 годы стали карикатурным подобием брежневского периода. (Все-таки при Брежневе страна развивалась, там не все проедалось, а разрывывалось в сотни раз меньше, чем теперь.) 2010-й и последующие годы станут именно таким «предъявлением счетов».

Российскую Федерацию ждет жестокий социально-экономический, а затем и политический кризис. Он вполне сравним с тем, который трепал СССР при Горбачеве, а в чем-то — даже тяжелее окажется. Еще в апреле 2005 года то-

гдашний заместитель главы Администрации президента РФ Дмитрий Медведев выступил со статьей об угрозе развала РФ, заявив о том, что распад ее окажется намного кровавей и катастрофичнее, нежели дезинтеграция СССР. И вот обозначенная тогда проблема встала перед нами во весь рост.

При этом многие явления в жизни теперешней РФ до боли напоминают горбачевщину.

Поэтому главнейшая задача для всех в РФ — предотвращение ее катастрофического распада. Кто это должен делать? «Все, способные носить оружие». Какие-то части государственного аппарата, какие-то силы в церкви — да, нельзя никого отталкивать. Но еще важнее сегодня инициировать процесс некоего объединения снизу, на соборно-ополченческих началах (вариант русского гражданского общества). Грубо говоря, нужно подготовиться к моменту, когда здоровым силам придется помогать вменяемым людям во власти: ибо на разложенный государственный аппарат надежды практически нет.

Необходима и полная смена социально-экономического курса. Ведь уже очевидно, что неолиберальный эксперимент, начатый в РФ в 1992 году, продолжающийся поныне, полностью провалился. В экономике, судя по всему, придется применять эмиссионный (но при этом неинфляционный) механизм финансирования, делая при этом, как предлагает Юрий Крупнов, пятилетки развития. Смысл: «отвязаться» от гибнущего ядра капитализма, начать самостоятельное «плавание». Придется вводить настоящую Диктатуру развития. Фактически придется не только пересобирать страну, но и строить совершенно новую социально-экономическую политику.

Задача — сверхсложная. Сложнее, чем решал Сталин в тридцатые. Но без ее решения жить РФ осталось недолго...

* * *

Как считает директор Института проблем глобализации (ИПРОГ), доктор экономических наук *Михаил Делягин*, привычный нам мировой порядок уже в близком будущем подвергнется огромным изменениям, причем крайне жестким и хаотичным.

— Несомненно, перед мировыми центрами силы будут

стоять тяжелые задачи, которые отвлекут их внимание. Соответственно, у России, как участника глобальной конкуренции, появятся некоторые возможности, увеличится пространство для маневра — в сравнении и с нынешним временем, и тем более с 1990-ми годами.

Но с другой стороны, внутренняя логика развития России гарантирует нам тяжелые перспективы. В условиях экономической депрессии единственный способ даже не развития, а простого выживания — замена сжимающегося коммерческого спроса государственным спросом. Но, когда вы увеличиваете последний, нужно контролировать деньги государства. К сожалению, в нынешней РФ это невозможно, так как контроль за государственными деньгами объективно подрывает возможности коррупции. То есть, с моей точки зрения, подрывает благосостояние правящего класса и сами основы государственного строя, воссозданного в 2000-е годы. Поэтому контроля не будет, а выделяемые государством деньги начнут поступать на валютный рынок и размывать международные резервы РФ. Так, как мы это видели осенью 2008-го. Этой осенью и зимой ситуация повторится, хотя и в меньших масштабах.

Дальше все зависит от цен на нефть и от интенсивности дружбы между нашими бюрократическими кланами. При неблагоприятном развитии событий все кончится уже в конце 2010 года. При благоприятном — цикл провернется еще один раз.

Цикл довольно примитивен: государство дает деньги для поддержки экономики, они вместо нее идут на валютный рынок, международные резервы РФ сокращаются, возникает паника. Ускоряется инфляция, государство психует, ослабляет рубль и больше не дает денег. Те средства, что были даны раньше, как-то доходят до реального сектора — и возникает та шаткая «стабилизация», которая напоминает теперешнюю. Лимитирующий фактор здесь один: международные резервы страны.

В ходе прошлой волны кризиса мы потеряли четверть триллиона долларов (считая 43 млрд долларов, неправомочно, вопреки одобренной методике, включенных в международные резервы по состоянию на начало февраля). Примерно 20–30 млрд потом отыграли. Дальше цикл может повто-

риться. И, когда международные резервы РФ окажутся полностью украденными (или растраниженными — если вы хотите продемонстрировать идеологическую девственность), произойдет обвальная девальвация рубля и обрушение нашего общества в системный кризис.

Не склонен верить в самодеятельность масс, особенно учитывая состояние, в котором они находятся. В системном кризисе власть, скорее всего, захватят представители третьего эшелона и бизнеса, и государства. Вопрос заключается в том, будут ли они напуганы этим системным кризисом достаточно, чтобы стать ответственными. Поколение Брежнева было «контужено» 22 июня 1941 года, и вся их жизнь посвящалась воплощению принципа «Лишь бы не было войны». Системный кризис должен так же «контузить» новых правителей РФ, чтобы они всю оставшуюся жизнь боялись пренебрегать интересами общества. Но даже если они будут ответственными, хватит ли им компетентности? Это — тоже открытый вопрос, поскольку варваризация нашего общества идет стремительно, и отнюдь не только по линии системы образования.

Если же они окажутся достаточно ответственными и компетентными, то им не понадобится никаких выдающихся интеллектуальных способностей, ибо новой власти придется решать задачи простые и даже примитивные. Причем методами столь же простыми. Тогда они смогут проводить рациональную социально-экономическую политику, а в условиях дезорганизации мирового порядка смогут построить нормальное общество. Смогут его нормально развивать. И со временем, с ростом благосостояния, вырастет нечто похожее на демократию, как в Южной Корее. Естественно, на наш манер.

Если этого не произойдет, то никакой России через 10 лет не станет, причем потерей территории, как в прошлые разы, дело не ограничится, — исчезнут наша российская цивилизация, наша российская культура как таковые. Произойдет то же, что с древними римлянами, когда их прямые потомки бродили в непонятном виде среди гигантских руин величественных сооружений и поперек дорог, еще недавно стягивавших воедино весь известный мир, — и даже не могли себе представить, для чего все это было нужно.

Правда, есть существенное отличие: если развалины Римской империи лежали среди некоей пустоты, то у нас есть сильные соседи-конкуренты, каковые быстренько заберут у нас все полезное. Начиная от пресной воды и кончая нефтью. Не вижу смысла рассуждать о дальних перспективах, поскольку перспективы — только ближние. Максимум — это четыре года, и то при самых благоприятных обстоятельствах. При неблагоприятных — года два, не более.

Перспективы сильно зависят от российского общества (или от того, что мы называем этим термином), потому что вопрос будет решаться в значительной степени стихийно и в режиме «инициативы со всех сторон». Вероятно, судьба России будет решаться, как обычно в смуту, в хаотичном и длительном столкновении очень слабых, сменяющих друг друга нечетко очерченных групп. В преддверии этого необходимо объединиться, чтобы иметь общий проект, общее понимание ситуации, — чтобы разумная группа оказалась как можно более сконцентрированной и эффективной.

Но Российское государство, простите за выражение... Вот мы все время говорим, что наше государство неэффективно. Дорогие вы мои! Российское государство — самый эффективный управленческий организм, мне известный. Просто не нужно путать его функцию, цель, которую оно на самом деле преследует, с лапшой, которую оно попутно вешает на наивные уши. Нынешнее государство, насколько можно судить, — это инструмент по переводу биомассы, официально именуемой «российское население», в личные богатства чиновников, хранящиеся в фешенебельных странах. Когда мы говорим, что это устройство неэффективно, то ведем себя как овцы, которые между собой обсуждают «ужасную неэффективность» скотобойни. Хотя любой, кто кушает котлетки, прекрасно знает, что бойня вполне эффективна.

Нынешнее государство работает хорошо: просто у него другой функционал.

Когда человек говорит о его неэффективности, это звучит примерно так же нелепо, как гипотетические разговоры евреев в 1942 году о неэффективности Освенцима.

Надеяться на это государство не имеет смысла. Дискуссии о том, хороший ли господин Медведев или нет, правильную вещь сказал товарищ Путин или не очень, — бесплод-

ны. Просто потому, что, если кто-то из них попытается ввести контроль за государственными деньгами, его завтра не станет, и никто не вспомнит, как его звали. Есть правящий класс, достаточно толстый общественный слой, который не простит и не допустит такой измены своим интересам.

Поэтому вопрос стоит так: а насколько хватит нынешнего государства? И то не его — а международных резервов РФ. И ответ прост: ненадолго, так что нам надо готовиться изо всех сил. Времени, чтобы терять его, больше нет.

* * *

По словам председателя правления ИДК, известного экономиста *Андрея Кобякова*, нужно отдавать себе полный отчет в том, что все пореформенные годы РФ существовала с сильно деградировавшей структурой экономики. Она попала в чрезмерную зависимость от мировой конъюнктуры. Именно поэтому, когда мы рассуждаем о чисто экономических возможностях России в ближайшем будущем, мы просто не можем миновать вопроса о том, что же происходит с мировой экономикой в целом...

— При имеющейся структуре производственных мощностей российская экономика вряд ли получит собственное оживление, — говорит А.Кобяков, имея в виду сырьевой характер РФ. — Самоподдерживающийся экономический рост пока в России невозможен. Для этого нет целого ряда как важнейших институтов (в лице, скажем, суверенной финансово-банковской системы), так и важнейших решений, способных изменить технологический характер этой экономики, повысив долю наукоемких отраслей, и т.д. В любом случае это — вопрос далекой перспективы. Если эти вещи начнут осуществляться.

В ближайшее же время наше состояние останется производным от состояния мировой экономики. Поэтому хотелось бы разобраться: а что происходит с последней?

На днях мы беседовали с моим другом и соавтором Михаилом Хазиным. Я спросил его: «Как ты смотришь на появившийся в последнее время набор заявлений из Евросоюза, Японии, США и РФ о том, что мы достигли не просто плато, а даже роста?» Говорят: мол, на одну десятую процента сни-

зились безработица в Соединенных Штатах — с 9,5 до 9,4%. Но при этом, что примечательно, и число рабочих мест сократилось тоже. Вот такие вот выкрутасы со статистикой наблюдаются. Очевидно, что просто перестали учитывать тех, кто прекратил поиски работы. Хазин ответил: «Мне кажется, что это — некая согласованная пиар-кампания». Попытка, как выразился Максим Калашников, применить шаманство, заклинания против кризиса.

Может, кто-то наивный действительно поверил в окончание кризиса. А нам важно понять саму природу кризиса. По моему мнению, мы имеем дело с «наложением» кризисов разного рода друг на друга. Это не один кризис, а сразу несколько. Не просто рецессия в рамках короткого цикла, условно говоря, пятилетнего. Вернее, в рамках трех-десятилетнего цикла. Если брать вторую половину XX и начало XXI века — то такова протяженность короткого цикла. Значит, перед нами — и ЭТОТ кризис в том числе. В этом смысле действительно можно предположить, что выход из рецессии нащупан. Но если принять в расчет, что мы находимся и в рамках волны Кузнеца, и в рамках волны Кондратьева (обе — в понижающейся фазе), то очевидно: любые подъемы, что здесь будут возникать (в рамках долгой понижающейся фазы), будут иметь короткий и очень невнятный характер. А после будет наступать новый спад.

По моим априорным представлениям, высказанным год назад, к 2010-му, а то и к 2011 году наступит некоторое затишье. А после него пойдет очередная, уже серьезная волна кризиса, которая станет окончательной для изменения мира в том виде, в котором мы его сейчас знаем. Здесь будут и проигравшие, и побежденные, и победители. Имеет смысл рассматривать многие вещи именно сквозь эту призму...

То, что происходит нынче, Андрей Кобяков считает пока еще «косметической зачисткой». Но долго ли удастся сохранять сложившуюся парадигму глобального финансового капитализма, отвязанного от каких-либо реальных стоимостей и т.д.? И что, собственно, придет ей на смену? Ведь существует (и об этом все боятся говорить) и латентный валютный кризис. Протекает он в странной манере. Мы увидели девальвацию рубля и целого ряда валют по отношению к доллару (в конце 2008 г.), но при этом все понимают, что глав-

ной жертвой валютного кризиса должен стать именно... доллар. Вот что говорит Андрей Борисович:

— Поэтому мы имеем дело с несколькими кризисами разного рода. Это и структурный кризис, и кризис парадигмальный, и кризис прежней технологической модели развития. Пропустив Пятый технологический уклад, Россия при отсутствии какой-либо внятной экономической политики получила «просадку» и вышла в другую когорту стран в мировой иерархии. Если мы упустим возможность модернизации на следующей, повышающейся фазе кондратьевского цикла (по моим расчетам, она должна наступить в районе 2015 года), то РФ однозначно проваливается в некий «четвертый мир». А там — никаких перспектив не то что для развития, но и для существования той массы народа, который могла бы прокормить наша экономика. Тогда действительно все эти сценарии относительно того, что в России для обслуживания нефтегазового комплекса не нужно более тридцати миллионов населения, могут оказаться актуальными.

Согласен с Михаилом Делягиным в том, что нынешнее государство неэффективно и уповать на него весьма сложно. Но вот вопрос: а на что тогда мы можем уповать? Если обсуждать персональный состав правительства — это один вопрос. Если говорить о России вообще и роли государства в ней, то очевидно: без государства многие вещи в принципе невозможны. Многое без него мы не сдвинем с мертвой точки ни при каких обстоятельствах. Вопрос перевода нашей экономики в коридор инновационного развития — именно государственный. Ибо наш бизнес абсолютно невосприимчив к инновациям. Абсолютно! Не созданы никакие институты, которые могли бы этим заниматься. У нас идут одни разговоры о Банке развития, о каких-то конкурсных условиях предоставления этих кредитов... Этого просто нет даже в зачаточном виде. Ну, поговорили о технопарках и технополисах, приняли программу — и тут выясняется, что Минсвязи отказывается финансировать десять технополисов. В другом технополисе уходит генеральный инвестор. Ну что это, извините за выражение, за бардак такой в масштабах страны? При этом нет представления о том, как, собственно, должен работать технополис.

Сама их идея возникла в Японии. Но японцы перед этим

ездили и изучали опыт как Кремниевой долины в США, так и академгородков в Советском Союзе. И только потом создали нечто свое. Но в РФ даже такой попытки понять (что нам нужно в структурном отношении, как этот механизм должен работать) не предприняли!

Считаю, что без серьезных организационных и институциональных усилий государства нам в принципе «не светит» никакого будущего.

Относительно мирового кризиса мое мнение таково: да, сейчас мы нащупали некое плато, но после него будет новое падение — и гораздо более серьезное. В конце концов, о том, что кризис прекратился, во времена Великой депрессии говорили и в 1930 году, и в 1931-м, и позже. Каждый раз тогда якобы начинал восстанавливаться фондовый рынок, но затем снова рушился. Если брать даже чисто финансовые показатели, то нет никаких оснований считать, что кризис преодолен. До тех пор, пока не «сторе́ла» эта безумная масса ничем не обеспеченных денег, кризис будет усиливаться. Наоборот, мы видим, как все эти деривативы сейчас монетизируются.

Поэтому кризис продолжится, а бенефициаром (извлекателем выгоды) из него окажется Китай. Он уже удачно пробросил через Назарбаева (а потом — и через РФ) идею глобальной валюты в виде специальных прав заимствования. А на самом деле начал программу создания валютных свопов с целым рядом государств, в том числе и заокеанских (Аргентина, Бразилия и т.д.). (То есть КНР выстраивает новую систему бездолларовых расчетов не только со своим ближайшим окружением. — *Прим. ред.*) Китай превращается в полноценный международный платежно-расчетный центр, готовясь к перехвату мирового лидерства... Учитывая меняющуюся геополитическую конъюнктуру, мы кое в чем могли бы сыграть на опережение...

* * *

Смысл выступления заместителя директора Института прикладной математики (ИПМ) РАН *Георгия Малинецкого* сводился к тому, что РФ ради обретения лучшей доли должна, если говорить образами из старого анекдота, хотя бы купить лотерейный билет. А не пассивно скользить по нисхо-

дящей траектории. Мы все еще находимся в так называемой точке бифуркации, откуда можно свалиться в пропасть, а можно — и взлет начать.

— Мы все еще — в этой точке, но пробудем в ней не дольше пяти лет, — предупредил Малинецкий, предупреждая об опасности сваливания РФ в небытие. По его словам, ИПМ сейчас принимает участие в проекте президиума Академии наук под общим руководством академика Виктора Садовниченко. Цель его — спрогнозировать мировую и российскую динамику, используя методы синергетики и нелинейной динамики.

Тема государства, по словам профессора Малинецкого, тема крайне болезненная. По сути, государства у нас нет. Вернее, есть нечто, что называется «государством», но таковым не является. Например, сегодня крайне актуальна проблема техногенных катастроф в сильно изношенной РФ. В стране — 50 тысяч опасных объектов, из них около пяти тысяч — крайне опасные, катастрофы на которых чреваты огромными жертвами и разрушениями. Со времен конференции 1994 года в Иокогаме известно, насколько выгоднее спрогнозировать и предотвратить катастрофы и аварии (всех видов, а не только техногенные), чем потом ликвидировать их последствия. Нужен замкнутый цикл: мониторинг, затем — прогноз, затем — моделирование нужных мер, затем — анализ того, что получилось.

Владимир Путин 3 декабря 2001 года сформулировал это как одну из двух главных задач, стоящих перед научным сообществом страны. Но с тех пор, по словам Малинецкого, никто системно и на необходимом для этого уровне темой предупреждения катастроф в РФ не занимался. Более того, все на словах «за», но работа не начинается.

А катастрофы становятся все чаще.

— В течение последних пятнадцати лет мы говорим: чтобы техносфера не рванула, нам нужно иметь постоянный мониторинг хотя бы на всех особо опасных объектах, — говорит Георгий Малинецкий. — Все без толку...

У нас — парадоксальная ситуация. Наши риски — как у сверхдержавы, а ресурсы на ликвидацию последствий катастроф — как у слаборазвитой страны. Более того, в РФ произошла приватизация информации. Для того чтобы анализи-

ровать кризис, нужно иметь полноту информации. Но по российским законам ни один министр не может потребовать у другого министра предоставления ему полной информации по интересующему его вопросу.

Во всем, что касается прогнозирования и предупреждения катастроф, мы находимся в отчаянном положении. Нам сейчас приходится делать то, что надо было сделать еще пятнадцать лет назад. То, что предлагал наш институт...

В пример профессор Малинецкий привел очень дешевую и весьма эффективную аппаратуру, созданную в МГТУ им. Н.Э. Баумана, которую можно ставить на каждую турбину каждой электростанции. Она как бы «снимет кардиограмму» оборудования, точно определяя его состояние. Здесь можно точно уловить опасный момент и отключить агрегат, предотвратив катастрофу. Такая аппаратура должна стоять на всех турбинах в РФ. Но увы — никто не торопится этого делать. А инфраструктура в Российской Федерации действительно в крайне плохом состоянии.

Наука и власть, по словам Малинецкого, в РФ стали жить в разных мирах. Каналы обратной связи просто разрушены. И это — в условиях нарастания угрозы разрушения изношенной инфраструктуры страны.

Георгий Геннадьевич подтвердил худшие опасения многих экспертов, прогнозирующих полосу техногенных катастроф для Российской Федерации, считающих физический износ нашей техносферы одним из факторов острейшего российского кризиса. Не менее значимы кризис трудовой этики, чувства ответственности, моральных норм, а также деградация системы управления. Билет в будущее для России требует сверхусилий.

* * *

Нынешняя элита РФ вольно или невольно, осознанно или бессознательно ведет курс на тотальное уничтожение страны. В этом убежден видный аналитик Александр Нагорный:

— Михаил Делягин сказал о четырех годах, но я думаю, что «пробег» гораздо меньше. Почему? Четыре основополагающих момента. Во-первых, и это важнейший элемент — фактор Северного Кавказа, который все больше лавинообразно выходит на поверхность при полном параличе руково-

дства. Во-вторых, разрывной силой обладает фактор «СОХРАНЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ МОДЕЛИ МОНЕТАРИЗМА», который доминирует в политическом дуумвирате нынешнего верховного руководства. В-третьих, существует и усиливается реальность «внешнего влияния» со стороны «западных партнеров» в условиях мирового кризиса. Наконец, в-четвертых, нарастает фактор управленческого паралича практически во всех элементах государственного механизма.

Что касается Кавказа и в целом сепаратизма, то здесь самым опасным являются расширяющиеся попытки провокационных внутренних сил и встроеной агентуры толкнуть РФ в ее нынешней форме на политические и конституционные реформы по типу горбачевских начинаний 1987 года. Нам твердят, что, исходя из неких национальных интересов и «сохранения этноса», следует начать обсуждать и изменять нынешнюю структуру, в то время как вопрос стоит жестко и однозначно о смене нынешней либеральной модели и мобилизационном идеологическом рывке страны вперед. Если это не будет сделано, то деградация продолжится в нарастающем темпе и распад возможен во временных рамках от 6 месяцев до полутора лет. Одновременно нам говорят, что Москва не контролирует Северный Кавказ или что надо дифференциально посмотреть на каждую республику. Стоит только начать — и дальше мы повторим кульбит 1989–1991 годов. Надо осознавать, что, пока там стоят военные силы, мы контролируем его в военно-стратегическом отношении, хотя и Кремль не полностью управляет им. Даже в высшем руководстве РФ идут разговоры о том, что Кавказ нужно отделять. Такие же разговоры идут среди русских псевдонационалистов. Или вот пример некоторых православных, стремящихся восстановить монархию. Разве они думают о том, что если православный царь в Москве, то почему не в Казани — хан?

Нужно дать себе отчет в том, что мы находимся накануне крутого поворота русской истории, как в 1917 и 1991 годах. В девяносто первом мыслящая часть общества проворонила момент, когда ее «кинули»...

По мнению А.Нагорного, сейчас нужно подготовиться к моменту, когда власть будет падать. А падать она будет очень быстро.

— Наша задача — точно спрогнозировать этот момент и выработать платформу, действительно объединяющую те силы, которые могут в этот трагический момент консолидировать страну, — говорит А.Нагорный. — Согласен с ведущими: нам необходимо понять, в каких сегментах эти силы могут взять власть, и буквально сдернуть страну с края пропасти. Или — поймать ее в падении. Есть определенные силы в армии, в политическом истеблишменте, в ВПК, отдельные люди в МВД. И есть, наконец, Русская православная церковь...

Обрисовывая задачи мыслящей части общества, Александр Нагорный указал на создание альтернативных идейных платформ. Например, когда в Чехословакии шло расширение советского влияния, там появлялись то «платформа 88», то «платформа 15». В них оказались уложены те идеи, которые сработали в тот момент, когда история подошла к поворотному пункту. И нужно сосредоточиться не на сценариях мировой экономики, не на судьбе доллара или технологическом развитии страны, а на том, «что делать России в «момент Ч», который приближается».

* * *

Президент Института национальных стратегий *Михаил Ремизов* начал выступление со спорной и взрывоопасной темы Северного Кавказа.

Призвав не впадать в истерию (и назвав «ампутацию» СК лишь как один из возможных сценариев), он призвал к обсуждению проблемы. А ведь есть и вариант с превращением Северного Кавказа в российский протекторат, причем серьезных, системных аргументов против него не выдвинуто.

— Да, мы в любом случае обречены на то, чтобы решать проблемы Северного Кавказа, — говорит М.Ремизов. — Вне зависимости от того, является ли он частью нашей государственной территории или нет. Но если он остается частью РФ, то мы попадаем в ситуацию паралича строительства политической нации в России. Потому что мы в таком случае вынуждены считаться со спецификой северокавказской политической культуры — и отдавать кавказцам часть культурной, политической и иной гегемонии в России. И это — дей-

ствительно проблема. Уверен, что можно ее решить, сохранив Северный Кавказ в России.

При этом не надо говорить о СК в целом. Нужно отдельно рассматривать Дагестан, Чечню и Ингушетию, черкесские регионы. Нужно изучать все это дифференцированно и не кликушествовать...

М.Ремизов считает порочной практику мазохизма. Нельзя не замечать процесса создания «трансрегиональной Чечни» как крыши для диаспор и «авторитетных» сообществ.

Затем докладчик перешел к основной теме:

— Я согласен с Максимом Калашниковым в том, что иногда вопрос о вариативности сценариев отступает на второй план. Иногда человеческая свобода состоит в том, чтобы либо сделать необходимое — либо погибнуть. Мы исторически оказываемся именно в такой ситуации. Либо сделаем необходимое, либо погибнем как государство, как цивилизация, как нация. Хотя, вполне возможно, здесь не стоит быть чрезмерными алармистами. Быть может, наша агония получится долгой.

Если говорить о зависимости РФ от внешней конъюнктуры, то опять же прав первый докладчик, который говорит о необходимости разделения проблем кризиса глобального и кризиса российского. Думаю, что российский кризис будет протекать более мягко, если глобальный кризис не перейдет в некие спазмы разрушения глобального финансового капитализма — и будет более катастрофичным, если такие спазмы начнутся. Потому что в положении коренной ломки самые слабые управленчески и экономически системы, к которым относится РФ, наиболее уязвимы. Россия особенно уязвима, поскольку стоит на перекрестке самых разных интересов и контролирует те ресурсы, которые, на взгляд многих мировых элит, не соответствуют уровню ее экономического, социально-демографического, исторического, культурного и иного влияния. Не соответствуют ее статусу.

Если мы ставим вопрос так категорично — «сделать необходимое или погибнуть», то следует спросить также: кому делать это «необходимое»? Мы можем долго рассуждать на тему того, что должна сделать абстрактная Россия или абстрактное государство, но эти разговоры полезны лишь в слу-

чае, если мы оттрефлекслируем проблему общественного субъекта.

По большому счету, нужно обсуждать то, что делать нам — патриотической части интеллектуального класса страны. И здесь стоит предостеречь друг друга от снятия всякой претензии к существующему государству. Нахожусь под большим впечатлением от метафоры Михаила Делягина относительно овец, Освенцима и эффективности. Интеллектуально обаятельно, но по существу — является формой снятия всех претензий к существующему государству, формой индальгенции правящей бюрократии. Ибо если мы лишаем себя возможности предъявлять требования властям с точки зрения некоего нормативного функционала, который присущ государству как таковому, — мы оказываемся в слабой позиции.

А этот функционал, помимо утилизации советского наследства, объективно включает в себя и поддержание правопорядка, и социализацию населения, и поддержание инфраструктуры. Как бы ни был плох «правлящий класс», все это объективно необходимо для того, чтобы ему было чем «править».

Тем более чтобы править самостоятельно. Пока российский правящий класс в полной мере не стал частью общемирового. Существуют большие разногласия по поводу статуса «россиян» внутри мирового истеблишмента. И эти разногласия, возможно, являются главной причиной той «патриотической повестки» путинского правления, которую мы наблюдали в минувшие годы.

Я согласен: не стоит питать иллюзий по поводу природы нынешней властной системы, но тем важнее сохранять в наших руках пусть иллюзорную, но инструментально полезную идею нормативного содержания государства. И уже на этой основе предъявлять наши счета к действующей системе (хотя бы по принципу «исполняйте свою конституцию»). Поскольку это не снижает, а повышает уровень требовательности к ней.

У интеллигенции мало оружия. И одно из орудий в ее арсенале — это апелляция к общему благу, к нормативному содержанию публичных институтов. Не стоит выпускать его из рук...

Но это, по словам М. Ремизова, только пролог. Вопрос — что может сегодня делать патриотический интеллектуальный класс? У него есть работа даже тогда, когда государство не является функционально национальной силой. Во-первых, он может проектировать хотя бы на бумаге элементы нового общества. Новое общество вообще сначала проектируется именно в текстах. Ибо если посмотреть на историю модернизаций и формирования великих наций, это не только великие стройки типа «железнодорожного проекта» Витте, но проекты по созданию новой национальной историографии, высокой литературы. Ремизов отмечает, что последняя у нас есть — нужна лишь модель ее преподавания в школе. Здесь же — проекты по формированию новой армии и новой бюрократии. Все эти вещи могут родиться на бумаге прежде, чем они появятся в реальности. Михаил Ремизов предлагает создание нескольких проектных центров под эгидой союзников в государственном аппарате и в патриархии. Они в силах обеспечить такую полезную работу.

Во-вторых, полезно вести проектную и научную дискуссию, которая позволит «операционализировать» наши политические и общественно-политические цели.

— Если мы начинаем подробно говорить о том, как мы видим модернизацию или неоиндустриальную революцию, национальное строительство и другое, то сразу же видим: есть множество проблем, никак не связанных со злонамеренностью власти, но связанных с концептуальной нерешенностью этих проблем, в том числе — в нашей собственной среде, — считает М.Ремизов. — Их и надо решать в нашем кругу, чтобы мы на выходе могли предъявить и власти, и обществу некий пакет операциональных требований, на которые можно ответить «да» или «нет». Если же мы сделаем это, то мы можем в какой-то момент получить «да».

Но лишь в том случае, если мы выполним третий пункт повестки: сформируем из интеллектуального класса некий протосубъект, создадим эффективное информационное и общественно-политическое лобби...

Пока, считает М.Ремизов, у интеллигенции есть только одно лобби, влияющее на власть и президента, — «либеральное» (именно в кавычках!). Лобби национального, консервативного (социал-консервативного) и патриотического в РФ

пока не существует. Его кристаллизация с ориентацией на того же референта (президента) была бы крайне полезным делом. Общественно-политическая жизнь в стране стала бы двукрылой, что оправданно даже с точки зрения ее нынешних архитекторов.

— И здесь не нужно забывать о таком эффективном лоббисте, как патриарх Кирилл. Ведь он убедил (видимо, лично) президента в том, что введение преподавания основ православной культуры принесет больше пользы, чем вреда, несмотря на огромное сопротивление этому проекту. Соответственно, если в чем-то удастся убедить патриарха Кирилла, он затем убедит в этом и всех остальных, — полушутя завершил М.Ремизов, вызвав заметное оживление в зале...

* * *

Независимый аналитик и автор теории эволюции социальных систем **Игорь Бощенко** (книга «Будущее человечество» вместе с М.Калашниковым) подошел к прогнозу ближайшего будущего РФ нетривиально. Он поставил себя на место правящей верхушки страны, постигая их интересы и движущие мотивы. В самом деле, почему их политика уверенно ведет Российскую Федерацию к обрушению?

— Попытаюсь выступить в роли некоего «консолидированного Чубайса». Обращу ваше внимание на то, что каждая социальная группа имеет свои внутригрупповые цели. Элита наша также ими обладает. Чтобы понять стратегию и тактику ее действий, нужно постичь ее групповые цели и осознать, насколько она понимает серьезность положения.

Итак, понимает ли элита РФ, что нынешний кризис кончится крахом? Да, понимает. Сознает ли она, что все произойдет достаточно скоро? Да. О чем она будет думать в первую очередь? О вопросах личной безопасности в «посткризисный момент», когда все упадет.

Если выход из внутрироссийского кризиса предполагает сохранение целостности государства, то существует большой риск того, что нынешнюю элиту будут преследовать. Причем даже в том случае, если ее представители окажутся за пределами РФ.

А теперь представим себе, что крах дойдет до такой сте-

пени, что Российская Федерация распадется на несколько сегментов. В этом случае вероятность консолидированного преследования элиты всеми сегментами крайне низка. Отомстить попробуют самые обиженные. А самой обиженной в случае развала страны окажется Центральная Россия. Она попадет в состояние нынешней Украины...

По мнению Игоря Бощенко, нищая Центророссия серьезной угрозой для «элиты развала» быть не сможет. Поэтому интерес нынешнего российского истеблишмента состоит в обеспечении личной безопасности через контролируемый, «верхушечный» раздел Российской Федерации. Так, чтобы «не было прокуратуры».

— В каком случае Сибирь и добывающие сырье регионы будут спокойно относиться к Москве? Тогда, когда у них появятся свои каналы сбыта сырья, минуящие Центральную Россию. Грубо говоря, когда появится «труба» в Китай. А КНР сможет обеспечить силовой протекторат для этих регионов. А «труба» в Китай так уже строится, — раскладывает ситуацию И.Бощенко. — Таким образом, если рассматривать стратегию нынешней элиты в решении проблем ее внутригрупповых вопросов, то ей нужен не просто крах, а крах абсолютный. Крах России как единого, целостного субъекта. Потому что только в этом случае у нынешнего истеблишмента появляются некие перспективы для его личного благополучия.

Таким образом, разрушение РФ является оперативно-тактическим интересом действующей элиты. Не стоит апеллировать к «элите», уповая на ее недомыслие. Если допустить наличие умысла в ее действиях, то все становится на свои места. Причем следует различать интересы президента и премьера. Для них и их ближайшего круга за рубежом свободы нет, они без субъектности России обречены в личном плане. А вот элита среднего звена не боится преследований. «Среднеэлитных» начальников много, и каждый имеет незначительные капиталы. Они уже имеют недвижимость и активы за рубежом. Их семьи и дети живут не в России, а некоторые из их отпрысков и родились-то не в РФ, поэтому юридически считаются гражданами других государств.

Но трагедия самой верхней части элиты заключается в том, что именно они породили это среднее и не очищаемое

звено и в какой-то мере являются его заложниками. Среднее звено, надо сказать — небезосновательно, считает, как говаривал персонаж Броневого в «Семнадцати мгновениях весны», что «тех, кто побежит сейчас, поймают и расстреляют, а вот когда здесь будут грохотать русские пушки... вот тогда мы и уйдем». Точно так же рассуждает среднее звено: пока оно боится президента и премьера, но все его активы и интересы давно за пределами России. Они просто ждут, когда загрохочут пушки русского бунта, чтобы незаметно исчезнуть, оставив верхушку на растерзание толпе. Так уже бывало и так обязательно будет. Тот, кому есть что терять, никогда не рискнет всем ради еще небольшой добавки к имеющемуся. Капитал пуглив, а несправедливо нажитый — пуглив втрое.

Мы в ходе семинара говорили о наших интересах: сохранить Россию, воссоздать сильный геополитический субъект. Но ведь есть влиятельные люди с совершенно иными устремлениями!

* * *

Председатель центрального совета межрегионального общественного движения «Народный собор» Владимир Хомяков считает, что мы стоим на пороге трагических событий. А именно — попыток транснациональных сил принести РФ в жертву на «антикризисный алтарь». На глобальной сцене теперь действуют игроки, гораздо более мощные, чем любые национальные государства и даже Соединенные Штаты. Они намерены в ходе кризиса создать новый мировой порядок. Российская Федерация должна стать чуть ли не первой жертвой нового «нового мышления». Вот что говорит В.Хомяков:

— Субъект, определяющий ход глобального кризиса, — не государства, которые так или иначе выстроили свою экономическую систему, а транснациональные элиты, каковые по совокупной мощности превосходят любое государство мира. Именно их интересами будет определяться ход кризиса. Мы имеем дело с кризисом системы, которую «транснационалы» создавали последние несколько столетий, создали ее — но сейчас она зашла в ряд тупиков. Не буду их перечислять. Очевидно, что раньше в этой системе контроль осуществлял-

ся опосредованно, через кредитно-финансовые механизмы, «мировые деньги».

Сегодня эти механизмы «сдуваются»: много чего напечатали, новых рынков для освоения больше нет (последним был Советский Союз и его блок). Выход в виде «накачивания» спроса с помощью раздачи кредитов? Невозможен — это лишь отсрочка. И здесь уже в тупик зашли. Добавим сюда и назревающий экологический кризис, явную климатическую «порчу» и оскудение прежних месторождений сырья...

По мнению В.Хомякова, все идет к тому, что территория и пресная вода станут такими же ценными ресурсами, как нефть. («Уже стали, впрочем!» — считает эксперт.) Ведь из-за идущих сегодня экологических и природно-климатических изменений многие территории будут просто непригодными для жизни. Но транснациональные игроки, контролирующие мировую экономику, не желают этот контроль потерять. Однако старые финансовые механизмы их власти (опосредованный контроль) ломаются, и потому они явно попытаются создать новые инструменты власти.

— Они постараются перейти к непосредственному контролю над тем, что представляет ценность, — считает эксперт. — Другого выхода просто нет. Как этого можно добиться? Не секрет, что еще в 90-е годы обсуждалась теория управляемого хаоса — то есть создание цепи конфликтов, которые по своей мощи сопоставимы с любой мировой войной. Никто, естественно, ядерного апокалипсиса не допустит: жить хочется. Можно то же самое сделать без ядерных ударов. Взрывоопасных точек на планете сейчас полно. Стоит, например, американцам покинуть Ирак — и там передерутся три анклава, курды схлестнутся с Турцией. Еще один возможный очаг нестабильности — Иран (с выходом в Среднюю Азию, Каспий, Азербайджан). В общем, есть где поджигать, были бы деньги и специалисты. И то и другое имеется в изобилии.

В этом случае Россия становится перспективной территорией. Здесь много и территорий, и пресной воды, и полезных ископаемых. Многие новые месторождения в РФ последние полтора десятка лет не осваиваются. Так, как будто их для чего-то приберегают. Земли скупаются и выводятся из сельхозоборота. Резервируют для кого-то еще? Картина

получается не очень хорошей. Владеть всем этим в пору кризиса, когда все рушится, нам не позволят. Или мы меняемся — или нас, извините, скушают...

По словам Владимира Хомякова, русские ресурсы предназначены для того, чтобы над ними ввели так называемый «международный контроль». И это не конспирология: уже есть идеологическое обоснование такого шага и его ярые сторонники в истеблишменте РФ. Достаточно вспомнить статью архилиберала Гавриила Попова о необходимости создания мирового контроля над природными ресурсами Земли и прежде всего — над нашими. А ведь была еще одна статья Попова, которую немногие заметили: в ней он говорит, что элите РФ нужно поторапливаться и побыстрее (пока не отобрали даром) продать «ракетно-ядерный» актив и недра. Предложения Попова восприняли как бред, а зря. Ведь он почти в точности воспроизводит положения либерального «Гуманистического манифеста-2000», подписанного только от России тремя нобелевскими лауреатами. Кстати, РПЦ этим манифестом крайне озабочена: ведь там, помимо всего прочего, предлагается узаконить уже не только гомосексуализм, но и браки между близкими родственниками. И еще — сексуальное просвещение вводить чуть ли не с детского сада. Словом, полный набор либерально-гуманистических ценностей, среди коих: передача природных ресурсов планеты под международный контроль, создание мирового правительства и единых вооруженных сил, а также — формирование единого международного суда, имеющего юрисдикцию во всех странах. Это и есть возможный «мир после кризиса».

— «Титаник» (старая система) тонет, спасти его никто не собирается. Борьба идет за место в шлюпках и за тот мир, что будет потом, — говорит В.Хомяков. — Вот сейчас все строят это самое «потом».

Представим себе, что череда конфликтов ввергла Землю в тотальную гуманитарную катастрофу. И вот появляется некий носитель «нового мышления» — товарища Обаму не зря именуют «новым Горбачевым». (Кстати, само выражение «новое мышление» снова запущено в оборот.) Что, если представить: перестройка будет предложена уже не Советскому Союзу, а всему миру? И вот товарищ Обама глаголет о новом мышлении и о том, что Америка первой готова положить

свою выдающуюся мощь на алтарь спасения человечества. Готова перевести ее под международный контроль, который сами же эти ребята и сформируют. То есть просто переложат свою мощь из правого кармана в левый. Но при этом потребуют в тот же левый карман положить мощь всех прочих государств.

Такой вот гамбит получается: жертвуем ферзя, но одним махом выигрываем всю партию...

По мнению В.Хомякова, подобный ход событий поддержат и либералы, и многие левые. Даже Китай сюда может вписаться: с его ролью промышленного цеха всей планеты. В КНР — порядок, забастовки подавляются. А в США лишь 12% заняты производительным трудом: остальные продают, покупают, обслуживают и развлекаются. А в «прекрасный новый мир» многих из этих 88% «непроизводительных» просто не возьмут. Зато китайская рабсила там очень пригодится. Естественно, под международный контроль должны попасть русские ресурсы.

— При этом Россия попадает в сложное положение. Здесь — территория и ресурсы, и потому делить будут именно здесь! — доказывает эксперт. — Готова ли Россия, чтобы этому противостоять? Нет, не готова. В ней нет трех важнейших «опор». Во-первых, нет общественной легитимации тех либеральных ценностей, что исповедует государство: большинство народа их не признает. Во-вторых, народ не признает отношений собственности, сложившихся после приватизации. И в-третьих, нет общественной легитимации нынешней власти. Ведь народ от нее почти полностью отчужден. Все держится на нескольких личностях, которым народ более-менее доверяет. Но если они исчезнут — рухнет все разом.

Что делать? Нужен мобилизационный проект. Для быстрого рывка требуется мобилизация. Весь вопрос состоит в том, как вести такую мобилизацию? На каких принципах?

Разумеется, она предполагает определенную автаркию, самообеспечение. В противном случае мы останемся прицепным вагоном, который повезут под обрыв. Тут мы — либо паровоз, либо вагон, третьего не дано.

Второе: мобилизация — это достаточно жесткий политический режим. Мобилизация предполагает принуждение, а

сегодняшний бесконечный «учет интересов» — это потеря времени и темпов. Нас спрашивают: «А как вы будете учитывать интересы 40 народов Северного Кавказа?» Отвечу вопросом на вопрос: «А как японцы учитывают интересы пяти узбеков, поселившихся в Токио?» Примерно так. По всем международным нормам, имея более 67% мононационального населения, РФ является национальным государством. Так что модель имперской государственности, где русский народ — государствообразующий, а остальные народы имеют равные гражданские права, — оптимальный для нас вариант. Их не ущемили — и себя не обидели.

Каким должно быть государство? СССР даже в сталинском варианте уже не сработает. Попытка построить в России Запад провалилась. Остается Третий Рим, Святая Русь. Естественно, в современном понимании. Никто не говорит о возвращении к шестнадцатому веку, к самоварам и онучам. Святая Русь никогда не была завершенной структурой, это принцип общества, устроенного на православных ценностях. На солидарности, на отношениях семейственной иерархии внутри страны, на братском отношении друг к другу. Эти принципы могут придать нашей общественной модели достаточную жизнестойкость по сравнению с нынешней моделью, основанной на эгоизме, личном успехе и пожирании сильным слабого.

Понятно, что само по себе все это не сложится — не сделается. У правящих ребят — и я здесь согласен с Игорем Бощенко — есть интерес развалить все и убежать. Но вот примут ли их «там»? Пример олигарха Прохорова показывает, что не примут. Дело в том, что с появлением в мире единственного субъекта власти (мирового правительства) все прежние права (включая права собственности, права на деньги, признание любых регалий и статуса) зависят от того, признает ли все это новая власть. Это как в 1917-м: пришли большевики и отказались признавать старые права. И кончилось все — и право собственности, и прочие права. Если придет мировой суверен, ему на фиг не надо признавать какие-то права «товарищей по классу» из бывшей России, которые и здесь мало кто признает. Самое милое дело — их экспроприировать и свалить на них вину за все. Вот почему

те, кто в нашей власти поумнее, стали понимать: «там» их не ждут...

Владимир Хомяков думает, что в борьбе за новую Россию можно рассчитывать и на таких людей во власти, и на Русскую православную церковь, которая сейчас активизировалась. Он напомнил слова Бжезинского о том, что после крушения СССР главным врагом Запада осталась Русская православная церковь. Наконец, есть наш народ.

— Нам говорят, что для обслуживания «трубы» нужно не более тридцати миллионов населения. Но никто не говорит о том, что в новом порядке будет выгоднее завезти сюда 30 миллионов китайских работников, нежели сохранять русских, — считает эксперт. — Зачем мы-то нужны? То есть мы можем опираться на народ. Наша организация поэтому и пытается объединить разных людей на общих принципах, мобилизовать их. Так, чтобы, в случае «правильного качка» власти в нужную сторону, ей было бы на что опереться. Ну не на «Единую Россию» же с «Нашими» им опираться-то!

Задача интеллектуального сообщества: покончить с распрями (кто первый сказал то или это) и предложить четкие схемы выхода из кризиса. Согласен с тем, что все нужно разработать заранее: как сделать то-то и то-то...

* * *

Как всегда, с интересным и парадоксальным докладом выступил директор Центра русских исследований Московского гуманитарного университета кризисолог **Андрей Фурсов**. (В ИДК он возглавляет Центр методологии и информации.)

Как считает А.Фурсов, две социальные системы (Россия и капитализм) родились вместе: в середине XVI века. И умрут они вместе, в объятиях — не позже середины XXI столетия. Есть два главных подхода к сегодняшней ситуации. Первый — кризис носит беспрецедентный, небывалый характер. Второй: да ерунда все это, были уже и кризисы, и войны, и смуты.

— Станным образом обе точки зрения верны, каждая по-своему, — говорит кризисолог. — В нынешней ситуации есть кое-что от прошлых кризисов. Но есть и нечто, что кар-

динально отличает нынешнюю ситуацию от прежних: сегодня мы имеем дело не со структурным, а с системным кризисом — как в русском, так и в капиталистическом случаях. Более того, происходит «волновой резонанс»: совпадение и взаимное наложение кризисов двух систем.

В русской истории системные сдвиги происходят тогда, когда проедается вещественная субстанция предыдущей эпохи и дальнейшее развитие требует передела. Это следствие того факта, что русское хозяйство характеризуется довольно низким уровнем совокупного общественного (и прибавочного) продукта. В отличие от этого, западная цивилизация создает намного более объемный общественный продукт, а с XVI века регулярно и по нарастающей добавляет к нему чужой, заморский прибавочный, а то и необходимый продукт (впрочем, и к своим низам западная верхушка, особенно англосаксонская, всегда относилась с крайней жестокостью).

В русской истории было два поворотных пункта, две развилки, определившие дальнейшее развитие. Это — 1565 год и 1929-й. То есть введение опричнины и отмена НЭПа. Отмена НЭПа мне представляется датой не менее, а быть может, и более важной, чем 1917 год, потому что с 1917 по 1929 год Россия с точки зрения ее места в мировой системе продолжала стратегию Александра Второго, то есть оставалась зависимым сырьевым придатком, была не антисистемой, а системой; 1929 год — момент окончательного выбора вектора развития России в первые десятилетия XX века, начало завершения социалистической революции (1917–1933) и Гражданской войны (1918–1939).

И в 1565-м, и в 1929 году главным вопросом дальнейшего развития был следующий: как перераспределить имеющуюся скудную вещественную субстанцию? В пользу олигархии или — путем непопулярных мер — в пользу основной массы населения? В русских условиях этот «материалистический» вопрос решается только «нематериалистически»-властным способом. Во времена опричнины произошло отстранение тогдашней олигархии — четырех кланов суздальских княжат. В 1929-м — отстранение «ленинской гвардии», выступавшей за «сырьевой» вариант, который обрекал Россию на зависимое положение в капсистеме, а в перспективе — на утрату суверенитета. Разумеется, вся эта борьба сопрово-

ждалась усилением «пресса» на население — иначе не бывает, а в итоге выбор оказался национально-ориентированным. Оба раза Иван Грозный и Иосиф Грозный сделали выбор в пользу антиолигархического пути. В первом случае он инерционно победил к середине XVII века, во втором — к концу 1930-х годов.

Сегодня Россия подошла (причем в значительно худшем состоянии, нежели при обоих Грозных) к моменту, когда вот-вот будет окончательно проедено советское наследие. Уже промотаны в основном человеческий капитал и техносфера. То есть и «физика» и «метафизика» проедены. И году эдак в 2017-м, аккурат к столетию Октябрьской революции, встанет ленинский вопрос: «Кто кого?» Как будет решаться главный русский вопрос на сей раз?

Но абсолютных повторов в истории не бывает. И нынешняя ситуация значительно острее той, что была в конце XVI — начале XVII века и в начале XX столетия. Во-первых, кризис носит глобальный характер, мы — его часть, причем не субъект, а объект. Во-вторых, Россию можно было взять голыми руками в первой половине XVII века, после петровских реформ и после Октябрьской революции. Но в Европе первой половины XVII века бушевала Тридцатилетняя война, она кончилась в 1648 году, а к тому времени Россия встала на ноги. Петр Первый, угробив экономику России, тоже поставил страну в опасное положение. Однако Европа оказалась занята своими войнами. А к середине XVIII века русские окрепли настолько, что смогли сломать хребет Фридриху Великому в Семилетней войне. Наконец, Сталин гениально использовал межимпериалистические противоречия, причем прежде всего не между Германией и Великобританией, а между главными — так вышло объективно — поджигателями Второй мировой — между Великобританией и Соединенными Штатами.

Повезет ли нам так же и на этот раз? Случай помогает только подготовленному.

Еще один важный вопрос: кто выступит субъектом изменений? Какие институты и организации? В России институты всегда были слабы, часто — «нарисованы на холсте». В России работает не институциональный принцип, а «чекистский». Под чекистским принципом я имею в виду не ребят

в кожаных куртках на заре советской власти, а чрезвычайные комиссии вообще. Кто совершал рывок 1565 года? Чрезвычайная комиссия под названием «опричина». Кто совершал петровский рывок? ЧК под названием «гвардия». Со сталинской эпохой тоже все понятно. Даже мягкие реформы 1861 года готовила мягкая форма «чрезвычайки»: редакционные комиссии. То есть в русской истории все субъекты возникают только в том случае, если создается Чрезвычайная комиссия — внесловная и внегрупповая. ЧК — не социальная группа в традиционном смысле слова. Это — неоорден, ударная сила, метафизическое расширение тела Вождя. (Такового сегодня нет.)

Теперь о нынешнем кризисе. В середине XIX века капиталистическая мир-система (по Валлерстайну), обретя адекватную ей базу в виде индустриальной системы производительных сил, стала просто мировой — без дефиса. И обрушилась на две оставшиеся в мире мир-системы — русскую и китайскую. Совпадение по времени Крымской и второй Опиумной войн не случайно. Со второй половины XIX века и до сих пор развитие России так или иначе протекает в рамках мировой системы, но протекает принципиально по-разному.

Если посмотреть на последние 150–160 лет функционирования России в мировой капсистеме, то очевидны две стратегии. Первая, условно называемая «стратегией Александра II» (при нем был заложен ее фундамент), заключается в том, что Россия — часть системы, ее верхушка — часть, хотя и не очень желанная, мировой верхушки, экономика — финансово несамостоятельный сырьевой придаток. В стране — нарастающая социальная поляризация, взаимоотношения верхов и низов приобретают характер отношения если не двух рас, то двух наций. Результат: три революции в 1905–1917 годах, Гражданская война, распад. Теоретически России после этого вообще не должно было существовать — ее должны были поделить на части. Однако национал-большевики во главе со Сталиным нанесли поражение интернационал-коммунистам (троцкистам) и собрали страну.

Не всегда выходит так, как задумывается сильными мира сего. Россия выскочила из смертельной западни — и реализовалась вторая стратегия (с 1929 г.) — стратегия Сталина или Красной империи: Россия не как часть мировой систе-

мы, а как Антисистема. Ее отличительные особенности: развитие ВПК и контроль центральной власти за потреблением верхов. Последнее — вообще важная вещь в русской истории. В условиях, когда совокупный общественный продукт невелик, одна из главных задач центроверха — контролировать потребление верхов, не дать им проесть страну и довести до белого каления народные массы. Контроль за потреблением вводится не из-за любви к низам, но прежде всего для сохранения **служилой** иерархии.

Это правило «учета и контроля» русская власть соблюдала практически всю свою историю, за исключением двух случаев. Первый раз она нарушила это правило в 1860-е годы, когда сама власть олигархизировалась и вместе с верхами принялась грабить страну. Результат — 1905 и 1917 годы, «чемодан, вокзал, Париж, Берлин, далее — везде». И второй раз — с конца 1980-х, когда власть вместе с олигархами (превратившись в макроолигарха) начала грабить население. Исход этого «предприятия» пока не известен.

То есть за последние полтора века Россия «прокрутила» две принципиально разные стратегии интеграции в мировую капиталистическую систему. Обе они оказались неудачными. И говорит это об одном: когда страна с низким уровнем совокупного общественного (и прибавочного) продукта втягивается в капиталистическую систему, единственный выход для ее существования — автаркия, «социализм в одной, отдельно взятой стране». Но как показал советский опыт, при демонстрационном эффекте капсистемы это весьма трудно, если не невозможно. При виде капиталистического изобилия наша элита, простите за выражение, ссучивается и с конца 1950-х годов начинает получать чувство глубокого удовлетворения, все более превращаясь в элемент капсистемы. Окончательным условием интеграции в капмир и получением капбочки варенья и капкорзины печенья были сдача и слом СССР частью советской же верхушки, т.е. горбачевщина, от каинова пятна которой мы до конца не избавились до сих пор.

И последнее. Помните советский фильм «Служили два товарища»? Там герой, роль которого исполняет Ролан Быков, попав в окружение, говорит: «Пусть белые гады не радуются. Мы умрем сегодня, они умрут завтра!» Нам, конеч-

но, от того не легче, но капиталистическая система уходит вместе с СССР. Есть очень четкая синхронизация между фазами развития капиталистической и системы «Россия». Гегемония Голландии в капсистеме у них — у нас расцвет Московского царства. Кончается гегемония Голландии — и уходит Московское царство. Господство Британской империи — Российская империя, эпоха Петербурга. Уходит Великобритания — уходит и самодержавие. И дальше: гегемония США — эра СССР. Ушел Советский Союз — США тоже осталось недолго, причем США как кластеру ТНК, поскольку государство США мы победили в «холодной войне» в первой половине 1970-х годов.

Другое дело, что возникнет на месте капиталистической системы? Если посмотреть работы таких авторов, как Аттали и других, ясно, что планируется создание гораздо более жестокого, неэгалитарного и эксплуататорского мира, чем зрелый капитализм. И — минус примерно шесть миллиардов населения планеты, которые не нужны. (Это положение А. Фурсова подробно раскрыто в статье «Новая пересдача карт мировой истории», http://news.km.ru/novaya_peresdacha_kart_mirovoj_i/print.) Русским, в соответствии с этими планами, похоже, нет места на посткапиталистическом «празднике жизни».

Кризис России совпадает с глобальным кризисом капсистемы. И это делает нашу нынешнюю Смуту непохожей ни на что. А потому поиски рецептов спасения в нашей прошлой истории, надеясь на повторы (приход мининых и пожарских, которые повесят олигархов на бушпритах их яхт), вряд ли будут успешными. Нужна новая технология власти и знания, которые обеспечат неожиданный рывок в будущее, а затем — удар-прорыв из будущего в настоящее.

Вот что интересно: Россия часто показывает миру кое-что из его будущего. Например, «чекистский принцип», который реализовал себя в России, начиная с опричнины, сейчас странным образом начинает проявляться в мире. Когда рушатся нации-государства и возникают корпорации-государства, в мире возникает множество «чрезвычайных комиссий». Это сами корпорации-государства по утилизации собственных стран, крупные террористические группы, это транснациональные корпорации. Ведут они себя как «чрез-

вычайки». Мировой кризис — это столкновение не столько государств, сколько неких новых агентов, врывающихся из будущего в виде «неочрезвычайек». Глобальный кризис больше походит на то, что Фернан Бродель писал про Средиземноморье XVI—XVII веков: «Можно ли вырваться из социального ада?» Социальный ад — борьба «чрезвычайек».

Как готовиться к этой борьбе? Здесь трудно сказать. В любом случае нужно зорко смотреть в будущее, не питая иллюзий. По принципу «Не верь. Не бойся. Не проси». При этом — добросовестно изучать автомат Калашникова. И внимательно читать работы Максима Калашникова.

■ Глава 11

Особое мнение Леонида Пайдиева

Если главные мировые игроки смогут договориться и повести мировой кризис по своему сценарию, России — конец. Если же не смогут и все сорвется в хаос — у нас есть шансы выжить. Так считает советник Германо-русского философского общества, кандидат экономических наук Леонид Пайдиев.

Выступление Л. Пайдиева в ИДК стало настолько интересным, что мы решили развернуть его в интервью.

* * *

— Вне всякого сомнения, нынешние заклинания о конце активной фазы глобального кризиса — это гипноз, не имеющий ничего общего с реальностью. Кризис неминуемо продолжится.

Наша страна сегодня — полностью объект, никакой субъектности у нее нет. Я не надеюсь на то, что в элите РФ кто-то что-то осознает и займет активную позицию. Все определяется не людьми, а структурами и механизмами власти, а они нацелены лишь на одно: вывезти из страны все, что только можно. Проблема состоит в том, как изменить эти структуры, — говорит Л. Пайдиев.

— Как поможет (или помешает) этому мировой кризис? Кризис всегда разрешается за чей-то счет, и РФ здесь — идеальный объект. Чем более управляемо и мягко пойдет глобальный кризис, чем более грамотно и плавно хозяева мира смогут провести необходимые реформы, тем хуже нам бу-

дет! Тем более беспощадно «разденут» нашу страну. Действительно, сильно сократится население, причем работников (те самые 30 нужных миллионов), скорее, завезут из Китая. Причем все произойдет достаточно быстро. Мы должны это крепко уяснить.

Насколько могущественные хозяева мира способны управлять кризисом? Уважаемый Игорь Бощенко летом 2006 года показывал расчеты, говорившие, что кризис грянет в конце того года. Но он не грянул. В чем Бощенко ошибся? В том, что правящие элиты тогда к глобальному кризису были еще не готовы. Они его оттянули, ухудшив тем самым последующую ситуацию. А вот осенью 2008 года начали предпринимать меры по разумному изменению положения.

Есть объективная ситуация, которая позволяет осенью 2009 года и даже весной 2010-го отложить принятие решения. В основе этого поведение, экономические интересы стран-экспортеров, которые будут проедать свое национальное богатство. Кто-то проедает фактор демографического перехода, как Китай. Кто-то — месторождения, как РФ или Саудовская Аравия. А кто-то будет проедать накопления своих пенсионеров, как Бельгия, например, и, судя по всему, Германия. (Отчасти последнее начинается и в Соединенных Штатах.)

* * *

— Каким же вы видите продолжение глобального кризиса?

— Мировой кризис может пойти дальше по двум сценариям: управляемому и неуправляемому. Если кризис управляем, то доллар осенью 2009-го должен стоять достаточно дорого. С этой целью придется снова повторить «дефляционный шок», как осенью 2008 года. Много лишних долларов (точнее — бумаг, номинированных в долларе) грозит его обесценением. А если доллар обесценится, мировая финансовая система рухнет, кризис станет и жестоким, и полностью неуправляемым. Поэтому доллар необходимо укрепить любой ценой. А для этого нужен дефляционный шок.

А такой шок способен буквально разрушить экономику Российской Федерации. Поскольку это падение цен. И пре-

жде всего падение цен на сырье, трудности с получением кредитов нашими банками за рубежом.

Повторюсь: глобальный кризис нельзя описывать как чисто стихийный процесс — в мире правят люди, способные принимать рациональные решения. В чем заинтересована мировая финансовая элита? В том, чтобы на свете была одна главная резервная валюта — доллар. Крушение его для такой элиты сейчас смерти подобно: мир раскалывается на конкурирующие военно-политические блоки.

На все это наслаиваются огромные проблемы американского государства, а также финансовых структур, которые это государство буквально оккупировали. Государство перегружено огромными долгами (старыми и новыми), а у финансовых структур долги на целый порядок больше (десятки трлн долларов). Если не решить эти проблемы, то доверие к доллару развеется бесследно, и тогда и государству США, и финансовым структурам предъявят к оплате астрономические счета. И ни о какой реструктуризации задолженности даже речи тогда быть не может!

Значит, такого финансовая элита допустить не должна. Нужно сохранить монополию доллара, обеспечив относительно низкую инфляцию по доллару и по обязательствам, выраженным в «гринбэках». Значит, доллар не должен иметь реальных альтернатив, их создание нужно жестко пресечь. Между тем уже есть евро, поднимается юань, а самое главное — есть усилия миллионов финансовых директоров по всему свету (несистемных финансистов), которые ищут и создают различные сложные, синтетические инструменты по защите от обесценения доллара. Пока немного описана только самая верхушка этого огромного процесса: спрос на нефтяные фьючерсы, на биржевые товары. На этой основе возникает множество сложных производных бумаг, плохо изученных специалистами. Иногда их записывают в «теневую экономику», поскольку все эти операции идут через офшоры, обслуживают уклонение от налогов. Так возникают некие синтетические валюты, не являющиеся ни долларом, ни евро. Они — изобретения тех людей, что ими оперируют.

Задача хозяев долларовой системы — уничтожить все эти тонкие связи, заставить всех брать исключительно доллар. Нужно сжечь огромный объем производных, ныне обслужи-

вающих мировые расчеты. (Сегодня расчеты — это не простой перевод средств с одного счета в банке на счет в соседнем банке, а передача прав на финансовые инструменты.) Если разорвать эту «паутину», то расчеты придется проводить (как надеются хозяева доллара) в «зеленой» валюте. Тогда американское государство снова сможет печатать огромное количество новых долларов, а банки США — новых клиентов.

Считаю, что суть кризиса, прошедшего в октябре 2008 года, — как раз уничтожение сложных синтетических систем расчетов (производных). Уничтожение производных создало спрос на доллары. То была очень болезненная операция. В прошлый раз пришлось пожертвовать банком «Леман Бразерс» (одним из хозяев мира) и засадить за решетку такого выдающегося финансиста, как Б.Мэдофф.

Следовательно, новый этап глобального кризиса должен пойти по той же логике: уничтожение конкурентов доллара и создание спроса на него. Так, чтобы покрыть непомерные долги государства США. Если эту процедуру не провести, то кризис станет непредсказуемым и катастрофическим. Кстати, и управляемый кризис также может в любой момент сорваться в неуправляемый «штопор».

* * *

— Согласятся ли страны — потенциальные жертвы (Китай, РФ, ЕС) жертвовать собой? Кто станет реальной жертвой? Каким будет новый дефляционный шок?

— Попробуем предугадать действия по уничтожению конкурентов доллара. Во-первых, это банкротство нескольких международных финансовых институтов. Их обязательства превращаются в труху, и оказывается, что большое число солидных экономических агентов остались без оборотных средств. После этого резко возрастает спрос на доллар, а в экономике начинается дефляционный шок. Цены на товарные активы падают — в том числе и на углеводороды. Такой шок может быть в виде снижения цен на нефть с нынешних семидесяти с лишним долларов за баррель до тридцати. Со всеми вытекающими отсюда катастрофическими последст-

виями для РФ и других нефтедобывающих стран. Но доллар при этом будет крепок, его обладатели смогут диктовать условия всем остальным. *(Об опасности уничтожения американцами системы торговли нефтяными фьючерсами и обрушения мировых цен на нефть говорит и такой аналитик, как Степан Сулакшин. — Прим. ред.)*

Реален ли сценарий уничтожения торговли нефтяными фьючерсами? Вполне. Ведь и здесь пропадает инструмент, с помощью которого огромное число людей уходило из-под власти Федеральной резервной системы США. Это касается не только фьючерсов на нефть, но и производных от других биржевых товаров. После такой операции хозяева долларов могут за бесценок скупать ресурсы, права собственности и т.д. Потеряв «виртуальные активы», американские финансовые структуры получают при этом живые, «свежие» доллары. К ним побегут клиенты рухнувших финансовых структур. Такая вот может произойти «зачистка» ради сохранения монополии доллара.

Правда, нет никакой гарантии того, что столпы финансовой системы США справятся с таким сложным и рискованным делом.

Но, предположим, они справились.

Что это принесет России? Падение цен на ВСЕ ее экспортные товары — с неминуемым крушением бюджета, с тяжелейшими бедствиями для экономики и населения. Сгорит большой объем зарубежных активов российских корпораций, плохо контролирующихся государством. Ведь изрядная доля капитала наших компаний выведена за пределы РФ и находится в разного рода финансовых структурах (в весьма рискованных финансовых инструментах), подверженных возможному удару. При этом внешние кредиты станут еще дороже.

Хотя и государство здесь тоже пострадает. Например, Украина из своих 30 миллиардов резервов осенью 2008 года два с половиной миллиарда потеряла при банкротстве банка «Леман Бразерс». Однако главный удар падет все же на наши частные и корпоративные структуры. События осени 2008 года вызвали паралич и панику в финансовом бизнесе РФ. Формально то было банкротство нашего фондового рын-

ка, а на практике — пришлось срочно погашать кредиты, взятые под прежде растущий курс российских акций.

Нечто подобное, думаю, повторят снова — хотя и с громадным риском срыва в неуправляемость. Однако иного выхода у долларовых бонз просто нет.

Для вящей гарантии успеха такого предприятия американцам очень нужно «уронить» экономики, точнее — финансовые системы Китая и Европы. В КНР, кстати, положение напряженное: экономика накачана кредитами — но как их будут возвращать? При этом экспорт из Китая упал, а потребление на внутреннем рынке не восполняет потери. Есть реальный спад в потреблении электроэнергии внутри КНР. Тут явно происходит нечто нехорошее: Китай может дать спад экономики. В Евросоюзе нарастает социальная нестабильность. В Германии народ реально нищает. Тамошняя экономика тоже держится на государственном стимулировании, все время ходя по краю.

Мы вступаем в эру постоянных чрезвычайных ситуаций в глобальном масштабе. Циклы все время сжимаются. Эффект от операции осени 2008 года для доллара уже исчерпался. Значит, нужна новая встряска. Она тоже недолго будет действовать, поэтому за нею придется устраивать третью. Все они станут оправданиями для все более и более суровых мер.

— Что будет значить «кризис завершен» для организаторов таких потрясений?

— Никаких серьезных мегабанков, кроме американских, не останется. Все инвестиционные банки контролируются ими (сегодня формально инвестбанков больше нет, и ниша свободна!). Должны появиться новые финансовые структуры США, привлекающие средства со всего мира и одновременно кредитующие развитие промышленности везде. Других каналов быть просто не должно. Это и есть чаемая американская победа над кризисом.

Повторяю: игра эта — крайне рискованная, на нее могут пойти от безвыходности положения. И каждый раз существует громадная опасность срыва в хаос, причем с возможной Большой войной. Но другого просто не остается: на Западе

практически обанкротилась пенсионная система. Накопления потрачены или пропали. Произошла некая социальная революция, о которой все помалкивают. Налицо кризис медицинского страхования. Ибо кто был главным потребителем медицинских услуг на Западе? Зажиточные люди старше сорока лет. Сейчас они стали бедными. Грядут мощнейшие социальные изменения в странах «золотого миллиарда»!

Западные финансисты доигрались. Причем серьезно. Теперь у них (а не только у США) просто нет выбора. Если после всех нынешних словес о «достижении дна кризиса», после восторгов насчет первых «зеленых ростков» экономического выздоровления он грянет снова, то доверие к финансовым и государственным властям, к первым лицам и финансовым гуру всего мира бесследно исчезнет. Доверие есть ключевое условие для существования рыночной экономики как таковой, и исчезновение его — полная катастрофа. А это — тотальный крах прежней финансовой системы, ураганная гиперинфляция, всеобщие бартер и таможи, превращение планеты в подобие обломков СССР в 1992 году. Вот почему хозяевам англо-американского финансового капитала придется пойти на управляемый вариант, на убийство конкурентов доллара. И — на принесение в жертву слабаков. А ведь в их числе и Россия.

* * *

— Вы считаете, что Соединенные Штаты попробуют, как не раз в истории, «экспортировать» свой кризис, сбросить его на плечи других?

— Да. Слабые заплатят за все. Кризис сбросят в них. Например, в страны Восточной Европы. Там производства должны закрыться, социальные гарантии — исчезнуть, а людям оставить работу буквально за кусок хлеба. Но этого мало. Нужен мировой «козел отпущения», который ответит за все. На эту роль явно выбрали Россию. Это я говорю об управляемом варианте кризиса: ибо в неуправляемом заваруха начнется гораздо раньше, повернуть операцию «Русский козел отпущения» хозяева финансовой системы США просто не успеют.

Если же все пойдет управляемо, то тем же полякам ска-

жут: это злой Путин вас вверг в такие бедствия, ибо отключил газ. Ату империю зла, Россию! Впрочем, разве вы не помните дружный вопль на ту же тему восточноевропейских шутов? Они ведь понимают, что в ходе кризиса их страны будут «сливать» — вот и нужно на кого-то перевалить ответственность. Вот и вытаскивается на свет божий миф о новой «советской угрозе» — источнике проблем не только Восточной Европы, но и Германии, и Франции. Думаю, что если России предотвратить газовые скандалы, то придумают, что-нибудь обязательно придумают. «Драку заказывали? Нет?» Ибо очень нужно: РФ — империя зла-2, Путин — новый Саддам Хусейн. Отсюда — всего один шаг до войны против нас, до операции по расчленению Российской Федерации. Если же правы Игорь Бощенко и Александр Нагорный, говорившие о том, что в правящей элите РФ есть сильные настроения в пользу раздела Российской Федерации, то дело совсем плохо.

— Кстати, Максим Калашников всерьез опасается того, что в РФ, где уже миллионы русских говорят о желательности ее распада по образцу СССР, можно спровоцировать и революцию, и гражданскую войну. После чего появляется повод молниеносно захватить ядерное оружие страны — в рамках гуманитарно-мировтворческой операции международных сил.

— Страшный вариант. Но над ним нужно подумать. Но еще раз отмечу: угроза войны (в той или иной форме) Запада против России — это угроза, реальная в условиях именно управляемого глобального кризиса. В хаотично-стихийном варианте такой номер уже не пройдет.

К сожалению, мы действительно не знаем реальных способностей финансовой элиты англосаксонского мира в управлении кризисом. Поэтому дальше экономистам лучше замолчать: слишком много домыслов, не опирающихся на факты.

— Вы говорите, что вместе с РФ ударам (хотя и не расчленяющим) подвергнутся и Китай с Европой. Не слишком ли грубо? Не допускаете ли вы варианта, о котором говорит, например, Дмитрий Митяев:

варианта «плана Маршалла навыворот»? Дескать, все страны соглашаются потерпеть и поддержать за свой счет доллар, оздоровить экономику Америки — а она потом за счет своего рынка вытянет экономики тех, кто ей помог...

— Не вижу, чем этот сценарий выбивается из управляемого варианта глобокризиса. Конечно, очень многие не хотят крушения доллара — ни китайцы, ни европейцы. Ибо это ввергнет в страшные бедствия их экономики и народы.

В сохранении доллара заинтересованы страны с экспортно-ориентированной экономикой, среди которых и Япония, и Германия.

Поддержка доллара — их сознательный выбор. Они идут для этого на большие жертвы, глотая плоды безответственности дельцов с Уолл-стрит. Зря, что ли, Китай покупает так много долговых обязательств США? Или та же Германия отнюдь не по глупости ради помощи доллару проедает накопления пенсионной системы. (Похожая история — со Скандинавскими странами.) Желание спасти систему есть. И в ряду спасающих доллар стоит также Россия. Но мощности помощников США не хватает. Китай уже на пределе сил. Европе тоже плохо. Про РФ не говорим — и так все ясно.

Но, допустим, они выдержали и спасли доллар ценой больших жертв со своей стороны. «План Маршалла наоборот» сработал. Но тут же встает вопрос о вознаграждении за понесенные потери, за лишения и страдания. Кто получит плату за страдания? Только сильные, по гамбургскому счету. А слабые не получают ничего, кроме права умереть. Боюсь, что сильные возместят свои страдания за наш счет.

— То есть Китай получит, скажем, Приморье и Приамурье, Европа — новые «республики» в приуральской части бывшей РФ и Ямал с его газом?

— Весьма вероятно, что так! Американцам действительно дешевле отдать Пекину Приморье, чем свои позиции в Юго-Восточной Азии, и долю Юго-Восточной Азии на рынках США. Ведь возмещение убытков и «страданий за доллар» пойдет по степени силы пострадавших, а сила эта в ос-

новном военная. Здесь многое светит как раз Китаю и Евросоюзу. Тут возможен разнообразный торг за счет слабых. А уж о том, что мировые цены на сырье будут сброшены вниз, речи нет. А массы спекулянтов, пытавшихся спастись от обесценения бакса, уже не будет. При этом в сбросе цен на углеводороды окажутся заинтересованными все: и США, и КНР, и Евросоюз.

* * *

— А если допустить, что этого у США все же не получилось, то мы спасены?

— Не все так просто. Если этого не получится, то Соединенным Штатам придется сделать все, дабы отсрочить выплату своих громадных долгов. (Мы реструктурируем долг, ибо вам его вернуть не можем.) Или придется девальвировать доллар, вызывая полную катастрофу. Или соберутся уважаемые люди и договорятся обо всем. О чем? О том, что резервная валюта, может быть, и будет по-прежнему называться долларом, но состав тех, кто принимает решения о его эмиссии, будет уже другим. Ну, придется пустить в совет директоров долларовой системы европейцев и китайцев. Будут приниматься согласованные положения по эмиссии: кто, сколько и как может напечатать нью-долларов: столько-то — американцы, столько-то — китайцы и столько-то — европейцы. Дальше деньги умножаются в банках. Вводятся единые требования к банковскому надзору. Создается общий надзорный орган, уже наднациональный.

Тоже, знаете ли, вариант. Но, сдается мне, США могут пойти на него только в крайнем случае, если не сработает первоначальный вариант управляемого кризиса. Но и в этом случае происходит губительное для России падение цен на сырье, плюс возможный развал РФ, после чего ее плотью и кровью наедаются сильные.

Это — во-первых. Во-вторых, может оказаться так, что не все доллары, которые у тебя есть, являются на самом деле долларами. Самое простое, что произошло в ходе нынешнего кризиса, — уничтожение многих производных ценных бумаг. А дальше многие рискуют услышать из США: ну, были у меня некоторые обязательства, номинированные в долларах.

А теперь они — просто бумага. (*Этот вариант всерьез рассматривает футуролог Сергей Переслегин. — Прим. ред.*)

Так что чем более управляемо пойдет нынешний кризис, тем хуже будет для России, Саудовской Аравии и Китая. А на следующем этапе — и для Евросоюза. Наша страна совершенно точно представляет из себя стадо овец, обреченных на заклание.

Дела наши плохи. Единственная надежда заключается в том, что не договорятся, перессорятся — и мир начнет разламываться на несколько военно-политических и экономических блоков. У каждого — своя резервная валюта, на границах — всякие схватки и конфликты. Тогда РФ могла бы вписаться в один из таких блоков.

Знаю, что это унижительно для нашей национальной гордости. Знаю, что вы, М.К., ратуете за скорейшее превращение России в динамично развивающуюся страну, «отвязанную» от доллара и от рынка сырья, применяющую прорывные технологии. Но давайте посмотрим правде в глаза: для такого русского чуда нужна совершенно новая правящая элита. Ее у нас в ближайшее время не будет: все будет решать прежняя верхушка, безответственная, сырьевая и либерально-монетаристская. Да и времени на трансформацию России не хватит. Значит, РФ остается слабой — и ей придется искать чьей-то защиты.

— Но может ли Москва как-то разрушить опасный для нее план «Управляемый кризис»? Хотя бы чисто теоретически, в принципе?

— Кое-что для этого есть. СССР оставил нам большое наследство, в том числе и ядерное. Другое дело, правящая элита делать этого не будет. Ее столпы сочли, что им удобнее и безопаснее связать свою судьбу с одной из фракций англо-американского капитала.

Хорошо бы России вообще пройти мимо великих потрясений. Но как? Для этого опять-таки надо грамотно «продать» нашу страну любой из организованных сил. Дескать, у нас такие природные богатства, я могу быть полезным, и вообще «я могу еще сдавать кровь, поэтому убивать меня пока не нужно». (Слова девочки из концлагеря в фильме 1968 го-

да «Щит и меч». — *Прим. ред.*) Зачем? Чтобы, опираясь на эту организованную силу, попытаться выстроить здесь новую форму государства. Создать новую элиту, способную ставить перед собой какие-то долгосрочные цели.

Раньше было легко. Правил царь земли Русской, религиозный человек, веривший в загробное воздаяние. Вокруг царя стояли такие же люди. Они проводили осмысленную стратегическую политику.

Как только такие деятели появятся в нынешней РФ, они сами возьмут соответствующую идеологию, поддержат соответствующие ценности («Россия — это те, что жили вчера, живут сейчас и будут жить завтра»). Технические приемы того, как спасти страну, давно известны, ничего сложного в них нет — об этом говорили М.Делягин и А.Кобяков. О них писали и говорили множество специалистов, включая и вашего покорного слугу. Было бы желание все это применить.

Но где найти таких людей? Как правильно «приткнуть» Россию к одному из возможных военно-политических блоков? Как обеспечить так, чтобы мировой кризис пошел неуправляемо, чтобы межимпериалистические противоречия обострились?

Ведь без этого нам в прямом смысле — не жить. Причем очень скоро: согласен с Михаилом Делягиным — нам осталось от двух до четырех лет...

■ Глава 12

Мысли вслух о грядущей войне

Шутки шутками, а с 1991 года в мире постепенно вызрели все предпосылки для новой мировой войны. Вполне «горячей». Войны не столько за передел, сколько за переформатирование мира — и за новый «посткапиталистический» мир. Таковы дьявольские последствия расчленения СССР — величайшей геополитической катастрофы XX столетия.

* * *

Великая депрессия-2 таит в себе социально-экономические причины войны. Соперничество Китая и Запада — ее геополитические и геоэкономические предпосылки. С третьей стороны, есть причины, продиктованные грядущей борьбой за природные и энергетические ресурсы, каковых на всех не хватит. В-четвертых, есть проблема перенаселения планеты и начала новой Великой миграции народов, сравнимой с той, что была в эпоху упадка и крушения Западной Римской империи.

Положение действительно опасно. Что мы имеем? Большую сверхдержаву — США, — которая превратилась в крупнейшего должника планеты. Без притока капиталов извне бюджет страны просто рухнет. Страшно подумать, что ожидает Америку, коли остальные страны и корпорации перестанут покупать облигации казначейства США, финансируя бюджетный дефицит недужной сверхдержавы. В то же время крупнейший должник мира остается глобальным гегемоном, военной силой номер один, вооруженной буквально до зубов самыми передовыми системами ведения борьбы на суше, на море, в воздушно-космическом и информационном пространствах. И при всем этом обрушение Соединенных Штатов смертельно опасно для мировой капиталистической

системы и особенно — для интернациональной финансовой элиты. Ибо иной штаб-квартиры/военной супербазы у нее на планете нет — и не намечается.

А такая угроза есть. Десятилетиями владыки Америки получали все ресурсы планеты, обменивая их на зеленые бумажки. А чтобы эти бумажки не вернулись назад, вызвав дикую инфляцию, американцы все время предлагали владельцам долларов нечто «ценное» для покупки. Например, быстро растущие в цене акции интернет-компаний и вообще «новой экономики». Мол, акции наших сайтов — дороже золота. Но этот «пузырь» лопнул в 2000 году. Тогда США для «связывания» возвращающихся долларов предложили сверхценную (все время дорожающую!) недвижимость. Но и этот пузырь взорвался в 2007–2008 годах. Чем теперь связать поток зеленой бумаги, во что убедить весь мир вкладывать накопленные доллары? Пока найден суррогат: облигации казначейства Соединенных Штатов. Теперь все их покупают и вынужденно дают в долг американскому государству. Но долго это продолжаться не может: объем накопленного долга столь огромен и так велик дефицит бюджета, что вопрос дефолта США становится вопросом лишь времени. Ну, в один прекрасный день не смогут американцы платить даже проценты по своим долгам, не говоря уж об «основном теле» задолженности. И надежды на то, что американская экономика в ее нынешнем виде начнет бурный подъем, не просматривается, несмотря на огромные финансовые вливания в оную. И тогда может наступить катастрофа доллара, гиперинфляция, сваливание в штопор всей мировой экономики.

Не станет ли тогда попыткой вырваться из такой западни новая Большая война?

Напомним, что властители Соединенных Штатов не в первый раз сталкиваются с выбором: либо — хаос и анархия в Америке, либо потеря ими власти и богатств, либо — «антикризисная война». Так было в 1930-е, и Штаты смогли избежать экономического краха и гражданской войны у себя дома, умело разыграв партию Второй мировой. Так было в начале 1980-х, когда США избежали губительного системного кризиса, начав умелую войну на подрыв СССР, и смогли-таки свалить нас, подпитавшись затем «плотью и кровью» павшего Советского Союза. И потому поневоле думаешь: а не ждать ли чего-то подобного и в ходе теперешнего Мегакри-

зиса, снова угрожающего американским властителям? Не предпримут ли они аналогичной попытки? Ведь, в самом деле, не стесняются же они применять в экономике некоторые антикризисные рецепты 1930-х, не случайно же «план Обамы» по части вливаний денег в инфраструктуру и передовые научно-технические проекты повторяет многие направления Нового курса Франклина Рузвельта! Почему бы не допустить «войны во спасение», «антикризисной войны» в XXI веке? В самом деле, если речь пойдет о сохранении власти и богатств правящей в Соединенных Штатах элиты, что ей рядовой электорат? Ради такого можно пожертвовать парой-тройкой мегаполисов в результате пропущенных ядерных ударов. А небольшая ядерная война даже с десятками «грибков» к гибели планеты не приведет.

Напомним, что в 1945–1963 годах на планете прогремело (помимо трех открытых взрывов в 1945-м) еще несколько сотен испытаний ядерного оружия в открытых средах: на земле, в воздухе, в море и даже в космическом пространстве. Только русские с 29 августа 1949 года и по 25 декабря 1962 года произвели 221 ядерное испытание, взорвав в открытых средах 247,2 мегатонны. Основная доля пришлась на Семипалатинский полигон — 30 наземных и 86 воздушных взрывов. Максимальная интенсивность была в 1962 году — году Карибского кризиса, когда мы взорвали 79 зарядов (не под землей!) общей мощностью 133,8 Мт. США в том же году рванули на полигонах (и тоже не под землей) 98 ядерных устройств. То есть то был эквивалент нескольких сотен локальных ядерных войн.

Как видите, катастрофы не случилось. Хотя ядерные испытания в открытой среде продолжали и Франция (до 1974 г.), и Китай (до 1980-го). Двуглавые люди-мутанты по Земле, как видите, не ходят. Мы не живем в подземных городах, выходя наружу из рукотворных пещер исключительно в противорадиационных костюмах.

Конечно, война может идти не только в самой прямой, brutальной форме. Известен целый арсенал «мирного» разрушения целых стран. Например, через подрыв их экономики, разжигание межнациональных конфликтов или финансирование революций внутри них. Все это, несомненно, пойдет в ход.

Но для сохранения статуса и богатства американской аристократии все-таки понадобится война-шоу. С показательной казнью «удобной» жертвы. Не из голых экономических сооб-

ражений (экономического выхода из нынешнего кризиса в рамках современной системы нет) — а в назидание всему миру. Чтобы не забывали, кто в доме хозяин. Чтобы все прочие страны США боялись и уважали. Не исключим возможности терроро-войны нового типа: когда страну-жертву парализуют, взрывая, например, ядерный фугас в столичном метрополитене. Или несколькими терактами вызывая развал системы национального электроснабжения. Но это, в общем, уже нюансы. Вопрос выбора из солидного набора возможных сценариев.

Главное — в принципе. И в выборе показательной жертвы: слабой фактически, но в глазах всего мира — все еще великой. А это, простите, лишь одна страна на свете — Российская Федерация.

Сокрушить РФ (в ее нынешнем виде) в разгар глобального кризиса будет достаточно легко. В наших книгах мы описали веер сценариев. Взрыв якобы «исламского» ядерного ранцевого фугаса в московском метро с последующим параличом власти в столице. Несколько терактов, вызывающих развал всей энергосистемы Центральной РФ. Умело профинансированные массовые беспорядки — с последующей революцией и приведением к власти проамериканской марионетки. Это уже не раз и не два описано в трудах Максима Калашникова и его друзей¹.

¹ В книге «Глобальный Смутокризис» мы предположили, что США пойдут на поджог, на «балканизацию» Евразии ради того, чтобы предстать перед миром в виде относительно тихой гавани для капиталов. Да, мол, у нас — проблемы, но в Евразии — полный абзац. Мы предположили, что в Евразии есть несколько очагов нестабильности: Ирак, Афганистан, возможная гражданская война в Пакистане и возможный индо-пакистанский конфликт, потенциальный конфликт «исламисты-кемалисты» в Турции, возможный социально-политический взрыв в РФ, вероятный конфликт «РФ — Украина» (газ и Крым). Плюс напряженность в Еврозоне.

Реальность пока подтверждает наши опасения, пускай и в несколько иных формах. Хотя Пакистан с Индией еще не сцепились в войне, зато в Иране наблюдается острейший раскол общества с опасностью настоящей гражданской войны. И в Китае уже случился кровавый межнациональный конфликт в Синцзян-Уйгурском автономном районе, в стране происходят волнения наемных работников. Так что план, видимо, выполняется. А Мегавойна на сокрушение РФ где-нибудь в 2010-е годы может стать вершиной стратегии «евразийской балканизации»...

Давайте рассудим здраво: сколько выгод несет глобальной финансовой элите гипотетическая Мегавойна. Власть имущие «обнуляют» долги Америки? Да. Сбрасывают кризис вовне? Сбрасывают. Получают «резервную территорию» (Сибирь) для новой жизни и освоения? Конечно! Запугивают весь мир показательной расправой над РФ? Да. Ускоряют свое технологическое развитие? Вне всяких сомнений. Строят новый мировой порядок на обломках России за счет России? Да. Пресекают попадание в китайские руки Сибири? Да. Создают условия для построения наднациональной системы власти? Скорее всего, да.

Главное — свершить все вовремя. Пока сохраняется преимущество США в высокоточных, скоростных технологиях ведения войны. Пока еще есть слабое звено в системе капитализма — РФ. Пока Китай не успел развить своего высокоточного оружия, подвижных установок баллистических ракет и атомного подводного флота. Пока еще тянет Федеральная резервная система.

Во всех случаях РФ — объект агрессии, эпицентр войны, точка столкновения интересов могущественных глобальных игроков. Если на нее не США попрут, так Китай. А то и обе силы сразу. Для Китая Сибирь — это энергия, земли, возможность развиваться и не лопнуть изнутри от чудовищных перенапряжений. Для США Восточная Сибирь и Дальний Восток РФ — новая Аляска пополам с новым Диким Западом, ресурсы, эликсир молодости и возможность нажать кнопку «рестарт» в своей истории. И еще — возможность преградить доступ Китаю к богатейшим сибирским ресурсам.

Грядущая война будет в основном неядерной (высокоточное дальнобойное оружие — против ядерно-ракетного, обезоруживающие первые удары). Применение ядерного оружия ожидается эпизодически, в основном в виде одиночных «ответов отчаяния» или высотных взрывов, как в «Гильбертовой пустыне» Переслегина. Агрессия против РФ будет идти на фоне нескольких региональных конфликтов, каждый из коих имеет потенциал перерастания в Мегавойну.

Четко выраженного характера столкновения двух коалиций (как было в 1914–1945 годов) не ожидается. Скорее, мы увидим ситуационные альянсы. Сама «горячая» агрессия будет сочетаться с широким применением «оружия револю-

ций» и «пятых колонн», устройством опустошительных и разрушительных для государств эпидемий и грандиозных терактов. Таковы реалии сноса старого миропорядка.

О формах агрессии против РФ можно говорить долго. Здесь, повторю, возможны самые разнообразные способы и их синергетические сочетания. От взрыва якобы исламского ядерного фугаса в московском метро до внезапного удара малозаметными крылатыми ракетами по немногим местам дислокации сил стратегического назначения Росфедерации. (Что особенно опасно из-за развала отечественной ПВО и из-за возможного развития ПРО США.) Такое вполне возможно и полностью осуществимо технически.

Как США намерены остановить КНР при ее вторжении в Сибирь? Танково-механизированные группировки китайцев — не конница Чингисхана, танки травку щипать не могут. Вторгшиеся дивизии нужно снабжать горючим, продовольствием, боеприпасами. Китайцы здесь полностью зависят от мостов через Амур и Сунгари. Разрушив их налетами «стелсов» и крылатых ракет, американцы явно рассчитывают остановить китайцев, уступив им часть территории РФ, но не пустить их к нефтегазоносным районам. Здесь должна появиться цепь американских баз. В случае такого конфликта США и КНР не пойдут на обмен ядерными ударами: во взаимном уничтожении обе страны не заинтересованы.

* * *

При этом Росфедерация откровенно слабеет. Это СССР, обладая тройной военной защитой, мог ничего не бояться. А РФ доламывает уже остатки оборонительных советских систем. Сидя на колоссальных природных и нефтегазовых ресурсах, постсоветские начальники раскурочили Вооруженные силы, ВПК, науку и промышленность. Превратили в бледные тени былого могущества флот и аэрокосмический комплекс. Неужели вы, читатель, думаете, что все это останется безнаказанным? Что не придут сильные и не отберут у нас и земли, и ресурсы?

Процесс сокращения ядерных сил РФ и сведение их к небольшой группировке, каковую можно смести первым неядерным ударом, приближает момент агрессии. Игра в под-

давки уже начата. Москва реально соглашается сокращать свои ядерно-ракетные арсеналы, не требуя взамен ни отказа от развертывания ПРО США, ни ограничения американских арсеналов стратегического неядерного оружия — тех же крылатых ракет морского и воздушного базирования. Вспомним летний, 2009 года, визит Обамы в РФ. Все это очень напоминает подготовку к «часу Ч».

Апелляции типа: «В Кремле не дураки сидят — они нарастят производство ракет «Тополь-М» в Воткинске!» — не принимаются. Чтобы нарастить такое производство и успеть сохранить устойчивую группировку РВСН к 2017 году, инвестиции в расширение и перевооружение производства нужно делать уже сегодня. Уже сегодня Воткинск должен был стать городом федерального подчинения, покрывшись лесами новых строек. Уже сейчас должны были открываться новые техникумы и профтехучилища, завозиться станки и оборудование. Сам Воткинск нужно превращать в город, где военное производство дополнено множеством инновационных и наукоемких производств — чтобы обеспечить городу устойчивое процветание и привлечь на работу сюда множество специалистов. Здесь должна идти урбанизация на новых технологических принципах, здесь должны быть огромные возможности зарабатывать деньги.

Есть это? Нет! А значит, режим не сможет сохранить группировку РВСН. Более того, Кремль ее согласился резко сократить (июльская, 2009 года, встреча Обамы и Медведева в Москве).

* * *

Давайте посмотрим, что мы имеем на сегодня в ядерных вооружениях. Наверное, не надо доказывать читателю, что без ядерно-ракетного щита Российская Федерация практически беззащитна. И вот этот-то ядерный доспех сейчас успешно принимаются ломать. Причем руками Москвы.

Июльская договоренность «Обама — Медведев» о новом «эпохальном» сокращении ядерных вооружений у многих вызвала и негодование, и презрение. Сдача русских позиций без ответных шагов США — налицо, что бы нам ни говорили. Официальная версия происходящего такова: мол, заканчивается действие договора СНВ-1, разработанного еще при

Горбачеве, а потому нужен новый. Медведев летом 2009 года совершил прорыв, согласившись на радикальное сокращение наших ядерных арсеналов — до нижней границы в 500 носителей. (Количество ядерных боезарядов должно быть снижено до 1500–1675 единиц, а их носителей — до 500–1100 единиц.)

Позвольте-ка! Да разве президент Путин не подписывал в мае 2002 года СНП — договор о стратегических наступательных вооружениях, который освободил нас от договора СНВ-1 и СНВ-2 заодно? Напомним, что путинский СНП действует до 2012 года. Согласно оному, число боезарядов для каждой из сторон не должно превышать 1700–2200 (к 31 декабря 2012 г.). И при этом (что особенно ценно) каждая сторона имеет право сама определять состав и структуру своих наступательных стратегических вооружений!

Зачем нужен такой договор (по коему США не отказываются от ПРО и крылатых ракет), если СНП еще не закончил своего действия? Кстати, если мы еще видели печатные тексты договоров СНВ-1 (Горби), СНВ-2 (Ельцин) и СНП (Путин), то что там наподписывали Медведев с Обамой, мы знаем в бесчисленных пересказах. Чего они скрывают-то?

В июле 1991 года Горбачев заключил с Бушем-отцом договор СНВ-1, каковой можно считать предательским, по сути, вводящим внешний контроль за нашими стратегическими ядерными силами. Мало того, что Горбатый согласился не развертывать страшного и неуязвимо для янкесов оружия (баллистические ракеты воздушного базирования, БРВЗ, на Ан-124), он еще и обездвигил мобильную часть русских РВСН: баллистические комплексы железнодорожного базирования (БЖРК) «Молодец» и грунтовые подвижные комплексы типа «Тополь». Юрий Васильевич Карягин, работник Военно-промышленной комиссии Совмина СССР в 1969–1991 годах, обратил наше внимание на убийственные для страны статьи СНВ-1.

«Развернутые грунтовые мобильные пусковые установки... базируются только в ограниченных районах. Ограниченный район не превышает по своим размерам пять квадратных километров... В ограниченном районе может базироваться... не более десяти... мобильных пусковых установок...» (Статья VI, пункт 1).

То есть комплексы и «Тополь», и «Тополь-М» должны держаться практически на «пяточках», которые просматриваются системами космической (и перспективной беспилотной воздушной) разведки США. В случае войны ограниченные в передвижениях полки РВСН могут быть накрыты первыми ударами. Ибо права на свободное рассредоточение грунтовых подвижных комплексов мы лишены. Бей их низколетящими (незаметными для радаров) крылатыми ракетами. То же самое и с железнодорожными комплексами.

«Развернутые железнодорожные мобильные пусковые установки... базируются только на железнодорожных станциях базирования. Каждая из Сторон имеет не более семи... станций...» (Статья VI, пункт 4).

Как видите — то же обездвиживание. Но эта статья уже не актуальна: при Путине все БЖРК были уничтожены. Путин пошел дальше Горбачева и Ельцина. Но читаем СНВ-1 далее:

«Каждая из Сторон представляет другой Стороне... (Статья VIII, пункт 3):

— уведомления относительно передвижения средств, подпадающих под предусмотренные в настоящем Договоре ограничения;

.....
— уведомления относительно оперативных рассредоточений»;

«h) рассредоточения при учениях не проводятся (Статья XIII, пункт 1):

— более двух раз в период времени продолжительностью в два календарных года;

.....
— с новой базы... пусковых установок... до тех пор, пока не проведена инспекция новых объектов...»

«а) оперативное рассредоточение рассматривается как начавшееся с даты и времени, которые указаны в уведомлении, представленном в соответствии с пунктом 1 раздела X Протокола об уведомлениях» (Статья XIV, пункт 1).

То бишь Горби ввел внешний контроль за нашими СЯС: мы отрабатывать их рассредоточение в угрожаемый период, как видите, не можем. Более того, Горбачев согласился на то,

что СНВ-1 не регулирует американские крылатые ракеты морского базирования. А ведь именно ими США могут нанести из бассейна Северного Ледовитого океана скрытный удар (неядерными «томагавками») по позициям наших РВСН.

Вы скажете, что СНВ-1 — уже история, что «Россия поднялась с колен» и вообще Путин подписал выигрышный для РФ договор СНП? Увы, разочаруем вас.

— Дело в том, что в аскетически лаконичный Договор СНП аккуратненько была вписана Статья II, согласно которой «Договор СНВ-1 остается в силе в соответствии с его положениями», — поясняет Ю. Карягин. — Как говорится, оу-тоу-первертоу! Бабушка здорова — кушает компот. То есть по-прежнему остается в силе контрольная «липучка» в отношении наших мобильных комплексов и сохраняются возражения американцев против установления контроля за их ядерными крылатыми ракетами морского базирования...

Таким образом, в 2002 году Путин подписал договор, по которому обеспечил уязвимость и неподвижность нашим РВСН на грунтовых комплексах «Тополь-М» — и одновременно сломал последние советские комплексы железнодорожного базирования. Наши кремлевские «медведи» старательно уничтожают мобильность ракетно-стратегических войск РФ. При них (в 2000–2005 гг.) была задушена интересная акция правительства Примакова: создать коммерческую систему космических запусков двухступенчатой ракетой с борта летящего Ан-124 «Руслан». Этот проект «Воздушный старт» давал стране бескосмодромную, коммерчески выгодную космонавтику, а заодно и реанимировал страшные для США системы межконтинентальных ракет воздушного базирования. Для доводки системы требовались смешные деньги: 250 миллионов долларов. Но при Путине проект заглох. Деньги в «поднимаемой России» предпочли тратить на всякую муру...

Вы скажете, что в 1993 году Ельцин подписал договор СНВ-2? Да — этот договор еще та дрянь. Но его учитывать не надо: его не ратифицировал Конгресс США, хотя в 2000 году Путин продавил его ратификацию в Госдуме. Взамен был подписан СНП. Во-он с той подленькой статьей, намертво привязавшей РФ к горбачевской капитуляции.

Медведев идет еще дальше в ядерном стриптизе РФ. Оно и немудрено: по нашим сведениям, власть не в силах обеспечить производство более 7—9 комплексов «Тополь-М» в год. (К тому же предприятия — участники кооперационной цепочки производства «Тополей» еще и должны быть приватизированы по президентскому указу.) То, что с «Булавой» полный завал — все видят. А еще, насколько мы знаем, затеянная в Росатоме перестройка ставит под угрозу производство ядерных боеприпасов. Соответственно, наш ядерный потенциал чисто физически разваливается, и кремлевцы просто подводят под это договорную базу. Спасать РВСН РФ они не желают. На это у них нет ни умения, ни желания.

Но вот что интересно: а был ли при договоренностях Обамы и Медведева снят тот самый пункт о приверженности СНВ-1 в части неподвижности наших «Тополей-М»? Подозреваю, что нет. Нам все талдычат про число носителей и зарядов, но ничего не говорят о том, сняты ли ограничения на мобильность ракетных полков? И снят ли унижительный порядок внешнего контроля, установленный еще при Горбачеве?

— Сохранение контроля за передвижением наших стратегических ракетных комплексов обесмысливает обладание подвижными грунтовыми комплексами, — убежден Юрий Карягин.

Так что вопрос о сохранении или снятии «липучей» нормы СНВ-1 — далеко не праздный. При развале отечественной ПВО (дыра от Кольского полуострова до Камчатки), при неприкрытости позиций наших РВСН зенитно-ракетными комплексами медведевское сокращение ядерных сил РФ до 500 носителей (а реально — до 150 в 2017 г.) ядерный потенциал Росфедерации становится весьма удобной мишенью для первого, обезоруживающего удара. Причем неядерного. В исполнении низколетящих крылатых ракет. Кремлевские товарищи и морской компонент СЯС РФ прохлопывают: «Булава» явно провалилась. Не летает она. А если бы и не провалилась, то подлодки РФ все равно остаются легкой мишенью для ВМС США. Ибо они намного уступают американским субмаринам в акустической аппаратуре. Вражьи лодки слышат наши — и висят у них на хвосте, а наши при этом не замечают супостата. И в случае войны янки потопят

наши новейшие «бореи» до того, как они успеют выпустить свои ракеты «Булава». Даже если эти «булавы» и удастся довести до кондиции.

Такие вот дела, друзья. Сдают страну «подниматели с колен», сдают.

Это ж надо: согласиться на ядерный стриптиз, не потребовав от США отказа от ПРО! Да еще и дав им право гонять транспортные самолеты над нашей территорией в Афганистан! А вы не допускаете мысли о том, что в один прекрасный день в таких самолетах не окажется десантников-спецназовцев США? Чики-брыки — и часть полков «тополей» захвачена американскими головорезами. И все это — в сочетании с массированной атакой крылатых ракет (невидимых для радаров) на наши РВСН, прикованные (по договору) к своим местам постоянной дислокации. Благо к 2017 году русские ядерные арсеналы сократятся до неприличия.

* * *

Это и есть стратегические поддавки в самом неприкрытом виде.

В 1986 году предложенное было Рейганом в Рейкьявике (но так и не воплощенное) полное запрещение ядерного оружия было выгодно исключительно СССР. Он тогда имел колоссальное преимущество в обычных вооружениях — и мог одержать победу в войне сразу на двух фронтах: вторгнуться в Европу и отбить любую попытку отсталого в военном плане Китая завоевать Сибирь.

А кому выгодно радикальное ядерное разоружение сейчас?

Однозначно — при всех раскладах — оно не на руку (и даже смертельно опасно) для Российской Федерации. Для нее, испытывающей кризис обороны обычными средствами, ЯО — одна из важнейших гарантий безопасности. Сокращая свои стратегические арсеналы радикально, РФ становится крайне уязвимой перед Соединенными Штатами. Ведь у американцев, вполне возможно, появится достаточная ПРО.

С другой стороны, у американцев имеется неядерное стратегическое оружие: запас в тысячи достаточно дешевых (не дороже 1,6 млн долларов за единицу) крылатых ракет

«Томагавк». Это — оружие исключительно скрытное (низкая высота полета), идеальное для первого обезоруживающего удара. Им очень удобно уничтожать на земле немногочисленные ядерные ракеты и атомные подводные лодки у пирсов. Ведь США превосходят РФ и по флотской части — в числе кораблей — носителей крылатых ракет для удара по целям в глубине материка.

У США есть бомбардировщики-«невидимки» Б-2 «Спирит», способные проникать глубоко в наше воздушное пространство. «Спириты» могут пользоваться огромными дырами в ПВО РФ (у нее нет сплошного радиолокационного поля) и наносить самые разящие неядерные удары.

США обладают подавляющим превосходством в ВВС.

Призывая к решительному ядерно-стратегическому «стриптизу», Обама почему-то не обещает сокращений американского «парка» крылатых ракет, стратегических самолетов-«невидимок» и ВВС США. Как-то не говорит о свертывании программы ПРО. И Москва на этом как-то не настаивает.

Случайно ли? Ведь ни одна страна в мире не может сравниться с Америкой по этим показателям. А для РФ единственный «уравнитель сил» — именно ракетно-ядерный потенциал. Так зачем нам его сокращать?

Тем более что Российская Федерация, став «ядерным карликом», окажется под ударом молодых и старых, но не великих ядерных держав. То есть Франции, Англии, КНР, Израиля, Индии, Пакистана, в перспективе — Ирана.

Ускоренное ядерное разоружение РФ выгодно Китаю. Ибо он тем самым получает колоссальное военное преимущество над бело-сине-красными. Задача завоевания Восточной Сибири и русского Дальнего Востока для Пекина изрядно облегчается. Достаточно посмотреть на то, сколько танковых и механизированных дивизий могут послать в бой китайцы, на их большие ВВС.

Разве нам все это нужно?

Так что у Обамы есть резон выступать в роли радикального «ядерного разоруженца». Соединенным Штатам это выгодно (пусть и с оговорками). Они и неядерным оружием (тысячами «томагавков») могут парализовать любого противника, а мощный американский флот не допустит ника-

кой десантной операции противника на территории обеих Америк. Угрозы Европе со стороны русских уже не существует, а китайцам до нее — слишком далеко. Даже агрессию КНР против РФ американцы могут пресечь, уничтожив высокоточными боеприпасами мосты на путях снабжения китайских дивизий вторжения.

Если ядерные силы РФ вынести первым же неядерным ударом (или ограниченным ядерным — пара сотен «грибков» мировой катастрофы не принесут), то дальше США могут делать с нами все, что их душе угодно. Остатки советских ВВС и флота для них — что семечки. ПВО? США воюют оружием XXI столетия, а у РФ — оружие 1980-х. Я видел кадры проектируемого беспилотного самолета — прорывателя противовоздушной обороны. Летит туча таких дешевых малюток, неся на борту кассеты с самоприцеливающимися боеприпасами, и атакует позиции русских комплексов С-300 и С-400. Благо они из космоса отлично засекаются. Несколько беспилотников наши расстреливают в воздухе, но остальные накрывают позиции русских зенитных установок «ковром» мини-бомб. И все исчезает в пламени взрывов...

Они готовятся к войне, господа!¹

¹ Больше всего бесит предсказуемость бело-сине-красной «элиты» для западных владык. Как они в прогнозах говорят — так и случается. Вот, к примеру, в начале «нулевых» американские аналитики заявили, что РФ, получив огромные доходы от повышения мировых цен на нефть, повторит судьбу габсбургской Испании. То есть попросту спустит и промотает неожиданно свалившееся на нее богатство. Черт, именно так все и было! А сегодня западники, ухмыляясь, указывают на стремительные темпы вымирания русских и на прогрессирующий износ инфраструктуры. Неужели опять правы окажутся?

Означает все это лишь одно: владыки Запада готовят новую мировую войну, где главная жертва на заклание — это мы. РФ, Украина, Белоруссия.

Даже если США — как ожидают многие — не справятся с кризисом и распадутся, спасет ли это РФ? Да нет, конечно. Никакой развал Америки не остановит гниение государства РФ, деградацию его научно-промышленных систем, Вооруженных сил, демографическую катастрофу русских. Будут такие же проблемы и с «Тополями», и с ядерными боеприпасами, и с авиацией. Да еще и один на один с могучим Китаем очутимся...

Не становимся ли мы свидетелями подготовки РФ к поражению, сдаче и демонтажу? К ее закланию? Очень на то похоже.

Возвратимся к теме недавних скандальных заявлений вице-президента США Джо Байдена о неизбежности краха Росфеда в ближайшие 15 лет. На мой взгляд, это — «черная метка» руководству РФ. Попытка поддержать те кланы и группировки в Кремле, которые уже думают о демонтаже Росфедерации. Полностью согласен с Сергеем Кургиняном: слова Байдена — недвусмысленный сигнал. Послание руководству РФ в таком духе: вы — ничто, ваша страна — вымирающая, неконкурентоспособная территория с увядающей экономикой. Вам и полутора десятков лет не протянуть. Поэтому, пока не поздно, сдавайтесь, разоружайте РФ — и мы вам, высшим иерархам РФ, сохраним жизнь, имущество, личную безопасность.

Американцы — все-таки гениальные игроки. Они тонут сами, но еще быстрее топят РФ руками ее собственных «вождей». По-прежнему считаю, что для выхода из кризиса капиталистической системе необходимо принести в жертву одну из больших стран, причем на эту роль явно двигается «слабое звено» — РФ.

Параллельно американцам удалось создать серьезные проблемы Европе, Ирану, даже Китаю (в Синцзяне).

Еще раз соглашусь с С. Кургиняном: в РФ сложились «элитные» кланы, готовые не просто к отделению Северного Кавказа, а к демонтажу РФ. Они готовы сдать и поделить Российскую Федерацию (необеловежская пуца). Под флагом «борьбы с Путиным». (Коего я, кстати, тоже презираю.) Новые расчленители давно махнули на РФ рукой (безнадежная, сырьевая, слишком громоздкая, нецивилизованная). Они не желают строить новую, промышленно-инновационную Россию — ибо просто не умеют этого делать. Им легче снова поделить страну — и опять на сырьевые лоскутья. А ненавистный Путин — так, удобный повод.

Кто у господина Медведева в обер-идеологах ходит? Юргенс. Юргенса я слышал на одном из «круглых столов». Тот прямым текстом заявил: на фиг какое-то там инновацион-

ное развитие? Какие-то машиностроение или электроника? РФ должна занимать сырьевую, углеводородную нишу. То, что при чисто сырьевой модели развития нам обеспечен геноцид (образуется сотня миллионов «лишних» граждан) и развал РФ, он оставляет за кадром. И если такой деятель стал главным придворным интеллектуалом, то понятно, чего хочет стая нынешних «элитариев».

Вполне вероятно — того самого демонтажа РФ ради того, чтобы эту бело-сине-красную «элиту» приняли на Западе.

Многие действия нынешней власти ничем иным, как принятием американских условий и ускоренной сдачей страны, не объяснишь.

Например, поспешное ядерное разоружение, объявленное Медведевым, — без всяких ответных шагов США вроде ограничения численности крылатых ракет, недопущения расширения НАТО на Восток, отказа развертывания системы ПРО. (Или все-таки некие уступки со стороны США были — но тайные, касающиеся личностей в российской верхушке. И частных интересов оных субъектов.) Внешне же встреча Обамы и Медведева выглядит как сжатый «женево-рейкьявик», пародия на горбачевщину.

То же самое — и в экономике. Такое впечатление, что Кремль решил ее взорвать. Вспомним первую половину 2009 года: на Западе и в КНР правительства, спасая свой реальный сектор, раздают ему кредиты почти под нулевые проценты. В РФ — кредиты под ВЫСОЧАЙШИЕ проценты вроде бы даются, но до реального сектора доходят не всегда. То есть заранее программируется коллапс производства, невозврат кредитов (паралич кредитно-финансовой и платежной системы), вал неплатежей и всплеск безработицы. Неужели они не понимали того, что творят? Еще как понимали!

Все это до боли напоминает намеренное разрушение экономики СССР при Горбачеве. Я-то это все помню! Тогда диверсия делалась в форме откачки средств из реального сектора в спекулятивный через кооперативы, первые комбанки и биржи. Разрушался потребительский рынок (вплоть до того, что при пустых магазинах в лесах обнаруживали горы гниющей колбасы). Рвались хозяйственные связи. Ну, а сегодня подобное творится применительно к новым реалиям.

Случайно ли это происходит на фоне дуболомной «воен-

ной реформы»? Введения проклятого ЕГЭ, разрушающего школу и систему отечественного высшего образования? Да с объявлением «ядерного стриптиза»? Простите, но таких случайностей не бывает. Ну, а для полноты картины прибавьте сюда полное разрушение союза с Белоруссией, явный фронт идее Москвы о совместных силах быстрого реагирования со стороны Киргизии, Таджикистана, той же Белоруссии.

Заявление Байдена лишь подкрепляет тенденцию: мол, верной дорогой идите, господа трехцветные. Не вздумайте сворачивать и вспять двигаться. И за это вам лично — и только лично! — будет хорошо.

* * *

Да и последние американские военно-футурологические документы — если читать их еще и между строк — заставляют о многом задуматься. Давайте вспомним инициативу Командования объединенных сил США (USJFCOM), которое осенью 2008 года выдало в свет некую военную доктрину, названную «Среда для действий Объединенных сил» (The Joint Operating Environment — JOE). Там прозрачно намекается на то, что впереди — большая война за углеводороды и природные ресурсы. На возможность войн с регулярными противниками.

Подкрепляет JOE еще один документ: «2008: стратегия модификации армии», подписанный в июле 2008 года заместителем начальника Комитета начальников штабов США, генерал-лейтенантом Стивеном М. Спиксом. (http://www.g8.army.mil/G8site_redesign/modStrat.html). Именно здесь прямо заявляется о том, что впереди — время постоянных войн за природные ресурсы.

Суть документа — в том, что доктрина бесконтактной (воздушно-высокоточной) войны дополняется доктриной действий высококомобильных, нафаршированных инновациями сухопутных сил США. То есть идет возврат к доктрине НВА — наземно-воздушной операции (1982 г.). В данном случае она будет сухопутно-воздушно-космическо-морской операцией. С другой стороны, здесь — прямо-таки воплощение романов Тома Клэнси 1990-х годов. Угроза небольших ракетно-ядер-

ных сил противников США парируется развитием систем ВКО — воздушно-космической обороны. Как и в романах Клэнси, авторы стратегии планируют привлекать к боевым действиям Национальную гвардию США, предварительно оснастив ее по последнему слову техники. Например, совершенные информационные системы позволят резервным частям Америки громить регулярные части противника.

Читаешь этот документ — и от зависти умираешь. Какая модернизация сухопутных сил здесь заложена! Бригады будущего. Солдат, как система. Солдат с новым, вдвое облегченным снаряжением. Солдат, к услугам коего — информационные сети, гамма беспилотных разведчиков и «ударников», роботы-носильщики и роботы-воины, хорошо защищенные средства быстрого передвижения по земле, и они же — платформы оружия. На фоне этих боевых систем будущего наши танки и БТРы кажутся допотопным металлоломом. Не поленитесь — сами загляните в Интернет по указанному адресу.

Янки глубоко модернизируют вторую половину своей мощи — сухопутные войска. А это есть не что иное, как подготовка к Большой войне. Где? В Евразии. Прежде всего на землях погибшего СССР-1.

Янки прекрасно понимают, что в наступившей эпохе Смутокризиса подавляющее военное превосходство — штука крайне полезная. Именно она может принести ресурсы и территории. А значит — огромные барыши впоследствии, возможность создания Американской империи, а может — и мирового правительства под главенством финансистов США.

При этом — как мы уже знаем — в РФ есть свои «элитные» мерзавцы, готовые сделать РФ полигоном для такого глобального управления, отдав в руки мирового «управляющего комитета» и недра, и ядерный потенциал.

* * *

Сокрушив РФ и отрезав Китай от источников энергии, владыки западного мира (пресловутое Античеловечество) дальше смогут творить все, что им вздумается. Надо будет — и с помощью хитрых болезней истребят миллиарды двуногих в нищих странах. Сильно проредают мусульман. Смогут бросить

огромные ресурсы на овладение технологиями физического бессмертия. Естественно, только для избранных и для их приближенных. Тут же начнут создавать киборгов: солдат и слуг. Построят плавающие острова для элиты, чтобы жить в теплых морях.

Будут развиты космические военные силы. По своему значению они превзойдут ракетно-ядерные арсеналы. Ибо с помощью туч самых разнообразных спутников и боевых платформ такой космофлот Мирового правительства сможет уничтожать все, что взлетает с Земли по баллистической траектории. И тогда решится проблема расползания ядерно-ракетных технологий. Имея полное господство в ближнем космосе, победители в новой мировой войне получают возможность следить за всем, что происходит в любом уголке планеты, уничтожая в случае чего отвесными ударами любую летающую, плавающую, едущую или стационарную цель. Рейган, иницилируя программу «звездных войн» в 1983-м, надо признать, заглядывал далече.

А тут еще и нанотех подоспеет, и средства дистанционного воздействия — Саракш! — на психику подданных.

...Как-то незаметно, исподволь, мы подошли к порогу новой мировой бойни. Возможная война все ближе. А Российская Федерация — все беззащитнее. Вспомним хотя бы о проходящей нынче «реформе» ее Вооруженных сил.

* * *

В июле 2009 года состоялось широко разрекламированное в поисковых системах выступление Михаила Леонтьева в защиту «военной реформы» (<http://www.russia.ru/#video-diskursleonvr>).

Смысл его выступления таков: реформа нужна — и хорошо, что ее совершает Сердюков, совершенно не связанный с военными и вообще непрофессионал в обороне. Что ж, ответим уважаемому товарищу Леонтьеву.

Первое — мы также сторонники реформирования Вооруженных сил РФ. Упрек в наш адрес по поводу того, что мы не «бегали по потолку», крича о том, что многие части существуют лишь на бумаге, не по адресу. Мы об этом давно говорили. Об этом писали и Владислав Шурыгин, и Влади-

мир Квачков, и Сергей Переслегин, и Максим Калашников, и Александр Владимиров.

Но мы — безусловные противники «реформы» ВС в ее нынешнем виде. Она ведется келейно-подковерно. В условиях, когда у страны нет четкого представления: к войнам с каким вероятным противником следует готовиться? К делу не привлечены истинные профессионалы с реальным (современным!) боевым опытом, имеющие уникальнейшие предложения и наработки. Более того, нам не надо рассказывать о некоторых занятиях г-на Сердюкова — мы знаем о них очень хорошо. Пилы визжат, товарищи, вовсю. История с ремонтом Генштаба после недавнего ремонта, затраты в миллиарды рублей на все это — разве не красноречивее всего?

Реформа ВС — дело слишком ответственное, чтобы поручать ее чиновникам-дилетантам. Здесь должен работать коллективный разум. Сталин не постеснялся, готовясь к прыжку на Полюс в 1937 году, начать широчайшую общественную дискуссию по сему поводу — с освещением ее в газетах. А нынешняя реформа творится буквально «в ночи».

Второе. Мы не понимаем, почему в ходе сей «реформы» не уничтожено разделение ВС РФ на собственно армию и Внутренние войска. Почему сохраняются, по сути, две армии. ВВ, существовавшие в СССР, потеряли свой смысл, утратив конвойные и охранные функции. Они превратились в голую жандармерию, по численности превосходящую сухопутные войска бывшей СА.

Наше требование — включение ВВ в Сухопутные войска.

Мы не понимаем, почему в ходе «реформы» не создаются полноценные Силы специального назначения. То, что предлагает Сердюков, — полная профанация. Наоборот, идет расформирование полноценных и боеспособных бригад ГРУ. К делу создания ССН не привлечены реальные профессионалы и ветераны специальных операций.

Мы считаем, что наблюдается вакханалия уничтожения военной науки — академий родов войск. Их лихорадочная передислокация означает полное разрушение этой системы. А значит, и недееспособность армии и ее офицерского корпуса в возможных войнах будущего.

Мы видим, как с великим трудом была отбита попытка настоящего уничтожения Главштаба ВМФ путем перевода

его в Петербург-Ленинград, в совершенно непригодные для этого помещения. И мы понимаем, что на самом деле шла элементарная охота за столичной недвижимостью, воцарился интерес банального «распиливания».

Мы видим, как дилетантско-залихватские действия МО выкидывают из ВС последних офицеров-«технарей» и специалистов наивысшей квалификации. Как поощрение отличников боевой подготовки на деле выливается в раскол офицерства и в чистую профанацию-показуху с «назначением» отличников. Сие лишний раз доказывает, что армию реформируют настоящие неучи.

Мы считаем, что предложенная Сердюковым концепция «реформирования» ВВС ведет к исчезновению Военно-воздушных сил как таковых. Идет, по сути, возвращение к порочной системе, существовавшей на 22 июня 1941 года (децентрализация ВВС), за что мы тогда страшно поплатились. Нет — идиотским «авиабазам»! Да — нормальной схеме организации, позволяющей оперативно маневрировать воздушным «кулаком».

Мы считаем, что под ярлыком «переворужения ВС» идет уничтожение отечественного ВПК, затирание отечественных прорывных разработок в вооружениях и передача оборонного заказа за рубеж. Сначала — беспилотные разведчики вчерашнего дня в Израиле, завтра — снайперские винтовки в Англии и боевые корабли в Италии и Германии, послезавтра — самолеты будет подержанные в США покупать?

Нам очевиден прогрессирующий развал Сил стратегического назначения РФ, огромные проблемы в производстве баллистических ракет и ядерных боеприпасов. Мы видим развал в авиастроении, равно гражданском и военном. И другие проблемы в оборонно-промышленном комплексе, деградирующем на глазах. Но мы не видим, как власти реально собираются спасти положение!

Мы не принимаем нынешней политики отбирания табельного оружия у офицеров, вывоза стрелкового оружия из танковых, артиллерийских, зенитно-ракетных и технических частей (с оставлением пятнадцати автоматов на одну артбригаду), не приемлем ускоренного вывода последних армейских частей из коренных русских земель на Кавказ и за Урал.

Мы настаиваем на немедленном отстранении Сердюкова от должности, на заведении против авторов «реформы» уголовного дела.

Для проведения настоящей реформы — требуем создания общественно-государственного совета и широкой дискуссии в обществе на эту тему. Но сначала — принятия внятного стратегического документа, обозначающего на государственном уровне всех вероятных противников РФ.

Программа преобразований в ВС РФ должна идти вместе с национальным проектом по спасению и обновлению ВПК. И одновременно мы требуем принятия продуманной Программы вооружений вместо нынешнего суррогата, который держится в тайне для страны (но он не является тайной для США).

Мы требуем и создания независимой от МО, подчиненной непосредственно главе государства Военной инспекции. Именно она должна определять реальную боеготовность частей, отличников боевой подготовки и качество работы Минобороны.

Мы — за решительную чистку ВС и Минобороны от генералов-воров.

Мы считаем, что реформирование ВС должно идти рука об руку с предоставлением нашему народу права на владение оружием: гражданин Великой России должен быть свободным гражданином-воином, могущим защитить свои честь, достоинство, семью и имущество. Русские — не хуже американцев и швейцарцев. Мы имеем право на свои «стволы».

Считаем, что реформа ВС должна сопровождаться полной сменой нынешнего провального курса в социально-экономической сфере, очищением страны от банд воров и «пилителей» и созданием нового государства, работающего не на обогащение безответственной «элиты», а на благо народа. Без этого все военные реформы обречены на провал. Именно преступно-уголовный социально-экономический и политический курс, осуществлявшийся с конца 1980-х годов, и довел до нынешнего отчаянного положения не только Вооруженные силы, но и страну, и ее народ.

Однако пока это — всего лишь наши возмущенные слова. Они, конечно, звучат — а Вооруженные силы ломают на глазах.

Может, мы сгущаем краски? Давайте почитаем выдержки из доклада А.Агеева (Институт экономических стратегий Отделения общественных наук РАН), В.Курдюмова (Центр «Стратегии динамического развития» им. С.П. Курдюмова) и Малинецкого (Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН), посвященный нынешней гонке ядерных разоружений. Знаете, если мы боимся неядерной атаки США, то эти люди вполне допускают и ограниченную ядерную войну.

«...Глубокий системный кризис, в котором оказалось мировое сообщество в целом и мир России в частности, заставляет переосмыслить многие стратегии, подходы, планы и надежды. Кризис в переводе с греческого — «суд». Это перелом, момент истины, поворот, на котором следует оглянуться назад и посмотреть в будущее. В связи с этим по-новому прочитываются идеи, замыслы, результаты выдающегося исследователя в области междисциплинарных исследований и прикладной математики чл.-корр. РАН Сергея Павловича Курдюмова.

Эти идеи представляются особенно важными, поскольку вся творческая жизнь С.П. Курдюмова прошла в стенах Института прикладной математики им. М.В.Келдыша РАН (ИПМ). Институт был создан в 1953 году для решения стратегических задач, предполагавших использование прикладной математики и компьютерного моделирования. От решения этих задач (совершенствование ядерного оружия и расчеты водородной бомбы, проектирование и баллистическое сопровождение ракет и космических аппаратов, разработка систем управления различного назначения) без преувеличения зависело само существование нашей страны. Эти задачи были успешно решены. Однако сейчас, на новом повороте мировой и российской истории, возникли проблемы, сравнимые по остроте и значимости с теми задачами, которые стояли в 1950-х.

Начало научной деятельности С.П. Курдюмова в ИПМ было связано с расчетом «изделий» — так называли военные и ученые новые типы вооружений. В те годы речь шла о тер-

моядерном оружии, о создании ракетно-ядерного щита СССР, которые рассчитывали в ИПМ под руководством академика А.А. Самарского. Академиков М.В. Келдыша, А.Н. Тихонова и А.А. Самарского Сергей Павлович считал своими учителями. Полагал, что именно их влияние стало определяющим в его судьбе. Сотрудники Всероссийского научно-исследовательского института экспериментальной физики (ВНИИЭФ) в городе Сарове с большим теплом и уважением вспоминают и совместную работу с Сергеем Павловичем и его лекции.

Впоследствии С.П. Курдюмов занимался расчетом кампаний ядерных реакторов, проблемами захоронения ядерных отходов. Большой этап его научной деятельности связан с совместной работой над проблемами лазерного термоядерного синтеза (ЛТС), выполнявшейся совместно с коллективами академиков Н.Г. Басова и Е.П. Велихова. Поэтому ядерную проблематику Сергей Павлович знал глубоко, не понаслышке.

И, обсуждая этот круг проблем, он часто говорил, что именно тут радикальные суждения крайне опасны. Вспоминал известную фразу Аристотеля, что добродетель — вершина между пропастью двух пороков, к которым стремится любое качество при неограниченном его развитии. Тогда это казалось парадоксом.

В самом деле, именно в ИПМ, возглавлявшемся выдающимся математиком, механиком, организатором науки, государственным деятелем М.В. Келдышем, родилась идея ограничения стратегических вооружений и систем противоракетной обороны — одна из наиболее глубоких, мудрых и важных идей XX века. Эта идея, выдвинутая М.В. Келдышем, Д.Ф. Устиновым, А.А. Громыко и Ю.В. Андроповым, на десятилетия определила повестку дня для диалога сверхдержав. Она позволила сэкономить гигантские ресурсы, повысить уровень доверия в мировом сообществе и в конечном итоге обеспечила много лет мирного существования, без кризисов, выходящих на военно-стратегический уровень. И, конечно, Сергей Павлович высоко оценивал эти инициативы, новые открывающиеся возможности.

Однако «всему нужна мера, важно, чтобы мы не ударились в другую крайность. Благие намерения — не гарантия,

что выбранная дорога не приведет в ад. Ядерное оружие вместо гаранта стабильности может превратиться в свою противоположность». Тогда такие суждения ученого казались парадоксом. Общая идея, что наш мир нелинеен, способен к антиинтуитивному, парадоксальному поведению, кажется очевидной. Но ее применение к конкретным реалиям обычно воспринимается нелегко.

В самом деле, паритет стратегических вооружений, обеспечивший полвека мира, основан на возможности каждой из сторон нанести другой неприемлемый ущерб на любой стадии конфликта. Это и удерживает каждую из сторон от соблазна такой конфликт начать.

Однако предположим, что в процессе сокращения вооружений, пусть даже симметричных, взаимных и контролируемых, достигнут некоторый *критический порог*. При этом каждая из сторон может нанести неприемлемый ущерб в первом обезоруживающем ударе. Но не может сделать это, нанося ответный удар. И тогда появляется соблазн нанести удар первыми...

В самом деле, тут возникает рефлексивная игра: «Я знаю, что противник знает, что я не смогу ответить, если он нападет первым. Поэтому он сочтет, естественно, что я сам, желая защитить свою страну, готовлюсь к первому удару. Значит, рационально рассуждая, он сам должен стремиться к такому удару или готовить «туза в рукаве» — неядерные средства противоборства, которые способны обеспечить решение тех же стратегических задач, и т.д.».

Несложная математическая модель Ланчестера, которую обычно излагают в курсах математического моделирования, предполагает известные вероятности уничтожения оружия противника, своего оружия его силами, и дает критический порог примерно в 1500 боеголовок. В давние времена, когда С.П. Курдюмов обсуждал такой вариант развития событий, он казался очень далеким от реальности. Но реальность меняется. И не в лучшую для России сторону. И в новом контексте это рассуждение С.П. Курдюмова звучит совсем по-другому.

В самом деле, в последних предложениях Барака Обамы речь идет о сокращении боеголовок, обеспечивающих решение стратегических задач до 1000 и боеголовок остальных

типов на 80%. Это гораздо ниже того порога, при котором ядерное оружие для нашей страны играло роль «палочки-выручалочки».

Но, может быть, холодные циничные рассуждения просто чужды «хорошим американским парням»? Хотелось бы верить в это, но нет оснований. В самом деле, достаточно вспомнить афоризм, приписываемый нынешнему советнику Барака Обамы Збигневу Бжезинскому: «Америка в XXI веке будет развиваться против России, за счет России и на обломках России». Недавняя публикация ряда рассекреченных американской стороной документов [1] времен «холодной войны» показывает, насколько жесткими и циничными были рассуждения американских стратегов того времени, насколько важны для судеб мира задачи, которые решались в ИПМ и в других научных центрах страны в те далекие 1960-е... Известный историк Виктор Фалин пишет: «Доказано, что на подпись президента Эйзенхауэра выносилось не менее трех проектов приказов о превентивном ядерном нападении на СССР. По одному из вариантов, на гибель обречалось до 195 млн советских граждан. Бестии во фраках и мундирах обосновали запланированное злодейство не наличием советских угроз — спецслужбы докладывали, что Москва не вынашивала агрессивных планов, — но ссылаясь на то, что время работает против Соединенных Штатов. Если не воспользоваться «часом икс», когда достигнуто подавляющее превосходство США, шанс одним ударом смести Россию может быть утрачен навсегда» [2].

Но, может быть, эти зловещие расчеты остались в далеком прошлом? К сожалению, нет, Федерация американских ученых (ФАУ) — влиятельная неправительственная организация — порекомендовала Бараку Обаме направить ядерное оружие прежде всего на 12 крупнейших российских промышленных объектов, уничтожение которых полностью парализует российскую экономику. Перечислены объекты и аккуратно посчитано число жертв (в зависимости от силы ядерного заряда — от 3 до 300 килотонн): «Омск, нефтеперерабатывающий завод (6775-336602); Ангарск, нефтеперерабатывающий завод (1223-281255); Кириши, нефтеперерабатывающий завод (779-36548); Магнитогорск, металлургический комбинат (5894-273555); Нижний Тагил, металлургический

комбинат (5420-316994); Череповец, металлургический комбинат (6851-150719); Норильск, «Норникель» (13794-249657); Братск, Братский алюминиевый завод (1349-104067); Новокузнецк, Новокузнецкий алюминиевый завод (100-49859); Березовское, Березовская ГРЭС (104-28139); Среднеуральск, Среднеуральская ГРЭС (3030-83121); Сургут, Сургутская ГРЭС (1443-85964). В общем, на немедленную гибель в этом варианте обрекается около 2 млн человек [3]. Судя по точности цифр, народ подошел к делу серьезно, с математическими моделями. Заметим, что Москва здесь в качестве мишени не предполагается, наверно, чтобы было с кем договориться о капитуляции.

Впрочем, есть другая влиятельная неправительственная организация — Совет по защите природных ресурсов (NRDC). Она еще в 2001 году проталкивала идеи перенацеливания ракет на крупные российские города. В этом случае «менее 3% американских боеголовок способны уничтожить 50 млн человек» [3]. Очевидны большие возможности для оптимизации расходов.

Впрочем, американские военные более консервативны и сдержанны. Их суперсекретный план CONPLAN-8044, также ставший в основных контурах достоянием гласности, предусматривает в максимальном варианте атаку 1000–1200 целей и гибель от 8 до 12 млн наших соотечественников. США сейчас имеют около 5000 боеголовок, на круглосуточном дежурстве 2200, более 1500 нацелены на Россию [3]. Интересно, какова была бы реакция американцев, если бы наши «неправительственные организации» выбирали цели на территории США и прикидывали число жертв?

В свое время Александр III говорил, что у России есть только два союзника — это ее армия и флот. Операция по принуждению Грузии к миру, проведенная в 2008 году, и масштабные планы военной реформы (в результате которой в армии предполагается сократить более половины всех офицеров и всех прапорщиков и мичманов) показывают, что этих союзников у России уже нет или скоро не будет. Остается один союзник, одна надежда — это ядерное оружие.

В бытность С.П. Курдюмова и в стране в целом, и в Академии в частности было проведено много разрушительных реформ. И когда спрашивали его мнение о многих из них, он

рассказывал историю, связанную с С.П. Королевым. Молодой талантливый инженер принес генеральному конструктору очередные усовершенствования, которые, по его мысли, следовало внести в старую, апробированную и проверенную систему, чтобы она была еще эффективней. С.П. Королев выслушал предложение и ответил примерно так: «Идея интересная. Но внедрять ее не будем. Не надо трогать то, что и так хорошо работает».

Ядерные силы нашей страны хорошо работают уже около 60 лет. И, вероятно, с ними следует обращаться с большой осторожностью, как к «последнему аргументу королей», не жертвуя главным и сущностным ради сиюминутного и преходящего...

1. Главный противник: Документы американской внешней политики и стратегии 1945–1950 годов /Сост. И.М. Ильинский. М.: Изд-во Моск. гуманит. ин-та, 2006. 504 с.

2. Фомин В. Чтобы знать, что будет, надо знать, что было // Экономические стратегии, 2008, № 8, с. 76–87.

3. Хироссия. Американские стратеги решили, что российская промышленность опаснее ее же армии// Русский репортер, 2009, 23–30 апреля, с. 34–35.

* * *

Приведем также некоторые высказывания такого мозговика, как Сергей Кургинян:

«...1) Имеется концепция американского опережающего ядерного удара по РФ, изложенная публично и весьма детально в таком авторитетном американском органе, как «Форин Аффейрс».

2) Эта концепция существует не сама по себе, а в совокупности с наращиванием американцами потенциала противоракетной обороны (ПРО). Речь идет не о мини-ПРО (ПРО, предназначенной для размещения на отдельных ТВД — театрах военных действий), а о макси-ПРО. ПРО, которая способна гарантированно парализовать наш стратегический «удар возмездия» в случае нанесения США по России опережающего ядерного удара. А значит, позволить американцам ударить по нам — впервые в ядерную эпоху — БЕЗНАКАЗАННО.

3) Конечно, кроме удара возмездия, мы, в случае ядерной атаки из США, в принципе должны нанести так называемый «ответно-встречный удар». То есть, получив оповещение системы раннего предупреждения о начале американской ядерной атаки, запустить свои ракеты до того, как большинство этих ракет будет уничтожено первым американским ударом. Но наша система раннего предупреждения, в силу имеющихся регрессивных тенденций, неуклонно разваливается. И не исключено, может не обеспечить в нужный момент это самое «раннее предупреждение», прозевать первый американский удар.

4) Никто, кроме нас, за наши тенденции не отвечает. Хотелось бы эти тенденции переломить. Но их в любом случае надо учитывать.

5) С учетом этих тенденций и того, что они порождают, американцы могут через какое-то время свести все риски для себя, связанные с их первым ядерным ударом по РФ, только к рискам нашего ответного удара, или «удара возмездия». То есть удара, который мы нанесем после того, как прозеваем их удар, и большинство наших ядерных средств будет разрушено.

6) Для американцев риски, порождаемые нашим ударом возмездия, определяются тем, какую часть нашего стратегического ядерного потенциала они уничтожат своим первым ударом (тем самым, о котором писал столь развернуто «Форин Аффэарс») и какие стратегические ядерные средства у нас после этого останутся.

7) То, что у нас останется после первого ядерного удара США, примерно пропорционально количеству действующих носителей и боезарядов, которыми Россия будет располагать на момент нанесения этого первого удара. А также состоянию и боеготовности российского «ядерного щита», которые при сохранении нынешних тенденций будут ухудшаться.

Оставив в стороне это ухудшение, сосредоточимся на главном параметре — этой самой пропорциональности. Если взять в качестве коэффициента пропорциональности, напри-

мер, 0,9, то есть предположить, что американцы в ходе первого удара уничтожат 9 наших «наступательных стратегических ядерных единиц» из 10, то при наличии, скажем так, 2000 единиц у нас для удара возмездия может остаться 200 единиц. При наличии 1700 единиц — останется 170 единиц. При наличии 1500 единиц — 150 единиц. А при наличии 500 единиц — 50 единиц.

8) «Как-известник» повторит, аки попугай, что (а) и 50 единиц достаточно, чтобы США испугались, и (б) США вообще не хотят ядерной войны.

Отвечаю: на уровне «КАК ИЗВЕСТНО» все именно так и обстоит. 50 единиц действительно достаточно (как, впрочем, и 25). А США действительно не хотят ядерной войны, любят свой комфорт, являются пока более чем вменяемой державой, а не взбесившимся империалистическим хищником.

Но, во-первых, при определенном развитии ПРО (которую — поверьте — американские демократы будут тоже лелеять, хотя и иначе, чем республиканцы!) 50 единиц (еще раз подчеркну, что все мои цифры условны) американская ПРО, развитая до определенной степени, сможет перехватить. А 150, 170 или 200 — нет.

Во-вторых, то, что сегодняшние США не хотят ядерной войны, являясь и впрямь более чем влиятельной державой, а не взбесившейся «империей зла», ни о чем не говорит. Мы не знаем, какими будут США через пять-десять лет. И сами США об этом не знают. Природа наделила их нынешнего президента сверхвысокой способностью ловить мух на лету. Чему я, как человек, не любящий мух, но физически неловкий, завидую белой завистью. Она наделила его еще рядом способностей — ораторской в первую очередь.

Но у меня есть самые серьезные основания полагать, что щедрость природы этим и ограничилась. И что глобальный стратегический вызов нынешней ситуации Обаме не по зубам. А это значит, что через пять, а уж тем более десять лет американское общество, оказавшись в ситуации социального стресса, может выбрать очень жесткого лидера. Как поведет себя этот лидер? Увы, здесь возможны разные варианты.

В-третьих, даже если допустить, что американцы и впредь будут оставаться расслабленными любителями комфорта (а по мне, так они, как нация, никоим образом к расслабленности не сводятся), нельзя вообще (а особенно при наличии нынешних наших тенденций) исключать на нашей территории как органических эксцессов, так и стратегических провокаций.

И то и другое может загнать ситуацию в тупик. Расслаблены американцы или нет — вопрос спорный. Я так считаю, что нет. Но «как-известникам», которые из США не вылезают, и впрямь виднее. А вот то, что американцы рациональны и берегут свой комфорт донельзя, — это и они вряд ли будут отрицать. И нетрудно предсказать, что именно они сделают, узнав, например, что полувменяемый «русский фашист» (случайно сооруженный кем-то именно по голливудским стандартам) хочет нанести первым ядерный удар по США. В этом случае они, имея достаточно развитую систему ПРО, «сработают на опережение» именно по причине своей рациональности и вменяемости. А также любви к своему (своему ведь, а не чужому) комфорту. И впрямь — почему они должны чужой-то комфорт беречь?

9) Наша задача-максимум (которую никто за нас не решит) — переломить сегодняшний пагубный мегатренд (регресс, дерегуляцию и т.д.).

10) Но наша задача-минимум, если нам дорого наше Отечество и мы надеемся его когда-нибудь вылечить, — не подвергать американцев соблазнам. И, соответственно, спасти и себя, и мир от ядерной войны. А также от реализации модели однополярного ядерного мира. Прошу не путать с моделью однополярного мира. Обращаю внимание на то, что модель однополярного ядерного мира — в качестве основного лекарства от закона неравномерности развития при империализме — продолжает разрабатываться. На фоне участвовавших разговоров о безальтернативности многополярного мира, об уходе США в глухую оборону и т.д.

11) Во исполнение задачи-минимум мы должны отказаться от любых сокращений стратегических наступательных вооружений. Коль скоро, конечно, американцы не пре-

доставят нам стопроцентных гарантий своего отказа от построения системы ПРО в том виде, в каком она уже создана и продолжает наращиваться на Аляске и в Калифорнии и будет создаваться где-нибудь еще. Между прочим, ясно, где. Там, где можно наиболее успешно перекрывать те траектории наших ракет, которые не перекрываются, например, с Аляски. Перекрыть эти траектории можно, создав еще один позиционный район ПРО на территории США — где-нибудь в Мичигане, поближе к границе с Канадой.

Готовность обсуждать отмену создания третьего позиционного района ПРО в Восточной Европе — похвальна. Хотя пока это только готовность обсуждать. Но от того, что он переместится в США, нам легче не будет. А поскольку совершенно непонятно, с чего бы это американцам в условиях расползания по миру ядерного оружия отказываться от стратегической ПРО, то у нас есть один выход. Поумерить (а лучше бы отменить) слишком опасные именно для нас (в нынешнем нашем состоянии) разоруженческие экстазы...»

Комментарии здесь, видимо, излишни.

* * *

Да, читатель, можно подвести промежуточный итог. В мире действительно собираются тучи новой Мегавойны. Мегавойны — продолжения глобального кризиса. Войны во спасение власти нынешней капиталистической элиты.

Это для нее и есть тот самый «неэкономический выход» из тупика, в который она завела и самое себя, и свои страны. Мы не имеем права не допускать такого сценария будущего.

* * *

И уж коли речь идет о возможном «переформатировании мира» в результате Мегавойны, то почему бы не допустить вариант, где власть над планетой после разгрома РФ делят США и Китай?

В самом деле, уже сложилась некая система. С одной стороны — Соединенные Штаты, которые выступают центром мировых финансов и «штабной» страной, источником высоких технологий и главнейшим рынком сбыта (60%) для

китайской промышленности. С другой стороны, США сильнее всего образом зависят от поставок китайских товаров на свой внутренний рынок, прекращение коих равнозначно социально-экономической катастрофе. Тысячи американских фирм и корпораций не могут работать и делать прибыли, не размещая производственных заказов на китайских заводах и фабриках.

КНР реально превратилась в промышленный цех не только Америки, но и развитых стран Запада. В цех, без коего им не обойтись в обозримом будущем. Китай в военном и военно-промышленных аспектах на порядок уступает американцам. У США — сильнейший в мире авианосный и атомный подводный флот, мощная аэрокосмическая сила, гигантские запасы высокоточного оружия. Но в это же самое время Китай превратился в крупнейшего кредитора Соединенных Штатов. КНР держит в валюте США и в их казначейских облигациях громадную сумму в 1,8 трлн долларов. При желании Пекин может обрушить доллар и превратить Америку в банкрота. Но при этом Китай сам сильно зависит от состояния американской валюты и финансов США. Их катастрофа грозит обернуться коллапсом промышленности КНР. В то же время прибыли изрядной части корпораций США, перешедших на аутсорсинг, зависят от жизнеспособности китайского реального сектора. Маленькая деталь: КНР на январской встрече в Давосе выступила с яро фритредерских позиций, требуя максимальной открытости рынков других стран для китайских товаров. Пекин выступил как противник «экономического национализма». Антипротекционистские заявления Пекина здорово резонируют с требованиями американской финансово-либеральной plutократии. Вот-вот сложится единство американских и китайских интересов в создании технологий «мира-без-нефти», в освоении новой энергетики, что ослабляет зависимость экономик обеих сверхдержав от импорта углеводородов. Китай на глазах превращается в поставщика инженерных кадров для американцев. И США, и КНР имеют огромные запасы угля, потенциально способные обеспечить производство жидкого топлива.

Что перед нами? Несмотря на явное геополитическое соперничество Вашингтона и Пекина, это явно взаимозави-

симый и взаимодополняющий тандем. Основа для пускай вынужденного, но альянса между Америкой и Китаем.

Нужно четко уяснить: Америка не может в кратчайшие сроки провести новую индустриализацию и избавиться от своей зависимости от китайских поставщиков товаров. Она не в силах быстро создать альтернативную промышленную зону в Латинской Америке. США запоздали с новой технологической революцией, каковая могла бы уничтожить их зависимость от сотен миллионов дешевых китайских рабочих. И хотя сегодня американцы объявляют о масштабных планах роботизации и киборгизации, развития медицины «отключения механизмов старения», нанотеха и т.д., все это даст свои плоды лишь через многие годы. До того придется пользоваться китайской «промплощадкой».

Но если ось «США — КНР» складывается, то за счет кого сей тандем будет выходить из кризиса, охватившего обе страны (хоть и в разной степени)? И тут надо вспомнить предложенный еще в 1990-е годы Бжезинским-старшим план создания американо-китайского блока за счет раздела и утилизации РФ. Когда китайцев Большой Збиг предложил замирить, отдав им русское Приморье. Да, новое жизненное пространство — но без нефти и газа. А те сибирские углеводороды, что имеют стратегическое значение, переходят в руки Сибирской и Дальневосточной республик, каковые попадают под протекторат Соединенных Штатов.

Надо заметить, решить некоторые проблемы за счет Российской Федерации — вполне логичный ход складывающейся группы G2. Удушение остатков обрабатывающей промышленности РФ и постановка ее в полную зависимость от импортных (китайских) товаров, недопущение развертывания у русских импортозамещающего производства — вот самый очевидный интерес. Далее: раздел Сибири и Дальнего Востока. Тем более что они в РФ деиндустриализованы, и обезлюживаются — население отсюда бежит. Каких-либо крупных проектов высокотехнологично-промышленного развития в этих регионах Москва не смогла развернуть с 1991 года и по сию пору. Военные силы РФ здесь тоже приходят в упадок.

Естественно, полного «сердечного согласия» между Вашингтоном и Пекином быть не может по определению. Ки-

таю не могут нравиться усилия США в Афганистане и в Средней Азии, нацеленные, помимо всего прочего, и на «оседлание» возможных маршрутов транспортировки углеводородов со Среднего Востока в КНР. Но все же найти, против кого дружить, тандем может. В первую очередь против самых слабых, обладающих огромными территориями и минеральными ресурсами.

А то, что Китай уже начал глобальную игру и строит свою империю, никаких сомнений быть не может.

Он возрождает де-факто экономическую практику 1930-х годов — торговлю по клирингу, без использования чужой твердой валюты. Теперь это скрывается под названием «своповых соглашений» между центральными банками. Вытеснение долларов из международной торговли началось. КНР строит свою сферу влияния.

В то же время Минфин РФ отказывает Белоруссии в создании подобного механизма. Минск тотчас же ушел в «китайскую зону».

В 1930-е годы страны торговали между собой, заключая клиринговые соглашения. То есть меняли товары друг друга через централизованные клиринговые палаты, при этом не расходуя твердой валюты тех времен: британских фунтов или долларов США.

Сегодня КНР с успехом возрождает эту схему. Механизм прост: он договаривается с конкретной страной о взаимном открытии счетов в центральных банках. Китай дает партнеру свои юани на определенную сумму — и так же партнер переводит определенную сумму своей валюты Китаю. Таким образом, страна — партнер КНР может купить в Китае все за предоставленные юани, и точно так же китайцы в обмен могут приобрести все у партнера за его валюту — донги, турки, рубли, воны и т.д. Китаю это выгодно: будучи промышленным цехом мира, он может обеспечить своим «вассалам» поставки практически всего, что нужно (если говорить о несырьевых товарах). Ну а сам он может без долларов покупать сырье.

По состоянию на начало апреля 2009 года Народный банк КНР во главе с Чжоу Сяочунем успел заключить подобные соглашения с Гонконгом, Южной Кореей, Аргентиной, Малайзией, Белоруссией. И эта работа будет явно продолже-

на. Китайцы приступили к созданию своей глобальной сферы экономического влияния. Наверняка они предложат такое и Ирану, и Венесуэле.

Примечательна сделка с Белоруссией: 20 млрд юаней и 8 трлн белорусских рублей. То есть эквивалент 2,8 млрд долларов с той и с другой стороны. При этом, конечно, для Китая — это большие затраты. Хотя Минск, конечно, может предложить сравнительно современное оружие, электронику, большегрузные карьерные «БелАЗы». Китаю здесь важно иное: он приобретает форпост в Европе, начинает освоение «советского наследия», заменяя собой Москву.

Налицо и экспансия КНР в Южную Америку. Своп с Аргентиной — на 10,2 млрд долларов в эквиваленте, в данном случае — доступ к продовольственным ресурсам¹.

Итак, читатель, предпосылки для передела планеты между США и КНР — налично. Прежде всего за счет РФ.

* * *

Завершим эту главу несколькими штрихами к общей картине.

Многие говорят, что Российская Федерация имеет выход:

¹ К сожалению, РФ подобным похвастать не может. Даже с Белоруссией (с которой формально существует Союзное государство) Минфин не пошел на своповую сделку в 100 млрд российских рублей. (Тут надо пояснить, что глава Минфина А.Кудрин практически определяет политику Центробанка РФ.) Итог — явная потеря влияния РФ на Минск.

Хотя с 2006 года высшие власти Российской Федерации говорят о том, что нужно создавать большую «зону рубля» на постсоветском пространстве, хотя периодически заявляют о необходимости создания нефтегазовой биржи с торговлей на ней за рубли, до практики дело никак не доходит. Минфин все время дезавуировал заявления первых лиц, объясняя: дескать, все это — неблизкая перспектива. Ну а Китай тем временем действует. Хотя юань, как и рубль, — валюта, не считающаяся конвертируемой и твердой.

Вся трудность состоит в том, что китайский способ действия проклинаем неолиберально-фундаменталистским направлением в экономической науке. Согласно ей, сие нерыночно. И, увы, приверженцы этого мышления продолжают играть первую скрипку в экономическом блоке правительства РФ...

интеграцию с Европой в одну гигантскую Евророссию. Мол, станем европейской Канадой. Евророссия окажется мощнее и Америки, и Китая.

Увы, Европа на такое не пойдет. Она русских не любит, а нынче считает недочеловеками, проворовавшими свою собственную страну. Европа охотнее Америке на грудь бросится: ведь США — ее основной экономический партнер. А РФ европейцы готовы взять в свой состав лишь частично. Зачем нам, мол, эта проблемная территория, царство преступности и коррупции? Со спившимся, потерявшим квалификацию народом, с проблемами на Кавказе и на Востоке, с разрушенной промышленностью и опускающейся наукой? Зачем нам больная страна, где образование приходит в упадок, Вооруженные силы становятся небоеспособным хламом?

И только сильная, динамичная, инновационная Россия Третьего проекта может предложить Европе подобный союз. Правда, такой России еще нет. А потому и надежда на Евророссию нынче остается маниловщиной.

Другие недоверчиво заметят: «А разве демократическая Америка — даже в кризисе — решится на войну с нами?»

А мы напомним вам, что один из вариантов будущего — это планомерный снос капитализма самими капиталистами и построение на его месте нового кастового общества, агрессивного и воинственного. Такой вариант рассматривает историк и кризисолог Андрей Фурсов. И некоторые контуры «посткапитализма» за Западе уже просматриваются.

Американская кредитно-финансовая система сейчас практически парализована крупнейшими банками, отягощенными огромными «ядовитыми активами» — безнадежными долгами. Известный экономист Нуриэль Рубини (предсказавший нынешний кризис задолго до его начала, вопреки господствующему тогда мнению) называет их «банками-зомби» (зомби — ходячий мертвец в культе вуду) и требует, чтобы правительство их национализировало хотя бы на время, решив проблему пресловутых активов-токсиков. Примерно на той же позиции стоят экономист — нобелевский лауреат Поль Кругман и бывший глава ФРС Алан Гринспен. Рубини кивает на пример Швеции, каковая в начале 90-х временно национализировала банки, устроила им чистку активов — и потом снова продала оздоровленные структуры

капиталистам. Однако администрация США не решается на такой шаг.

«Мысль о том, что правительство отвалит триллионы долларов, чтобы попробовать спасти финансовые учреждения, и бросит на это больше денег из числа «плохих долларов», пока не принимается. Почему? Потому что тогда стоимость антикризисных мер окажется намного большей. Но вместо того, чтобы считать эту меру большевистской, лучше смотреть на нее как на прагматический шаг. Как ни парадоксально, но временная национализация банков выглядит для рынка куда более приемлемой, чем существование банков-зомби...» — считает Н. Рубини (The idea that government will fork out trillions of dollars to try to rescue financial institutions, and throw more money after bad dollars, is not appealing because then the fiscal cost is much larger. So rather than being seen as something Bolshevik, nationalization is seen as pragmatic. Paradoxically, the proposal is more market-friendly than the alternative of zombie banks...)

Ну, а противники идеи национализации крупнейших американских банков, отягощенных безнадежными кредитами, все чаще вспоминают цитату из «Капитала» — основополагающего труда создателя современного коммунизма Карла Маркса.

«Владельцы капитала будут стимулировать рабочий класс покупать все больше и больше дорогих товаров, зданий и техники, толкая их тем самым брать все более дорогие кредиты, до тех пор, пока кредиты не станут невыплачиваемыми. Невыплачиваемые кредиты приведут к банкротству банков, которые будут национализированы государством, что в итоге и приведет к возникновению коммунизма...» — писал Маркс почти полтора столетия назад. Как видите, основоположник коммунизма довольно точно описал суть нынешнего финансового кризиса в США.

Маркса любят цитировать республиканцы. Но Рубини смеется и отмахивается от них. По его словам, в последний год правления республиканца Буша Второго вмешательство государства в экономику США уже стало беспрецедентным. ФРС, которая должна кредитовать лишь банки (быть кредитором последней инстанции — lender of the last resort), уже тогда стала единственным кредитором, который стал река-

питализировать финансовые институты и «наливать» деньги (в рамках правительственных интервенций) прямо на рынки. А это значит, что Америка уже перешла Рубикон, отделяющий капиталистическо-рыночную экономику от государственной, почти социалистической. (Дословно слова экономиста звучат так: «The kind of government interference in the economy that we saw in the last year of Bush was unprecedented. The central bank — supposed to be the lender of the last resort — became the lender of first and only resort! With our recapitalizing of financial institutions, and massive government intervention in the markets, we've already crossed a significant bridge...»)

Тогда почему бы не сделать еще один шаг и не пойти на временную национализацию банков США?

«Думаю, мы пойдем на это!» — заявляет Рубини. («So, will the highest level of government be receptive to the bank-nationalization idea? I think it will...») Как считает экономист, ждать этого осталось максимум полгода. Ибо, дескать, к тому времени почти все крупнейшие банки США окажутся де-факто банкротами — а вместе с ними и многие крупные корпорации.

Выкладки Рубини подтверждают гипотезу о том, что острейший кризис экономики США (а вместе с нею и всей капиталистической системы мира) продлится не менее десятилетия. По подсчетам экономиста, правительство для спасения финансовой системы потратит от 7–9 трлн долларов. Де-факто администрация США уже контролирует изрядный кусок банковской системы страны (a good chunk of the banking system). Осталось признать эту национализацию де-юре. Тем более что проблема теперь стоит намного острее, чем осенью 2008 года. Тогда, по словам Рубини, правительство кинулось спасать крупные банки, чтобы не допустить социально-экономической катастрофы в США. Деньги-то влили — но банки не спасли. Зато они стали сверхкрупными. Ведь тогда «J.P. Morgan» купил банки «Bear Stearns» и «Вашингтон Мьючуэл» («WaMu»). «Бэнк оф Америка» (BoFA) приобрел банки «Countrywide» и «Merrill». «Wells Fargo» прибрал к рукам «Wachovia». Но ни слияния в банковском секторе, ни накачка его государственными деньгами не помогли. И вот теперь стоит угроза обрушения уже не просто больших, а

гигантских банков. Самое время решаться на их национализацию.

Рубини говорит, что многие экономисты накануне нынешнего кризиса в США были встревожены перспективами краха экономики Запада, сплошь состоящей из разных «пузырей»: недвижимости, потребительских кредитов, дутых активов. А Кен Рогофф, например, доказывал неизбежность катастрофы из-за глобального дисбаланса текущего счета (Америка покупала в мире больше, чем экспортировала в него). Тем не менее почему-то до кризиса, во времена иррационального изобилия (*irrational exuberance*), не только простые люди, но и дельцы Уолл-стрит, политики, рейтинговые агентства, академические ученые и журналисты взирали на эти «пузыри» как на что-то устойчивое. А вот теперь пришла расплата за непозволительные глупость и жадность. (Интервью с Н. Рубини — http://www.rgemonitor.com/globalmacro-monitor/255672/nationalize_the_banks.)

Что нарисовал Рубини? Перспективу долгой депрессии с неясным исходом. Причем уже общей — а не только американской. Ибо рынок США — ключевой для множества стран. Америка — главный торговый партнер Европы. Коллапс ее экономики принесет беду для всех. Как видите, американская администрация никак не решится на национализацию. Но даже если это и случится, потребуются астрономические затраты и долгие годы, чтобы поправить ситуацию.

Что перед нами? Кризис капиталистической системы.

Национализация банков потребует еще и национализации коллапсирующей пенсионной системы США. Причем надолго. И это тоже — конец капитализма. Его планомерный снос.

Обратите внимание на слет финансистов и интеллектуалов, прошедший 22 февраля 2009 года в стенах Центра капитализма и общества при Колумбийском университете (Нью-Йорк). По сути дела, его участники нарисовали перспективу «новых 1930-х»: сильное государство, которое ограничивает капитализм и вмешивается в экономику по полной программе. Причем на фоне страшнейшего кризиса.

— Рыночный фундаментализм, вера в то, что рынок может сам себя корректировать, привели к дерегуляции глобального рынка... Банкротство инвестбанка *Lehman Brothers*

стало коллапсом финансовой системы, которую подключили к искусственным аппаратам поддержания жизни, на которых она держится и сейчас. 15 сентября 2008 года (*дата банкротства Lehman Brothers*) стало началом падения экономики, и нет никакого сигнала, когда она достигнет дна, — заявил небезызвестный Джордж Сорос. — ... Этот финансовый кризис во многом напоминает коллапс советской системы, свидетелем которой я был. И тогда и сейчас люди не понимали, что происходит!

— ...Во времена Великой депрессии многие тоже стали говорить: вот, сбываются предсказания Маркса. А вот и не сбылись. Коммунизма не будет: распад советских стран доказал его несостоятельность, — заявил как бы в ответ лауреат Нобелевской премии 2006 года в области экономики за «анализ межвременного обмена в макроэкономической политике» директор Центра капитализма и общества Эдмунд Фелпс. Что, впрочем, не помешало ему поддержать требование о национализации американских банков.

Советник Обамы, бывший глава ФРС США Поль Волкер, хотя и защищал капитализм, все равно был вынужден признать, что возврата к либерализму больше нет. «Нынешний кризис стал испытанием капитализма. Я уверен, что капитализм переживет кризис и выживет, но финансовая система нуждается в некотором пересмотре. И я не уверен, что она когда-нибудь восстановится в своем прежнем либеральном виде», — заявил он.

Корреспондент РИА «Новости» Лариса Саенко, присутствовавшая на этом конгрессе, оставила одно замечание:

«...Аналитики поискали виновных и указали в разные стороны — кто на Белый дом, кто на Минфин, кто на банки, проводившие «хищническое кредитование», кто на народ, бездумно живший не по средствам. Самые честные, как Волкер, признались, что не знают, что будет дальше...

...Большинство ораторов призывали к национализации крупнейших банков, в которые государство направит свой капитал для кредитования реального сектора экономики. Примерно под такими же лозунгами на Уолл-стрит проходят митинги социалистов.

...В Нью-Йорке, «колыбели финансового либерализма», с трибуны порой раздавались призывы свернуть демократиче-

ские традиции, предпочтя во время депрессии чрезвычайные авторитарные действия власти...»

Ну а теперь сделаем собственные выводы. Сейчас разворачивается процесс, о котором предупреждал русский кризисолог Андрей Фурсов (http://www.rpmonitor.ru/ru/detail_m.php?ID=12044) — процесс сознательного демонтажа капитализма руками капиталистической элиты. Ее цель, судя по всему, — действительно создание некоего супермонополистического, кастового, неорабовладельческого общества.

Именно под предлогом борьбы с жестоким кризисом. В 1930-е Европа была покрыта сетью «антикризисных диктатур». Теперь грядет нечто подобное — но уже с диктатурой в самих США. Грядет время Железной пяты. А Обама — это так, проходная фигура, прикрытие...

Что в этом мире ждет Русскую цивилизацию? Уцелеет ли она? Ведь новому тоталитаризму война будет нужна как воздух. А РФ — очень уж удобная жертва...

■ Глава 13

Единственная возможность выжить: уход в царство свободы

Что же выходит в сухом остатке? Да только то, что у России есть всего-навсего один способ сохраниться в XXI веке. А именно — воплотить идеи «Третьего проекта». Того самого фантастического реализма. С созданием футуристической цивилизации с закрывающими и прорывными технологиями. Все остальные «двери» для нас уже захлопнулись. Лишь так, начав дерзкую игру по своим, а не по чужим правилам, мы можем выиграть.

Нас, авторов «Третьего проекта», объявляли безумцами бесчисленное число раз. Но время доказывает нашу правоту: либо смело — в великое инновационное будущее, либо — смерть.

Пересказывать весь «Третий проект» в нашей небольшой книге — дело неблагодарное. Всякий желающий может прочесть книги М.Калашникова, благо они еще есть в книжных магазинах. Там философия прорыва в следующую эпоху изложена весьма подробно, равно как и некоторые имеющиеся для этого технологии.

Одно можно сказать: если власть захочет и сформулирует четкие требования («Дайте мне то-то и то-то»), то ей принесут сотни прорывных отечественных технологий. Не бумажных — реально существующих, в деле проверенных. В любой области. Хотите дешевые и долговечные строительные материалы из песка и воды? Вот они. Вот — сверхпрочные материалы из обычной древесины. А вот — способы лечения ряда болезней без лекарств. Несмотря на огромные потери в людском капитале за 18 лет после СССР, в стране

до сих пор есть люди, готовые предложить самые фантастические, прорывные технологии. Это могут быть летательные аппараты и быстровозводимые дома (без применения цемента и бетона), организационное оружие и новые виды транспорта. Новая педагогика (воспитание гениев) и новое военное дело.

У нас иного выхода просто нет.

* * *

Давайте представим себе, что мир свалился в тот самый ресурсно-силовой «посткапитализм».

Мы оказались в мире суровом, жестоком. Он очень сильно походит на реальность из фильма Терри Гиллиама «Бразилия». Господи, как я иногда жалею, что книги не стали книфонами, описанными еще сталинским фантастом Адамовым в «Повелителе недр»! Если бы к книге можно было приложить чип и маленький экран, где можно было бы показать хотя бы несколько сцен этого фильма, сделанного в 1985-м!

Попробую передать их на словах. Итак, никакого гламура и оргии сверхпотребления, никакой экстравагантности в одежде, несмотря на существование компьютеров и информационных сетей. Строгая одежда, мужчины в солидных шляпах и плащах в стиле Нью-Йорка тридцатых годов. Железная дисциплина: идет вечная война с революционерами и террористами. Тотальная слежка и тотальный контроль. Всевластие спецслужб. Даже архитектура — строгая и суровая, воскрешающая в памяти проекты гитлеровского архитектора Альберта Шпеера. Некий продвинутый технически «1984-й» Оруэлла.

Но ведь и тот ресурсно-силовой строй, что может возникнуть в ходе Мегакризиса, не очень отличается от «Бразилии». Потребление снижено. Больше нет той потребительской вакханалии, что гуляла по миру в 90-е и «нулевые» годы. Отныне главное — не потребление, а безопасность. Люди радуются не тому, что меняют модные автомобили каждые два года, и не тому, что могут поехать с супругой/подругой в гедонистический отель в Таиланде, где можно ходить нагишом и заниматься групповым сексом. Нет, они рады тому,

что живы, что не пали жертвами мегатеракта или катастрофы. А за безопасность они готовы платить свободой, довольствоваться скромными заработками. Больше нет гламура, легкомысленной пестроты, сексуальной разнузданности. Потребительские стандарты отличаются спартанством, каждый получает столько, сколько положено по рангу в общественной иерархии. Как метко выразился Д. Митяев, ресурсно-силовой порядок походит на недавний гламурно-потребительский строй так же, как строгий стальной дредноут — на круизный лайнер.

В экономике — режим воспроизводства 1930-х годов, хотя и на новой технологической базе. Сильные элементы мобилизационной экономики, кредитование за счет государственных средств, обязательная занятость и общественные работы. Мировпорядок стоит на силовых обязательствах, пришедших на смену «каркасу» финансовых отношений. Причем официальные армии государств составляют лишь часть новой системы. Другая часть — частные военные компании больших корпораций, нечто среднее между суперэффективными боевыми силами и спецслужбами.

В этом мире (см. книги Нила Стивенсона и «Хоумленд» Гарри Гаррисона) есть свои офшоры — но не финансовые «гавани», а сильно охраняемые территории. Укрепленные города-франшизы для богатых и влиятельных. На таких «островах безопасности» избранные могут вести жизнь с высокими стандартами потребления. Это — уже «силовые офшоры», где безопасность в разы выше, чем в окружающей «метрополии». Здесь сосредоточатся пульты управления основных мировых компаний. И тут же — плавучие «острова блаженных», города в океане.

И, конечно, это будет мир, где ведущие державы и корпорации вооружены самыми передовыми системами для ведения молниеносных, роботизированных, жестоко-высокоточных войн. На место Главного Оружия, еще недавно занятого ракетно-ядерными системами, выдвигается военный космос. Его системы позволяют уничтожать ракеты на земле и на взлете. Космические боевые платформы и противоракеты с блоками-истребителями в «головах» расстреливают боеголовки ракет в заатмосферном пространстве. Гиперзвуковые

ударные аппараты и гиперзвуковые крылатые ракеты смогут держать под ударом каждый квадратный метр планеты.

Не надо иметь семи пядей во лбу, чтобы понять: такими системами будут обладать США, Китай и, возможно, Европа. Такие системы сделают войны возможными и относительно безопасными для сильных и научно-промышленно развитых хищников. (А будут ли иметь такое оружие русские?) К услугам сильных будут силы специальных операций и боевые беспилотники-«невидимки», способные незамеченными забираться глубоко в пространство уничтожаемой страны. Подобные арсеналы позволят сильным мира сего с легкостью уничтожать первых лиц слаборазвитых стран. Они сделают владык ресурсно-силового мира богами, разящими неотразимо и беспощадно — из космоса, с воздуха и с моря.

Сами же ресурсно-силовые боги окажутся неуязвимыми для ракетно-ядерных ударов благодаря господству в ближнем космосе. И хотя ракетно-ядерные силы появятся у многих стран уровня Ирана или Турции, по отдельности они окажутся слишком малыми и примитивными, чтобы сравниться с аналогичными силами СССР и «пробить» космическую оборону мировых гегемонов.

Таков один из вариантов будущего. Представьте себе, что в нем оказалась Российская Федерация. Некоторые говорят, что это хорошо: в ресурсно-силовом порядке, дескать, реальный вес РФ увеличится. Она же — ядерная сила и средоточие природных кладовых. И по этой части она будет выглядеть намного солиднее, чем сейчас, когда главное — финансы и экономика. Когда РФ занимает лишь 1,5% в глобальном валовом продукте, а активы всех ее банков — меньше, чем у одного американского банка-гиганта.

Но технологически отсталая страна с сильно изношенными основными фондами и потерянными кадрами специалистов не сможет долго сохранять такую солидность. Сырьевых сверхдержав не бывает! Кладовую и буровую мира быстро захватят более развитые хищники. Более развитые в промышленном, техническом, научном плане, более продвинутые в системах вооружения. При этом нас не спасет даже ядерный потенциал. Тем более что в сырьевой стране он быстро деградирует и уменьшится. В сырьевой стране по определению невозможно делать передового оружия. Сырьевая стра-

на не сможет сохранить даже ракетные и ядерные технологии: их утрата в Росфедерации сейчас идет полным ходом. А если РФ, оставшись сырьевым примитивом, не сумеет построить свою оборону на самых передовых технологиях, то окажется под угрозой потенциального удара еще со стороны новых ядерно-ракетных стран¹.

Вполне можно представить себе войну, где удары по лишенной космического оружия Росфедерации наносят не американцы и не китайцы, а некие новые ядерные страны. Ну, а большим хищникам останется лишь довершить разгром.

* * *

Значит, будущей России необходимо стать не «кладовой и буровой планеты», а прежде всего промышленно-инновационной державой. Хватит на сырье рассчитывать! Нам необходимо научиться снабжать себя всем необходимым быстро и с потрясающе низкими затратами. Снабжать всем: продовольствием, энергией, жилищами. Низкие затраты на все это позволят высвободить средства и ресурсы для грандиозных научных и оборонных программ.

Сделать такое можно лишь одним путем — воплощением идей Третьего проекта. Применением самых инновационных технологий и подходов во всех областях деятельности. Совершением русской технореволюции — и революции социальной.

¹ Вопреки расхожему мнению, Советский Союз был отнюдь не сырьевой страной с ракетами. СССР — это развитая промышленная страна, производившая самостоятельно множество вещей и техники. От своих электронных калькуляторов — до авиалайнеров, от стиральных машин-автоматов — до многоразовых космических кораблей. Первый советский лазерный проигрыватель — это 1987 год, первый ноутбук — 1991 год. СССР был автаркией, делавшей практически все. Именно огромная промышленность служила питательной средой для передовой науки и военной техники. Она поддерживала качественное образование и вузы экстра-класса.

А вот РФ — действительно сырьевая ж... Поэтому у нее и деградируют наука, образование, «оборонка»...

Уже сегодня нормальная, национально ориентированная власть могла бы строить целые города будущего. Чистые. Состоящие из семейных домов-усадоб. С передовыми системами жизнеобеспечения. С рабочими местами на миллионы человек. Мы реально можем не удвоить — упятерить ВВП Российской Федерации. Приведу лишь самый простой и наглядный пример: отрывок моего интервью с Леонидом Гребневым, лидером некоммерческой организации «Зеленый мир».

— Сегодня мы предлагаем свои технологии в животноводстве, в производстве зерна, витаминных зеленых кормов, — рассказывает Виталий Николаевич. — У нас пшеница проращивается за неделю, а из тонны зерна получается 7–8 тонн зеленой массы. Отсюда — и повышенная продуктивность крупного рогатого скота. Ибо если коровка ест просто сено, из него она усваивает 8%, а из наших зеленых витаминных кормов — все 92%. Вы даже не представляете, что могут предложить институты из системы Академии сельскохозяйственных наук. Мы вообще объединяем в своем «Союзе технологий...» ведущих разработчиков страны. Курчатовский институт, Дубна, Институт высоких температур Академии наук — всех и не перечислишь. Они свои технологии отработали, им нужны лишь площадки для применения.

У нас — очень хорошие технологии сохранения урожая при долгом хранении. Скажем, фитобактерицидные туманы. Они отлично сберегают плодоовощную продукцию. Очень экономично, причем ничего подобного нет ни в Америке, ни в Европе.

А наши технологии по утилизации отходов? А строительные технологии? Наш пеносиликальцит (<http://www.sferagrifona.com/hitech.html>) делает ненужным цемент. Для его производства требуются лишь песок и вода. Или суглинок. Куб пеносиликальцита весит 250 кило. Не уступая по прочности бетону, этот материал в восемь раз легче бетона. И намного дешевле! А его теплоизоляция? Стенам из такого материала не нужны утеплители. Из пеносиликальцита можно делать несущие стены. А если его не вспенивать — то его прочностные характеристики будут, как у бетона марки «250».

Схватывается он всего за час. Весь цикл испытаний по пено-силикальциту проведен. А главное — производить его можно везде, где есть песок и вода. Надо переходить на строительство без цемента! Наши предки без него прекрасно обходились. Вы на церкви и монастыри поглядите, что веками стоят.

Модифицированная древесина — дестам — это вообще строительный материал будущего, с удельным весом тысяча килограммов в кубометре. А у дуба знаете сколько? 750 килограммов. Причем дестам можно делать из тополя, осины, березы — из деревьев, считающихся бросовыми. Дестам не гниет, не горит из-за пропитки...

Щупаю принесенный Виталием Николаевичем кусок дестама. Темное, почти железное по прочности дерево. Н-нда! Суть секрета — в сушке дерева изнутри, при котором не применяются микроволны. Тут — иные воздействия...

— Отличная тема — вакуумное стекло, — продолжает В. Гребнев. — Оборонная штука! Представьте себе — два слоя стекла на расстоянии в 250 микрон друг от друга, а между стеклами — глубокий вакуум. Срок службы такого окошка — 50–70 лет. Потери тепла практически исключаются. Если же внутри еще и особый слой сделать, то на ярком солнце стекло темнеет. Большое будущее — у кerpена, пенокерамического строительного материала.

Мы сегодня в строительстве вообще стараемся уходить от металла: ибо он подвержен коррозии и экранирует жилище от естественных полей. Переходим на базальтовое волокно, на базальто-пластик. Они по прочности двукратно превосходят металлическую арматуру, но при этом — в пять раз легче. Металл через 20–30 лет корродирует, а эти материалы — практически вечны.

Работаем по свободной энергетике — и по солнечной, и по ветровой. Например, по ветровым турбинам на 25 кВт. Вот топливо наполовину из воды — это Юрий Иванович Краснов из НПО имени Лавочкина. Он умеет структурировать воду для разбавления горючего. Поразительно, но он показывал, как горит смесь, где солярки — только 0,5%. Для тракторов можно делать смеси, где воды — и 50, и 75%. Все испытано в деле, тракторы на такой смеси отлично ходят. Но, как вы понимаете, ему нелегко: слишком многие не заинтересованы в «разружке» нефтеперерабатывающих заво-

дов. Но если применить технологию Краснова широко — не будет никаких проблем с подорожанием солярки.

У нас есть технологии, способные дать русскому аграрию такую продуктивность, которая голландцам даже не снилась. Особые платформы позволяют получать здесь, в наших климатических условиях, по 5—7 урожаев разных культур и трав. Это на втором этаже платформы. А на первом можно осетров разводить. Каждая платформа имеет свою независимую энергетику и водоподготовку.

А обработка зерна электромагнитными волнами? Ведь урожайность реально поднимается вдвое! Мы в Переяславле-Залесском пробовали: у колосьев из необработанного зерна — 12 зерен, а у обработанных — 80—90 зерен! Мощная корневая система колосьев сводит на нет надобность в минеральных удобрениях. Сорняки подавляются тоже волновым методом. 80—90 центнеров с гектара в наших условиях — и никакой фантастики. Полная наша продовольственная независимость, да еще и зерно на экспорт десятками миллионов тонн. Первые заказчики на эту технологию у нас есть.

А авиация? Это направление у нас курирует наш космонавт, Игорь Петрович Волк. Там есть удивительные разработки: аэрокары типа «Ларк», экранолеты. Есть гибридные аппараты, скрещение самолета и дирижабля. При правильном внедрении всего этого наша страна уже через несколько лет будет недостижимой для других. И в промышленности, и в социальной сфере, и в сельском хозяйстве, и в домостроении. И Украину назад привлечем — там множество наших ребят, — и Белоруссию...

Сегодня можно и нужно строить поселки будущего. В этом В.Гребнев убежден на все сто. Вот сегодня терпят крах строители «элитных» коттеджей. И будут терпеть: кому нужны их «зверинцы» за кирпичными стенами? Они ведь несамостоятельны: из них нужно ехать на работу, завозить в них товары и продовольствие, подводить к ним электричество от больших энергостанций старого типа. Детей в школу тоже надо вывозить.

— Получается дорогой спальный район на старых технологиях, — продолжает наш собеседник. — На самом деле человек должен жить там, где работает. Там должны быть и

школы, и детские сады, и медицина. И кафе. И спортивные сооружения. А небольшое производство — пусть располагается в двух-трех километрах. Какое? Да хоть того же пеносиликальцита. Или дестамы. Или кerpена. Или новое сельское хозяйство.

— *Вы в своих купольных домах полностью отказываетесь от пенобетона?*

— Полностью. Переходим на пеносиликальцит. Его будем делать из суглинков. Цемент нам не нужен, как и арматура. Используем базальто-пластик. И плавающие дома будем делать — для жизни на озерах и прудах, не используя при этом ни металла, ни бревен. Или дома на высоких опорах: можно жить среди лесов.

Строительство купольных домов практически не требует тяжелой техники и подъемных кранов («принцип двух пьяных мужиков»). Все ведется методом разделения труда: одна бригада быстро делает фундамент. Максимум — за неделю. Далее приходит бригада, что делает сферы: она управляется еще за одну неделю. Затем за дело берется бригада отделочников: купола, полы, потолки. В идеале дом рождается за неполный месяц.

Ключ к качествам новых стройматериалов — их мелкий помол на мельницах нашего образца. Мелкий помол — это хорошее качество сцепления частиц материала (адгезивность). Цемент тоже на этом принципе построен. Но какие же чудовищные энергозатраты при его изготовлении! А у нас этого нет. Мы можем из отбросов алмазной добычи (сапонита) делать великолепный строительный материал...

* * *

И это, читатель, — только один-единственный пример того, что делают русские инноваторы. Поверьте, есть у нас и такое, во что ум не сразу верить соглашается. Причем работающее. Сделанное без малейшей государственной поддержки! И всего этого уже теперь хватит, чтобы за несколько лет превратить РФ, Украину и Белоруссию в сверкающее чудо.

Если вы придете в гости на фирму бывшего заместителя председателя КГБ СССР Николая Алексеевича Шама, кото-

рый собирает такие прорывные русские технологии, то не сразу уйдете. Задержитесь, как красна девица у товаров корбейника. Чего тут только нет! И присадка к смазке «На новит», что резко снижает трение в двигателях, делая машины более чистыми и экономичными. И ветротурбины с эффективностью, не снявшейся европейцам с их примитивными ветряками. Или вот то, что сам автор видел в начале лета 2009 года, — технологии глубокой переработки бросовых, низкокачественных бурых углей. Убитый подмосковный бурогольный бассейн можно превратить в настоящий Клондайк. Наши умники создали гамму химических технологий для полной переработки угля. Из него извлекаются (в зависимости от месторождения) редкие и дорогие металлы — ванадий, германий, алюминий. Сам уголь, очищенный от золы химическим путем (без затрат электричества и тепла огромных масштабов), становится синтетической нефтью. А уж ее можно обычным путем превращать в топливо разных видов. Аналогов этой разработке в мире не имеется.

Я бы многое мог бы рассказать и даже показать вам, читатель, коли вы — заинтересованный инвестор. Но на сем прекращу свое повествование об инновациях. Надеюсь, вы главную мысль уже поняли.

* * *

По сути дела, на пути «Третьего проекта» ты можешь создать царство свободы. Плевать на то, сколько стоит нефть на мировых рынках: мы сами себя кормим и поим, лечим и учим. Нам не нужна масса импортных товаров, ибо у нас и так все есть. Причем все делается с минимальными затратами ресурсов. Более того, мы еще на экспорт до черта чего гоним, и самый главный наш «товар» — новая, чистая, биосферная цивилизация на прорывных технологиях. Стиль успешной русской жизни. Такой, что позавидуют и янки, и жители Евросоюза. На огромных просторах России (от Бреста и Тирасполя — до Владивостока) можно построить тысячи новых городов-полисов. Вокруг производств на прорывных технологиях. Причем жители этих городов смогут передвигаться по стране на экранопланах и струнных дорогах

Юницкого, на гибридных летательных аппаратах (помесь самолета с дирижаблем) и на небольших аэрокарах, которым не нужны дороги.

Ты даже от нефти не зависишь: русские технологии позволяют получать электричество и тепло из отходов сельского хозяйства, из прелой листвы и ботвы, из щепок и опилок. Понятие «отходы» исчезает начисто. Все идет в дело, все перерабатывается в биореакторах. Если бы вы видели русские высокотехнологичные печи, где одно полено горит сорок минут, обогревая весь дом (разработка Вячеслава Заборонского)! Нет больше громадных расходов на отопление, громоздкое центральное водоснабжение, на импорт в страну мяса и молока. Любые строительные материалы производятся на месте — из дерева, суглинка, песка, воды. Везде есть «центры прибыли». А значит, в обществе высвобождаются огромные ресурсы, бешеные деньги, которые можно перенаправить в самую высокую науку, в самые передовые, наукоемкие производства. Исчезают затраты на ремонт: вечно служат трубы и дороги из базальтового материала, обработанный специальным минеральным порошком металл приобретает сказочную износостойчивость. Не ломаются больше твои машины, станки, подшипники, конвейеры и компрессоры. Издержки производства падают. Высвобождаются деньги для школ и детских садов, для пособий трехдетным русским семьям и на кредитование малого бизнеса. Новые миллиарды вливаются в университеты и научно-исследовательские центры. Исчезает полностью жилищная проблема — и проблема сгнившего старого ЖКХ. Экономишь на отоплении — вкладываешь в нанотехнологии и микроэлектронику, в биотех и новую космонавтику.

Вот это и есть — если говорить совсем уж коротко — царство Третьего проекта. Россия-Китеж.

Ты в ней независим от Запада. Ты больше не живешь по его стандартам и законам, ибо создаешь свои «правила игры». Тебе без надобности его кредиты и инвестиции — страна и без того может все купить. Ты, создав такую привлекательную модель жизни, притягиваешь к себе и Украину, и Белоруссию.

Все это — не мистика и не фантастика. Все это не требует какой-то магии или колоссальных сверхусилий.

Что нужно для построения такого Китежа? Да ясная цель впереди, план развития страны, ответственное правительство. Власть, работающую, как метко сказал Дмитрий Митяев, в режиме штаба, «мозгового центра». А еще нужны полноценная Национальная инновационная система (НИС), набор государственных мегапроектов развития и полноценная банковская система. Все это в той или иной мере есть (или было): в СССР и в США индустриальной эпохи, в Израиле и Сингапуре, в нынешней КНР и в Южной Корее, в Германии и Японии. Остается только творчески заимствовать и развить нужное.

Даже отрасли, что считаются сегодня либо загубленными «реформами», либо совсем безнадежными, можно поднять. Нужны только ум, воля, честность. Хочу привести всего два примера: авиастроение и автомобильную промышленность.

* * *

Кажется, отечественный авиапром кончается. Усилия государства его поднять приводят только к воровству и «панамам». Все свели в холдинги, над ними поставили еще холдинг — и раздули управленческий аппарат, который пожирает огромные деньги, ни черта не делая. И в год производится всего 6–7 новых авиалайнеров.

Но ведь все можно исправить. Давайте вспомним недавнюю, в общем-то, европейскую историю.

В 1960-е годы авиационная промышленность Европы переживала нелегкую пору. Своих средств на разработку передовых машин не хватало, поджимали мощные американские конкуренты. Казалось, они скоро вытеснят европейцев с рынка гражданских реактивных самолетов. Гигант «Боинг» объявил о скором запуске в серию своего гиганта Б-747. Нужно было чем-то ответить на такой вызов. И тогда европейцы решили делать машины передовых моделей совместно.

Правда, первый блин — создание сверхзвукового «Конкорда», соглашение по работам над которым британское и французское правительства подписали в 1962 году, — полу-

чился почти комом. Самолет, поднявшийся в воздух в 1970 году, оказался нерентабельным в эксплуатации. Однако гораздо ценнее оказался опыт интеграции усилий разных компаний, формально независимых друг от друга: «Бритиш аэроспейс», «Сюд Ависьон» и «Дассо», к примеру.

Уже в середине 1960-х стало ясно, что европейцам нужен широкофюзеляжный самолет-аэробус: не столь скоростной, но зато вместительный и экономичный. Исследования в этом направлении вели фирмы Франции, Великобритании и ФРГ. И тогда практически те же люди, что занимались «Конкордом», решили начать еще одну европейскую программу: создания аэробуса. Инициаторы проекта пользовались огромной поддержкой лидера Франции, Шарля де Голля, отличавшегося антиамериканизмом. И вот в 1966 году «проектный консорциум» состоялся: в него вошли французская «Sud Aviation», западногерманская «Arbeitsgemeinschaft Airbus» (позже ставшая «Deutsche Airbus») и английская «Hawker Siddeley». Все они припали к широкой груди государства: правительства трех стран согласились ассигновать на проект значительные бюджетные средства: в те годы государства не страдали от монетарно-либеральной паранойи. К деньгам государств прибавились средства авиастроительных компаний. В 1967 году придумали название — аэробус А-300. Техническим директором проекта стал Роже Бетель (Roger Béteille), один из «отцов» «Конкорда», а головным предприятием всего проекта выступила «Сюд Ависьон». Участники проекта поделили между собой производство частей и систем будущего самолета. По 37,5% акций проекта достались французам и англичанам, 25% — немцам. Вскоре к ним присоединились голландцы и испанцы (Испания была еще под властью каудильо Франко).

Дело шло туго, с трениями. То английское правительство, то французское грозились выйти из проекта. Но все же в мае 1969-го Франция и Западная Германия (ФРГ) подписали соглашение о формировании консорциума «G.I.E. Airbus Industrie» со штаб-квартирой во Франции. Сама организация называлась мудрено: группой экономических интересов (французская аббревиатура — G.I.E., *groupement d'intérêt économique*). Основными акционерами выступили тоже консор-

циумы: «France's Aerospatiale» и «Deutsche Airbus», группа ведущих немецких авиапромышленных фирм. Отметим, что позже «Deutsche Airbus» переменила название на «Daimler-Benz Aerospace Airbus». Здесь 65% акций принадлежали компании «Мессершмитт-Бельков-Блом» и 35% — фирме «Фоккер». Во главе проекта стал энергичный Анри Циглер (Henri Ziegler), протеже еще де Голля.

Уже в 1972 году в воздух поднялся первый аэробус А-300. Родоначальник нынешней «линейки» машин типа «А», побивающих «Боинг» по объемам продаж. А-300 был принципиально новым на тот момент самолетом: с двумя большими газотурбинными двигателями. Это обеспечивало его экономичность. Он потреблял примерно на треть меньше горючего, чем тогдашние трехмоторные американские L-1011 и DC-10. Но в те годы считалось, что для надежности лайнер должен иметь четыре, минимум — три двигателя. Одно время судьба А-300 висела на волоске. Однако в 1977 году глава американских «Истерн Эрлайнз» Фрэнк Борман решил закупить первые 23 европейских лайнера. И это стало прорывом. Борман не прогадал: в 1979 году разразился очередной нефтяной кризис, и вздувшиеся цены на топливо заставили авиакомпания охотно закупать европейские А-300. Эта машина в появлении на рынке опередила более экономичные американские лайнеры новой волны.

* * *

В 1984 году появился уже А-320. В 1986-м началась работа над А-330/340. А-340 стал четырехмоторным кораблем для рейсов через Атлантику. В 1989-м консорциум «Эрбас» вышел на третье место в мире по производству гражданских авиалайнеров, уступая только США и СССР. А в 1994-м обошел самого крупного конкурента, компанию «Боинг». В 2000-м концерн приступил к работе над гигантом А-380.

Можно смело сказать, что сегодня «Эрбас» — одна из скреп объединенной Европы, обеспечение ее конкурентоспособности. Один из оплотов ее высокотехнологичного реального сектора.

Вот что интересно: успех этого авиастроительного гиганта достигнут с помощью государственных средств! Принято

считать, что с 1970 по 1990 год правительства стран — участниц проекта вкачали в программы консорциума 13,5 млрд долларов. По нынешним временам (учитывая инфляцию) — это не менее 30 млрд. При этом финансовая отчетность по проектам запутана: слишком причудлив рисунок самой организации, где государственное мешается с «многоэтажным» частным. Как бы то ни было, но успех достигнут — причем с применением планово-государственных механизмов организации дела. Государства помогали «Эрбас» по разным линиям. В том числе и закупая новые лайнеры, обеспечивая соответствующие налоговые льготы для национальных авиакомпаний.

Поддержка европейского авиастроительного гиганта по государственной линии продолжается и сейчас. Например, на программу создания А-380 (всего 12 млрд долларов) с 2000 года раскошались государства: Великобритания — на 800 млн, Германия — на 1,5 млрд и Франция — еще на полтора миллиарда.

* * *

Такова европейская история успеха. А что же мы? Не пора ли и нам попробовать нечто подобное — чтобы и свое гражданское авиастроение на передовые рубежи вывести, и усилить интеграционные процессы на просторах «постсоветии»?

Ведь положение нашего авиапрома, несмотря на кучу выпускаемого по его поводу «глянца», чрезвычайно сложно. В стране нет Министерства авиапромышленности — есть Объединенная авиационная корпорация (ОАК) непонятной конструкции и недостаточной ответственности, четырежды (!) переписывавшая программу своей деятельности. Сложилась уникальная ситуация: в рамках одной ОАК создается сразу несколько самолетов одного (среднемагистрального) типа, обреченных на конкуренцию друг с другом: SSJ («Сухой Суперджет»), Ан-148, обновленный Ту-334. И еще на подходе — среднемагистральный МС-21. Можно ли назвать это умной политикой?

При этом не разрабатывается ни одного проекта дальнемагистрального самолета (рынок сразу отдается на откуп «Боингу» и «Эрбасу»). Ближнемагистральный Ил-114 не до-

веден до серии — опять этот рынок сдается подержанным западным маркам типа ATR-72 или Dash-8. В страну идет поток иностранного подержанного авиахлама, нарушая отработанный порядок подготовки пилотов, технического обслуживания, снабжения запчастями. Утрачивается даже собственно русская школа пилотирования: в иностранных машинах приборы и документация — на английском языке. Об этом здорово написал в своих книгах выдающийся отечественный пилот-инструктор из «Сибавиатранса» Василий Ершов. А вы пробовали учиться не на своем родном языке? Ведь русский уходит из летного дела. Ершов уже советует молодым пилотам знать английский, как родной. Но еще немного — и будет выгоднее импортировать иностранных пилотов в Россию...

Горький факт: в РФ успели развалиться некогда славные конструкторско-промышленные фирмы — Ильюшина и Яковлева, в полумертвое состояние пришло КБ имени Туполева, где погиб замысел создания ряда максимально унифицированных узлов и систем гражданских самолетов. А вот на нищей Украине КБ имени Антонова смогло с 1991 года поставить на крыло уже два самолета: Ан-140 и Ан-148. Здесь авиапромышленники, поставленные перед лицом небытия, не стали ссориться и делить огульно собственность, КБ Антонова сохранило крепчайшие связи с промышленностью и двигателестроителями Запорожья («Мотор Сечь»). Последнюю вообще можно считать филиалом РФ на Украине: настолько крепки ее связи с российскими коллегами. Красно-речивый пример: запорожцы в 2008 году отремонтировали и построили 1200 моторов — мизер по советским масштабам, однако ж больше, чем все моторостроительные заводы РФ, вместе взятые. При этом «украинский» Ан-148 на 70% состоит из частей, произведенных в РФ.

Нужно искать выход из тупика для российского авиапрома. Дело в том, что «Сухой Суперджет» (и это признано Минэкономике РФ в прогнозе развития страны до 2020 г.) — все же «учебно-тренировочная», переходная модель. Она не даст нашему авиапрому скончаться, она научила работать в новых условиях, но все же трудно назвать передовым и российским самолет, на 70% состоящий из готовых узлов и деталей западного производства. Принципиально новым сло-

вом эта машина не может быть только поэтому. Тем паче что китайцы уже обеспечили ей сильнейшую конкуренцию своим самолетом ARJ-21-700, а также самолеты аналогичного класса из Бразилии и Канады («Эмбраер» и «Бомбардье»).

Необходимо производство совершенно нового, перспективного комплекса. А это — МС-21. Машина, разрабатываемая в трех вариантах совместно корпорацией «Иркут» и КБ имени Яковлева, должна стать заменой лайнерам Ту-134 и Ту-154, превосходя зарубежные аналоги по топливной эффективности на 15%, отличаясь на треть меньшей ценою. Но...

Какими двигателями будет оснащен МС-21? Сегодня в конкурсе участвуют знаменитые западные «Пратт и Уитни» и «Роллс-Ройс», «Снекма» и «Дженерал Электрик», пермский «Авиадвигатель» (с еще не сделанным ПС-12) и консорциум из московского «Салюта», запорожской «Мотор Сечи» и украинского «Прогресса» (двигатель СПМ-21). Скорее всего, победу присудят иностранцам. Пермь, находясь в сложнейшем положении, запаздывают. Но западный двигатель на машине — это «подрезанные крылья». Нужно согласовывать с западным поставщиком моторов и экспорт, и переделку самолета в специальные варианты. Свой движок — предпочтительнее. МС-21 должен пойти в авиацию не позже 2014 года. А значит, Пермь должна (чтобы успеть провести испытания машины) выдать свой двигатель в 2011 году. Но успеет ли? Сегодня все чаще говорят, что если и будет, то лишь к 2014 году. Кроме того, есть опасность, что западники не дадут для МС-21 своих двигателей: такого мнения, например, придерживается член Комитета Совета Федерации по промышленной политике Виктор Глухих.

Но и это — не единственные трудности, стоящие перед авиастроителями РФ. Нас еще ждут огромные трудности с переносом производства Ил-76 из Ташкента (ТАПО) в Ульяновск (производство глубоко модернизированного варианта — Ил-476). Но дополнительная документация к рабочим чертежам самолета делалась под оснастку и станки ташкентского производственного объединения. Стало быть, придется потратить уйму денег на новую оснастку, на оборудование, на рабочие чертежи и детализовку. Нужна та же «литейка», тот же подбор материалов (чтобы не испытывать и не переделыв-

вать все). Перенос производства с завода на завод — это огромные затраты времени и средств.

А времени у нас сегодня нет. Путь «российской самостоятельности» в авиапроме слишком долг и затратен. В условиях нынешнего мирового кризиса он попросту может окончиться оглушительным крахом.

* * *

Нужно смотреть правде в глаза: одной РФ с делом создания конкурентоспособного авиастроения справиться трудно. В отличие от Европы, где общий консорциум складывался из отдельных компаний разных стран, до того развивавшихся независимо друг от друга, в СССР существовал единый комплекс Миавиапрома. И после развала 1991 года его части оказались в разных «суверенностях». Чтобы восполнить утраты, Российской Федерации придется делать значительные капиталовложения. Сегодня, в условиях жестокого кризиса, это — проблематично.

Не лучше ли пойти путем интеграции — создания нашего варианта «Эрбаса»? Назовем его условно: международным концерном «Воздушный корабль». Принципы организации его подсказывает европейский опыт: те же совместные проекты, межгосударственные договоры, частно-государственные вложения — и принцип «разделенных рисков». Каждый участник берет на себя свой фронт работ. Благо круг потенциальных участников неширок: РФ, Украина и немного — Узбекистан. Зато в итоге могут возникнуть сильные, конкурентоспособные на мировом рынке продукты. Общий интерес понятен: западный капитал не станет финансировать создание самолетов и моторов русско/советской технологической цивилизации. Ему конкуренты не нужны. А значит, спастись придется самим, объединяя усилия в совместных программах.

Де-факто такая интеграция уже складывается. Ан-140 (начало разработки — 1993 г.) производят и в Харькове, и в Самаре — на «Авиакоре». А например, «украинский» самолет Ан-148 на 70% — российский. Он уже может — в рамповом варианте — заменить списываемые Ан-12 и Ан-26. Ему подходят аэродромы всех трех классов, в том числе и в

пассажирском варианте («Сухой Суперджет» из-за нежного корпуса — только на аэродромы первого класса).

Отличный гидросамолет Бе-200 имеет запорожские моторы. Кстати, все двигатели той же «Мотор Сечи» — российские на 65–70%. Весь металл для них идет из Российской Федерации. Все научное обеспечение — тоже российское: ЦИАМ, Всероссийский институт легких сплавов (ВИЛС). Турбонасосы, автоматика, вся элементная база, фильтры, термопары, теплообменники — тоже из РФ. Моторостроительный гигант в Запорожье можно смело назвать филиалом России на Украине.

Московские двигателестроители «Салюта» вместе с «Мотор Сечью» и КБ «Прогресс» создают самый совершенный на сегодня отечественный двигатель для гражданских авиалайнеров — СПМ-21 (тягой в 12 и 14 тонн в двух модификациях). Здесь соединяются разработки «Салюта» и «сечеви-ков». Самые эффективные на сегодня отечественные камера сгорания и газогенератор, вентилятор, турбонасосы и компрессор. Все это, сведенное воедино, дает один из лучших двигателей мира. В работу над СПМ-21 включены двигателестроители Уфы, Перми, Екатеринбурга. И если сегодня Россия не считает зазорным ставить на свои самолеты западные моторы, то двигатель совместного российско-украинского производства — вариант намного лучше. Лучше для сохранения технологической независимости нашей страны. Заработав на передовом двигателе, можно вложить деньги в создание техники послезавтрашнего дня.

Но и это еще не предел. Можно двигать вперед проекты новых авиалайнеров. Пусть авиапром собственно РФ занимается «Сухим Суперджетом» и МС-21 (хотя последний обречен быть «кооперационным самолетом»). А почему бы не заняться созданием дальнемагистрального авиалайнера на базе Ан-124 «Руслан» вместимостью в 600–700 пассажиров? Ведь в программе ОАК нет дальнемагистральных машин. Ан-124 в пассажирском варианте, как считает президент ассоциации «Союз авиационного двигателестроения» Виктор Чуйко, и сегодня был бы самолетом на должном техническом уровне. Опять же обеспечивается интеграция между авиа- и двигателестроителями РФ и Украины. Ведь на «Руслане» стоит непревзойденный запорожский Д-18. Весь корпус самолета

делается в Ульяновске, хвостовое оперение — на киевском «Авианте». Возобновление производства «Руслана» — проект по определению интеграционный. Стоимость каждого гиганта оценивается примерно в 156 млн долларов. Ближайший к «Руслану» по классу самолет, американский С-17, — это 280 млн.

Огромный потенциал заключен в грузовом турбовинтовом Ан-70 — этой вершине развития авиастроения СССР. У него — композитное крыло, великолепная аэродинамика, перспективный двигатель, великолепная авионика. Машина на 30% экономичнее Ил-76, может садиться на грунтовые полосы, для взлета ей достаточно 650 метров полосы. Фактически это российско-украинский самолет. В нем вся «наука» — из РФ. Его можно сделать отличным коммерческим перевозчиком, намного более экономичным, нежели турбореактивный Ил-76. Пусть он остается самолетом для военных, а Ан-70 становится в основном мирной машиной. И точно так же можно подумать над созданием на базе «семидесятого» экономичного пассажирского турбовинтового самолета. Увы, после поспешного снятия с линий Ил-18 эта рыночная ниша совершенно не заполнена.

Ан-70 — совершенно незаслуженно «задвинутый» самолет. Самолет-трансформер. Его серийное производство хотели разместить в Воронеже, крыло планировали делать в Ульяновске. Но самолет пал жертвой московско-киевских дрызг. Но кто мешает возродить этот проект сейчас в обход украинских националистов, обеспечивая интеграцию РФ и востока Украины? Нужно просто работать напрямую с КБ имени Антонова. Ведь был же проект создания концерна СТС (средний транспортный самолет) — вокруг Ан-70 и с участием не только РФ да Украины, но и Германии. Увы, попытка оказалась неудачной из-за непонятной политики Москвы. В общем же, Ан-70 пригодится и для Вооруженных сил РФ. Напомним, что в Программу вооружений в 1996 году был заложен план: 75 самолетов — для Украины и 164 — для России. При том, что Ил-76 также оставался в строю.

Сдается нам, что создание на постсоветском пространстве именно международного авиастроительного объединения по образцу раннего «Эрбаса» — и есть реальный путь для спасения отечественного самолетостроения и двигательной

индустрии. Глупо не воспользоваться такой возможностью. Главное — решиться на это в принципе, а детали можно доработать в ходе совместных переговоров. Благо основные методы государственной поддержки такого объединения Европа нам уже показала...

* * *

Все очень логично и последовательно. Делаешь концерн-интегратор — и спасаешь авиапром. Вливаешь в него деньги, полученные благодаря новым технологиям и колоссальной экономии средств.

Следующий шаг — создание совершенно новых летательных аппаратов, открывающих для русских колоссальные новые рынки. Например, самолеты типа «летающее крыло». Самолеты, способные запускать другие самолеты — легкие космические челноки. Гибридные летательные аппараты — скрещенные самолеты и дирижаблей. Им не нужны дорогие аэродромы, а их грузоподъемность сравнима с коммерческой нагрузкой морских судов. С помощью таких ЛА Россия-Китеж отбирает прибыли и работу не только у авиакомпаний-конкурентов, но и у зарубежного морского флота. Скорости и сроки переброски грузов резко возрастают, причем конкурентов у России нет...

Особое направление — автолеты, заменители автомобилей. Аэрокары, легкие гиропланы, экранолеты и небольшие гидросамолеты...

Разве это фантастика? Нет. Скорее — истинная антикризисная политика.

И автомобильная промышленность страны тоже не обречена при политике ума и воли.

* * *

Летом 2009-го конвейер ВАЗа был снова остановлен. Тольятти очутился на грани социального взрыва. Туда готовы к переброске карательные части МВД. Кремлевские «эффективные менеджеры» довели автозавод до краха.

Но можно ли его спасти? Можно. Попробуем сыграть партию за «безнадежный российский автопром». В логике Третьего проекта.

Крах ВАЗа был предопределен, когда рулить им, выбросив прочь далеко не идеального «красного директора» Каданникова, пришли «эффективные менеджеры» эпохи «суверенной демократии». Они принялись воротить такое, на фоне чего Каданников — просто гений менеджмента и бережливости. Результаты себя ждать не заставили: скоро на ВАЗе чудовищно возросли управленческие затраты, раздулся аппарат бюрократии. Появилось 67 вице-президентов акционерного общества. Эти паразиты буквально сожрали средства завода.

Они по натуре своей не в силах обеспечить движение ВАЗа в будущее. ВАЗ продолжал гнать все те же старые модели, в основе — «Фиат» 1965 года. Со времени восьмой пятилетки СССР.

У нынешней власти на отечественный автопром — очень простые воззрения. Можно сказать, дебильно-либеральные.

Первое: то, что производит промышленность, — не наше дело. Об этом пусть думают директора и владельцы заводов. Наше дело — только бабки делить и собирать.

Второе: если в автопроме ничего не получается, нужно закрыть (тот же ВАЗ) и поставить «отверточное» производство западных марок вчерашнего дня. Или производить клоны западных моделей — в лучшем случае.

Третье: если кризис и сбыт машин упал — нужно резать зарплаты рабочим (этому быдлу), останавливать конвейер, а недовольных давить карательными отрядами.

Что мы предлагаем взамен?

* * *

Для простоты разделим возможные действия на шаги. Но на самом же деле они должны осуществляться не последовательно, а параллельно.

Шаг первый. Нужно спасти нацию и национальную индустрию. А потому — к черту Сочинскую олимпиаду. Отказываемся от нее. Сберегаем как минимум 15 млрд долларов. На эти деньги лучше обеспечить промышленное развитие.

Шаг второй. К черту — нынешнюю команду менеджеров ВАЗа. По конкурсу назначаем сюда команду настоящих

управленцев с программой развития Тольятти. Число вице-президентов сокращаем до трех.

Резко сокращаем непроизводительный аппарат управления. Ставим для управления заводом компьютерно-организационные системы, созданные и успешно испытанные в Институте прикладной математики АН СССР/РФ. Вперед, доцент Шишов! Если надо — то привлекаем дело создателей «машины управленца и хозяина» под руководством Владимира Кравченко.

Это приносит нам огромное снижение издержек.

Шаг третий. Специалисты из особой спецслужбы вышибают из воров «напиленное». (Потом устраивается показательный процесс, как при Сталине. Выколоченные из воря денежки вкладываются в отрасль.)

Шаг четвертый. На ВАЗе вводится система «Компас» Валерия Водянова. Она делает участником управления заводом весь трудовой коллектив, превращает всю компанию в одно «мы». (<http://forum-msk.org/material/economic/627694.html>)

Система Водянова позволяет быстро выявить плохих руководителей и работников, выжить их с предприятия и при этом, включая коллективный разум работников, дает возможность рационализировать производство, внедрить инновации. Управленцы лишаются возможности воровать и работать спустя рукава. Зато заработки рабочих реально повышаются. При этом обеспечивается всеобщий контроль качества изделий!

В сущности, подобная система вводится на всех предприятиях, равно как и в госаппарате.

Мы твердо знаем: в нынешних российских условиях всякие олигархи и директора не могут и не желают использовать в производстве чудеса русской инноватики. Потому им нужно сильно-сильно помочь — действием извне.

Шаг пятый. Старые модели ВАЗа резко повышают свои потребительские качества. Их пары трения обрабатывают по методу Виталия Айнгорна: ремонтно-восстановительным составом на основе одного уральского минерала. В результате резко снижается потребность в запчастях, двигатель становится экономичнее на 20%, машина — дешевле в эксплуатации. На старые модели ставятся электростатические системы обработки топлива покойного Евгения Захватава, отчего

старые «Жигули» начинают потреблять наполовину меньше бензина. К машинам прилагается и «Нановит» — присадка к смазке, сильно снижающая трение. Все эти нововведения — копеечны по затратам, зато резко улучшают качество и привлекательность машин. Сопротивление «нефтяной мафии» давится спецслужбой. (Принципы работы такой спецслужбы — в материале «Чекисты Пятой империи».)

Шаг шестой. Предоставление беспроцентных кредитов государства (мы сэкономили на ненужной олимпиаде в Сочи) и эффективное управление заводом (нет больше воровства) понижает стоимость старых моделей ВАЗа в полтора раза.

Стабилизировав положение, переходим к самой инновационной части.

* * *

Шаг седьмой. На рынок нужно выбросить принципиально новую автотехнику. С другой стороны, мне известен положительный опыт Третьего рейха — программа создания недорогого, экономичного, доступного народу «Фольксвагена» Фердинанда Порше, знаменитого «жука». Скрестим оба подхода: мы же — высшая советская раса, а не кремлевские приматы. При этом мы совмещаем как рыночный, так и советский подход. С помощью конкурса ищем самые перспективные проекты машин, обращаясь к небольшим частным командам (либеральный принцип). Но, отобрав перспективные проекты, мобилизуем силы и средства на их воплощение вполне по-советски.

Итак, прежде всего нужно выбросить на рынок молодежные автомобили: красивого дизайна, легкие, недорогие. Вездеходы-внедорожники, годные и для юных, и для, например, жителей села. Что можно производить в Тольятти, помимо старых «Фиатов»?

Вот, к примеру, «Мишук», автомобиль-трансформер Михаила Жердева, победитель конкурса Московского автомеханического института (МАМИ) (<http://www.mami.ru/olymp/?p=description&id=2>).

— Если Генри Форд вбросил массовый автомобиль во взрослую часть населения Америки, то для России надо сделать то же самое, но уже в молодежную среду, — считает Михаил Жердев, заядлый автоконструктор-самодельщик, живу-

ший ныне в Литве. — И сделать это надо так, чтобы западная молодежь по-хорошему завидовала российским ребятам. О том, какой автомобиль нужен, прочитайте статьи Дмитрия Верхотурова «Нужно создать новый массовый автомобиль» (<http://www.apn.ru/publications/comments21215.htm#comments>) и «Начало конца. Бог убережет нас? Или это будет страх?» Владимира Постникова (<http://www.apn.ru/publications/article18475.htm>), где рассказывается о том, какой автомобиль необходим сегодня для жителей России, особенно живущих вдалеке от основных дорог, а именно проект универсального, модульного автомобиля под названием «Мураш»... Живой журнал М. Жердева — <http://levha.livejournal.com/>. Весьма рекомендую! То есть мы начинаем производство (на госкредиты) удобных «фолькс-юнге-вагенов».

Здесь действительно есть из чего выбирать и что вспоминать. Еще в 1960-е годы на Западе были созданы молодежные микровездеходы-джигеры. Формой пластикового корпуса они напоминали БТР-60. Водитель и пассажиры восседали в открытой кабине с шестью местами. Управление — проще простого, рычагами, по-тракторному. Первый 290-килограммовый джигер постоили в 1962 году в Канаде. С двумя моторами по 5,5 л/с. Но его проходимость была фантастической: машина с низким удельным давлением на грунт ходила даже по болоту. Большие скаты заменяли собой амортизаторы: у джигера последних просто нет. Более того, джигер плавает, как амфибия, берет подъем в 45 градусов, идет по бездорожью со скоростью 45 км/час. Передача — цепная, тормоза — дисковые. При этом машина фантастически дешева в производстве. («Техника — молодежи», 1971, № 5, с. 49).

Джигеры делались в нескольких моделях. Самой большой в 1971 году был «Вольверинс»: восемь колес, стальной корпус, 900 кг веса, 55 лошадиных сил, полезная нагрузка — 540 килограммов. В 1975 году канадцы стали выпускать шестиколесный джигер «Соло-750». Двигатель всего в 25 «лошадок» позволял ему нести четверть тонны полезной нагрузки, обеспечивая скорость 60 км/час на шоссе. В длину машина была — 2,1 метра, в ширину — 1,4 м.

Только крайний маразм тогдашнего брежневского руководства страны объясняет то, почему производство таких молодежно-сельских вездеходов не было развернуто в СССР.

(Речь идет не о слепом копировании канадских машин, а об использовании самого принципа джигера.) Но кто мешает сделать это сейчас — чтобы возродить русское автомобилестроение и дать стране дешевое, молодежное и многим нужное средство передвижения? Ведь джигеры и армии пригодятся.

А почему бы не создать легкий молодежный джип — вроде французского «Мехари» 70-х? Кто смотрел фильмы про жандарма с Луи де Фюнесом, помнит: они там на «Мехари» гоняют. А если сделать такую машину сгустком русских инноваций? Если сделать его корпус не из пластика, а из сверхпрочной и легкой керамики Владимира Попова? И назвать такой вездеход-юнгаваген «Древлянин»? Или «Вятич»? Или «Кривич»? Или вообще — «Русич»?

Тем паче что в условиях глобальной чрезвычайщины нам такие машины ох как понадобятся! И проходимые, и экономичные...

* * *

Шаг восьмой. В РФ появляются и вовсе необычные автомашины.

Например, без двигателя внутреннего сгорания. Это — электромаховичные авто, где используются уникальные маховиковые системы Нурбея Владимировича Гулиа (<http://nurbei.narod.ru/>), который с 1960-х годов смог создать маховик, который сделал из стальной ленты и который вращается с бешеной скоростью внутри вакуумного кожуха, передавая вращение на колеса с помощью оригинального редуктора. Такой автомобиль проходит на маховике по 180–200 км, запасая энергию, каковую обычное авто теряет при торможении. Ну, а подкручивать маховик можно иногда — включая электромотор.

Линейку «машин без бензина» продолжит авто с двигателем А.Серогодского, использующем оригинальный тепловой цикл. (Опытный работающий образец такого движка уже был.) Этот мотор использует тепло окружающего воздуха.

Другое чудо — машины с электрическими мотор-колесами С. Шкондина. В них нет трансмиссии, машина легка и экономична.

Развитие «водородного проекта» геолога А.Ларина позво-

лит нам строить машины на дешевых (водород добывается в Прибайкалье из-под земли) топливных элементах, здорово доработанных в Институте перспективных исследований РАН академика Накорякова. А какой простор открывается для прорыва в двигателестроении? Тут моторы на новых принципах — Пушкина и Курочкина, роторно-лопастные движки. Каждый проект даст возможность готовить передовые кадры инженеров и рабочих, формировать конструкторские школы нового поколения.

Наконец, сверхпрочная дешевая керамика Попова и новая русская механика позволит частным амбициозным компаниям России массой производить машины для «выпендрейщиков». Например, линейку автомобилей Джеймса Бонда, начиная с модели 1964 года. Или автомобиль Бэтмена. Кстати, если взять все вместе, то получится хороший экспортный товар. Лично национал-сталинист М.Калашников закажет себе высокотехнологическую «Победу» дизайна 1947 года.

Итак, в новой стране — порядок, ибо взяточники, откатчики и отпильщики получают пули в затылок и конфискацию всего имущества. А потому мне легко производить футуромобили: на сотрудничество с Россией охотно идут корейские, тайваньские, индонезийские инвесторы, создающие с нами совместные автостроительные компании. Их опыт и умения здорово помогают русским. Массовое строительство «небензиновых» и экономичных машин высвободит в РФ громадные объемы нефти. И мы заставим нефтяников вложить деньги в ее глубокую переработку у нас в стране. Чтобы на экспорт шла не сырая нефть, а изделия с высокой добавленной стоимостью.

Тольятти расцветает. Он действительно становится русским Детройтом. И одновременно поднимаются автомобильные заводы на Урале, в Приморье и Хабаровском крае.

Ну, а кто хочет — пусть покупает импортные авто. Только — по увеличенной цене. Ибо мы введем разумно-протекционистские пошлины. Тут принцип таков: хочешь отдать свои деньги иностранным рабочим, а не русским — плати за это.

Собственно говоря, развитие русского автопрома — органическая часть общей промышленной политики, проводимой в рамках Первой пятилетки развития.

Нам вообще потребуется диктатура творцов-технократов и инноваторов над экономистами, сырьевиками, юристами и бухгалтерами. Развитие автопрома тесно связано с политикой строительства тысячи новых городов — усадебных полисов, с подъемом иных отраслей, с депортацией из страны всяких кишлачно-аульных пришельцев.

Вот то, что предлагаем мы, люди высшего сорта, творцы и умники.

Нынешняя власть предлагает только урезание зарплат, остановку конвейера и полицейские дубинки.

Почувствуйте разницу.

Увы, в стране покамест нет Диктатуры развития. Нет и элиты, твердо знающей: ее судьба — судьба России. И это крайне опасно!

■ Глава 12

Деньги — вопрос второй

Мы сразу услышим сакраментальный вопрос: «А на какие деньги вы собираетесь свое царство свободы строить? Денег-то не хватает! Кризис на дворе!»

В ответ, открыв «Казбека» пачку, ответим на него с некоторым холодком. Деньги — вопрос не главный. Их всегда можно найти. Разве не показал нам товарищ Путин, как из одного олигарха можно вышибить 40 млрд долларов? Правда, толку от этого для страны не получилось: ушли те денежки, как вода в песок. С другой стороны, есть вопрос трат. Если посмотреть, куда в нынешней РФ тратят средства, то узришь множество совершенно ненужных статей расходов.

И все же деньги — не главное. Первичным же всегда будет проблема элиты. Если во главе страны стоят умные и волевые люди, твердо знающие, к каким рубежам ее вести, если они связывают свою судьбу с судьбой России, финансовый вопрос всегда будет решен. Деньги — не священная субстанция. Они, если говорить очень просто, есть всего лишь мера труда, которым занимается общество. Они — всего лишь сумма цен товаров и услуг, производимых обществом, мерило его готовности создавать нечто полезное. Деньги ведь и напечатать можно — если только под них будет произведено нечто действительно нужное. Чем больше нужного и полезного — тем больше денежная масса.

Конечно, можно взять — хотя это и сопряжено с некоторыми трудностями и опасностями — у крупных паразитов, которые с производственным капиталом не имеют ничего общего, а только отсасывают деньги за пределы РФ. И там, за ее пределами, омертвляют их в футбольных клубах,

флотилиях яхт и в лондонской недвижимости. Но времени у нас нет, РФ — в опасном положении, и потому необходим менее болезненный способ решить финансовую проблему.

Деньги можно эмитировать. То есть, грубо говоря, напечатать. Под нужные проекты.

* * *

«Это же инфляция! Деньги обесценятся!» — задохнутся от негодования многие.

А мы спокойно ответим: не всегда. Есть эмиссия, которая практически не вызывает инфляции. Конечно, если тупо печатать рубли и раздавать их всем, затыкать ими дыры в бюджете — инфляция неизбежна. Деньги чем-то похожи на воду. Ее можно разлить по всей местности равномерно, но только от этого пользы никакой не выйдет. Одно болото получится. В данном случае — инфляционная топь. А можно направить тот же объем воды по нескольким каналам мощным напором, чтобы она турбины вертела и энергию давала.

Так вот, эмитированные рубли нужно:

— во-первых, направить в народное хозяйство через «бутылочные горлышки» («турбины») нескольких ключевых, национальных проектов;

— во-вторых, предохранить выпущенные «проектные» деньги от воровства (нецелевого использования), от конвертации их в твердую валюту и от выплеска на потребительский рынок.

Реши эти две проблемы — и можешь смело заниматься эмиссией. Денежную массу в РФ сегодня можно удвоить: монетизация нашего ВВП намного ниже, чем в Китае и странах Запада. Но важно сделать так, чтобы эти эмитированные рубли, вливаясь в экономику, по пути помогли произвести массу вещей, которые наш народ с радостью возьмет и за них заплатит. Или таких вещей, которые принесут стране большие доходы на внутреннем и внешнем рынках.

Пример? Скажем, на эмитированный миллиард рублей ты строишь биоагрополис «Зеленого мира» (по Гребневу). В итоге получаешь то, куда люди поедут с радостью, заплатив из своего кармана за новые удобные дома (ибо они — по доступной цене). Да еще этот биоагрополис, работая само-

стоятельно, без государственной поддержки, начнет давать экономике реальные зерно, мясо, молоко, плодоовощную продукцию, осетрину, принося прибыль и давая работу массе народу. А если таких биоаглополизос пострoена целая сотня? Они вытесняют с рынка импортное продовольствие (экономят стране валюту), дают приток средств в региональные бюджеты (их не нужно поддерживать из Москвы). После их пострoйки остались заводы по производству новых конструкционных материалов: пеносиликальцита, кerpена, дестама. Они также продолжают работать, снабжая своим товаром частных застройщиков и строительные фирмы, принося доход и создавая новые рабочие места. То же самое и с созданной промышленностью по производству установок биогазовой энергетики.

Поглядев на реальный успех затеи государства с биоаглополисами Гребнева, частные инвесторы начинают сами, на свои деньги, строить подобные предприятия и поселки, брать в оборот пустующие с 1992—1993 годов земли.

И в итоге получится, что государство потратило на проект биоаглополисов эмитированные сто миллиардов, а прямого эффекта за пять лет получило миллиардов на триста. Если же считать эффекты косвенные — то и того больше.

Другой пример: эмитированные денежки истрacены на то, чтобы возродить производство тяжелых грузовых лайнеров Ан-124 «Руслан» и выпустить первые десять воздушных кораблей. Ты сразу же даешь работу авиапрому и всем предприятиям-поставщикам, связанным с пострoйкой самолетов-гигантов. А когда производство пошло, эти тяжелые самолеты (сданные в лизинг успешной компании-перевозчику) начинают приносить прибыль, зарабатывая на перевозках грузов по всему миру. Производство живет и получает новые заказы — уже не только от государства, но и от частных, от иностранных компаний. Идут реальные доходы, реальные отчисления в бюджет. В завод вкладываются частные деньги: ведь он теперь работает, реально производит новые самолеты. А компания «Воздушный старт» вообще переделывает пару Ан-124 в летающие стартовые платформы для новых двухступенчатых ракет-носителей. После чего начинается бизнес на дешевых запусках спутников разных стран. А дело живет: выпущены еще двадцать самолетов-гигантов, а по-

том — еще тридцать. И так далее. Государство своим эмиссионным вливанием сыграло роль стартера, зажигателя самоподдерживающегося процесса¹.

* * *

Мы привели нарочито простые примеры. На самом деле возможны варианты, при которых на один эмитированный государством рубль можно привлечь в проекты по два рубля из частных и корпоративных карманов. И если у тебя есть Пятилетний план инновационного развития страны с набором подобных проектов-«тягачей», ты за считанные годы вытянешь Россию на новый уровень развития, получишь несырьевую жизнеспособную экономику.

Быть может, для кого-то все это — азбучные истины. Но только не для государства РФ. Оно-то за два десятка лет своего существования таких схем не применяло. Почему? Потому что они — «неправильные», еретические с точки зрения теории монетаризма-либерализма, господствующей в наших верховных умах. Так, мол, идеологически недопустимо. Оно и понятно: эмиссионные схемы запуска несырьевого роста страны требуют, чтобы у власти стояла работающая элита, которая не станет воровать и «пилить бабки» на каждой стадии проектов. В таких схемах договоры должны заключаться непосредственно между предприятиями-исполнителями заказов, а не между фирмами-посредниками, созданными начальством для увода части денег в свои карманы и для раздувания затрат.

¹ В начале 2000-х годов несколько наших энтузиастов в верхах уже было договорились о возобновлении производства Ан-124 «Руслан». Был найден богатый заказчик из Арабских Эмиратов (ОАЭ), готовый вложить в дело 120 миллионов долларов. Был разработан план создания грузовой авиаконцерны по использованию «Русланов», которая могла сделать проект окупающимся буквально с первых стадий, были составлены планы продвижения новых машин на мировые рынки. Но в дело вмешался «Рособоронэкспорт» (как вы посмели это без меня делать?) — и все рассыпалось. Арабский заказчик отвалился, поклявшись никогда больше не иметь дела с русскими. Ну, а власти РФ и в 2009-м все судят-рядят, как бы возобновить производство Ан-124, потеряв добрых семь лет...

Более того, элита, задействующая эмиссионное «зажигание» для развития страны, должна действительно болеть за Россию, учить в ней своих детей, а самое главное — стремиться реально управлять процессами, реально творить историю, управлять будущим страны. Если правящая верхушка страны такова, то она составит и план пятилетнего развития, и придумает множество интересных проектов, и изобретет тысячу разнообразных приемов для ускорения развития державы. Почему? Потому что она этого искренне и пламенно желает. Это для нее — не отбывание номера, не дежурные водопады слов о «сильной России» с трибуны, а дело жизни.

Но, как верно сказал Сергей Кургинян, власть имущие РФ не желают управлять процессами — они их только обслуживают. Мол, пусть все само собой идет. А мы работать и напрягаться не желаем. О проектах пусть бизнесмены думают, наше дело — деньги делить, себя не забывать и жить, потребляя в три горла. Разумеется, такая элита предпочитает безделье и воровство. Ведь любой проект развития означает необходимость думать, творить, брать на себя ответственность.

* * *

Тем не менее в РФ есть люди, способные разработать подобные проекты, свести их в единый план — и осуществить задуманное, наплевав на все «религиозные запреты» монетаризма-либерализма. (Эта догма душит наше развитие раз в десять сильнее, чем идеологические запреты казенного марксизма-ленинизма в семидесятые!) Более того: мы таких людей знаем и видим, как они бьются головой об стену в нынешней системе.

Проклятым вопросом наших дней остается одно: смогут ли такие люди реально войти в правящую верхушку и взять судьбу страны в свои руки? Ведь только они способны не допустить сваливания РФ в пропасть кризиса. В них — шанс России на счастливое будущее.

Подобных подвижников можно найти в каждой области, в каждом большом городе РФ, Украины и Белоруссии (для меня все это — одна Русская цивилизация). Они давным-давно имеют свои планы и технико-экономические обоснования. Запорожцы — планы построения международного

авиастроительного консорциума с ясной программой. Сахалинцы — планы строительства передового комплекса глубокой переработки добываемого на острове углеводородного сырья плюс соединение Сахалина с материком с помощью строительства железнодорожного моста. А попутно — планы создания на острове центров экотуризма. В Приморье энтузиасты создали план развертывания на юге края сети биотехнологических производств и транспортно-логистического узла. Виталий Гребнев и профессор Раиф Василев имеют планы строительства биоагроэкополисов по всей России. В Хабаровском крае готов план создания инновационно-космического кластера развития вокруг будущего космодрома Свободный (он же — Восточный). Иные готовы предложить план строительства на малых реках России сотен малых же бесплотинных ГЭС. Есть план создания концерна «Ростеплопром» — производства экономичных энергоустановок, сочетания газотурбинных электростанций с теплонасосами. Все это позволит стране высвободить миллионы тонн нефти, отказаться от сжигания десятков миллиардов кубометров природного газа. И так далее и тому подобное.

Есть замечательный человек — лидер Движения развития Юрий Крупнов, который такие проекты собирает и иницирует их разработку на местах. Кстати, Крупнов — поборник разработки новых пятилетних планов. (Именно планов, а не всяких прогнозов и сценариев, чем занимается Минэкономики!) Он выделяет совершенно четкие приоритеты, ключевые направления в развитии страны. Дадим слово ему (отрывок из нашей книги «Цунами 2010-х»):

«Никакие частные вопросы в стране невозможно далее решать без выделения и постановки реальных проблем. Проблема есть затруднение и противоречие, которое на данный момент не имеет своего отработанного решения в культуре. Способы и механизмы решения при встрече с проблемой еще предстоит открыть, увидеть, изобрести или «придумать». Именно реальные проблемы определяют эффективность действий и саму возможность масштабных преобразований», — считает Юрий Васильевич.

Он убежден, что даже постановка проблем требует гигантских творческих усилий и работы духа. Именно поэтому обозначение и решение любой проблемы во всемирной ис-

тории всегда приводили и приводят к фундаментальным открытиям и цивилизационному сдвигу. Фундаментальными становятся открытия, что порождают целый спектр принципиально новых методов и систем деятельности. Они позволяют, как утверждают историки, «расширять экологическую нишу этноса». Здесь можно назвать открытия в области производства пищи. Например, domestикацию растений, или одомашнивание животных, или иные технические, организационно-управленческие открытия, позволяющие увеличить плотность населения в десятки и сотни раз. Эффект фундаментальных открытий таков, что они дают народу-первооткрывателю абсолютное преимущество перед другими народами и государствами мира.

Крупнов убежден, что любая реальная проблема по определению является мировой. То есть она равно важна не только для России, но для всего человечества. Буквально для всех стран мира. Она является сквозной и предполагающей тотальное преобразование мирового целого.

— В наши дни есть несколько проблем, без нефиктивного решения которых силами нам не сохранить страну и не выйти в режим развития! — говорит Ю.Крупнов.

Во-первых, это демографическая проблема. В российской реальности она заключается в противоестественном и разрушительном режиме воспроизводства собственного населения, сочетающем в себе, по определению ведущего демографа Леонида Рыбаковского, «европейскую рождаемость и африканскую смертность». В России происходит ускоряющееся обезлюдение. Фактически речь приходится вести о вымирании страны. При этом в других странах, как известно, демографическая проблема может выражаться и в перенаселении.

Во-вторых, существует проблема деформированной внутренней геополитики страны. В РФ можно сносно жить в нескольких относительно благополучных анклавах. Все остальное — территории нищеты, безнадежности и вымирания. Потому страна — накануне нового развала, причем первый кандидат на откол — Дальний Восток.

В-третьих, нарастает градостроительная проблема, наиболее очевидно представленная в «жилищном вопросе» и «проблеме ЖКХ». Причина — исчерпанность ресурсов инду-

стриальной урбанизации, невозможность решения основной массы вопросов расселения, жилья и жизнеобеспечения привычными методами.

В-четвертых, налицо проблема девальвации промышленного развития и труда. Сегодня сферы коммуникации и услуг вытесняют устаревающие и необновляемые промышленно-индустриальные системы. На это направлены и активно пропагандируемые последние десятилетия идеологии — мифы постиндустриального и информационного общества. Нужно снова возродить ценность созидательного труда, поднять суперпромышленность нового века.

В-пятых, обостряется энергетическая проблема. И в РФ, и во всем мире потребление энергии растет быстрее, чем ее производство. Очевидно отсутствие новых инфраструктурных решений, способных резко, в разы, повышать энергопроизводство.

— Хвастливыми разговорами про «энергетическую сверхдержаву» эту проблему не решишь, и уже скоро нам самим перестанет хватать нефти, — замечает Юрий Васильевич.

В-шестых, нас берет за горло проблема организации общественного развития. Речь идет не только о необходимости новой социальной политики (кризис социальных политик происходит во всем мире), но и о необходимости принципиально определить принципы общественного строительства и тип общественного строя. Для России сия проблема очевидна. Достаточно указать на давно уже обесмыслившиеся споры о том, что лучше: социализм или капитализм. Нужно создать нечто совершенно новое.

Наконец, в-седьмых, имеется проблема мирового развития. Здесь мы укажем на кризис мирового порядка и отсутствие адекватных теорий, стратегий и сценариев развития, которые бы охватывали все основные страны мира, включая так называемые неразвитые или слабо развитые. Современный мир грядет к развалу, и никто не знает, что делать.

— То же самое касается и России, на территории которой, как я уже указывал, одновременно существуют все уклады — от глобальных миростолчных мегаполисов до чуть ли не первобытнообщинных территорий той же нечерноземной «глубинки», — уточняет наш собеседник. — Эти семь выделенных проблем не исчерпывают проблемное простран-

ство. Список их всегда открыт. Ведь проблема — это не позитивистское знание, определяемое якобы только объектом, а еще и результат способности общественных сил осознать, «схватить» и сформулировать проблему. Однако именно эти семь проблем требуют своего обязательного и срочного решения...

— Из определения главных проблем страны и мира следует постановка целей развития страны. Их также должно быть семь, — убежден Крупнов. Каковы же они?

Демографическое развитие. Снижение смертности населения, рост средней продолжительности жизни до 72 лет к 2015 году и переход с 2012 года к демографическому росту с достижением в 2050 году численности населения Российской Федерации не менее 200 миллионов жителей. Средство: реализация Демографической доктрины России, опережающее развитие образования и здравоохранения, обеспечение перспективности детства.

Градостроительное развитие. Обеспечение каждой российской молодой семье с 2015 года безусловной возможности приобрести собственный дом-усадебу. Средство — переход к альтернативной урбанизации на основе малоэтажного усадебного домостроения.

Геостратегическое развитие. Организация центра мирового развития на нашем Дальнем Востоке. Средство: создание особого федерального района в Приамурье через организацию энергетическо-промышленного кластера и инфраструктурного плацдарма в Приамурье. Перенос столицы России на Дальний Восток или организация там второй столицы.

Промышленное развитие. Организация пяти промышленных сфер приоритетного развития страны: градостроительной (см. цель 2), электроники (задача — к 2010 году довести долю отечественной электроники мирового уровня до 70%), биотехнологий, ядерной (см. цель 5) и инструментальной (станкостроение и производство технологических линий и универсальных заводов). Сохранение и воспроизводство на новых основаниях базовых промышленных отраслей, среди которых в обязательном порядке — авиапром и автопром. Средство: реализация Промышленной доктрины России.

Иначе нас ждет катастрофа. Деградация машинострое-

ния — прямой путь к потере Россией суверенности. Вот таблица со страшными цифрами. Сами сравните — что такое РФ на фоне якобы «отсталого» СССР, коль речь идет о машиностроении.

**Доля инвестиций в основной капитал
машиностроения и металлообработки
(% от общего объема инвестиций)**

Годы	1990	1998	2000	2004	2005	2009 (прогноз)
Доля инвестиций	8,3	3,2	2,9	2,8	2,7	3,2

**Динамика возрастной структуры производственного
оборудования в промышленности**

Годы	1980	1990	2000	2001	2002	2003	2004
% оборудова- ния на конец года в возрасте: до 5 лет	35,5	29,4	4,7	5,7	6,7	7,8	8,6
свыше 20 лет	10,7	15,0	38,2	41,6	44,9	48,2	51,5
средний воз- раст оборудо- вания, лет	9,5	10,8	18,7	19,4	20,1	20,7	21,2

Энергетическое развитие. Достижение глобального энергетического лидерства и первенства России. Средство: опережающее развитие ядерной энергетики на основе замкнутого ядерного топливного цикла и организация сотовой инфраструктуры малых атомных станций. Подробно проект описан в Ядерной доктрине России, созданной под руководством Ю.Крупнова.

Общественное развитие. Определение общественного строя России XXI века вокруг принципа личности как того,

что задает уникальность и достоинство каждого человека, основу его творческого потенциала, что позволяет каждому человеку на самобытных основаниях участвовать в мировом развитии. Средство: создание лучшей в мире новой российской школы и организация нашей государственности как мировой державы — государственности, которая образцово-показательно решает мировые проблемы на собственной территории.

Мировое развитие. Создание теории и практики мирового развития как русского вклада в решение общечеловеческой проблемы развития. Средство: организация по инициативе России в целях укрепления роли ООН новой международной организации — Лиги мирового развития, объединяющей большинство народов планеты.

— Достижение этих семи великих целей потребует дальнейшего разбиения каждой цели на задачи и проекты, перевода всей деятельности в планы и графики. И такая работа нами делается. Общественное Движение развития совместно с Институтом мирового развития ведет разработку и реализацию 72 проектов развития. Разумеется, продвижение по разным проектам идет неодинаковыми темпами. Но важна общая проектная логика и системность работы, что задается обозначенными целями, — говорит наш собеседник.

Это и есть настоящие реформы. Ведь, по большому счету, никаких реформ в стране еще не было. Нельзя называть этим словом тот погром, что учинили в России с 1992 года. «Реформа» — это когда создается что-то качественно новое. То, что лучше прежнего. А что нового создали наши «реформаторы», лишив нас половины страны и унеся жизни стольких миллионов человек? Поломав здоровье и судьбы еще десятков миллионов? Да, по сути, ничего. Экономiku — примитивизировали и упростили. Погубили высокотехнологичные отрасли и сейчас уничтожают систему образования. Варваризовали общество. Военно-промышленный потенциал ослабили, обороноспособности нанесли чудовищные потери. Если рассудить здраво, то их «реформы» есть не что иное, как доведенные до уродливой крайности тенденции загнивания и разложения, что были еще при Брежневе. И умудрились они создать строй, где собрались все недостатки царской и совет-

ской эпох, язвы и пороки «постиндустриализма» — и минимум достоинств всех трех стадий...

Можно спорить со списком Крупнова и его дополнять. С точки зрения автора книги, необходимо создание настоящей НИС, национальной инновационной системы. В ее рамках государство сможет заняться выдвижением первоочередных программ в развитии техники и промышленности по образцу «ядерного проекта» конца 1940-х годов. Оно сможет не сопли жевать, а внятно формулировать то, что общество хочет получить в сжатые сроки от науки при соответствующей готовности за это платить. В перспективе это вызовет развертывание нескольких нацпроектов вроде «ЖКХ нового типа», «Новое домостроение», «Энергосбережение», «Боевой самолет 6-го поколения» и т.д.

Безусловно, нужен нацпроект по созданию соответствующей поставленным задачам банковско-ссудной системы вместо нынешнего позорища — разрозненных кредитно-финансовых институтов, не кредитующих нормальное производство. А проект по спасению потенциала «оборонки» и подготовке кадров для нее, принятие четкой программы вооружений взамен нынешней, расплывчатой и беспriorитетной? Да, тоже необходим аки воздух. Да еще и в тесной увязке с созданием вменяемой военной доктрины страны, с определением облика возможных войн, что неизбежно ждут нас впереди.

А проект по развертыванию технопарков и технополисов, созданию «зон развития»? Без него — никак. И энергетическую программу надо дополнить особыми проектами развития альтернативной энергетики, водородной энергетики и т.д.

Дополним крупновский список генеральным планом развития транспортных коридоров и транспортной системы РФ, сегодня не обеспечивающей единства страны. Нам нужны супертрассы, связующие Азию и Европу, Персидский залив — и Балтику. Развитие кроссполярных воздушных путей. Создание новых видов скоростного транспорта.

Не забудем грандиозный проект по развитию космической и авиационной техники.

В особую статью выведем усилия по развитию и поиску технологий будущего: и нанотеха, и прочих, что ведут к закрытию устаревших отраслей индустрии. Здесь же — про-

грамма развития искусственного интеллекта. В стране, где людей катастрофически не хватает, такие технологии — сущее спасение.

А связь? Непременно разворачиваем проект по поиску и отбору наиболее дешевых и эффективных способов обеспечения страны цифровой телефонией и широкополосной радиосвязью, в первую голову — отечественных.

А малый и средний бизнес? Ему надобно посвятить свой проект.

Исходя из всего, что выше, создаем всероссийский мегапроект «Национальная образовательная система».

На особое место поставим план по поиску и подготовке управленческих кадров взамен кадров 90-х годов, ни к чему дельному не способных. С развитием передовых организационных технологий в противовес мертвящему бюрократизму нынешней РФ. С созданием сильных «фабрик мысли» для разработки стратегических планов. То есть проект по созданию новой системы управления государством, нового чиновничества — гораздо меньшего по численности, нежели сегодня, но на порядок более работоспособного. Фактически бюрократия заменяется на делократию (по Мухину), на власть людей, любящих решать задачи развития страны в кратчайшие сроки и с наивысшей эффективностью.

Составной частью сего направления становится создание спецслужбы нового типа, направленной на безжалостную борьбу с коррупцией и «инновационным сопротивлением» госаппарата. Спецслужбу для расчистки завалов на пути научно-технического развития страны. Ибо сопротивление старой «элиты» придется ломать не только пряником, но и кнутом...

Таким может быть грандиозный план для РФ: план не только борьбы с кризисом, но и эпохального продвижения Русской цивилизации вперед. План строительства нового Китежа, царства свободы.

* * *

Впрочем, дополнения к подобному Русскому Суперплану есть у многих.

Заместитель директора академического Института при-

кладной математики Георгий Малинецкий выдвигает программу создания в стране Шестого технологического уклада. Что это такое?

VI технологический уклад

- Биотехнологии
- Нанотехнологии
- Проектирование живого
- Вложения в человека
- Новое природопользование
- Роботехника
- Новая медицина
- Высокие гуманитарные технологии
- Проектирование будущего и управление им
- Технологии сборки и уничтожения социальных субъектов.

— Мы должны понимать, что вложения в инновации V волны уже не дают прежних отдачи и успехов, — говорит годаМалинецкий. — России поздно заниматься персональными компьютерами, программированием и мобильными телесистемами: главные «сливки» уже сняты другими. Нас пускают лишь в аутсайдерские ниши. Ну, есть в РФ 150 миллионов мобильных — и что дальше? Человек не может покупать новый сотовый телефон раз в четыре месяца — это бессмысленно. Отрасли Пятого уклада достигли стадии насыщения и не в состоянии поглотить большие деньги. Но и новые отрасли (Шестого уклада) пока не готовы принять огромные инвестиции: ни нанотех, ни новая медицина, ни «зеленая» химия.

— Мы с распадом СССР оказались отброшенными на век назад, — считает Георгий Геннадьевич. — Однако надежда выжить у нас есть. Чтобы начать инновационное развитие, действовать нужно по многим направлениям. Прежде всего, как и век назад, стоит задача: не потерять Сибирь, Север и Дальний Восток. Столкнувшись с той же проблемой столетие назад, знаменитый Сергей Витте настоял на постройке Транссибирской магистрали, связавшей страну. Сегодня нам необходимо строить высокотехнологичную транс-

портную систему, включая в нее и железные дороги, и Севморпуть, и оптоволоконную связь, и хабы.

Как говорил покойный ныне академик Никита Моисеев, если Древняя Русь была создана на торговом маршруте «из варяг в греки», то новая Россия должна стать на пути «из англичан в японцы». Такая транспортная система по-новому свяжет страну, позволит дать работу 20 миллионам человек и обеспечит только увеличение доходов, связанных с транзитом, на 30 миллиардов долларов ежегодно, реанимирует Северный морской путь, возродит десятки аэродромов-хабов. И еще: он даст толчок нашему инновационному развитию. Примечательно, что проект системы, разработанный нашими учеными (в Фонде развития России под руководством профессора Е.М.Гринева), был представлен президенту Владимиру Путину, тот дал указание разобраться в нем — но ни одно министерство это поручение не выполнило. У нас вообще выполняются лишь 5% президентских распоряжений...

Малинецкого органично дополняют предложения олигарха Прохорова по инновационному развитию страны и его новым формам. Да и сам я лично знаю бизнесменов-инноваторов, готовых привнести в громадный «конструктор» Суперплана свои детали. Всех в рамках нашей скромной книжечки и не перечислить.

* * *

Давайте посмотрим на проблему эмиссионной модели развития с несколько другой стороны. А есть ли у нас выбор? Есть ли альтернатива эмиссионному «зажиганию» русского экономического подъема?

Нет. И вот почему.

Российская Федерация подошла к эпохе Глобального Смутокризиса чрезвычайно побитой, потрепанной и изношенной. Исчерпывает свой физический ресурс все: и локомотивы, и самолеты ВВС, и генераторы на электростанциях, и системы ЖКХ. Росфедерацию слишком долго грабили и эксплуатировали на износ. В ельцинские годы — так просто вывозили из страны все, что можно, ни черта не инвестируя в ее техносферу. Впрочем, и после Ельцина положение не сильно изменилось. Инвестиций не хватает!

У Китая, который долгие годы давал по 10–20% экономического роста в год, доля инвестиций в основной капитал составляет 46% от ВВП. В промышленно развитых странах мира эта доля — 25–30%. В РФ 2007 года — всего 18%. (Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. «Государственный внебюджетный инвестиционно-кредитный фонд». — М.: Научный эксперт, 2008. С. 6.)

То есть РФ элементарно пожирала и проворовывала, недоинвестируя в страну сотни миллиардов «условных единиц». Вместо нужных инвестиций покупались целые эскадры роскошных яхт, гектары лондонской недвижимости, футбольные клубы и тому подобная непроизводительная хрень. Между тем без инвестиций — никуда. Без них начнут рушиться газовая отрасль и электроэнергетика. Простой пример: в РФ в жилье нуждаются 42 миллиона душ. Но чтобы строить 70–80 миллионов квадратных метров жилья в год, надо (по нынешним технологиям) выпускать 90 миллионов цемента ежегодно. А мощность полусотни цементных заводов РФ — только 63 миллиона тонн. Значит, нужно тратить миллиарды долларов на новые заводы.

Конечно, можно обойтись меньшими затратами, заменяя цемент и железобетон новыми, дешевыми строительными материалами — дестамом, керпеном, пеносиликальцитом, сверхпрочной керамикой Попова. Но в РФ этих технологий, во-первых, никто не хочет замечать и развивать. А если бы и заметили, то нужно строить сотни новых предприятий по выпуску этих новых материалов. И пусть они в десятки раз дешевле цементных заводов — все равно в их строительство нужно инвестировать приличные средства.

Можно заменять громадные НПЗ на одностадийные заводы на БИМТ-технологиях, которые во много раз дешевле. Можно применять прорывные и закрывающие технологии во многих отраслях (чего «элита» РФ тоже не хочет делать). Однако и тут необходимы капиталовложения.

Плюс к тому остается необходимость вложений в машиностроение всех видов, в электронику, в авиапром, в транспортные системы. Причем в большинстве случаев нужны именно государственные инвестиции — ибо частник рисковать не станет. Мы презрительно отворачиваемся от идиотов, твер-

дящих, будто государство не должно вмешиваться в экономику, что она сама поднимется и примется развиваться. Если не вмешиваться, то в РФ останутся только сырьевые отрасли да местное производство пива-водки-колбасы.

Для особо туполобых доморощенных либерастов уточняю: государство в России Третьего проекта не будет единственным инвестором. Рядом с ним должны работать частно-корпоративные вкладчики капиталов. Так, как это делали и делают в КНР и Европе. Так, как снова принялись делать в Америке.

* * *

Итак, нужны инвестиции. Инвестиции, по сути дела, в воссоздание России заново. По подсчетам центра Степана Сулакшина, не менее 100 миллиардов долларов в год. Откуда их брать?

Ожидать того, что к нам рванутся зарубежные инвесторы, а «новые русские» добровольно вернут из-за рубежа награбленные состояния и примутся здесь грандиозные проекты финансировать? Это глупо. По доброй воле никто ничего не вернет. Западники же не станут финансировать русское Возрождение.

Повысить налоги и тем самым сформировать инвестиционный фонд государства? Нельзя: задушишь производство.

Рассчитывать на собственные средства предприятий? Также нельзя: они и сейчас-то покрывают не более 47% куцых инвестиций. Предприятиям же еще оборотные средства потребны.

Рассчитывать только на операции по принудительному изъятию капиталов у «новорусских олигархов» и чиновных воров? Мы предложили такие операции в книгах «Оседлай молнию!», «Вперед, в СССР-2» и в «Третьем проекте». Да, это тоже придется делать, ибо стране нужна валюта: как ни крути, а многое придется еще закупать на Западе. Слишком велики опустошения в нашей промышленности, слишком многое сломано и утрачено. Однако такие операции требуют времени, они достаточно рискованны. В ряде случаев Запад попытается не допустить такого оттока средств в Россию из своей системы. Поэтому рассчитывать лишь на конфискации

и принудительный возврат вывезенных из страны состояний тоже нельзя.

Взять деньги у производителей нефтегазового сырья? Увы, топливно-энергетический комплекс так долго «выдаивала» власть воров (и так долго транжирила вынутые из ТЭК средства), что дальше обдирать газовиков/нефтяников опасно. Их предприятия теперь сами нуждаются в больших инвестициях — иначе останемся без углеводородов. Кое-что (сверхдоходы) взять можно, но они уже не спасут страну от инвестиционного голода.

* * *

Во всех нормальных экономиках предприятия делают инвестиции в свое развитие, взяв кредиты в банках — на долгие годы и под низкие проценты. Так, как это происходит на Западе и в Китае. Так было и в СССР, где граждане клали свои сбережения в сберкассы под 3% годовых — и не изымали этих денег подчас десятилетиями.

Но вот беда: несмотря на обилие банков в РФ, они — безобразно маломощны. По состоянию на 2007 год активы всего банковского сектора РФ составляли 338,79 млрд долларов. Повторяю — ВСЕХ банков РФ. «Гигантский» Сбербанк — это всего лишь около 87 млрд «у.е.».

Всего один английский банк «Барклейз» в 2007 году имел активов на 1 трлн 586 млрд долларов, вчетверо превосходя всю банковскую систему беловежской Расеи.

Всего один «Ситибанк» в США располагал активами в 706 млрд долларов.

«Индастриэл энд Коммерциал Бэнк оф Чайна» (КНР) — это 675,4 млрд долларов. Один — как полторы банковские системы РФ.

Всего один инвестиционный государственный фонд Германии «KfW» — это 401,4 млрд долларов. (Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. «Государственный внебюджетный инвестиционно-кредитный фонд». — М.: Научный эксперт, 2008. С. 23.)

По сути дела, в РФ нет банковской системы. То, что есть, — это маленькие расчетно-кассовые конторы и мелкие кредитные заведения, по мощности уступающие иному му-

ниципальному банку в США. Расейские «реформаторы» построили «капитализм» без банковской системы, где невозможно взять большой низкопроцентный кредит под серьезный инвестиционный проект. Сбербанк имеет предел — не более 1,6 млрд долларов кредиту «в одни руки». «Крутой» Банк развития, созданный при Путине, — это всего лишь жалкие 10 млрд долларов. Понятно, почему банки РФ хилы: «элита» просто вывозила деньги из страны, а частных вкладчиков мало: граждане РФ слишком бедны и не очень верят в надежность бело-сине-красных банков. Печальный опыт, знаете ли, есть. Предприятия РФ вынуждены за кредитами ходить на Запад. И когда этот источник в 2008 году иссяк, все повалилось к чертовой матери.

Так что, читатель, на банковскую систему в ее нынешнем виде никакой надежды нет: дать кредиты предприятиям под инвестиции она не в состоянии. Чисто физически!

Вот почему у русских остается один-единственный путь для запуска «мотора экономики» — эмиссия. Очень умная и высокоточная. В рамках убудочного монетаризма решения проблемы инвестиций в РФ просто не существует.

* * *

Технически у РФ есть все возможности задействовать эмиссионные механизмы подъема экономики на основе впечатляющего плана опережающего, инновационного развития страны. Развития, вовлекающего в орбиту нашего влияния и Украину, и Белоруссию. Развития, спасающего нас от бесславного конца в передрыгах ныне развивающегося Глобокризиса. Развития, дающего новую жизнь даже отраслям отечественного производства, безнадежно неконкурентоспособным на первый взгляд.

Такова наша главная мысль. Дело — лишь за адекватными людьми в верховной власти.

■ Глава 13

Национальная мобилизация на современный лад

А завершить наш скромный труд хотелось бы, предложив план неотложных антикризисных действий. Действий опережающего и стратегического характера. Дополню те меры упреждающего реагирования, что предлагает Дмитрий Митяев, некоторыми своими.

Шутки кончились. Неолиберальный эксперимент в РФ, ведшийся с 1992 года, полностью провалился — как провалился он и в США.

* * *

То, что лежит буквально на поверхности: пора печатать деньги и ими выдавать кредиты. Так делали и США, и Германия, борясь с кризисом 1930-х годов. Но — хитрым образом.

Экономисты давно знают, что нет ничего хуже, чем просто напечатать деньги и за счет такой эмиссии покрыть дефицит бюджета страны, чтобы заплатить бюджетникам, военным и т.д. Это всегда ведет к резкому обесцениванию денег и к катастрофической инфляции. Так пытались действовать в Советской России в Гражданскую войну и в Германии в начале 1920-х, так действовала власть Ельцина. Приводило это лишь к тому, что буханка хлеба стала стоить сначала десятки, потом — сотни, а в финале — и тысячи рублей. Оно и понятно: денег в обращении становится больше, а товаров остается почти столько же, как и прежде. Потому цены взлетают.

Гораздо лучше напечатанные (эмитированные) рубли дать в виде кредитов предприятиям, которые на эти выпущенные

деньги производят полезные товары и услуги, тем самым создав товарное покрытие под «свежие» рубли. В принципе так работает Федеральная резервная система США, что печатает доллары.

Однако в РФ — своя специфика. Если эмитировать целковые и выдавать их в виде ссуд предприятиям, их начальство часть денег украдет, пустит на скупку долларов, на потребление и зарплаты, что объективно разгонит инфляцию. Вот бы сделать так, чтобы эти деньги нельзя было украсть, чтобы на них можно было покупать только сырье и комплектующие для производства!

Нет ничего невозможного. Давным-давно придуманы «промышленные деньги», механизм которых в РФ еще не использовали.

Германия в тридцатые годы, стремясь скрыть от всего мира процесс перевооружения своей армии, создала еще и второй, «теневой» бюджет, расходуя его тайно. Это придумал финансовый гений Гитлера — доктор Яльмар Шахт. Чтобы лишние деньги не выплескивались на рынок, он придумал векселя МЕФО — «промышленные деньги». Итак, получив заказ на производство «мессершмиттов», скажем, завод брал у государства не привычные деньги, а МЕФО, которыми мог расплатиться с поставщиками моторов, алюминия, плексигласа и т.д. Каждый вексель МЕФО должен был пройти цепочку из нескольких предприятий-индоссантов. А по выполнении заказа векселя вновь оказывались в руках государства, которое затем рассчитывалось настоящими деньгами с участниками работы.

То есть деньги появлялись в экономике тогда, когда товар был уже произведен.

Понятно, что пример этот специфичен. Гитлеровцы пускали средства «теневого бюджета» на вещи непроеизводительные и чисто затратные — на оружие. Но представьте себе схему, где такие МЕФО — промышленные деньги тратятся не на военные заказы, а на производство и строительство вполне прибыльных вещей.

Что мы делаем? Разрабатываем Пятилетний план того, что нужно произвести и построить ради экономического рывка страны. Предположим, это — автономные экономич-

ные системы для энерго- и теплоснабжения домов, предприятия по строительству зданий из пенобетона (себестоимость жилья здесь — не выше 250 долларов за квадратный метр по сравнению с пятьюстами нынче). Здесь же — новые гражданские самолеты и энергоблоки для АЭС, новые быстровозводимые дома на передовых технологиях, которые с охотой купят миллионы желающих. Мы строим все это, используя аналог МЕФО. А настоящие деньги отдаем предприятиям, когда все эти системы, блоки, самолеты и дома появляются на рынке, начиная приносить доход.

То есть мы впрыскиваем в экономику деньги только тогда, когда под них появляется обеспечение. Ибо что такое инфляция? Когда в хозяйство вливаются не обеспеченные товарами бабки. А тут люди принимаются нарасхват раскупать дома, принося доходы, тут системы энергоснабжения сразу же экономят нам миллионы тонн топлива, самолеты возят пассажиров, а АЭС дают потребителям дешевую энергию, оживляя бизнес и производство. Заработает производство — увеличатся и доходы бюджета, исчезнет дефицит.

Есть и другой способ с умом задействовать печатный станок. Собираем вместе промышленников и банкиров. У промышленников есть выгодные проекты. Скажем, они готовы строить для авиакомпаний новые самолеты Ту-214. Но авиакомпании для этого должны взять кредиты у частных банков на пять лет. Однако кредиты слишком дороги — по 18–20% годовых.

Вождь страны решительно хлопает рукой по столу: «Вы, авиакомпании, отвечаете за свои бизнес-планы имуществом? Хорошо! Мы подписываем с вами договоры. Вы берете кредиты у частных банков России на пять лет и покупаете новые самолеты. Вы, банкиры, даете кредиты. А государство отдаст проценты за них вместо авиакомпаний. Они отдадут только основную часть долга. А не отдадут — мы себе заберем авиакомпании и их самолеты, отберем у проштрафившихся руководителей их личное имущество! Поехали!»

В итоге такой схемы государство, даже не запустив сначала печатный станок и ничего из хранилищ Минфина не извлекая, добивается того, что в авиапромышленность сразу же вливаются сотни миллиардов денег частных — капита-

лы банков, фирм-инвесторов. Сразу же оживают авиазаводы, давая заказы тысячам предприятий-поставщиков. Все они принимаются за работу, обеспечивая людям заработки, загружая заказами металлургов и энергетиков. Инфляции нет: ведь в дело пошли уже имеющиеся у частных денежки, которые сегодня толкутся на рынке недвижимости, раздувая цены. А через пять лет государство печатает нужные рубли и отдает их банкам — когда в стране уже есть новые самолеты, приносящие пользу и прибыль.

Есть и третий способ. Ты вообще не пускаешь печатный станок, а говоришь частным инвесторам: «Вкладывайте деньги в свои проекты — а я гарантирую вам вложения. (Имеется в виду то, что в случае необходимости государство напечатает нужные деньги.) Ты, Иванов, хочешь ставить новейшее производство полипропилена в Сургуте? Ставь! Это — передовой строительный материал и экспортный товар. Ты, Тишинов, на Камчатке собрался ладить завод по производству домов в арктическом исполнении? Ставь — я гарантирую возврат твоих вложений. Ты, Цукерман, хочешь создать технополис в Новосибирске? Создавай!

В итоге ты вовлечешь в экономику страны сотни миллиардов долларов из частных карманов, из вывезенных в 90-е годы за рубеж денег. Все они поднимут здесь новые центры роста и прибылей, и государство получит в казну 30—40 миллиардов доходов сверх плана.

* * *

Чтобы с умом использовать печатный станок, нужны грамотные и ответственные чиновники государства, способные формировать и отбирать проекты, правильно составлять планы, а главное — работать.

Нужен еще и четкий государственный план развития экономики. Куда нужно давать кредиты и гарантии? Каков набор приоритетных проектов, что могут потянуть за собой экономику, словно тягачи? Какие проекты в том же сельском хозяйстве надо поддержать? Нужно создать сонм увязанных друг с другом программ в энергетике и транспорте, в машиностроении и электронике, в строительстве и ЖКХ, в

сельском хозяйстве и сельхозпереработке. Вместе они и составят первый после 1991 года пятилетний план.

Так мы можем создать смешанную, мобилизационную экономику с сильным социалистическим сектором. Иного выхода просто нет. Либерально-монетаристских рецептов выхода из нынешнего Мегакризиса не существует.

Примеры США и Китая говорят об этом: принятые ими антикризисные планы (вливания больших средств в грандиозное строительство и ремонт инфраструктуры, дамб, дорог и аэропортов) — это возврат к практике Гитлера, Муссолини, Сталина и Рузвельта в 1930-е. Так не пора ли нам воспользоваться еще одним рецептом из тех же лет — к умелому использованию печатного станка, коли накоплений 2000—2008 годов РФ уже, почитай, лишилась? Но сделать так можно, лишь имея четкий план вложений.

Не будет его — и деньги бездарно распылятся. Не работает печатный станок как лекарство, как палочка-выручалочка. А не используешь эмиссию — и экономика просто сколлапсирует.

В самые ближайшие месяцы правительство РФ просто обязано разработать такую политику. Иначе будет поздно.

Можно хотя бы вчера наметать некоторые положения гипотетического плана Первой пятилетки-XXI. Увидеть некоторые проекты-тягачи для развития РФ.

Во-первых, это программа новой полисной урбанизации (создания новых городов с 2—3-этажными домами на одну семью вокруг инновационных производств), предложенная Юрием Крупновым (программа «Тысяча новых городов»). Как считает Юрий Васильевич, нужно организовать именно министерство (а не непонятный фонд) градостроительного развития на семь-десять лет. Причем в статусе силового министерства, министерства «со звездочкой», напрямую подчиняющегося президенту. В фонд национальной программы из федерального бюджета должно ежегодно передаваться около 50 млрд рублей и столько же и больше из бюджетов иных уровней. Не менее важно, что в этот фонд должны быть переданы прямые права на землю под новые малоэтажные го-

рода. Эта земля должна будет предоставляться бесплатно в собственность или длительную аренду для владельцев усадеб.

Предложения Крупнова дополняют проекты программ создания биотех- и агроэкополисов, предложенные президентом Общества биотехнологов РФ Раифом Васильевым и архитектором-инноватором Виталием Гребневым. По сути, это — создание полисов, которые полностью обеспечивают себя дешевым продовольствием за счет применения высоких биотехнологий, становятся и кормильцами страны, и средоточиями инновационных технологий во всех сферах деятельности. Сюда же можно подверстать использование прорывных агротехнологий Коломейцева и Шугурова, каковые способны радикально повысить продуктивность сельского хозяйства при снижении затрат на него.

Новая урбанизация, как мощнейший локомотив, вберет в себя множество прорывных технологий — в связи, транспорте, ЖКХ, в энергетике, в социальной сфере, в образовании, медицине, самоуправлении и т.д.

Новая пятилетка должна развернуть гамму русских инноваций, до сих пор остающихся невостребованными. Это, например, комбинированные, теплонасосно-газотурбинные станции инициативной команды Капранова. Или восстановительные составы Айнгорна, что могут многократно снизить износ трущихся частей и подшипников, многократно снизив потребности страны в запчастях, в ремонте техники и оборудования. Таких примеров очень много. Если государство пожелает, то может справиться с такими прорывными технологиями у автора этих строк.

Новая пятилетка должна включить в себя региональные инициативные проекты — будь то проект создания инновационно-космического кластера вокруг космодрома Свободный в Приамурье, строительства моста с материка на Сахалин вкупе с созданием комплекса полной переработки углеводородов на острове или плана подъема биотехнологической индустрии на юге Приморья. Подобные проекты в изобилии есть у Движения развития Ю.Крупнова.

И, безусловно, должны существовать программы-локомотивы в наукоемкой индустрии. Например, «Перспективные самолеты России». Или «Русская прорывная автотехни-

ка». Или «Экранопланы». Огромный потенциал кроется в гипотетической программе создания перспективных транспортно-космических и спутниковых систем, которую предлагают и бывший глава корпорации «Энергия» Николай Севастьянов, и самарский строитель Николай Кеваев (космическая авиация) — сам выходец из космической индустрии. Следует ознакомиться с планами Анатолия Юницкого — разработчика сверхскоростного струнного транспорта. Вне всякого сомнения, нужен нормальный план перспективного развития станкостроения, электроники (включая сюда совместную с Белоруссией программу строительства суперкомпьютеров типа СКИФ), ядерной промышленности — включая создание инновационных реакторов на быстрых нейтронах типа БРЕСТ (способны работать на необогащенном уране) — и малых атомных установок по производству тепла и электричества. Кстати, во главе проекта я бы порекомендовал поставить вместо Кириенко настоящего технократа — Евгения Адамова, пусть и под сильным присмотром.

Словом, тут есть где развернуться и где прорываться.

* * *

Но для всего этого необходима гамма идеологических, организационных и кадровых мер.

Прежде всего необходимо полностью изгнать из правительства виновников нынешней финансовой катастрофы, авторов системы перекачки русских финансовых резервов в США. Все начинается немедленной отставкой «либерального блока» правительства — Кудрина, Игнатьева, Христенко, Фурсенко, Чубайса. И со столь же немедленным показательным судебным процессом над ними. На место главы Центробанка в этом случае возвращается Геращенко. На место министра финансов можно назначить любого губернского госфинансиста — это в любом случае будет лучше, чем Кудрин. Я бы предложил как кандидатов в главы Минфина двух человек: доцента МГУ, замечательного экономиста «дирижистского» направления Андрея Кобякова или бывшего советника главы Агентства по реструктуризации кредитных организаций Александра Величенкова.

Второе. Власть публично кается за триколорные прегрешения, объявляя о конечной цели — создании некриминализованной власти и желании объединить РФ, Белоруссию, Украину, Приднестровье. Власть публично обещает приступить к разработке плана первой Пятилетки антикризисного развития. Третье. Образуется Высший совет народного хозяйства. В него приглашаются все экономисты, предложившие антикризисные нелиберальные меры (Деягин, Митяев, Хазин, Глазьев, Крупнов, Кобяков, Пайдиев и т.д.) и управленцы из реального сектора. В рекордные сроки верстается сводная «неосоветская» антикризисная программа — основа первого после 1991 года пятилетнего плана.

* * *

Что могут привнести сюда реальные управленцы из отраслей и регионов?

Напомним, что Рузвельт во время банковского кризиса 1933 года создал, по сути, небанковскую систему выдачи ссуд промышленности, транспорту и аграриям (через систему РФК — Реконструкционной финкорпорации). Сегодня то же самое нужно делать в РФ. Процитируем одно письмо, направленное Путину еще в ноябре 2008 года:

«Нынешний мировой кризис, охвативший прежде всего ядро развитого капиталистического мира, пришел не на год-два, а на много лет. Это ставит РФ в сложнейшее положение, подводя к черте жизни и смерти. Поэтому переждать его, используя накопленные в 2000–2008 годах международные резервы, РФ не может. Запасы истощаются. И если правительство РФ не сможет начать активную промышленную антикризисную политику, страну ждет социально-экономический коллапс. Завершиться он может «вторым 1991 годом».

Недоступность кредитов и высокий процент по ним приведут к массовому разорению производительного сектора. Прокатится вал банкротств предприятий. На улицы выплеснутся миллионы новых безработных. Крах реального сектора усугубляется повышением цен на энергию и энерго-

носители. Массовая безработица и свертывание производства ведут:

- к уменьшению платежеспособного спроса и к коллапсу внутренней торговли, сферы услуг, к возникновению предреволюционной ситуации;

- к тяжелому кризису неплатежей;

- к падению доходов федерального и регионального бюджетов, что означает сжатие государственного спроса — с неизбежным усугублением экономического спада, с распадом управленческой и силовой систем государства;

- к региональному сепаратизму;

- к ускорению кризиса физического износа основных фондов и инфраструктуры;

- к истощению накопленных в 2000–2008 годах финансовых резервов;

- к нарушению продовольственного импорта;

- к серьезнейшим проблемам в нефтегазовой отрасли и электроэнергетике;

- к параличу власти.

По сути дела, РФ повторит судьбу СССР 1990–1991 годов.

В дальнейшем возможно ожидать совместную игру США, КНР и, возможно, Евросоюза на раздел Российской Федерации. С последующей показательной расправой над верхушкой РФ за ее недавние «имперские настроения», за «геноцид на Северном Кавказе» и т.д. — с неизбежной конфискацией личных капиталов тех, кого «мировое сообщество» объявит преступниками. Отобранные деньги и активы пойдут на финансирование «переустройства» разделенной РФ: жертва должна сама оплачивать свою казнь.

Пока положение РФ только усугубляется тем, что в стране не было и пока еще нет внятной промышленной политики, что в совокупности с допущенными в прошлом грубейшими просчетами грозит срывом страны в хаос и анархию.

Ошибки прошлого: неиспользование стабилизационного фонда для кредитования отечественного производителя с фактическим принуждением реального сектора РФ к кредитованию за рубежом. А также нереформирование банков-

ского сектора РФ, что привело к его нынешней недееспособности.

Вот почему речь сегодня должна идти о наборе экстренных антикризисных мер.

Прежде всего необходимы экстренные меры для выживания реального сектора.

1. Объявление моратория на банкротства предприятий реального сектора.

2. Принятие мер для снижения внутренних цен на энергоносители до уровня 2006 года.

3. Создание при участии правительства РФ механизма гарантированного доведения кредитных ресурсов до предприятий реального сектора экономики. Далее необходимо создать отраслевые финансовые институты по типу кредитных товариществ ради решения вопросов оперативного финансирования реального сектора экономики, ибо нынешняя банковская система недееспособна.

4. Срочная разработка конкретных мер социальной защиты работников промышленности, вынужденно переведенных на неполную занятость — с целью предотвращения потери кадрового потенциала после прохождения самой острой фазы производственного кризиса.

Но это лишь самые первые шаги по спасению положения. Дальше необходимы меры стратегического характера...

Прежде всего необходимо объективно определить круг предприятий, способных предложить рынку инновационную и импортозамещающую продукцию.

Для этого необходима достоверная, систематизированная и обработанная информация как о проблемах реального сектора, так и о состоянии промышленного и инновационно-внедренческого потенциала как отраслей промышленности, так и регионов. Такую информацию ведомства и министерства дать не могут, так как слишком заняты решением оперативных задач (связанных в первую очередь с бюджетным администрированием), а окружающие ведомства кон-

сультанты лоббируют интересы крупных бизнес-групп, ориентированных либо на монополизацию рынка, либо на спекулятивные операции, на «освоение» бюджетных денег. В то же время отечественный инновационный капитал откровенно слаб, он не в состоянии правильно себя позиционировать и отстаивать свои интересы, даже если они неразрывно связаны со стратегическими национальными интересами. Неудивительно: в 90-е годы на первые позиции в руководстве экономикой вышли прежде всего специалисты по финансовым вопросам, оттеснившие профессионалов производства либо на третьи роли, либо вообще на обочину.

Таким образом, реальной картины состояния дел в промышленности и регионах у правительства сегодня нет. Тормозится и реализация уже принятых правительством решений в области частно-государственного партнерства. Уполномоченные финансовые институты не имеют надежной фактической базы для принятия инвестиционных решений в индустриальной и инновационной сферах. Поэтому тормозится запуск финансирования даже самых актуальных, инновационных проектов.

В связи с этим предлагаем создать **Совет по промышленной политике (СПП) РФ**.

В его состав должны войти эксперты, независимые от корпоративных интересов, как из академических кругов, так и из кругов с опытом практического управления производственной деятельностью. При Совете необходимо создать **Центр диагностики состояния и технического аудита предприятий отраслевого и регионального значения**.

Главной задачей СПП станет обеспечение высшего руководства страны достоверными данными о системообразующих проблемах и возможных «точках роста» реального сектора экономики. В том числе и в области практического применения имеющегося инновационного потенциала, импортозамещения в сфере промышленного и технологического обеспечения инфраструктуры добывающих отраслей, энергетики, металлургии, строительства особо крупных объектов.

В среднесрочной перспективе возможна организация работы по составлению рейтингов перспектив развития системообразующих предприятий по отраслям и регионам — на

основе собственных методик, основанных на оценках фундаментальных параметров потенциала производства, в их взаимосвязи с возможностями влияния государства на создание новых рынков сбыта (внутренних и внешних)...»

Скорее всего, это письмо Путину на стол не попало. А зря. Ведь это — одна из разумных антикризисных мер. Но продолжим набрасывать наш план «неотложки»...

Кстати, Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования Степана Сулакшина уже создал детально проработанный проект создания русского аналога американской РФК — Государственного внебюджетного инвестиционно-кредитного фонда. Такая структура органично дополняет предложения промышленников, нами приведенные.

Нам нужен именно такой фонд, а не непонятное Российское финансовое агентство, создаваемое незабвенным Кудриным.

* * *

Продолжим список неотложных спасательных мер.

Формируется правительство народного доверия. Министром по инновациям делают генерала КГБ СССР Николая Шама. Создается ВИСНХ — Высший инновационный совет народного хозяйства.

Четвертое. Немедленно отменяется армейская реформа по Сердюкову. Главой Минобороны становятся либо полковник Владимир Квачков, либо генерал Александр Владимиров.

Пятое. Государство официально отказывается от проведения Сочинской олимпиады и саммита АТЭС во Владивостоке. Тем самым высвобождаются около 30 млрд долларов. Они становятся основой Фонда развития РФ.

Шестое. Осуществляется описанная Кугушевым и Калашниковым в «Третьем проекте» операция «Бабки — на базу». То есть принудительная конфискация 95% личных состояний у сверхбогачей и чиновников разных лет. Все отобранное передается в Фонд развития. Тем самым создается новый финансовый ресурс взамен Стабфонда и ЗВР, потерянных клептократами.

Седьмое. Выдача государственных денег и кредитов про-

мышленности/энергетике идет только под залог акций или под их допэмиссию. Осуществляется фактическая национализация ключевых предприятий. Практически восстанавливается «Единая энергосистема». Во главе ее ставится Виктор Кудрявый. Вводится госмонополия на торговлю стратегическим сырьем. Восстанавливается сильное Минтопэнерго, во главе коего ставится Виктор Калюжный. Кудрявый и Калюжный — технократы, а не финансисты, последние менеджеры с опытом советских программ масштабного развития, а не голого «распила».

Восьмое. Создается Госплан, сводящий воедино многочисленные планы и стратегии развития ключевых отраслей. Во главе Госплана ставится Юрий Маслюков. Здесь же верстается и пятилетний план развития. Ответственный интегратор и модератор — товарищ Крупнов. Выделяются приоритетные направления развития. Огромные деньги вкладываются в воссоздание нормальной системы подготовки квалифицированных кадров — технических вузов, техникумов и профтехучилищ.

Девятое. Одновременно создается антикоррупционная спецслужба нового типа, описанная М.Калашниковым в статье «Чекисты пятой империи», и одновременно — Кадровый комитет, отбирающий по всему Русскому миру честных и грамотных управленцев. И та и другая структуры используют при этом технологии психозондирования и психоотбора Игоря Смирнова (www.psycog.ru).

Десятое. Власть обязуется провести честные выборы в Госдуму в 2010 году по правилам, принятым в 1990 году. Никаких ограничений по числу партий! Все равно фаворитами будут всего несколько крупных сил.

Одиннадцатое. Проводится банковская реформа. (Ее наметки предложил старейший банкир страны, еще сталинский выдвиженец, Михаил Зотов, живой-здоровый и поныне.) Идет слияние и укрупнение банков, образуется система нескольких станových супербанков — источников длинных и больших кредитов под низкие проценты. ЦБ РФ лишается независимости и, как в СССР и Третьем рейхе, подчиняется правительству.

Двенадцатое. Принимается специальная государственная

программа развития и применения как новейших организационных технологий в государственном и корпоративном управлении, так и развития новых форм самоуправления. Руководители — Игорь Бощенко, Владимир Кравченко и Валерий Водянов. Одновременно запускается национальный интернет-проект «Народный контроль», куда должны стекаться все сигналы граждан о коррупции чиновников и бюрократическом произволе. Ответственные — Михаил Кожаринов и Микаэль Ахундов. Главное — создать обратную связь между обществом и правительством.

Тринадцатое. Объявляется разработка налоговой реформы. НДС должен быть отменен вообще как налог — убийца производства и научно-технического, инновационного развития!

Четырнадцатое. Экономика делится на «премьерскую» (текущие задачи) и «президентскую» (инновационные и прорывные программы, подготовка одаренных детей для госуправления, науки, бизнеса).

Пятнадцатое. Расчистка внешней задолженности.

Если бы Максим Калашников был президентом, то сделал бы так: экстренно перевел бы долги банков и корпораций РФ на государство. Ввел бы в эти банки и корпорации государственных управленцев-комиссаров. А западным кредиторам предложил бы взять долги ценными бумагами США — казначейскими облигациями, акциями всяких «фреддиманов» и прочей лабудой. А не возьмете, мол, вообще платить не станем. Это ведь вполне рыночная операция — переуступка долгов, взаимозачет. Мы вам должны, а нам — американцы. Вот и выбивайте теперь долги из янкесов, мы их вам уступаем.

Шестнадцатое. Втайне разрабатывается механизм эмиссионного финансирования локомотивных проектов и первого Пятилетнего плана развития РФ. За основу берется механизм гитлеровских векселей МЕФО.

Семнадцатое. Объявляется новый нацпроект — создание Национальной инновационной системы (НИС). Ответственный, модератор и интегратор — Павел Провинцев, экс-офицер КГБ СССР, а сегодня — энтузиаст создания НИС и ини-

циатор разработки инновационных механизмов для специфически отечественных условий.

Вот примерная программа неотложных мероприятий, осуществив которую мы можем остановить соскальзывание РФ в пропасть.

Сделав это, можно двигаться дальше. Можно думать над созданием совершенно новой экономики — без ссудного процента. Можно проектировать креаномiku будущего и искать замену нынешним деньгам.

Но это — потом. А сначала нужны экстренные меры по предотвращению коллапса экономики РФ — и мы их постарались очертить...

* * *

На сем позвольте закончить эту книжку. То, что в ней сказано, достаточно для любого мало-мальски умного читателя...

Оглавление

<i>Введение. У трех дорог — сценарии глобального кризиса</i>	5
<i>Глава 1. Смертельная рана уже нанесена</i>	7
<i>Глава 2. Дефицит времени при езде по минному полю</i>	17
<i>Интермеццо. Неизбежность глубоких перемен в ядре мирового капитализма</i>	39
<i>Глава 3. Умри ты сегодня...</i>	53
<i>Глава 4. Мягкий вариант</i>	77
<i>Глава 5. Тайны «новой Америки»: технореволюция</i>	85
<i>Глава 6. «Мягкий вариант» для РФ: сомнительное счастье</i>	102
<i>Глава 7. Инерционный сценарий: царство непредсказуемости</i>	110
<i>Глава 8. Жесткий сценарий: черный ветер рвет паруса</i>	134
<i>Интермеццо. Флаги над полем битвы</i>	142
<i>Глава 9. Русская рулетка</i>	192
<i>Глава 10. Вглядываясь в горизонт, в стену грозового фронта</i>	200
<i>Глава 11. Особое мнение Леонида Пайдиева</i>	234
<i>Глава 12. Мысли вслух о грядущей войне</i>	246
<i>Глава 13. Единственная возможность выжить: уход в царство свободы</i>	288
<i>Глава 12. Деньги — вопрос второй</i>	316
<i>Глава 13. Национальная мобилизация на современный лад</i>	335

Максим Калашников

РОССИЯ НА ДНЕ

Есть ли у нас будущее?

Издано в авторской редакции

Художественный редактор *П. Волков*

Технический редактор *В. Кулагина*

Компьютерная верстка *О. Шувалова*

Корректор *Т. Пикула*

ООО «Яуза-пресс»

109439, г. Москва, Волгоградский пр-т, д. 120, корп. 2.

Для корреспонденции: 127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18, к. 5.
Тел.: (495) 745-58-23

Подписано в печать с готовых диапозитивов 22.10.2009.
Формат 84 x 108 ¹/₃₂. Гарнитура «Лазурский». Печать офсетная.
Бумага тип. Усл. печ. л. 18,48.
Тираж 5000 экз. Заказ № 8429

Отпечатано с готовых файлов заказчика в ОАО «ИПК
«Ульяновский Дом печати». 432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

Войдя в полосу глобального кризиса, мир сегодня пребывает в неопределенном состоянии. Вопреки бодрым заявлениям первых лиц о «достижении дна», умные люди понимают: все еще только начинается.

Неминуемы новые витки кризиса, дальнейшие его волны. Ибо ни одна из основных причин, породивших нынешнюю Депрессию, никуда не исчезла. Мы продолжаем плыть на корабле с пожаром в трюме.

По каким сценариям пойдут события? Что ожидает Россию в это неспокойное, тревожное время? Достигнуто ли «дно» кризиса – или мир накроет его «второй волной»? Каким станет для нас будущий год – годом возрождения или экономической катастрофы? Новая книга ведущего публициста отвечает на все эти вопросы.

ISBN 978-5-9955-0105-3

9 785995 501053 >